

Первая часть

Первый день лета. На улице солнышко и очень жарко. Все выпускники готовятся к экзаменам, ну а я иду в библиотеку еще за одной книгой. Обожаю читать! Наверное, мне стоило бы больше готовиться к экзаменам, а не читать, но видимо не судьба. Я весь год училась и всё сдам, хотя даже не переживаю по этому поводу. Почти дошла до библиотеки, как вдруг... Врезалась в парня со стопкой книг, видимо из библиотеки шел. Ну, даже неудивительно, что это произошло именно со мной.

— Девушка, а аккуратнее никак? Меня, кстати Навар зовут, а тебя как?

Я посмотрела на него и только собиралась ответить, что меня зовут Кира, как вдруг у него зазвонил телефон, и незнакомец решил смотаться от меня. Ну что ж, пожалуй, лучшее начало дня!

И кстати, он был в школьной форме, а на ней красовалась эмблема первого лица. До жути красивый орёл с большими крыльями и голубыми глазами, ну кроме орла там еще мелочи всякие, но это не так важно. Странно очень, что их эмблема с орлом, ибо другие лица предпочитают фоточку своей "любимой" школы. Ну а в нашей школе нет строгой формы и этому я безумно рада. Не люблю юбочки, платишки и эти бело-черные тусовки на каждый праздник, ведь удобней прийти в джинсах и футболке. Комфорт превыше всего!

С этими мыслями я дошла до библиотеки. Открыла дверь и немного постояла в проходе, ощущая этот запах книг и новых знаний. Впечатляет! Так как я люблю фантастику, то я сразу завернула в нужный мне отдел. Кажется, я уже почти все тут прочитала, но всегда нахожу еще что-то новое. Когда я начала выбирать что взять, то решила действовать наугад и просто взяла первую попавшуюся книгу. Люблю неожиданности.

Я забрала свою книгу, которая называлась «Попаданка». Название не ахти, но интерес был превыше меня. Вот и мой родной переулок, многоэтажные дома, большие окна и парк. Здесь я живу уже семнадцать лет. Зимой я буду уже совершеннолетней, вот не думала, что окончу школу так быстро. Всем моим одноклассникам уже есть восемнадцать, а я самая маленькая. По росту, кстати, тоже, всем парням до плеча, не очень перспектива быть мелкой. Друзей у меня почти нет, то ли это из-за моего характера, то ли, да черт знает, почему их нет.

На ватных ногах я поднялась в квартиру, на десятый этаж кстати. Телефон сразу подключился к wi-fi и мне полетели уведомления из Интернета. Одноклассницы бурно обсуждали, кто, в чем пойдет на выпускной, и скидывали фотки платьев, маникюра и прочей девичьей ерунды. Мне же эта тема была не интересна, да и на выпускной я не собираюсь идти. Почему? Просто не вижу в этом смысла, тратить бешеные деньги, чтоб быть красоткой один день. Для чего вообще это все? Похвастаться перед одноклассниками? В общем, никуда идти я не собираюсь. Завтра я пишу второй экзамен, профильную математику, это предмет, за который я волнуюсь больше всего. Я гуманитарий, а не технарь!!!!!!

На данный момент, у меня каждый день, как день сурка, все одинаково. Ну и сейчас ничего не изменилось, все так же, решила тест и вот уже вечер, надо идти спать.

Утро. Очень громко звенит будильник и прямо в ухо. Чтoб он сдох! Хотя как будильник может сдохнуть? Ладно, неважно. Видимо я вчера уснула с телефоном и пока спала, он упал рядом с подушкой, ну хоть проснулась вовремя. Я сделала себе завтрак и начала собираться на экзамен. Главное ничего не забыть, а то ведь могу! Спустя полчаса я была полностью готова. До экзамена еще час, но надо прийти пораньше, а то кто знает, что они на этот раз придумают. Жизнь научила приходить вовремя, ибо прошлый экзамен по русскому языку учителя решили начать проводить на тридцать минут раньше назначенного времени, и я пришла тогда, когда все уже давно начали решать. Хотя бы в этот раз всё прошло без происшествий. Собралась и пошла в школу, ни пуха, ни пера! Погода была наипрекраснейшая, ярко светило солнце и дул легкий тёплый ветерок. Вот что может испортить такой день? Ну, например то, что я дома оставила паспорт и телефон.

— АААААААА!!! — почти на всю улицу закричала я.

Мужчина и женщина, проходившие рядом, обернулись посмотреть на причину такого крика. А причина была в том, что все самое плохое как обычно происходит со мной. Почему я не проверила наличие паспорта и телефона в сумке? Бегом побежала обратно, надеясь, что успею до начала экзамена. Забегала в аудиторию вся запыхавшаяся и уставшая, ну а что, я на физкультуре даже так не бегаю, как сейчас. Экзамен написала, ошибок вроде не должно быть, и со спокойной душой пошла домой. Я была бы не я, если б по дороге не зашла в свою любимую кофейню. Как ни как я заслужила чашечку кофе. Присев за столик, вид из которого открывается на улицу, стала ждать свой заказ. Мысли вертелись в голове, прокручивалось всё, что произошло за эти дни, и тут я вспомнила незнакомца, в которого я врезалась. Как же его звали? Намир? Наавер? А точно! Его

звали Навар! Какое странное имя, никогда не слышала такое. Вот бы еще раз встретиться с ним, так хочется узнать об их лицее, всё школьное время я мечтала там учиться, этот лицей самый лучший, но он был пределом моих мечтаний. Вынула меня из моих мыслей официантка, которая принесла мой кофе.

— Спасибо! — с расползающейся на лице улыбкой произнесла я.

Я уже собиралась начать пить кофе, как увидела юношу, который заходил в кофейню. Я не могла хорошо разглядеть его лицо, так как оно было закрыто капюшоном, и решила, что кофе важнее, чем этот парень и яростно начала поглощать этот чудесный напиток. Вокруг все столики были заняты, так как был самый разгар дня. И вдруг я слышу:

— Девушка у вас не занято? Можно я присяду?

Резко повернула голову и встретила взглядом с этим парнем.

— Ой, ты же тот парень, в которого я врезалась, — зачем-то ляпнула я и покраснела от стыда.

Зачем я сказала это вслух!? Нельзя было просто сказать: да, можно? Ну, это была бы не я, если бы просто ответила. Навар посмотрел на меня удивленным взглядом и сел на стул напротив меня.

— Чего он удивляется? — подумала я.

Со мной всегда случается что-то подобное, и я вовсе уже перестала этому удивляться, но наблюдать за его реакцией было очень интересно.

— Да, я тоже тебя вспомнил и поэтому решил к тебе присесть, — спокойным голосом сказал Навар.

Я посмотрела на него и опять утонула в его глазах.

— Да что ж такое!!!! — да, опять вслух, сказала я.

— Что-то не так? — на этот раз уже не так спокойно сказал он.

Ну, подумать прежде, чем сказать ведь нельзя, я и выдала ему:

— Почему, когда я смотрю на тебя, я тону в твоих глазах? Что за чёрт?!

И через секунду, осознав то, что я сказала, я уткнулась в стол и начала разглядывать его. Нет, ничему меня жизнь не учит. Кто меня вообще за язык тянул?

— Хм, глаза видимо красивые! — с ухмылкой ответил он.

Ну, даааа, глаза у него красивые, у меня они тоже ничего, но почему-то никого они так не привлекают.

— Ну не у одного тебя они красивые! Так что не в этом тут дело, говори, давай!

— Какая ты догадливая.

Ну да, я такая. А еще умная, красивая, добрая, милая, веселая и фигура ничего такая. Так, что-то я не о том думаю!

- А сколько тебе лет? — решил перевести тему он.

Ну, думаю я такая глупая и забуду? Ага, не на ту попали.

- Семнадцать, а тебе?

— Мне восемнадцать послезавтра исполняется.

— О, прикольно! А ты ведь в первом лицее учишься?

— Еще раз убеждаюсь в том, что ты очень догадливая!

— А я еще раз убеждаюсь в том, что ты не умеешь делать девушкам комплименты.

Нет, ну нормально! Догадливая!

— Прости, если обидел, я не хотел. Да, я учусь в первом лицее. Все одиннадцать лет там учусь. А ты в какой школе учишься?

— В пятьдесят второй, маленькая такая и старая школа, не такая крутая, как у вас.

— Хм, почему-то все думают, что наша школа вся такая классная. По мне так это совсем не так. Со стороны, может быть, и выглядит все офигенно, но поверь, на самом деле это не так. Все ученики там как из инкубатора. Вот серьезно! Форма одинаковая, поведение идеальное, уроки выучены. И так абсолютно у всех! Понимаешь? Нет этой индивидуальности, нет невыученных уроков, прогулов, шалостей. Жизнь кажется однообразной и скучной.

После этих слов, я поняла, что всем сердцем люблю свою школу. Но этот Навар испортил мою мечту! Ну да ладно, придумаем новую. Совсем не ожидала, что там все так плохо. Ну, нет, с образованием там очень даже хорошо, но для такого человека как я, свободного и любящего самовыражаться, это будет конец.

— Ого! — как обычно, со всеми эмоциями, ответила я.

Навар хихикнул, а я не увидела ничего смешного в своей реакции. Это вполне нормально, почти любой человек на моём месте отреагировал бы так же.

— Чего смешного?

— Мне так нравится, что ты не скрываешь своих эмоций. Ты такая...

— Какая????????

— Дурная!

— Сам дурак! — обиженно сказала я.

— Не хочешь прогуляться? Всё равно спокойно посидеть попить кофе у тебя не получится.

— Это еще почему?

— Потому что от моей компании тебе не отвязаться, а кофе по дороге выпьешь, не паникуй.

— Да я и не собиралась паниковать.

Я взяла кофе и направилась к двери. На пару секунд у меня появилась мысль сбежать от него, но она так, же быстро развеялась и я не стала оборачиваться и смотреть идет ли он.

— Эй, подожди!

Ага, разбежался. Во-первых, я не Эй, как он выразился, а во-вторых, надо будет — догонит, и вышла из кофейни. Почти сразу за мной распахнулась дверь, и из нее вышел Навар.

— Ты чего от меня убежала?

— Во-первых, я не Эй, а Кира! А во-вторых, надо будет — догонишь!

— Приятно познакомиться. Ой, я, кстати, до этого момента даже твоего имени не знал. Вот болван! — с сарказмом ответил он.

— Ну, ты.....!!!!

Он не дал мне договорить и сказал:

— Пошли? — с умоляющим взглядом, сказал он.

— Пошли!

Вот тут я раз триста подумала, прежде чем согласиться. И не пожалела кстати, что согласилась!

— У нас в лицее послезавтра праздник, в честь конца школы, не хочешь сходить? Могу достать тебе пропуск, если конечно ты захочешь пойти.

Я не знала, что сказать. С одной стороны я очень хотела побывать в этом лицее, но с другой стороны, он только что говорил как там все плохо, а сейчас зовёт меня на тусовку в ЭТОТ лицей. Ну, я ничего не потеряю, если схожу туда, так что, почему бы и нет?

— Да, давай, почему бы и нет.

— Хорошо, я завтра могу занести тебе пропуск или перед началом отдать, но завтра всё-таки будет лучше.

— Ну, хорошо. Подойдешь, завтра к моему дому я выйду и заберу его.

— Вот и договорились! — с улыбкой сказал он.

— Ого, он умеет улыбаться, — подумала я.

Я посмотрела по сторонам и увидела, что мы дошли уже до парка возле моего дома. Ну да, кофейня же совсем недалеко.

— А вот мой дом! — сказала я, показав пальцем на двенадцати этажную бандурину.

— Ну вот, теперь буду знать, где ты живешь. Ну, тогда до встречи завтра!

— Пока!

Я не знала радоваться мне или плакать, что я избавилась от его компании. Давненько я так спокойно не разговаривала с человеком. А он классный! Теперь я даже перестаю сожалеть в том, что сбила его в тот день. Я оперативно выбросила стакан от кофе и направилась в квартиру. Когда я пришла, то сразу села за компьютер, в надежде написать своей знакомой, мы с ней учились в музыкальной школе и она тоже из первого лица, и договориться встретится, что бы купить платье. Я написала и минут сорок ждала ответа, проверяя сообщения каждые пять минут. И вот Катя ответила, она была не против встретиться со мной и купить платье, так как ей тоже надо было подготовиться к мероприятию. Она спрашивала, зачем мне идти покупать платье, но я сказала ей, что объясню при встрече. На этом мы распрощались, и я утонула в своих мыслях. Во-первых, я ненавижу платья и всю эту фигню, но почему-то согласилась пойти, что за? Во-вторых, видимо придется делать макияж, что я совсем не умею. Эх! Столько вопросов и ни одного ответа. Ну, вот почему всегда так? И тут я вспомнила его слова в кафе, ну когда он спросил, сколько мне лет. Навар, если я не ошибаюсь, говорил, что ему послезавтра восемнадцать, а ведь послезавтра эта тусовка. Ну, вот и что теперь делать? Дарить ему подарок или нет? Если дарить, то что? Опять одни вопросы! И нет ответов!

Так, ладно, без паники, в четыре мы с Катей договорились встретиться недалеко от моего дома, вот с ней и посоветуюсь. До четырех еще было тридцать минут, ну и я активно начала использовать возможности интернета, не, ну, а что мне еще делать? Спустя двадцать минут потраченного времени впустую я пошла на встречу с Катей.

— Привет! — чуть не закричала я.

— Привет, — намного тише, чем я, ответила Катя.

Мы обменялись любезностями и направились в сторону торгового центра. Идти было недолго, так что минут через пятнадцать мы были на месте. По дороге мы говорили ни о чём, пустые слова, ну о чём могут говорить люди, которые никогда особо не общались? И тут я решила спросить.

— Кать, у моего знакомого послезавтра день рождения, стоит ли ему дарить подарок, если мы знакомы неделю от силы?

— Думаю, да. Подарок это всегда приятно, да и будет напоминать человеку о тебе. А у кого это день рождения? Я вот помню, что послезавтра у Навара из одиннадцатого класса день рождения, ты его вряд ли знаешь, он в моём лицее учится.

Вот если бы она знала, что буквально час назад я сидела с этим Наваром в кофейне, и потом он провожал меня, точно бы не поверила.

— Да, ты его не знаешь, мой одноклассник. Ну, хорошо, я подумаю, скорее всего, подарю что-нибудь. Только я не знаю что.

— Ну как что? Туалетную воду, вино, и прочее мужские штучки. Только носки не дари, он вряд ли оценит, — со смешком сказала она.

— Ну, хорошо! Спасибо!

Вот именно поэтому у меня и нет подруг, они все думают одинаково, как из инкубатора вышли. Заходили мы, в ТЦ молча, обе думали о своём, но когда мы увидели отдел с платьями, то наше молчание прервалось. И прервала его Катя.

— Какие они все красивые! — с явным восторгом сказала она.

Я на этот счет решила промолчать, не буду портить её впечатления. Ну да, красивенькие, но они все слишком вычурные, а я хочу что-то простое и с изюминкой. Первый отдел, второй, пятый, восьмой, да когда же они кончатся!? Я уже начала жалеть о том, что вообще согласилась идти на это мероприятие.

— Всё, я беру это!

Катка крутилась перед зеркалом и не могла налюбоваться на себя. Ну, вот истинная красotka! И платье по фигуре сидит!

— Очень красивое! — решила я всё-таки сказать.

— Спасибо! — сказала расползающаяся в улыбке Катя.

Пока она покупала это платье, я решила зайти в следующий отдел, в надежде, что это будет последний отдел, который я посетю, и что я там найду наконец-то платье. Когда я зашла в магазин, то мне сразу бросилось в глаза голубое платье с вырезом на груди, покрытым кружевами, и атласным подолом в пол, при этом рукавов не было. Мне кажется, это была любовь с первого взгляда. Я бегом сходила примерить, и мне впервые так понравилось своё отражение в зеркале. И это явно была не я, а какая-то безумно красивая девушка! Я купила это платье и вся сияла от счастья. Я говорила, что ненавижу платья? Забудьте! Это отдельный вид искусства, ну конечно не для повседневной носки. Хотя, джинсы и футболку я ни за что не променяю!

И тут я увидела Катку и поспешила выбежать к ней, расплатившись на кассе. Катя даже не спросила, какое я купила платье, да её это видимо вовсе не интересовало, мысленно она была уже на празднике в своём красивом платье. Мы направились к выходу. Катя решила идти через другую дорогу, так что мы с ней попрощались, и я счастливая пошла домой.

Дома я готовилась к экзаменам, ведь через три дня еще один пробник, я буду сдавать литературу. Время прошло очень быстро и уже надо бы идти спать, но я ведь даже не поела за всё это время. Пойду поем!

Утро. Время двенадцать. Выспалась. Сегодня ко мне должен прийти Навар и отдать пропуск. Во сколько интересно он придёт? Ой, он же не знает квартиру, то, как тогда я узнаю, что он пришел? Хм... О! Придумала! Пойду на улице на лавке почитаю, погода хорошая, почему бы и нет. И я пошла на улицу, взяв с собой книгу, которую я давно взяла в библиотеке и так и не сдала. У меня еще ведь одна книга лежит, которую я взяла, когда врезалась в Навара.

На улице я провела порядком четырех часов и наконец-то дождалась Навара.

— Меня ждешь? — с ухмылкой сказал он.

Я на месте подпрыгнула от неожиданности, кто ж так незаметно подходит?

— Ага, конечно, — с сарказмом сказала я.

— Ты чего злая такая?

— Ничего я не злая

— Вот, держи. — С таким милым взглядом он протягивал мне пропуск на мероприятие.

— Спасибо!

— Не хочешь прогуляться?

— А давай!

И мы пошли гулять. Погода была не такая хорошая, как в прошлые дни, но хоть без дождика. Время прошло очень быстро, и уже был вечер. Я, немного подумав, всё-таки спросила:

— Навар, у тебя ведь завтра день рождения, что тебе подарить?

— Ты чего, Кирюша, ничего не надо, самым лучшим подарком будет, если ты придёшь завтра.

— Ну, ладно.

Почему-то я сразу думала, что он так скажет, поэтому купила такую же книгу, как ту, что я взяла в библиотеке. Ну, вот, а кому в жизни не нужно чудо? Мы дошли обратно до моего дома, а я всё это время шла с книгой. Мы попрощались, и я ушла домой.

Утро. Сегодня тусовка в первом лицее, немного волнительно. Прийти надо к четырём, значит, у меня есть пять часов. Так, посмотрим в интернете как делать макияж. Так я убила час своего драгоценного времени, но всё-таки макияж был готов, что меня очень удивило. Примерно в этом же ритме пролетели еще четыре часа, и я начала выходить. У двери меня уже ждал Навар. Мы поздоровались, и только сейчас я увидела лимузин. Сказать, что я была в шоке, ничего не сказать. Я была в тихом ужасе!

— Это что!?

— На ЭТОМ мы поедem. Если ты не хочешь, можем пойти пешком.

— За час мы не дойдем до вашего лица, если брать в учёт тот факт, что я на каблуках. Так что давай на лимузине, — от восторга я аж рот открыла, серьезно!

Навар подошел к дверям, открыл их и подал мне руку. Я чувствовала себя как в сказке, причем я в роли принцессы.

— Ты так и будешь стоять?

Я, отойдя от шока, подала ему руку и села в лимузин.

— Тебе очень идет платье! Глаза так и светятся, — чуть смущенно сказал он.

— Спасибо! Неужели ты научился говорить комплименты! — с издёвкой сказала я.

— У меня был хороший учитель, — сказал он и засмеялся.

Это было так восхитительно, это была сказка! Но все когда-то заканчивается, и мы доехали до лица. Из окна я видела, что у входа стоит много людей, и все они смотрят на лимузин, в котором едем мы. Когда я собиралась выйти, Навар не дал сделать этого самой и подал руку, а я против этого не была, мы не гордые. И после того, как я вышла, начался тихий ужас. Все стали смотреть на нас и о чем-то шептаться. Вот теперь можно и побыть гордыми! Я быстренько расправила спину, подняла голову, взяла под руку Навара и мы пошли. Это было незабываемо! Вот честно! Как все ахали и охали, когда такой красавчик идет со мной, а я выглядела тогда ничуть не хуже. Тогда я в толпе увидела Катю, она, то открывала, то закрывала рот, не знаю от чего больше, от того, что я тут нахожусь или от того, что я иду с Наваром? Под пристальными взглядами мы зашли внутрь. До того как мы вошли, было шумно и весело, но когда мы были уже в зале все замолчали и уставились на нас. Ну а я что? Время зря терять должна? Помахала всем рукой, чмокнула в щёку Навара и направилась к закускам. Мне простительно, я четыре часа не ела! После моей выходки все присутствующие в зале напоминали мне Катю. Навар конечно быстрее отошел, но за ним наблюдать было тоже весело. Я тихонько посмеялась, как вдруг ко мне подошел парень, можно сказать ШКАФ, а не парень. Он осмотрел меня с ног до головы, пристально так, и сказал:

— Ну, привет, девушка, ставшая самым ярким впечатлением тусовки! — с такой яркой насмешкой сказал он.

Общаться с ним у меня не было никакого желания, и я не спеша допивала сок. Хотя и ответить пришлось.

— Тебе место освободить надо? Я не жадная, подвинусь.

— Ах, ты еще и с иголками!

— Я как бы ни ёжик, если ты не заметил

— Язычок такой остренький, что цепляет!

И он наклонился ко мне так, что наши лица разделяли считанные миллиметры.

— Отойди по-хорошему!

И я оттолкнула его, не сильно так.

— Борзая что ли? Мне никто не отказывает!

— Ну, я значит, первая буду!

Он начал замахиваться на меня своей рукой-кувалдой и тут непонятно откуда появился Навар и показал ему, где раки зимуют. Навар перехватил его руку и врезал, как следует, что этого прикурка отбросило до крайнего стола. После этого удара подбежала «банда» друзей этого невоспитанного молодого человека и они начали о чем-то разговаривать. Они подняли своего главаря, видимо он им был, и направились к нам, сказать, что я ощущала ужас, ничего не сказать, у меня была самая настоящая паника. Я немного умею драться, но не в платье, же это делать, хотя судя по тому, что со мной всегда что-то происходит, стоило бы научиться и в платье драться. Шанс на нашу победу был один процент, но он был! И это главное! В зале уже никого не было, все еще убежали после того, как Навар ударил этого парня. А дальше началась мясорубка, слава богу, они были без пистолетов, ножей и прочей атрибутики. Их было шестеро, а нас двое! Перевес был явно на их стороне! Мы с Наваром стояли спина к спине, то уклоняясь от ударов, то защищая своего напарника. У меня все же вышло вырубить двоих, чему я очень удивилась. У Навара дело обстояло несколько хуже, он

защищал меня и одновременно дрался с тремя. Я не верила в это, но они все лежали на полу в вырубленном состоянии, ну мы так думали, так как они не шевелились. Боевые травмы мы наполучали от души, у меня выбиты все косточки на руках, и всё тело болит, явно нет места без синяков. Навару опять-таки повезло меньше. У него не лицо, а сплошной синяк, надо будет ему, потом помочь. Осталось свалить отсюда и все будет хорошо, что мы и начали делать. Навар схватил меня за руку, и мы побежали, как я поняла, через эвакуационный выход. Лимузин уже давно уехал, и нам пришлось убегать. Если я думала, что быстро бежала, когда опаздывала на экзамен, то сейчас я, наверное, летела. Двадцать минут непрерывного бега это что-то, но когда я увидела свой дом, сразу выдохнула.

Навар развернул меня и обнял.

— Прости меня! Прости! Это из-за меня ты пострадала! Из-за меня!

На его глазах стали появляться слезы и мне стало его очень жалко, вот он даже представить не мог, что все так обернется. И я обняла его и почувствовала, как он вздрогнул, наверное, от неожиданности.

— Ну, если бы я не стала разговаривать с этим кхе-кхе, то ничего этого бы не было! Так что не один ты виноват!

Я похлопала его по плечу, приобняла за талию и повела в квартиру залечивать боевые травмы. Причем он не был против. Мы зашли и сразу направились в комнату. Он сел на кровать, а я пошла за аптечкой, она, конечно, не была как у скорой помощи, но средства первой помощи там были. Спустя час мы были как огурчики, почти.

— Кирюш, спасибо большое!

— Ой, да, не разбрасывайся тут благодарностями, я сделала то, что бы сделал любой на моём месте.

Я подошла к стеллажу с книгами, чтоб достать подарок для Навара.

— С днем рождения! — с улыбкой до ушей сказала я и протянула ему книгу.

У Навара глаза опять на лоб залезли, ох не соскучится он со мной. За день со мной потратил нервов больше, чем за свои восемнадцать лет! Вот это я мощь!

— С-с-спасибо... — так неуверенно сказал он, но взял книгу.

— Ты чего??? Тебе не нравится?

— Нет, ты что, очень нравится! Просто, мне никогда не дарили подарки, ну друзья. У меня всё есть и все обычно дарят только деньги и я никогда не чувствовал себя таким счастливым, как сейчас.

Я улыбнулась ему и приобняла.

— А о чем эта книга?

— Название прочитай и сразу всё поймешь!

— Ой, точно, вот дурак. Прости за вопросы, но мне интересно. Почему именно эта книга?

— Помнишь, когда я тебя сбила? Вот тогда я шла в библиотеку и там взяла такую же книгу, но всё еще не начала читать, так что, не знаю что там.

— А давай вместе посмотрим?

— А давай! — как обычно ответила я.

Навар открыл книгу, и вдруг стало темно. Последнее что я помню, это слова «новый мир»

Выпали мы, в прямом смысле этого слова, на пол. Чувствую, синяков у меня добавится. Так, ладно, сейчас не о синяках. Мы вообще где? И на этих рассуждениях меня прервал Навар.

— Ты так и будешь сидеть, и смотреть в одну точку?

— Ну а что мне еще делать? По стенам бегать?

И тут я поняла, что сейчас говорит совсем не Навар.

— По стенам, конечно, не стоит, но советую встать с пола, он холодный, — послышался голос от

двери.

Я промолчала, но встала. К этому моменту в комнате нас было уже трое. Навар поклонился этому мужчине, спустя пару секунд я попробовала повторить сделанный пируэт моим спутником.

— Навар, это она?

— Да, лорд-директор.

— Так, так, так, что тут вообще происходит?

Лорд-директор набрал побольше воздуха и начал говорить.

— Кира, это волшебная академия, помимо нее есть еще 6 учебных заведений, все они стоят полукругом, это ты можешь увидеть из окна или на улице. За тобой уже год наблюдают наши маги, они увидели в тебе большой потенциал. Ну, а через год, то есть сейчас, мы отправили к тебе помощника, в твоём случае это оказался адепт Навар.

— Ах ты, паразит!

И стукнула навару по спине. Не, ну а что? В друзья ко мне лез, обманывал! А сам затащил меня, не пойми куда. Классно!

— Леди Кира, не бейте моих учеников, они мне нужны.

— Хорошо, лорд директор, — сказала я это только для того, чтоб он не ругался.

— Вы останетесь у нас учиться?

— Не знаю. А что за профессия у меня будет?

— Ты будешь квалифицированным магом, по одному из направлений: боевой маг, лекарь, специалист по флоре и фауне, этикет (чаще этот факультет для дам), факультет стихий и многие другие.

— А на какой факультет зачислят меня?

— Это ты узнаешь послезавтра на распределении. Нужно будет подойти к магическому шару, и он скажет твой факультет.

— Воу, говорящие шары! Круто!

Навар и лорд-директор тихонько посмеялись и, наверное, думали, что я не услышала. В то время как я всё-всё услышала!

— А где я буду жить? — с таким удивлением сказала я.

— Сейчас Навар тебя проводит. У нас есть мужское и женское общежитие. До встречи на распределении!

— До встречи!

И мы куда-то пошли. Я молчала ещё минут пять, вдруг директор услышит или увидит.

— Наваааар! Это что такое!? А?

— Кирюша, прости, я сейчас всё объясню.

И принялся всё рассказывать. Какие уроки, кто главный, как кормят, сколько учатся.

Если сказать кратко, то школа-огонь, учат магии, уроки я не запомнила, библиотека большая, это я в первую очередь узнала, кормят вкусно, комнаты вроде нормальные.

— Так, хорошо, допустим. Меня волнует только один вопрос.

— Какой?

— Что мне носить? У меня из одежды только это. Как бы это пижама, а я в ней по школе и городу ходить должна?

— Кирюш, не беспокойся, завтра всё уладим, тебе сейчас главное в комнату заселиться.

Так мы дошли до женского корпуса, все три здания были соединены какими-то прозрачными

проходами.

— Здравствуйте, миссис Томпхинс.

— Здравствуй, Навар. Время видел? Что ты в женском общежитии потерял? — с явной ноткой злости сказала маленькая женщина, наверное, она гном или еще какая-то нечисть.

— Я вам адептку новую привел.

Я тихонько выглянула из-за его спины, убедившись, что все хорошо, вышла.

— Ой, какая хорошенькая! Это, Кира?

— Здравствуйте, да.

Откуда она знает, как меня зовут? Хм, надо будет с этим разобраться. Но первым делом надо поспать, а уже потом разбираться.

Миссис Томпхинс провела меня на первый этаж до конца коридора, с правой стороны была моя комната.

— Этот этаж для преподавателей, но твоя комната почему-то находится здесь. Войти без разрешения никто не сможет, так что за тебя я не волнуюсь. Вот белье.

И дала мне набор для кровати, обычный белый.

— Спасибо! Спокойной ночи!

— Тёплых!

Я развернулась, повернула ручку и вошла.

— ОГООООО!

Рот то открывался, то закрывался. Это не комната, а номер люкс, вот честно!

Я прошла дальше.

— Ах, — вздохнула я.

Кроме гостиной тут была спальня, ванная комната и гардероб. Понимаете? Мой собственный гардероб! Я подошла к двери, ведущей в гардероб, и была в шоке. Он был полон разной одежды, обуви и аксессуаров. Это рай? Ну, хоть не придется решать вопрос с одеждой. Я уже не могла думать и направилась к кровати. День вышел очень насыщенным. Подготовка к празднику, сам праздник, побег, причем, оттуда же, теперь еще и учусь в академии волшебства. А как же там родители? Завтра надо будет подойти к директору и спросить. С этими мыслями я уснула. Ночь прошла как-то быстро. Если бы в дверь не постучали, я бы еще спала и спала.

Тук-тук-тук (это было очень громко)

— Кира, вставай! Если ты не хочешь остаться голодной, тебе придется встать!

— Навар, это ты?

— Ну, наверное, нет, — с таким сарказмом сказал он, что мне стало чуточку стыдно за свой очевидный вопрос.

— Сейчас, подожди пару минуточек, я быстро.

Надо переодеться во что-то красивое, вряд ли у них тут нет формы, а жаль, ведь я так люблю импровизировать с одеждой. Придется привыкать, что поделать. Я мигом расчесала волосы и убрала передние волосы назад, в силу того, что у меня были кудрявые волосы, прическа выглядела очень даже ничего. Еще быстрее я выбрала одежду и надела её, это были черные облегающие брюки с завышенной талией и белая рубашка.

— Навар, входи.

И тут дверь сама открылась, и там стоял шокированный Навар. Его лицо-это было что-то, глаза чуть на лоб не залезли.

— Навар, ты чего?

Я подошла к нему и поводила ладошкой около его глаз. Тут он очнулся.

— Это твоя комната!?

— Ну, да. Я тоже в шоке была, когда увидела.

— Круть!

— Там еще собственная ванна и гардеробная есть. Одежда там тоже была, причем на меня.

Навар присвистнул.

— Ну, хоть вопрос с одеждой решил сам собой, что очень удивительно, ладно, одной проблемой меньше. Осталось купить всё, что надо для учёбы и взять завтра книги в библиотеке.

— Что верно, то верно!

— Надо тебе будет потом комнаты других девушек показать, и ты поймешь, что твоя комната-это нечто.

— Пошли кушать? Я голодная, как волк.

— А ты обувь не хочешь надеть?

— Ой, минуточку!

Я побежала в гардеробную. Быстренько всё осмотрела и нашла подходящие коричневые невысокие ботиночки. Я их натянула и вышла к Навару.

— Ну, так получше будет.

— Эх, тебе ещё учиться и учиться делать комплименты.

И тут Навар засмеялся, а я вслед за ним.

И мы направились кушать, я, кстати, не знала, куда мы идем и даже не соизволила поинтересоваться. Ну да ладно, будет сюрприз! Мы дошли до столовой, из которой невероятно вкусно пахло.

— Столовая начинает работать с последнего дня каникул, так как обычно в этот день все приезжают.

— Понятненько. А у вас в городе есть кафе?

— Конечно, есть, только не в городе, а в столице. И кофе твоё любимое там тоже, только дороже.

— Иии! — взвизгнула я от радости.

— Ладно, пошли на раздачу! Я очень голодный!

— Пошли!

Кормили тут и в правду божественно, порции о-го-го какие. Я повернулась посмотреть по сторонам, интересно же. В столовой, кроме нас, сидело человек десять.

— А почему так людей мало?

— Не все еще приехали, большинство только вечером прибудет. Да и времени только десять утра.

— Ну, ты паразит! Я так хотела спать!

— Ахахах, Кира! Ты такая смешная, когда злишься. А вообще, я так подумал, у тебя должно быть много вопросов, которые надо решить. И чем раньше мы это сделаем, тем лучше.

— Ну, хорошо, отмазался. Навар, а какой расы женщина на раздаче и миссис Томпхинс?

— Твоя любознательность-это что-то! Они разной расы, миссис Томпхинс домовой, а тётушка Ронда, вроде, раньше ведьмой была, я точно не знаю, но она точно человек. Сейчас она использует только кухонную магию, да и никому не рассказывает о своей расе.

— Ах, это так интересно! Эльфа и вампира, я думаю смогу различить.

— Это ты пока так думаешь! Начнутся уроки, и ты будешь в шоке! Вот честно.

— Всю малину испортил....

— Ты доела?

— Да

— Пошли к директору, я знаю, что к нему у тебя точно не один вопрос. Зря он думал, что до распределения тебя не увидит.

— Пошли!

Вот откуда он знает, что у меня вопросы к директору? Еще один вопрос и опять без ответа! Не жизнь, а сплошные вопросы. Мы дошли до кабинета директора, я, кстати, запомнила, как идти. Навар постучал в дверь и оттуда послышалось:

— Да-да, входите!

— Здравствуйте лорд-директор! — что удивительно, первая поздоровалась я.

Следом за мной Навар пожелал директору тёплого утра.

Так, еще один вопрос. Почему они все говорят Тёплых снов и Тёплого утра? Спрошу потом у Навара, на этот вопрос он должен ответить.

— Что случилось? Или вы просто, зашли провести меня? — с таким сарказмом это было сказано.

— У меня есть парочка вопросов, которые я бы хотела спросить именно у вас.

— Спрашивайте, адептка Миронова.

— Как там мои родители? Что с ними? Они узнают, где я? Что с ними будет?

— Ах, как много вопросов у вас. С ними всё хорошо, не переживайте, они знают о вашей магии и ждут вас на ближайшие каникулы. Так как ваш мир не полностью потерял магию, туда проще попасть, чем в некоторые миры. Поэтому, когда вы научитесь пользоваться порталами, вы сможете навещать их, когда захотите и даже сможете вернуться после окончания, обратно и продолжить жить там. Скажу сразу, на новогодние каникулы вы не сможете поехать, так как это ваша первая сессия и будет посвящение в первокурсники. А теперь можете ступить.

— Спасибо, лорд-директор!

— До встречи, адептка Миронова.

И он посмотрел на меня так, как будто хочет либо прибить, либо полюбить, но я склонна больше к первому варианту. Мы отошли уже довольно далеко, и я спросила:

— Навар, а ты на каком курсе?

— На первый буду поступать.

— В смысле на первый!?

— В прямом, я с детства живу в академии, мне в августе исполнилось восемнадцать, я многое умею, ну это и понятно, поживи десять лет в волшебной академии.

— Ого!

— Ах, твои эмоции!

— Вот зараза!

— Ладно, пошли в город, собирать тебя к учебе будем.

— А что надо покупать? И на какие деньги ты собираешься это делать?

— Ну, деньги это с меня, я же тебя сюда притащил. А вообще, тут несколько иная система денег. Не рубли, а канты. Один кант, пять кантов, десять кантов и так далее.

— Так странно, канты. Ладно, привыкну.

Мы вышли из академии, и я наконец-то увидела парк. Это великолепно! Сады, лавочки, фонтан и это только то, что я увидела. Как и сказал лорд директор, тут было еще 6 учебных заведений, но они стояли на некотором расстоянии. Я побежала вперёд Навара и кружилась, я была счастлива!

— Ты как ребенок, честное слово.

— Мне еще нет восемнадцать, да и после восемнадцати я такая же буду.

— В академии все обычно серьёзные, чувствую, с этого года всё изменится.

— Я переверну эту академию с ног на голову! Обещаю!

— Так, а мне охраной твоей пакостливой персоны быть?

Мы дошли до ворот, там стоял охранник, он был маленького роста и скорее всего гном, но это не точно.

— Куда направляемся, адепты?

— Да вот, к новому учебному году закупиться, девушка только вчера приехала и с собой у нее ничего нет, — выкрутился Навар.

Я кивнула, в знак того, что согласна с ним.

— Ну ладно, проходите, но чтоб в семь были на территории академии! Поняли?

— Да! — синхронно ответили мы.

Мы почти побежали за территорию, так сильно хотелось в город. Мне было очень интересно узнать, как выглядит город в волшебном мире и сравнить его с нашим. Навар же там был не раз и бежал чисто потому, что бежала я. Это я так думала.

— Наконец-то в город схожу! — с таким восторгом сказал Навар.

— В смысле? Ты не был в городе?

— Один раз, перед тем, как меня спас директор.

— А я думала, ты тут частенько бываешь. А почему тебя не отпускали?

— Я не обладал достаточными знаниями, и директор решил не отпускать меня, чтоб ничего не случилось.

— Ну, вот и погуляем!

И я пошлёпала его по плечу, и мы направились в город. Идти было недолго, меньше, чем через пять минут, мы пришли. Я представляла себе это по-другому, большие стены и ворота, около которых стоят охранники с мечами, но ничего этого не было. Была просто дорога, и сразу начинались дома. Видимо, это рынок.

— В твоём мире это называется рынок, а в моём это город, тут покупают продукты, вещи. За этим городом находится столица, вот там живут аристократы, князья и остальные высшие сословия. Там же банк, рестораны, магазины, не такие как тут. В общем, ваш рынок это у нас город, а ваш город это у нас столица. Немного дальше столицы замок и там король Ателлон де Моран второй.

— Хочу посетить столицу, думаю, там красиво, — с восторгом сказала я.

— Впереди ещё много времени, побываешь там.

— Я кстати спросить хотела, какой расы был этот охранник у ворот академии? И как его зовут?

— А, это мистер Венар, он полу гном, полу домовой, что-то среднее.

— Ух, ты, еще и такое бывает.

Так мы дошли до лавок с канцелярией. Чтоб дело проходило быстрее, Навар пошёл покупать половину списка и я половину. Я зашла за тетрадями и ручками. При входе висел звонок, и продавец явно понял, что кто-то пришел, но подходить ко мне никто не собирался. Я посмотрела по сторонам, всё было мрачное и старое, но такое таинственное и красивое. Я пошла искать продавца, и за стойкой с кассой я нашла очень милую женщину. Она была высокая, стройная с рыжими волосами, но глаза были карие, удивительное сочетание.

— Здравствуйте!

— Здравствуй, ты из Волшебной Академии?

— Да

— А какой курс? Первый?

— Да, мисс, — я стала шокированная, как она узнала???

— Сейчас принесу тебе всё, что надо, — и ушла в склад.

Прошло не очень много времени, а женщина уже вернулась с большой пачкой тетрадей, и сверху лежали ручки, хотя так ЭТО было сложно назвать. Какой-то гибрид ручки и пера.

— Вот, держи, — и положила это все в пакет, и протянула его мне.

— Спасибо, а сколько с меня?

— Тридцать серебряных кантов, — с улыбкой сказала женщина.

— Вот, — сказала я и протянула ей тридцать серебряшек.

— А у вас есть ленточки для плетения?

— Да, посмотри в корзине, — она показала на стол, где лежало множество вещичек, которые я видела впервые.

Я подошла к столу и нашла эту корзину, но это были не те ленточки. В своём мире я иногда плела браслеты из ленточек и хотела сплести себе их в этом мире, но тут видимо, нет таких лент.

— Спасибо, — с улыбкой сказала я и направилась к выходу.

На улице меня уже ждал Навар с котелком и некоторыми ингредиентами. Я пошла к нему.

— Нам еще куда-нибудь надо?

— Вроде, нет. Пошли обратно?

— Пошли!

— Не хочешь покушать зайти?

— Нет, мы и так деньги потратили, еще и кушать пойдем.

На этом наше «путешествие» закончилось, и мы пошли обратно. Всю дорогу мы о чем-то да разговаривали, поэтому время пролетело очень быстро. Вернулись мы гораздо раньше назначенного времени Венаром. Когда мы подходили к воротам, я помахала мистеру Венару, в ответ он лишь улыбнулся. Мы вошли на территорию и понесли все вещи мне в комнату, руки уже отваливались.

Завтра уже распределение, значит сегодня последний день моей жизни не студентом. Надо бы что-то придумать, для прощания. И тут мне пришла идея...

— ООО!

Навар подпрыгнул.

— Что случилось!?

— Я придумала!

— Что опять ты придумала?

— Прощальный подарок.

— Ничего не понимаю, объясни.

И я принялась объяснять ему суть моего плана. Всё было очень просто и незамысловато, жаль, конечно, что я ещё не владею магией, можно было бы столько всего придумать. Ну, будем пока довольствоваться тем, что есть. Мы с Наваром договорились встретиться в семь у меня. До семи мой напарник должен был сварить зелье, не опасное, всего-то оно создавало фейерверк. Я же всё это буду размещать, а я до семи ходила по академии, выбирая место получше. В назначенное время, Навар пришел ко мне, и мы направились на дело № 1. Место нашей пакости мы выбрали сделать в левом крыле, чтоб на нас никто не подумал. Только был минус, здесь мог пройти директор, чего мы очень не хотели. Мы всё установили и спустились вниз, чтоб потом быстро убежать. Не прошло и минуты, как мы услышали шаги, как же тогда хотелось смеяться, но мы терпели. Но стало совсем не смешно, когда мы увидели того, кто шел по лестнице. Это был видимо кто-то из преподавателей, а не ученик.

— Пс, валим, оставаться тут себе дороже.

Я кивнула, и мы побежали. Не успели мы очень далеко убежать, как услышали взрыв фейерверков. Как же тогда было стыдно, но весело!

— Как стыдно! — сказала я.

— Да брось, не жалей об этом, главное, что смешно!

— Ты прав, — и улыбнулась ему.

И мы начали смеяться. Как вдруг мы услышали:

— Миронова Кира, живо к директору!

У меня глаза на лоб залезли, я еще поступить не успела, а уже директору отправляют. Я сделала грустную мордашку и направилась к директору.

— Я с тобой! Скажу, что ты не одна была! Будет не честно, если ты одна примешь наказание.

И мы пошли к директору. У двери я немного помедлила, но всё-таки постучала.

— Входи!

— Лорд-директор, простите, я больше так не буду, — сказала я и склонила голову.

— Это сделала эта юная леди? — с удивлением сказал незнакомый мне мужчина.

— Да, — с некой злостью сказал директор.

— Кира, я, конечно, понимаю, самый буйный возраст, но зачем тестировать все свои штучки на ректоре одного из наших факультетов.

Я посмотрела на ректора, на директора и офигела. Возможно, это мой будущий ректор, а я в него фейерверк запускаю.

— Простите...

— Лорд-директор, не наказывайте её, я тоже с ней был, я приму любое наказание.

— Ох, хоть бы я не пожалел о своём решении принять вас в мою академию, — сказал директор и покачал головой.

— Так, наказывать никто никого не будет, но впредь, выбирайте место для шалостей подальше от преподавателей. А теперь, ступайте! — сказал мужчина, с очень красивыми глазами.

Всё это время я тупо пялилась на него. Я даже цвет глаз рассмотрела! Короткие каштановые волосы и зелёные глаза, невероятно! А широкие плечи выглядели так мужественно в белой хлопковой рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами.

Тут я ощутила, что меня кто-то дёрнул за рукав, но не придавала этому значения. Я смотрела только на глаза ректора, и кажется, утонула в них, как когда-то в глазах Навара. Всё вокруг казалось таким неважным, тут только я и он. Вдруг, меня дёрнули еще раз, теперь я поняла, что тут что-то не так и скорее всего это магия. Нужно будет разобраться, а пока...

— Впредь будьте поосторожней, адепты, — так лестно и противно это сказал ректор, что я очнулась, — не хочется портить настроение ни вам, ни себе.

— Ой, что?

— Кира, пошли!

— Угу. До свидания!

— Тёплых, адептка, — сказал ректор и ехидно так улыбнулся.

Лорд-директор в свою очередь решил промолчать. Наверно, он думал, что зря в тот день принял меня, и что теперь ему так часто придётся меня видеть. Вслед я услышала тихий вздох директора, мне стало его, чуточку жаль, но себя больше!

Мы вышли из кабинета и синхронно выдохнули.

— Кира, ты чего так пугаешь?

— В смысле?

— Ты встала, как вкопанная и смотрела в одну точку, а точнее на ректора, что ты в нем так разглядывала?

— Я не знаю, задумалась, может.

— Ну как знаешь, если что-то не так, ты говори сразу.

И мы пошли в общежитие. День задался не из легких, так что лучшим решением было идти спать.

— Киииир... — с ноткой ужаса сказал навар и остановился.

— Что случилось?? — испугано сказала я.

— А мы учебники не получили. С этими шалостями совсем вылетело из головы, — уже более спокойно, чем до этого сказал Навар

— Завтра получим, надеюсь, ещё не все разобрали.

Я ушла к себе, а Навар к себе. Перед распределением надо как следует выспаться! Я быстро приняла ванну, переоделась и завалилась спать, впереди был тяжёлый день, нужно набраться сил!

Ещё одно моё утро началось с громких стуков в дверь. Ведь нельзя купить будильник и вставать вовремя. Надо будет исправить эту оплошность.

— Кира, если ты не откроешь, я выломаю это дверь к чёртовой матери! — сказал очень злым и правдоподобным тоном Навар. — Я не шучу!

— Да встаю я! И можешь даже не пытаться их выломать, не получится, тут на магии все, если ты забыл, — говорила я и потягивалась.

— Может, тыпустишь меня уже?

— Я подумаю над вашим предложением. — Непонятно сказала я, так как зевала.

— Кирааааа!

— Навар, входи! — это вылетело на автопилоте, ибо злой Навар с самого утра так себе перспектива.

— Наконец-то! Я уж думал, до самого распределения проторчу под твоей дверью. Ты знаешь, что до начала осталось тридцать минут? Если нет, то вот, предупреждаю. Ты либо быстро одеваешься, и мы бежим кушать, либо только одеваешься.

Всё, что я смогла на это ответить, это покачать головой в знак согласия.

- У тебя десять минут на сборы! Время пошло! — сказал он и серьезно засёк десять минут.

— Но...но...

— Да, на умывания тоже, — с ухмылкой сказал он и посмотрел на шокированную меня. — Чего стоим? Время идет!

Я пулей побежала в ванную. И представляете, через десять минут я стояла перед Наваром умытая, причёсанная, одетая. Не это ли успех?

— Вот это я понимаю! — сказал и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ, и мы пошли в столовую. Там нас добродушно приняла тётушка Ронда, она дала нам салат, булочку и чай. Мы сели за ближайший стол, так как очень торопились, ведь распределение вот-вот начнется.

До распределения оставалось десять минут, и мы быстро пошли на улицу, так как всё торжество проходило на полянке перед академией. Когда мы туда пришли, народу было ну, очень много, но как мне сказал Навар, старших курсов тут не было, они вернутся только через месяц. Надо будет узнать потом, почему так. И тут зазвучала торжественная музыка.

— Ой! — еле слышно сказала я и вздрогнула.

— Тише, — одновременно сказали мне почти все, кто стоял вокруг.

Видимо, они очень уважают своего директора, — подумала я.

И тут начал говорить директор: — Будущие первокурсники, сегодня очень важный для вас момент.

И все зааплодировали, но мне это показалось неприличным, ведь было видно, что он хочет еще что-то сказать.

— Мы будем называть ваше имя и фамилию, а вы подходить в порядке очереди. Всё очень просто, кладёте руки на шар, и он говорит ваш факультет, на котором вы будете учиться четыре года, в случае, если вас не устраивает, то вы в праве не поступать и попробовать в следующем году. Итак, начинаем!

Раздались громкие аплодисменты.

Я пошла вперед, хотелось посмотреть, кого куда определяют. Когда я была близка к своей цели, откуда-то вылетела девушка, и мы врезались.

— Ой! — одновременно сказали мы, пытаясь удержаться на ногах.

Девушка повернулась, такие аккуратные черты лица и большие фиолетовые глаза, что можно только давиться слюнями и завидовать. Эта девушка обладала очень экзотической внешностью, вдобавок у неё были роскошные розовые волосы, собранные в хвост. По ней было видно, что она счастлива и куда-то торопиться. Она мило мне улыбнулась.

— Прости! Я не хотела... — с сожалением, сказала я.

— Это ты меня прости! Я так торопилась, что не заметила тебя. Меня зовут, Дана! — девушка сделала реверанс с такой легкостью, и улыбнулась, — А тебя как?

— Меня зовут Кира! — не менее воодушевленно сказала я и улыбнулась в ответ.

Еще пару секунд мы смотрели друг на друга, а потом девушка сказала:

— Я пойду! Прости, тороплюсь очень! — с улыбкой сказала девушка и уже собиралась повернуться, как вдруг быстро сказала, — если захочешь поговорить, моя комната в южной башне, на третьем этаже, номер 310! До встречи!

И Дана, развернувшись, она куда-то торопилась, как же интересно куда. Ну ладно, может, зайду к ней вечером там и спрошу. Я постояла еще немного и пошла дальше пробиваться в первые ряды. Там уже вовсю шло распределение.

— Лоралин Твайс! — громко сказал директор.

Девушка вышла из толпы, по ней было видно, что она боится. На её хрупких плечах лежали белоснежные волосы. Она тряслась, видимо для неё это был очень важный момент. Лоралин положила руки на шар, и он сразу сказал:

— Факультет Белой магии!

— Уи! — тихонько пискнула Лоралин.

Она с улыбкой пошла обратно в толпу, от нее так и веяло счастьем.

— Торалин Твайс! — так же громко сказал директор.

Вау! Как классно! Они же близняшки! — подумала я.

Она подошла к шару, и он тоже определил её на факультет Белой магии.

И тут директор сказал то, что я вообще не ожидала услышать именно сейчас.

— Кира Миронова! — с какой-то другой интонацией сказал директор.

Я встала, как вкопанная. Этот момент определит мой факультет за следующие четыре года. Четыре года в Волшебном мире. Я невзначай улыбнулась. Вот не это ли счастье?

— Кира? — вновь позвал директор.

Я вздрогнула, но пошла к шару. Дорога показалась вечностью. Я думала, что никогда не дойду до него, но в итоге я всё-таки стояла рядом с ним.

— Положи руки на шар, — сказал директор, по нему было видно, что ему не терпится узнать мой факультет.

Тут я оторвала взгляд от шара и огляделась вокруг, все стояли, задержав дыхание. И чего это они?

Вдруг, я встретилась взглядом с ректором, он смотрел с каким-то интересом. Я быстро отвела взгляд и положила руки на шар. Меня будто тысячи иголок пронзили! Неужели, именно сейчас я стану волшебницей. Не могу поверить, что я не сплю.

— Хм, какая одарённая девушка! — с задумчивостью сказал шар. — Пожалуй, не будем зарывать твой талант, поэтому твои факультеты это Боевая магия и Белая магия!

Всмысле два факультета? Я же разрываться буду между двумя!

— С-с-спасибо....-так неуверенно сказала я и направилась обратно в толпу.

Наверное, я одна шла такая грустная после распределения, ну если не брать в счет тех, кто не поступил.

— Навар Адриан! — сказал директор, пытаясь, скрыть свой шок.

И чего это он такой шокированный стоит? Рад, что я буду учиться на двух факультетах, и меня попрут из академии из-за того, что не успеваю? Я глазами попыталась найти ректора, но попытка оказалась безрезультатной, его не было на месте, где он стоял пару минут назад.

Навар уже положил руки на шар и он всё ещё не называл факультет.

— Сколько одарённых детей, удивительно! Академия давно не сотрясалась! Директор, эти четыре года будут поразительными! — воскликнул шар с переполняющими эмоциями. — Значительный перевес на факультет Боевой магии, так что, позволь, определю тебя туда, Белая магия тебе ничего не даст, ты всему что надо, научишься потом.

— Спасибо! А когда, позвольте узнать?

Ну сама интеллигентность, ничего не сказать, — подумала я.

— Всему своё время, Навар, ступай.

Навар развернулся и пошел, причем направлялся он явно в мою сторону. Мне же стало неудобно, что перед всеми он идет ко мне, и я развернулась, уходя вглубь толпы. Вообще, я надеялась выйти на место, где нет людей, ну, и нелюдей, совсем забываю.

Как бы я активно не прорывалась на волю, у меня это плохо получалось. Они все будто стеной встали и не двигаются. Вдруг, меня кто-то взял за руку и я резко повернулась, еще не видя, кто это, я сказала:

— Пусти!

И дёрнула руку, но попытка вышла неудачной.

— Кира, только не бей, пожалуйста, мне завтра на занятия, а сейчас в библиотеку, не хочу с побитым лицом идти, — сказал Навар, улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Ой! Ну, ты меня и напугал! — сказала я и не сильно ударила его по спине, ибо нечего пугать так.

— Пойдем в библиотеку, а то останемся без учебников, — сказал Навар серьезным голосом.

— Пошли! — повеселей, чем он, сказала я.

И мы направились в библиотеку. По дороге встретились с парочкой таких же первокурсников, видимо, они уже прошли распределение.

Когда мы подходили к библиотеке, то увидели большую очередь.

— Кир, я тебя самолично задушу! — со злобой сказал Навар. — Директор будет только рад!

Я склонила голову, было очень стыдно перед Наваром.

И вот что теперь нам делать? Как так вышло, что все получают учебники им

— Ребят, вы куда? Дайте угадаю, в библиотеку? — так азартно сказал парень, вышедший из-за угла.

— Ой! — почти неслышно сказала я

Я с непониманием смотрела на него, в ожидании, что он еще что-то скажет.

— Красотка, ты чего на меня как на врага смотришь? — сказал этот парень и улыбнулся.

— Ты вообще кто? — с интересом сказала я.

— Адепт Ателлон Мор к вашим услугам! — сказал это незнакомец, делая реверанс.

— Вот и познакомились, — ухмыляющиеся сказал Навар и отвернулся в сторону окна.

Вид из него открывался на остальные академии, красиво до жути!

Я невзначай тоже посмотрела в окно и увидела отражение стены, там была дверь, самая настоящая.

— Навар, там дверь! — крикнула я и показала на стену, но там ничего не было.

— Кирюша, там ничего нет.

— Нет парень, ты ошибаешься, а вот юная леди права. Там действительно есть дверь, — сказал Ателлон почти шепотом, наклонившись к нам, — Посмотри на отражение стены в окне и поймешь.

Навар снова посмотрел в окно и, когда увидел дверь, очень удивился.

— Вау!

Я стояла и смотрела то на Навара, то на Ателлона, то на дверь и не могла понять одного:

— А куда она вообще ведёт?

— Хороший вопрос! — Сказал Ателлон и развернулся, показывая пальцем, что нам следовало бы идти за ним. — Долго еще будете стоять? — сказал он и поднял одну бровь.

— Эм.... -издал Навар.

— Кхм... — это уже я.

— Да не бойтесь вы! Не пожалеете!

Мы посмотрели друг на друга, пожали плечами и пошли к нему. Ну а что нам еще оставалось делать?

Пока мы осторожно шли к Ателлону, он уже открыл дверь.

— Быстрее давайте! Хотите, чтоб нас увидели? — шепотом говорил Ателлон.

Мы ускорили шаг и вскоре были внутри. Небольшой коридор, почти нет света, хоть и иногда встречаются фонари, всё равно ничего не было видно. К моему удивлению тут было чисто, а значит кто-то тут частенько бывает. Но не успела я начать придумывать себе ужасные версии что это за место, как вдруг мы вышли в круглый зал, где было около десяти дверей. Ателлон шел первый и он неожиданно остановился, из-за чего я врезалась в спину Навара.

— Ай! — почти неслышно сказала я.

— Нам туда. — Ателлон показал на вторую дверь слева и сразу направился к ней.

Когда мы вошли, я была в тихом ужасе. Это библиотека!

— Но, как? — шепотом спросила я, чтоб никто не услышал.

— Повзрослеешь-узнаешь! А пока... — и свистнул.

На его свист появились маленькие феи, разных цветов.

— (что-то похожее на свист) — попыталась я показать моё удивление.

- Ателлон, мы, конечно, любим своих друзей, — начала красненькая фея.

— Но когда они вот так вот заваливаются в наш дом, это выше всех норм, — закончила маленькая фея.

— Девушки, я очень сильно вас уважаю и надеюсь, что вы поймете нашу проблему.

— Что на этот раз? — почти хором спросили они.

— Мне и моим спутником нужны учебники... — не успел поговорить Ателлон.

— Всем тем... — фея показала в сторону входа, — тоже нужны учебники, так что позвольте встать в очередь и подождать.

— А за коробку ваших любимых пирожных? — сказал Ателлон с умоляющим взглядом.

— Вот, не будь ты эльфом, мы бы отказали! — сказала фея, видимо, главная у них.

Она резко повернулась и добавила:

— За две коробки! — и подмигнула ему.

— Какой курс? — спросила синенькая фея.

— Два набора для первого курса и один для четвертого, — спокойно сказал Ателлон.

— Ты сюда еще и первокурсников привел!? — почти закричала фея.

— Не ругайся, они хорошие, вот увидишь, скоро тоже будут к вам через тайный ход приходить! — с гордостью сказал Ателлон.

— Ну, так неудивительно, такими темпами, к нам вся академия будет через тайный ход приходить! — сказала фея и куда-то улетела.

— Они так-то добрые, просто сейчас всё в библиотеку ползут, вот и нервы подкачивают, — говорил Ателлон, садясь на диван. — Садитесь! Чего встали? Знакомиться будем! — и похлопал по свободному месту на диване.

Я, как самая рискованная сразу села. Ну а чего? Весь день ведь на ногах, нужно отдохнуть. Навар, недолго думая, тоже сел.

— Меня зовут Ателлон Морайс, учусь на факультете боевой магии на третьем курсе. А вы, как я вижу, первокурсники?

— Кира Миронова, — сказав это, я скрестила руки на груди, — вы ведь сразу знали, что мы первокурсники, так зачем же спрашиваете? — я подалась корпусом вперед и посмотрела на нахала.

— Какая Вы догадливая, леди Миронова, — и тоже посмотрел на меня с ухмылкой.

— Ну раз вы меня раскрыли, предлагаю забрать учебники и сходить в столовую, поговорить.

Навар только приоткрыл рот, чтобы сказать, как его зовут, но Ателлон перебил его.

— Да знаю я, как тебя зовут, Навар Адриан, — улыбнулся и обнял меня на плечи, — ну что, Кира, за книгами?

— Кхм! — и убрала его руки со своих плеч.

Навар если и был в шоке, то хорошо это скрыл. Он повернулся и пошел за книгами.

— Сколько лет тут живу, этого Ателлона я никогда не видел. Такой наглый! Он даже представить не может, что я могу... Если я учусь на первом курсе, это не значит, что я бездарь. Я восемнадцать лет занимаюсь магией, а по возрасту в академию можно поступать только с восемнадцати, вот я и поступил в этом году на первый курс. Но почему я не знал про этот тайный ход, а он знает? И какого черта он обнимает Киру!? - рассуждал про себя Навар, когда ушел от Киры и Ателлона.

Навар повернулся. На него шла злая Кира.

— Навааааар!!! — тихо прокричала Кира.

— Кирюшенька... Родненькая... — и посмотрел милым глазами на нее.

— Почему ты ушел? Ревнуешь что ли? — спросила я, посмотрев на него допрашивающим взглядом.

— Нет, мы ведь друзья. — Слово «Друзья» он произнес как-то по особому. — Просто, мне некоторые вещи показались немного странными, давай, я тебе всё расскажу в комнате?

— Ну хорошо, пошли за учебниками, не зря же мы сюда пришли. — Повернулась в сторону, где стоял Ателлон, разговаривая с феями.

Навар пошел за Кирой, рассматривая помещение, а то когда еще удастся побывать в этой части библиотеки.

По сравнению с общим залом, это место было просто сказкой. Здесь было просторно и светло,

наверное, это солнечная сторона академии. Стояли большие дубовые столы и полки, к слову тоже дубовые, а на них множество книг, причем самых разных. Навар аккуратно задел одну из них, а потом посмотрел на свою руку, пыли не было, значит это либо заклинание против пыли, либо за ними хорошо следят. К слову о слежке, тут всё просматривались специальными стеклянными шарами, они следили за состоянием комнаты, не пускали нежданных гостей, разговаривали с хозяином помещения, включали свет и выполняли прочие мелкие дела. Но почему тогда нас никто не заметил? И почему этот проход не просматривается шаром? Ведь если всякие адепты знают о нем, они спокойно могут своровать ценный или опасный талмуд.

— Мда....

Кира взяла свои учебники и направилась к выдоху, позже Навар сделал то же самое.

— Стой! — окликнул его эльф.

— Чего тебе? — в пол оборота чуть слышно ответил он.

— Думаю, у тебя много вопросов появилось и мне не хотелось бы, чтоб ты считал меня каким-то хамом, так что давай встретимся перед ужином в парке, а если быть точным у фонтана.

Навар посмотрел на него с опаской, но быстро исправился и сказал:

— Хорошо.

Развернулся и ушел за Кирой.

— Буду ждать! — крикнул вслед эльф и помахал рукой.

Навар догнал Киру, когда она уже шла в переходе в женское крыло.

— Кира! Подожди!

Она резко повернулась и вздрогнула.

— Как ты меня напугал! Ты хоть предупреждай, что ли.

— Мы сегодня вряд ли еще встретимся, у меня дела и всё такое. Ты сможешь как-то сама? Ну, столовую найти, расписание посмотреть?

— Да, конечно.

— Ну, всё тогда, хорошо. До завтра! — уже на ходу обратно сказал Навар.

Уже в комнате Кира обрушила всю эту гору книг на кровать и с облегчением выдохнула.

— Ну, да, кто бы знал, что все эти книги в руках тащить придется. Вот же везет старшекурсникам, сказал заклинание и вся эта стопка книг летит с тобой рядом.

Она быстро начала складывать все эти книги и учебники в шкаф, ведь было так интересно узнать свое расписание.

Когда с грудой макулатуры было покончено, Кира пулей побежала в главный корпус.

— Ну вот, с таким расписанием мне света белого не видать! — с грустью сказала я. — Почему эта шляпа распределила меня на два факультета! Мне бы прекрасно жилось и с одним.

— Скажите спасибо, что не на всех три сразу угодили, адептка Миронова.

Раздалось откуда-то сбоку.

— Профессор-ректор!?

— Вы ожидали кого-то еще?

— Эмм...нет... я как бы никого не ждала. Ой, ну... в общем, я пойду.

Я уже развернулась, чтобы уйти.

— Кстати, поздравляю вас.

— С чем?

— С двумя факультетами, — сказал профессор и чуть заметно улыбнулся.

— Тут скорей посочувствовать надо...

— Совсем нет, вы даже не представляете, какой спектр возможностей откроется перед вами. Поверьте, многие хотели бы оказаться на вашем месте. Да и давно уже не было такого, чтоб мистер Фамос определял адепта на два факультета сразу. Только несколько человек закончили академию с подразделением на два профиля. К слову их портреты вы сможете увидеть в крыле для учебы, когда, конечно, уроки начнутся. А теперь, пожалуй, я пойду. До встречи, адепта Миронова.

— Угу.

Погода была солнечная, в парке то и дело слышалось пение птиц. Пока на дворе начало осени, но всё еще чувствуется лето.

— Кхм — кхм, — раздалось у меня за спиной.

— Ух, ты, пришел.

— Скажу сразу, Кирюша, конечно, лапочка, но она для меня будет не больше, чем сестра. Так что не переживай об этом. Так о чем я хотел поговорить... Ты, возможно, не знал бы про этот проход и дальше, но в тебе есть такой потенциал, что в будущем тебе этот секрет явно понадобится. Мы не виделись с тобой потому, что я особо не общаюсь с другими, я тут чисто для учебы, а потом обратно к себе. Так что? Без обид? — и протянул мне руку для пожатия.

— Да, конечно, — и я пожал ему руку, — прости, что всё так вышло.

— Да я понимаю, надо было немного не так всё сделать, ну да ладно.

Мы обменялись рукопожатиями и разошлись, ведь день завтра предстоял не легкий.

Добравшись до комнаты я чувством усталости упала на кровать, сил идти куда-то не было, поэтому я передумала идти к Дане, хоть и это было не правильно, но кроватка выиграла в этом сражении.

— Почему опаздываете адептка? — сказала женщина лет тридцати на вид, хотя по ней и не сказать, что ей столько, а со спины я бы ее с ученицей перепутала. На ее лице было четко написано «ТЕБЕ НЕ ЖИТЬ», а хотя на вид очень милая.

— Простите профессор, — я склонила голову вниз потому, что мне серьёзно было стыдно, и быстро метнулась к свободному месту, жаль только оно осталось на последних рядах. Допустим, это был урок, чтоб больше не опаздывать. А всему виной то, что я всё еще не купила будильник! Завтра же надо будешь сходить в город, хотя почему завтра, сегодня же! Интересно, а Навар здесь? И я принялась рассматривать всех присутствующих в лекторной. Тут были все, начиная от вампиров, заканчивая обычными людьми. Я еле слышно присвистнула.... Ничего себе, сколько же рас собирает в себе этот зал? Круть!

Профессорша постучала рукой по столу. Это явно значило, что надо бы вести себя тише, а Навара я так и не нашла. Лекция была обычной, простой вводный урок, хотя две страницы были исписаны, и начинала болеть рука.

— Кира! — кричал Навар, махая мне рукой.

Я начала вставать со стула, чтоб пойти к нему.

— Ты та самая Кира, которую зачислили на два факультета? — спросил парень, сидящий рядом со мной.

Он был в черной мантии и на голове надет капюшон, из-за этого я не могла разглядеть его лица, и пришлось ответить незнакомцу.

— Да... — еле слышно ответила я.

— Хм, не завидую, — это было сказано так резко и оборвано, что я не знала как об этом думать.

Я быстрее направилась к Навару, но так как я сидела на самомверху, то спускаться будет далеко. И только я об этом подумала, как запнулась об чью-то ногу и упала. Приземление вышло не из легких, завтра точно будет не один синяк. Я отчетливо слышала смех всех, находящихся в аудитории людей. Боже, как стыдно... Какой мерзавец посмел так сделать!? Я увидела пробивающегося в толпе Навара, и сама поспешила подняться с пола. Быстро взяв все вещи, я вышла из этого Хаоса. Почти сразу ко мне присоединился Навар.

— Кира, ты сама упала или нет? — сказал так со злостью и почти рыком.

— Да... наверное, но я вроде почувствовала чью-то подножку, хотя вряд ли.

— Вот мерзавец!

— Ты знаешь, кто это был?

— Догадываюсь. Кто же еще? Самый «классный» и «опасный» парень академии — Торн, — он говорил это с такой ненавистью. — Ладно, я пойду, позже увидимся, — и ушел.

Как то странно, он вроде был зол на него, но оставил меня одну здесь.

Стоило Навару только назвать его имя, как вдруг, через пару минут появился и он сам.

— Ты как, малышка? Не ушиблась? — с ехидством сказал Торн.

— Я тебе не малышка! — и развернулась, чтоб уйти.

Как вдруг Торн схватил меня за запястье и повернул к себе.

— Я еще не договорил.

— Руки убрал! — и выдернула свое руку из его клешней.

— Да вы посмотрите, смелая что ли? — и вся его банда парней уставилась в мою сторону.

— Нам не о чем разговаривать.

— Как ты ошибаешься, человечиска. Наверное, мистер Фамос ошибся, распределив тебя на два факультета.

-*смех*, сам Торн завидует простой человечиске, вот это да!

Вокруг все засмеялись и даже его друзья пытались подавить смех.

— Заткнись! — и дал мне пощечину.

Честно, больно было только первое время, но папа всегда учил меня не сдаваться и не показывать, что тебе больно. Поэтому, я с улыбкой повернулась и посмотрела ему в глаза.

— Это всё, что ты можешь, всемогущий Торн? Да еще и на глазах у всех, ударить девушку, как не культурно, — всё это я говорила с улыбкой на лице.

-*громкий злоеющий рык*

Я с гордо поднятой головой ушла на следующий урок, ведь опаздывать нельзя!

Я достала из рюкзака листок, чтобы посмотреть, что же дальше по расписанию.

— Так, история Улары, наверное, это так их мир называется, что ж, уже интересно! — подумала я, на моем лице явно было видно всю радость и нетерпение все узнать.

И я мигом отправилась в аудиторию, где проходил этот предмет. В этой части академии было очень мало людей, по сравнению с главным зданием.

— Привет! — еле слышно сказала я.

Ответили мне не многие, человека два.

Я осторожно села за вторую парту, и принялась ждать начало урока. Ждать пришлось недолго, от силы минут пять.

— Здравствуйте! — тихо, но отчетливо поздоровалась наша учительница по истории.

Она показала нам жестом, что можно сесть и мы все, как один приземлились на свои посадочные

места.

— Итак, меня зовут Авррэнтия Вакул, я ваш учитель по истории волшебного мира на ближайшие пять лет, а если будете плохо учиться, то на все десять. — Говоря все это, она написала на доске, которая на всю стену аудитории, тему нашего урока «Возникновение ВМ и его особенности».

Если до ее слов все разговаривали друг с другом, и делали это громко, то после была абсолютная тишина.

— Какие теории возникновения жизни вы знаете?

Я только хотела поднять руку, как меня опередила девушка, сидящая передо мной.

— Я вас слушаю, адептка. — Кивая, показала, что можно говорить.

— Во-первых, это инопланетяне, во-вторых, эволюция, а в-третьих, магия.

— Ну, это недоказанные теории, но всё же, рассматриваемые, как и множество других теорий. Еще раз повторяюсь, не доказанных. Сегодня мы рассмотрим главную и обоснованную теорию возникновения нашего мира, а так же, какие особенности он имеет, — она вновь повернулась к доске, — и советую вам вести записи, учить придется много.

Все, как один, открыли тетради и принялись записывать тему.

— Улара состоит из тысяч миров и королевств. В каждом есть свой правитель, свои законы, деньги, одежда и взгляд на жизнь. У магов есть свои миры, у гномов, драконов, эльфов, дриад и прочих волшебных существ — свои. Но иногда что-то может повторяться, например, в нашем мире и в соседних, где есть школы по обучению магов схоже обучение и некоторые законы. Об этом мы еще поговорим более подробно, но на следующих лекциях. Строго настрого надо запомнить, что если вы путешествуете в чужой мир, то нельзя ничего оттуда брать. Почему? А потому, что если каждый будет что-то да выносить из других миров и при этом вносить это в свой, то все будет как минимум однообразно. А как максимум нечего будет открывать, и жизнь станет скучной. *****

Каждому курсу я говорю это, и вы не станете исключением. Свой мир создать можно, но для этого надо быть очень сильным магом и есть еще один маленький нюансик, — от этих слов так и веяло сарказмом, что все приготовились к самому страшному, — нужна жертва, другими словами — ваша смерть.

Наверное, после этих слов, если и кого-то появилось желание создать свой мир, оно быстро отпало. Дальше всё прошло в напряжённой атмосфере, было видно, что почти все думают о своем.

Когда я наконец-то пришла в комнату, то вспомнила о ненавистном будильнике, который стоило бы купить, если не хочу опаздывать каждый день на пары. Поэтому я решила сходить до ректора и отпросится, ну и по возможности найти проводника до ближайшего рынка. Я быстро взяла кофту, так как на улице поднялся ветер, а я, не хотела бы простудиться и лежать в больничном крыле. От этого место так и веяло ужасом, к слову мы там еще не были и надеемся не скоро побывать. Хоть и говорят, что первокурсников гоняют ого-гошеньки как, мы всё ещё в надежде на лучшее. Чудом без проблем дошла до учебного крыла, и до кабинета ректора оставалось совсем чуть-чуть, но если бы я дошла без проблем — это была бы не я.

Долго стояла в ступоре и не могла понять, что произошло, а пришла в себя только тогда, когда оказалась прижатой к холодной каменной стене. Мое тело меня совсем не слушалось, и у меня началась паника, а когда я паникую мой девиз «держите семеро, могу убить». С этими словами я и начала свою атаку непонятного объекта.

— Ты берега случаем не попутал?

Резкость-сестра таланта, меня так мой папочка учил, ну а я, просто была хорошей ученицей и впитывала все, как губка. А пригодилось ведь...

— Эээ.....-явно, не ожидавший такого ответа, парень смотрел на меня непонимающим взглядом.

— Было, приятно познакомиться, — я попыталась освободиться из его плена, — но, я, пожалуй, пойду.

— Стоять! — и поймал меня за запястье, почти убегающую, кстати.

— Чего еще? — с недовольным взглядом посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты занята сегодня вечером?

— И для этого ты меня зажал в коридоре? Ты в своём уме?

— Нет... Ошибаешься, — в его глаза мелькнул такой огонёк, что мне стало не по себе.

Он резко взял мою руку, и я почувствовала сильное жжение в ладони, это было невыносимо. Кажется, я слышала чей-то вопящий крик, ах да, наверное, это был мой.

— Кричи, сколько душа пожелает, в это время тут никто не ходит, и я наложил порог тишины, — и улыбнулся так... пленительно.

Только сейчас я обратила внимание на его лицо, оно было таким, не смазливый, как у большинства парней, обучающихся в этой академии. Черные бездонные глаза завораживали, как ничто иное, а густые брови только подчеркивали его мужественный взгляд. Конечно, мне больше нравятся блондины, но каштановый цвет волос ему шёл идеально. Чтобы рассмотреть лицо, мне приходилось сильно задираť голову, так как я дышала ему в грудь, поэтому рассматривать его было не очень удобно. Мой взгляд медленно перешёл с лица на шею, а потом дошёл и до плеч. Крепкие, сильные и... накаченные...очень. Интересно, а на ощупь, они какие? Мои руки сами потянулись к нему, но тут я пришла в себя.

— Чёрт!!!!!! — почти криком сказала я.

— Если что, я не чёрт, а обзывать не очень культурно, — с ухмылкой подразнил парень.

— Кто бы о культуре говорил, и вообще, что ты со мной сделал?

— Лично с тобой я не делал ничего, я лишь немного подкорректировал твою ауру, всего то.

— Что ты сделал? Какую ауру?

— Твою, — ответил он, подавляя смехок.

— Зачем тебе сдалась моя аура? — я серьезно не понимала, что ему от меня надо.

— Пробелы в ауре, вы это к концу первого курса изучать будете, а пока, я наложил заклинание для сужения этих пробелов, а то вдруг кто-то захочет наслать на тебя проклятье. К слову ему это очень хорошо удастся, ты же защититься вряд ли сможешь, да и магию твою как-то не чувствую.

— Вот спасибо, напугать напугал, а мне теперь с этим жить! Низкий вам поклон, — и я на полном серьёзе сделала наш фирменный русский поклон, прямо до пола.

— Хах, ну не велика беда, — он явно смеется надо мной.

— Вот за то, что напугал, ты должен сходить со мной до ближайшего рынка.

— И, какая для меня выгода с этого похода? Никакой? А смысл тогда идти.

— А смысл ты накладывал заклинание на ауру? А? Пойду к ректору, отпрошусь до рынка и одна схожу, без сопровождающих, заодно про твои «пробелы» спрошу, — решила посильнее надавить на него и у меня это хорошо получилось.

— Ладно, уговорила, пошли. У ректора можешь не спрашивать, нас и без разрешения отпускают, он развернулся и пошёл.

И тут я резко вспомнила, что у меня нет денег и мне не на что покупать будильник, вот незадача то.

— Борзый! Постой! — крикнула ему вслед.

Он пошел ко мне, нагнулся к лицу, и сказал: — Чего ещё, малышка?

— У меня нет денег, так что наш поход на рынок отменяется, — сказав это на одном дыхании, я пошла в свою комнату.

— Меня, кстати, Торэн зовут, а не Борзый, как ты выразилась.

— Было приятно познакомиться, Борзый! — крикнула ему вслед, уходя за поворот на первый этаж.

Стало как-то грустно, как мне теперь вставать утром, просить Навара будить меня каждый день совесть не давала, а смой мне не встать. От жалости я закусила губу и начала придумывать, как бы заменить будильник. Единственным трезвым решением было пойти в библиотеку, вдруг есть какое-нибудь зелье, или хотя бы заклинание, уж попросить наложить его на меня будет не сложно.

На поиски библиотеки я убила почти час, это было не сложно, но лестница до последнего отказывалась меня пропускать, видите ли, я отказалась отгадывать загадку и тем самым обидела её. Вот, откуда мне знать, что по-другому пройти туда нельзя? Мне ведь никто не сказал об этом...

Выиграв эту сложную битву, я всё же дошла до библиотеки, центральный зал ничуть не отличался от того места, где я была, когда получала учебники. Огромные потолки были изюминкой всей академии, иногда даже можно было увидеть как адепты, которые умеют летать, проводят время там, наверху. Особое внимание привлекли люстры, они были не такие как в остальной академии, это были средневековые люстры, на которых стояло множество свеч, и из-за этого свет они давали очень тёплый и естественный. А ещё тут было очень тепло, и мне захотелось остаться тут навсегда, читать я любила, а книг тут было море, стеллажи до самого потолка, вот только интересно, как бы я их доставала без магии. Перестав разглядывать всё вокруг, я направилась на поиски заведующего этим царством книг.

— Тут кто-нибудь есть? — сказала я в полголоса, чтобы сильно не шуметь.

В ответ тишина, я подошла к стойке для записи книг, может, руководящий просто занят или не услышал, что кто-то зашел. Когда я подошла к большой дубовой стойке, то увидела маленького гнома, или это домовой, но что-то среднее.

— Здравствуйте...

От неожиданности мужчина даже подпрыгнул, на вид ему было лет шестьдесят, но в их мире и по триста лет живут, а выглядят, как в юности, так что о возрасте я с точностью сказать не могла. Если вы думаете, что все гномы ходят с бородой, а я тоже так думала, то поспешу вас огорчить, у этого экземпляра даже следа от бороды не было. Густые черные волосы были собраны в небрежный хвостик на затылке, с такой прической я вижу почти каждого парня, проходившего мимо в этой академии. У мужчины ещё были надеты очки, но от неожиданности они упали на пол.

— Простите, — я почувствовала себя виноватой в том, что его очки упали и возможно могли разбиться.

— Здравствуйте миледи, вы зачем-то конкретным? — спросил меня, поднимая с пола свои очки.

— Нет, ну, то есть да, не знаю...

— Так, понятно, что именно вам нужно?

— Заклинания для пробуждения в определенное время или приготовление зелья, для того же.

— Так-так-так, где-то была книга, но я не уверен, что её можно давать адептам, подождите немного, сейчас посмотрю.

— Хорошо, — ответила я вслед, уходящему мужчине.

В поле моего зрения попал большой дубовый круглый стол, а вокруг него большие стулья, я решила присесть, всё равно ждать придётся. К сожалению, моим желаниям не суждено было сбыться, резко открылась входная дверь, и в библиотеку вошёл это странный парень, который сидел со мной на одной из пар.

Я решила сделать вид, что не увидела его и стала смотреть на стол перед собой.

— Леди, я нашёл для вас книги! — радостным голосом сказал мужчина.

Он положил их на стойку для записи и уткнулся в бумаги, наверное, чтобы записать на меня эти талмуды.

— Хм, — послышалось мне откуда-то сзади.

Я резко повернулась и встретилась взглядом с этим парнем, чёрная челка почти закрывала правый глаз, к слову, тоже чёрный. Вот и кто он?! Чёрный властелин? Если и нет, то ему бы пошло. Он всё еще не отрывал взгляд и смотрел так, изучающее, что мне хотелось провалиться сквозь землю, главное, что бы он не смотрел на меня так. Страшно? Ни капельки!

— Вы книги брать будете?

— Да, конечно, — сказала я, повернувшись обратно к стойке.

Быстро схватив книги, даже не читая название, я мигом покинула библиотеку.

До комнаты я чуть ли не бежала, это я поняла после того, как буквально через пять минут оказалась в женском общежитии. На улице было настолько тепло, что не пришлось надевать кофту,

солнце светило и грело так, как летом. Лёгкий ветер обдувал шею и руки так нежно, что хотелось лечь и забыть обо всём.

Только в комнате я лучше рассмотрела книги, первая с очень оригинальным названием «Сон мёртвого» и вторая «Зелья для чайников» точно для меня!

Я, уже настроенная на успех, после того, как открыла книгу для заклинаний, сникла окончательно. Книга была пустая, серьёзно, пустая полностью! Прикол я не поняла, но, наверное, она была запечатана магией, потому что других вариантов просто нет. Попробовав еще несколько раз открыть книгу, я забила на это и пошла в душ, день был очень насыщенный, и хотелось поскорее смыть его с себя.

Когда я была в душе мне пришла хорошая идея, как открыть книги, завтра у меня пара по магической литературе, вот спрошу у преподавателя. Это всё же лучше, чем ничего.

Вдруг я услышала стук в мою входную дверь.

— Чёрт, кого там могло принести!? — понегодовала в своих мыслях, обматываясь полотенцем.

— Кто там??? — крикнула я, подходя к двери.

— Я вам приглашение принесла! — сказано это было милым и тонким женским голосом.

Когда я открыла дверь, то увидела стройную и высокую девушку, с очень утонченными чертами лица. Она смотрела на меня своими голубыми, как небо, глазами, видимо, надеялась, что я возьму приглашение. Её волосам можно было позавидовать, длинные, русые волосы до поясницы — мечта любой девушки. Чем — то она была похожа на эльфийку, но я в этом не разбираюсь, хотя нет, по ушам определить могу, а у девушки они как раз были закрыты волосами, а жаль...

— Что за приглашение? — поинтересовалась я.

— Ден Гаретт устраивает вечеринку в честь своего дня рождения, только не знаю, почему он тебя позвал и меня, кстати, тоже. Я только поступила и не знакома была почти не с кем. И тут вдруг подходит он сам лично и зовет на вечеринку, да еще и попросил приглашения разнести. Вообще, мне говорили, что он тот еще бабник и с ним лучше не связываться, особенно если ты маленькая и красивая девушка, а он любит экзотику, девушек с редкими силами. Я считаю, что это всё глупые сплетни. Ой, я что-то заговорила, так ты придешь?

— Не знаю, а как тебя зовут? Предлагаю пойти вместе и если что быстро уйти, всё же спокойней, когда есть кто-то знакомый.

— Дакалия Риварр, учусь на факультете лекарей, первый курс, — и девушка сделала очень красивый реверанс, я даже засмотрелась, а еще я увидела её ушки и убедилась в своих догадках насчёт её принадлежности к эльфийской расе, — а тебя как звать?

— Кира Миронова, счастливица, распределенная на два факультета, белая и боевая магия, — после того как сказала, сделала грустный выдох, ну уж очень мне не нравилось то, что меня определили на два факультета.

— Вау, а я всё думала, о какой такой загадочной девушке, распределенной на два факультета, говорят все.

— Да не смейся! Меня тут знают от силы пару человек.

— Ну как знаешь, — сдерживаю смех, сказала Дакалия, — держи приглашение, а я ближе к десяти зайду за тобой.

— Хорошо, — так робко сказала я, не зная, на что подписываюсь.

На часах без пятнадцати десять, через пятнадцать минут должна прийти Дакалия, а я всё еще стою у шкафа и не знаю, что надеть. Вот я чувствую себя типичной девушкой, которая десять раз переоделась, посмотрелась, и не надела выбранный наряд. Как же это сложно...

Я, огорчённая жизнью, натягивала платье, не помню уже какое по счету, как в дверь постучались.

— Кира, открывай, давай, — она не успела договорить, как я уже открыла дверь, — ого ты быстрая.

Посмотрев в дверной проём, я увидела богиню, честно, платье облегалo всё, что можно, но так

незаметно, и изящно, что было невозможно оторвать глаз.

— Красиво? — она так мило покружилась, говоря это.

— Очень! — честно подтвердила я то, что она и так знала.

— А ты почему еще не одета, нам через десять минут надо уже там быть!

— Я... я... я не знаю, что надеть, всё, то очень строгое, и я буду выглядеть, как его мама, то это спортивки для тренировок.

— Так, давай вместе чего-нибудь выберем, а то точно опоздаем.

Она стремительно направилась в мою комнату, но резко остановилась, едва войдя.

— Это твоя комната? — её голос подрагивал из-за шокового состояния.

— Да, — в моём ответе проскальзывали нотки смущения, я ведь не сама выбрала эту комнату, а мне её дали в первый же день.

Дакалия быстро всё осмотрела и, найдя шкаф, бросилась к нему. Вся одежда, находящаяся в нем быстро оказалась на кровати.

— Ну, приступим! — это было сказано так воодушевляющее, что мне стало страшно.

Вы спросите, как можно успеть собраться за десять минут? А я вам отвечу, в душе не чаю как, но через пять минут я уже была одета в красное облегающее платье без рукавов с не глубоким декольте, а на ногах, как я потом заметила, были туфли с толстым каблуком, к счастью с небольшим. Ещё через пять минут, благодаря приглашению, которое нас телепортировало, мы были уже на самом празднике. Всё прошло так быстро, что я не успела понять, когда я оказалась в этом, клубе? Или лучше сказать кафе-бар? Не важно. Казалось, что весь универ сейчас находится здесь, ибо такую толпу по-другому описать никак нельзя. Так как у нас учились все, начиная от вампиров, заканчивая феями, то тут тоже были ВСЕ.

— Желаете какой-нибудь напиток? — вдруг раздалось у меня за спиной.

— Нет, спасибо, — лучше ничего тут не есть и не пить, а то потом проснешься женой Суккуба или еще лучше, демона, белого свет не увидишь точно, и катись к бездне твоя учеба.

— Как пожелаете, Леди, — и ушел, слава богам.

С чего он назвал меня Леди? Я, конечно, не разбираюсь ещё я этих титулах, но меня так никогда не называли, значит, я таковой не являюсь, какого лешего тогда он ко мне так обратился? Так, Кира, плюс еще одна неразгаданная загадка, скоро можно будет том целый написать, и назвать его «Приключения на пятую точку сами не находятся, мол, вот, пожалуйста, вам список».

Оглядевшись вокруг, я поняла, что стою одна, и Дакалии рядом нет. От частых поворотов головой, волосы, заделанные в красивую култышку с оставленными прядями, щекотали нос, от чего я непроизвольно чихнула.

— Апчхи, — раздалось почти на всю залу, нет, конечно, это не я, или я? Ой, как стыдно....

Я закрыла лицо руками, и уже хотела достать приглашение и уйти обратно, ну, в комнату к себе. Но мне помешал это сделать парень, подошедший ко мне, наверное, отозвался на мой зов, под названием АПЧХИ. Надо будет запомнить, кавалеров себе буду собирать так.

Парень, идущий ровно на меня, выглядел на фоне всех остальных слишком шикарно, кроме как магией, я это назвать не могу. Вот он был как с обложки журнала, девчачьего такого, которые еще половина прячет под подушку, надеясь, что на утро у тебя появится такой бойфренд. Хотя нет, я люблю больше блондинов, а он рыженький, но ему это очень идет. Не знаю, как я издалека разглядела веснушки, но факт в том, что увидела. Походка была такой мужественной и... властной, все девушки, рядом с которыми он проходил, разглядывали его целиком и полностью, в надежде, что он обратит на них хоть какое-то внимание, но почему-то он смотрел только на меня, не обращая внимания на все препятствия, что встречались на его пути.

Когда он почти подошел ко мне, хотелось убежать далеко и надолго, но ноги отказывались исполнять план моего побега и стояли, как вкопанные.

— Не желает ли юная леди потанцевать? — уверенным голосом, смотря мне в глаза с наглой улыбкой больше уточняя, чем спрашивая, поставил меня перед фактом.

— Это вы мне? — я, как бы, не глупая, но все эти девушки смотрели на меня, как вампиры в

полнолуние, а наживать себе врагов ой как не хотелось.

— Приму ваш ответ за «да», — и схватив меня за талию, повел танцевать.

Я даже пискнуть не успела, как оказалась во властных объятьях незнакомого парня, танцующего восхитительно! Я хоть и ходила на Земле на танцы, но он явно двигался лучше. Все движения были такими плавными, что я не понимала где я и что вообще делаю, я не могла отдавать себе отчёт, всё было слишком волшебным. Его рука плотно держала мою талию, как бы, не давая сбежать, хоть я и не пыталась этого сделать, но он всё равно держал меня так крепко, что расстояние между нами с каждым танцем становилось всё меньше. Только в танце я смогла лучше его разглядеть, большие зелёные глаза блеснули от света, падающего на нас. И чуть заметная улыбка виднелась на его пухлых, что редкость для парня, губах. Я, вздрогнув от такого знакомого женского голоса, быстро прервала танец, чтобы не давать повода для дальнейшей беседы с Дакалией на данную тему. Сделав легкий реверанс моему незнакомцу, я направилась навстречу девушке в элегантном, облегающем фигуру, синем платье. Удалившись от своего партнера по танцу на несколько шагов, я с облегчением позволила себе выдохнуть.

Ден, пристально наблюдавший за торопливо уходящей от него девушкой, уже собирался начать догонять её, как вдруг на его плечо упала чья-то тяжелая ладонь, ладонь, которую он не спутал бы ни с какой другой. Ден сразу понял, что его решил порадовать своим присутствием сам Торн, яро не хотевший вообще приходить на эту вечеринку из-за девушки. Смешно... Торн, и парится из-за девчонки, но рано ещё судить, она может оказаться кем угодно, так что делать выводы пока что не стоит.

— Чего тебе? — сквозь зубы прошипел Ден.

— Эта малышка — моя, а ты, тварь такая, только что кружил её в танце, при этом улыбаясь ей как в последний раз. Хотя это вправду мог быть твой последний раз, но скажи спасибо, что мы работаем в одной команде.

После этих слов Ден понял одно, хочешь побесить Торна — лезь к этой чудесной незнакомке, которая светиться, словно солнышко. Дену она стала симпатична почти сразу, как он её увидел, но он не мог даже подумать, что поводом для непосещения Торном вечеринки является это солнышко.

— Ах, как мило! — в этих словах иронии было море, ведь Ден не мог упустить шанс появившись, — но к моему глубочайшему сожалению, я не собираюсь слушаться ТВОИХ приказов.

— Щенок!! — уже хотевший врезать Торн успокоился, едва заметив объект своей ненавистной любви. Кира, даже не подозревает о его любви, да и никогда этого не узнает, для «короля» этого университета будет слишком низко проявить столь яркое чувство, как любовь, к такой девушке.

— Куда ты так уставился? — недоумевая, Ден смотрел на Торна, — я думал ты врезать хотел, наверное, передумал.

Как только Я подошла к Дакалии начались расспросы, которых я так не хотела и из-за всех сил пыталась избежать, но видимо плохо старалась. Дакалия могла говорить вечно, это я заметила в ней с первых минут нашего общения, она всегда находила темы для разговоров, и иногда это немного раздражало, так как я не любила много говорить о себе, такие расспросы для меня были немыслимы.

— Что он говорил? Как тебя держал? А улыбался? Как смотрел? Спрашивал твоё имя? — и ещё кучу таких вопросов задавала Дакалия во время этого скудного разговора. Спустя несколько минут я начала уставать от беседы и машинально стала отводить взгляд и смотреть по сторонам. Совсем случайно в поле моего взгляда попали два парня о чём-то яро беседующих, причём они говорили друг другу явно не комплименты, один из парней был мой недавний партнёр по вальсу, а второго было сложно не узнать, «король» Торн во всей красе.

- Дакалия, я там увидела одного знакомого, встретимся позже, — и я быстрым шагом направилась к этой милой паре голубков, уже не слыша ответ Дакалии.

Почему я пошла к ним? Не знаю. В душе я понимала, что этого делать не стоит и это очень глупо, но всё же уверенным шагом направлялась к ним. Когда я уже подходила к месту назначения, то заметила, что Торн давно меня заметил и сейчас испепеляет меня взглядом, а его собеседник стоит в недопонимании от всех этих событий. Мда... влипла.

— Чего тебе, гадкий утёнок?

В этих словах можно было услышать только ненависть, но эта маленькая пауза перед «гадким утёнком» не давала поверить в то, что Торн и вправду так считает. Но в язвительности мне не было равных, поэтому от такой возможности я не отказалась.

— Да вот, короля гадких утят решила порадовать своим визитом, — и сделала такой резкий и гордый реверанс, смотря чётко в глаза Торну.

Дену оставалось только наблюдать со стороны за развитием этих событий, только что говоривший о своей любви к этой девушке Торн, сейчас называет её гадким утёнком и смотрит с таким презрением, как не смотрит ни на кого, а при его то положении, он что только не делает, то смотрит с ненавистью на всё и вся.

— Прекрасная дама, что была моей партнершей в вальсе, вы так быстро убежали, что даже не дали мне шанса спросить ваше имя. Не упущу возможности спросить, как же зовут это прелестное сокровище?

— Кира, приятно познакомиться с вами Ден Гретт, — держа улыбку на лице, говорила всё это, потому что боялась за свою шкуру.

При нашем разговоре с Дакалией, она попросила меня описать внешность моего кавалера в вальсе, ну, я и рассказала о том, что он рыженький, о веснушках и цвете глаз. После она разглагольствовала на тему, как же мне повезло, и что каждая в этом зале отдала бы душу дьяволу за танец с ним, с Деном. Я долго не могла понять, почему же Ден пригласил меня, да и всё еще это не укладывается у меня в голове.

— Вот Торн, я видимо не настолько гадкий утёнок, как ты думаешь, — и подмигнула нашему «королю».

— Интересно спросить, откуда вы знаете моё имя, но это было бы глупо с моей стороны, ведь все знают к кому идут на вечеринку, это в приглашении обозначено.

— Ден Гаретт, — я уже начала задавать свой вопрос, как вдруг он меня перебил.

— Можно просто Ден, сокровище моё.

— Ден Гар... Ден, почему вы пригласили меня и какого чёрта, я ваше сокровище?

Я пыталась сказать это как можно мягче, ведь он хозяин этой вечеринки и если захочет, может размазать меня по стенке, но в моём голосе всё равно промелькнули нотки раздражения, которые Торн заметил и показал это насмешливой улыбкой в мою сторону. Я, стоя в надежде, что от Ден не поймет, тряслась от ужаса.

— Пригласил куда именно? Приглашениями на вечеринку занимался не я, а на вальс я вас позвал, потому что вы привлекли моё внимание, что-то ещё? — его тон стал холодней и стало понятно, что он ушёл в свои мысли, а меня в этой ситуации что-то настораживало, но только я не могла понять что.

После долгой и неловкой паузы, молчание прервал Ден.

— Я, пожалуй, пойду, веселитесь, — приказным тоном сказал нам Ден.

Такая резкая смена настроения и состояния нашего собеседника мне была непонятной, из-за чего именно он стал таким задумчивым? Неужели из-за меня?

— Ну что, сокровище ДЕНА, Торн не удержался при этих словах и начал громко смеяться, что было на него очень непохожим, — давай веселиться, как нам ДЕН сказал, или ты его приказы тоже не слушаешь?

— Именно! — мне хотелось поскорей покинуть его общество, как то уж очень странно он себя вёл, вдруг улыбаться и смеяться начал, с кем я вообще связалась? С демоном из преисподней?

— Тогда придётся немного подвинуть свою гордость, — он резко схватил меня за талию и закружил в вальсе, после того, как все пары увидели КТО танцует, на паркете остались мы вдвоём.

Если до этого мне казалось, что вальс с Деном был волшебным, то, когда меня подхватил Торн, это мнение разбилось в пух и прах. Нас окутывала такая чудесная музыка, что тело изгибалось в такт каждому звуку, наполненному такой гармонией, что я не в силах была устоять перед этим дурманящим чувством свободы и лёгкости. Я не могла до конца поверить, что танцую вальс с моим врагом, который меня так яро ненавидит. Нас окружал большой зал, в котором собрался весь университет, в стеклянные окна во всю стену просачивался лунный свет, он оплетал нас с Торном с

ног до головы. Мои ноги скользили по полу, как по льду, чувство полёта не покидало меня ни на секунду, можно было подумать, что вот-вот и я сорвусь с края ножа, по которому хожу. Торн был красив, это я не могла не заметить, но говорить ему об этом точно бы не стала, уж слишком я его не любила. Наш танец состоял полностью из ненависти друг к другу, обиженный мальчишка и недовольная девчонка, но со стороны все думали обратное, слишком уж наш танец завораживал и приковывал взгляд, можно было подумать, что мы двое влюбленных, встретившихся после долгой разлуки. Он не позволял себе ничего лишнего, хотя и выглядел наш танец очень дурно, после такого стоило бы запретить вальс. Его тяжёлая рука нежно обнимала мою талию, я была удивлена данным фактом, ведь он такой большой, выше меня на две головы, но держит меня, словно прикасается к чему-то драгоценному. Так почему же тогда он меня так сильно ненавидит? На этот вопрос я видимо никогда не узнаю ответ.

Музыка закончилась, не успев начаться, и весь этот сон, уже казавшийся сказкой, развеялся так, словно его и не было. Мелодия медленно сменялась на другую, пары, наблюдающие за нашим откровенным танцем, постепенно вернулись на свои места на паркете и начали новый танец.

— Хм, танцуешь ты хуже некуда, — не скрывая смеха, сообщил мне Торн.

— Спасибо за комплимент, о ваше превосходительство! Вы столь лестны в комплиментах, что я даже засомневалась в вашем отношении ко мне! Прошу заметить, что вы такой же мастер в танцах, как и в очаровании девушек! — и развернулась, чтоб покинуть наконец-то эту вечеринку.

Торна переполнял гнев, какая-то мелкая девчонка утёрла ему нос, но он просто так не отступает и если начал дело, то доводит всё до конца. Всё равно она ненавидела его всей душой, и терять было уже нечего, он понимал, что Кира никогда не будет с ним, но в глубине души, он мечтал об этом.

Кира почувствовала чью-то руку на своём запястье, не было сомнений, что это Торн. Всё было настолько быстро, что опомниться Кира смогла только тогда, когда губы Торна накрыли её в жарком поцелуе, который видели все, находящиеся в зале, можно сразу понять, что, или кто, будет самым обсуждаемым объектом с этой вечеринки. Кира не поняла сразу, что ответила на поцелуй, именно поэтому он длился так долго, к сожалению, или к счастью хорошо, что Торн не знает, что он первый парень, который целует эти нежные губы, и он никогда не узнает об этом. Киру наполняла ярость, ей было горько от того, что она позволила ему это сделать, горько от того, что это видели все, и горько, что это ПЕРВЫЙ её поцелуй, совсем не о таком она мечтала все свои семнадцать лет. Она поняла, что надо прекращать это безумие, и оттолкнула его с такой силой, чтобы он точно отстал от неё. После последовал звук пощечины, который в мёртвой тишине, что была в зале, был слышен очень чётко.

— Ненавижу!!!! — сквозь зубы яростным голосом прошипела я и поспешила покинуть это место.

Торн не мог ответить ни слова, его сердце рвало и метало, эти эмоции он испытывал впервые, сколько девушек он ни целовал, но такого он не ощущал никогда. Что творит с ним эта девчонка? Почему ему так грустно, что она ушла? Правильным было её догнать и хотя бы извиниться, но о какой доброте может идти речь, если перед вами стоит адепт, которого бояться все в этом университете.

— Если хоть кто-то из вас посмеет пустить какие-то слухи про Киру — убью! Если попытается подшутить над ней — убью! Попытается обидеть, угадайте, что я сделаю, правильно — убью! — почти крича от ярости, говорил Торн, ему было сложно признать, что эта глупышка ему дорога, но после того, что он сделал, должен был хоть как-то загладить свою вину, — всем ясно?!

Все, кто находился в зале, дружно закивали головой, скорее от страха, чем от понимания его слов.

— Чего встали? Веселитесь! — этого указа сложно было не послушаться, да ещё и после такой смачной речи.

Торн, покидая эту вечеринку, не забыл от души бабахнуть дверью, это было показателем того, что король ушёл. Даже после того, как он показал своё главное слабое место, он не должен прогибаться, поэтому всё так же вёл себя как «король».

Коридоры академии были пустыми, как никогда ранее, именно из-за этого я позволила своим эмоциям вырваться наружу до прихода в свою комнату. Слезы бежали по щекам почти ручьём, я чувствовала себя использованной и никчёмной, как такое могло случиться со мной; Почему именно там? Почему? Я не разбирала дороги и не видела, куда иду из-за сёл, моим главным желанием сейчас было провалиться под землю, чтоб меня никто не нашёл. Мне хотелось выть от ненависти к этому чёртовому Торну, за каким чёртом я вообще подошла к ним, что я хотела кому доказать. От отчаяния я упёрлась об подоконник и стала бить его изо всех сил руками, пока мои костяшки не были все в крови. Поняв, что я забрызгала весь подоконник своей кровью, мне стало ещё больней, от осознания произошедшего. Я посмотрела в пустоту, территория, окружавшая академию, была

очень красива даже ночью, фонари освещали каждый сантиметр, не давая испугаться темноты. К моему сожалению, Луны не было видно, из-за плохой погоды, осень уже набирала обороты, что меня совсем не радовало. Немного отвлекшись от своих переживаний, я вытерла слёзы и направилась искать дорогу до своей комнаты.

Как оказалось позже, я забрела в учительский корпус, что было запрещено для адептов, когда я это поняла, было уже поздно, навстречу мне шел ректор. Вот мало было проблем, надо подлить масло в огонь. Что меня удивило больше всего, так это то, что он в такой поздний час ходил по коридорам, но меня больше пугала сама встреча с ним.

— Тёплой ночи, адептка, не спиться?

Его взгляд в мои заплаканные глаза был таким мягким, что мне даже не хотелось ему врать, хотя стоило бы, во избежание неприятностей.

— Да.... То есть нет, — резко оборвала я последнее слово.

— Так да, или нет?

— Нет

— А в чём тогда причина ваших ночных походов?

Несмотря на то, что с моих рук капала кровь, он продолжал задавать мне вопросы, видимо хотел, чтобы я рассказала ему всю правду, но этого он точно не получит.

— Я просто, — тут я на секунду задумалась, — луначу, — ляпнула первое, что пришло в голову, и очень кстати пришло.

— А руки у вас в крови, дайте угадаю почему, наверное, у вас калаустрофобия, и вы хотели стены подвинуть, что, я не угадал? — всем, что я смогла на это ответить, был отрицательный маток головой, — ах, как жаль, тогда постарайтесь придумать причину, в которую я хоть на один процент поверю, к слову, у вас тридцать секунд. Думаю, вам стоит узнать, что будет, если вы такую не придумаете, я вас, адептка Миронова, лично на руках унесу в медицинское крыло, и не надо мне глазки строить.

Вот последнее, что я бы сделала, так это глазки строила, кому-кому, а не ректору точно. Просто мои эмоции на его слова по-другому, кроме как выпученными глазами, никак нельзя было описать.

— С..с...спасибо, за заботу, — я так-то нормальная, но заикаюсь, когда страшно.

— Тридцать секунд прошло.

После этих слов я захотела развернуться и убежать, но мои ноги меня отказывались слушать и вопреки всему стояли на месте, наверное, от усталости.

И ректор ничуть не соврал, когда сказал, что лично унесёт меня на руках, не успела я моргнуть, как оказалась у него на руках. Почему даже не хотелось протестовать и вырываться, мне было так тепло и уютно, как не было ни разу, после моего прибытия сюда. Возможно, я не была против его решения, потому что была сильно вымотана как физически, так и морально, а на душе и подавно было пусто. Я очень отчётливо чувствовала руки ректора на своём теле, такие твёрдые и мужественные, но безумно мягкие и нежные, я почувствовала себя какой-то драгоценностью, которую так бережно несут, для меня такое ощущение было незнакомо до сегодняшнего дня.

— Мистер...,- тут я поняла, что не знаю. Как зовут моего ректора, вот блин!

Мне стало немного стыдно, что я покраснела, ну, это был лёгкий румянец, но очень даже заметный. Поэтому мне не удалось скрыть его, и ректор посмотрел на меня и сказал:

— Ах, да, у вас же ещё не было моего урока, и ты не знаешь моего имени. Да, нечестно получается. Меня зовут Ройсоллон Де`Войн, на уроках, да и вообще, где есть адепты, называй меня так, а так, можешь просто Ройс, а я в свою очередь буду к тебе общаться по имени, а то надоело уже, адептка Миронова, адептка Миронова, — и рассмеялся.

Представляете? Просто взял, и засмеялся, а мне вот было не смешно, что это вообще значит, я обычная ученица, а тут учитель мне говорит обращаться к нему по сокращённому имени. В итоге я всё же решила применять его полное имя, оно даже красивее звучит, Ройсоллон Де`Войн, а он пусть меня Кира зовёт, мне не жалко.

Последнее, что осталось у меня в памяти, как мы шли по коридору главного корпуса, а потом я

уснула. Моё пробуждение было явно не в своей комнате, а на чьей-то кровати. Я села и осмотрелась. Это была большая комната, если кровать казалась мне огромной, то по сравнению с комнатой, она была крошечкой. Два окна, почти во всю стену, были немного прикрыты длинными багровыми шторами в пол. Кстати, тут всё было в чёрнобагровых тонах. В моей голове промелькнула мысль о вампирах, но я её быстро отбросила и принялась дальше рассматривать комнату, в которой оказалась. Кроме пушистого ковра на полу возле кровати и камина напротив неё меня ничто больше не впечатлило. Спала я одетая, что меня очень порадовало, а потом я прокрутила весь вчерашний день в голове, и на моменте с подоконником резко посмотрела на свои руки, они были чистые и без ссадин, значит, их вылечили. Ещё немного поразмыслив, я поняла, кто хозяин этой комнаты и кто вылечил мне руки. Конечно, я была безумно благодарна Ройсоллону, упустим вторую часть его имени или фамилии, она сложная, но он мог унести меня в мою комнату, а не оставлять у себя, я всё-таки приличная девушка.

События вчерашней ночи остались где-то глубоко в сердце, что было странно, такое ощущение спокойствия меня напрягало. Я не переживала из-за того, где я нахожусь, что со мной, что было вчера, всё это было неважным. Немного подумав про Торна и его поведения, я решила больше это не вспоминать и никак не реагировать на слова, которые явно будут лететь в мой адрес на ближайшей паре. Кстати о парах, я взглядом поикала часы и к своему удивлению нашла их над входной дверью, убедившись, что я успеваю на уроки, я немного расслабилась. Дверь, над которой висели часы открылась, и в неё вошёл Ройсоллон, в лёгкой белой рубашке, которая облегала всё его тело, спортивных серых штанах, свисающих до неприличного состояния и миленьких сереньких тапочках с зайчиками, именно это стало причиной моего несмолкаемого смеха на следующие пять минут.

— Доброе утро, Кира, — он сказал моё имя так мягко и тихонько, боясь, что я услышу, но, то, что я услышала каждое его слово, было очевидным.

Видимо, Ройсоллон боялся называть меня по имени, ну, да, это понятно, обращаться по имени к своей адептке, которая лежит на твоей кровати, неловко.

— Доброе утро, Ройсоллон, — и мило улыбнулась.

Я сказала его имя почти шепотом, боясь обидеть Ройсоллона этим, но я зря так думала, почти сразу, как я сказала его имя, он расплылся в улыбке и в его глазах был такой нехилый блеск.

— Ух ты, ты назвала меня по имени, я думал, что так и буду для тебя «дядя ректор», — и опять засмеялся!

— Чего ты смеёшься? — улыбаясь, почти не сдерживая смех, спросила я.

— Ты очень мило выглядишь, когда проснешься. Прости, что прерываю нашу светскую беседу, но тебе надо поесть, так как завтрак в столовой ты уже пропустила, то поешь у меня.

- Угу, — это было всё, что могло вылететь из моих уст.

— Спускайся вниз, ванна там, — он показал на ещё одну дверь в этой комнате, которую я сразу не заметила.

— Хорошо, спасибо, а можно мне принять душ? — если гулять, то гулять по полной, если позориться, то тоже нырять с головой.

— Конечно, нет, — и засмеялся своим заразительным смехом, — да ладно, я шучу, вся ванная в твоём распоряжении, не стесняйся, — с этими словами он ушёл.

Не спускалась кушать я ещё минут тридцать, просто ванная комната оказалась настолько шикарной, что мне не хотелось её покидать, но в конце концов пришлось спуститься вниз. Пока я шла по дому, да это оказался дом, а не комната в учительском крыле. Вид из окон был чудесный, солнышко светило, как летом, а лучи попадали внутрь.

Когда я спустилась на первый этаж, это я поняла по виду из окна, а так я понятия не имела, сколько тут этажей, то увидела Ройсоллона, готовящего завтрак. Вот где вы увидите своего ректора, который готовит вам завтрак? Да нигде! Я хотела тихонько сесть за стол и удивить его этим, но всё было как обычно.

— Ты уже пришла? Садись, я сейчас закончу.

— Да как ты это делаешь???

— Хм, магия! — и опять засмеялся! До этого я никогда не видела его смеющимся, да и улыбки то не видела.

Он быстро накрыл на стол, хоть я и рвалась помочь, меня никто не взял в помощники. Когда он сел за стол напротив меня, то первый начал разговор.

— Кира, нам многое надо обсудить, как Ройсоллону и Кире, и как адептке и ректору. С чего ты хочешь начать? — беря бокал с вином, озадачил меня.

— Ну, давайте, — по его взгляду я поняла, что ему не понравилось мое официальное обращение, и быстро исправилась, — ой, давай, с первого.

— Хорошо, во-первых, я не хочу, чтоб ты считала меня последней тварью, поэтому всё сейчас расскажу. Ты уснула у меня на руках, когда я нес тебя в больничное крыло, как ты тогда думала, но на самом деле я нёс тебя к себе, потому что в больничном крыле начались бы допросы, а ты была сильно вымотана, чтоб отвечать, поэтому я решил, что так будет лучше. Когда я тебя принёс, то сразу положил на свою кровать, дабы не доставлять тебе дискомфорт, после вылечил руки. Во-вторых, я дал тебе выпить успокаивающего отвара, но ты это вряд ли почувствовала, из-за этого ты сейчас так спокойно относишься ко всему, что происходит, думаю, ты, вряд ли стала со мной завтракать и всё остальное, а потребовала немедленно доставить тебе в общежитие. Да, так оно и было, я сама не понимала, почему всё еще спокойно сижу, как будто, так и должно быть, но теперь стало понятно.

— Зачем вы это сделали? — в моём голосе послышались нотки злости.

— Давай, только ты не будешь переставать называть меня по имени, пожалуйста, я сейчас всё объясню. Ты была очень расстроена, и по глазам было видно, что плакала много и долго, а ещё мне сразу было известно об инциденте на дне рождения адепта Гаретта, поэтому я посчитал, что тебе нужно отвлечься от этой мысли, а это было единственным, что я мог сделать.

— Спасибо, больше спасибо, Ройс.

Да, я назвала его по имени, потому что он это заслужил, да и я никак не могла его отблагодарить, так что это было меньшим, что я могла для него сделать. Он смотрел на меня шокированными глазами чёрного цвета, и не мог сказать ни слова. Через пару минут Ройсоллон всё же решил продолжить наш диалог.

— Я..я, кажется, заразился закиванием от тебя, — и улыбнулся, хотел засмеяться, но преодолев себя, продолжил, — я поражен тем, что ты назвала меня так, по сокращенному имени, это, это превосходно, Кира, но чувствуется мне ещё раз я такое обращение не скоро услышу.

И он был прав, мне настолько было неудобно так его называть, что я вся покраснела и, наверное, на лице всё ясно было написано.

— Время уже много, думаю, тебе пора возвращаться в академию.

Да, и вправду, время поджимало, через час у меня должны были начаться пары.

Я быстро попрощалась с Ройсоллоном, он объяснил мне дорогу, и я постаралась быстро ретироваться из этого дома. Шла я до академии недолго, из-за того, что я любовалась красотой парка, в котором находился этот дом, время пролетело незаметно.

Моё столь раннее, или позднее, возвращение никто не заметил. Ну, или просто не стал мне в это тыкать. Весь день я была очень спокойна, что было понятно. Когда я пришла на пары, то была поражена тем, что никто не напомнил мне о вчерашнем инциденте, что было странно. Даже адептки, которые всё время подстёбывали других, умолчали об этом. Это мне показалось удивительным, так как все на меня даже смотреть боялись, а о поговорить со мной, я вообще молчу, и что-то мне подсказывало, что в этом замешан Торн, но встретиться с ним и спросить об этом я не спешила.

Пара по химии — ещё одно неправильно смешанное зелье. Не знаю почему, но я даже не могла нормально сварить зелье от простуды, а говорят, что его дети варят, ну, что поделать, я не виновата, что у меня получаются реактивы.

В кабинете была как обычно гробовая тишина, но иногда её нарушали постукивания колбочек. Мы варили зелье-щит, но я была уверена, что у меня получится какая-нибудь бомба. Когда я была уже готова смешать зелья «Защита» и «Удар» в пропорции два к двум (в учебнике так написано!), меня остановила девушка, стоящая рядом со мной, но заметила её я только сейчас.

— Ты что творишь? Там же написано смешивать два к двум, если ты опытный маг, а ты на первом курсе! Лучшая пропорция для этого зелья — это как минимум пять к одному, а то иначе силу, вкладываемую в зелье, можешь не рассчитать, а так будешь точно уверена в результате.

— Вау, — это было всё, что я могла на это ответить.

— Угу, спасибо за комплимент, — и тут я поняла, что главная язва тут не я, а она.

— Ты...ну курс... ты химию знаешь?

— Ха-ха, я УЧУ химию, да и на первом курсе, только факультет белой магии и направление Алхимии. А и меня зовут Хакассия Венер, безумно приятно познакомиться, — ох этот сарказм!

— Кира, Кира Миронова, факультет..., - не успела договорить, как она перебила:

— Да-да-да, два факультета, всё такое, я знаю

Я не знала, как её поблагодарить за химию и о чём вообще разговаривать, поэтому решила поступить очень остроумно.

— Приходи ко мне сегодня вечером на чай, комната номер 12, первый этаж, до конца коридора, последняя дверь справа.

— Угу, — и отвернувшись дальше варить зелье.

Моему счастью не было предела, когда я узнала, что за алхимию у меня пятёрка. Не считала того, что профессор боялась подходить к моему котелку, то всё было гладко.

Казалось, что день был просто идеальным; на каждой паре меня не спрашивали преподаватели, хоть я и была готова к уроку, но не спешила отвечать у доски; никто не говорил о случае на вечеринке, ну, или я этого просто не слышала. А сама главная странность была в том, что за день не произошло ничего необычного, то есть моя пятая точка осталась без приключений, но как говорится, ещё не вечер. Хотя нет, интересное всё же было, я познакомилась с Хакассией и пригласила её вечером на чай, который всегда у меня был в наличии.

На часах было пять вечера, а значит, до ужина оставалось совсем ничего, всего-то один час, который я собиралась потратить на чтение книг, а то прошла неделя или полторы, а будильником я так и не обзавелась. Я запрыгнула на диван и села в позу лотоса, обычно я всегда так читала, почему-то я считала это удобным, когда другие называли это безумием. В этот раз я смогла прочитать несколько глав, моё счастье, что книга показала мне текст, в отличие от прошлой попытки, но из-за урчания живота и мыслей о еде, далеко продвинуться я не смогла. Зато я теперь знаю, что искры, которые появляются при заклинании, используемом для сотворения будильника, называются фибры. Всё это время я читала про их появление, концентрацию на них и прочее, до самого интересного я ещё не дошла, и видимо, не скоро дойду. Поняв, что я больше не могу терпеть этот вой китов, я направилась напрямик в столовую. По дороге я встретила несколько адептов, по-видимому, направляющихся в ту же часть академии, что и я. Среди них я заметила Навара, и поспешила откликнуть его, пока он не ушёл далеко.

— Наваар!

Он повернулся и, пытаясь найти того, кто его потревожил, наткнулся взглядом на меня, и, поняв, что голосом, кричащим его имя, была я, направился в мою сторону.

Немного развязная походка, растрепанные, почти белые, волосы, глубокие, карие глаза, худая шея и хорошо виднеющиеся ключицы, видимые глазу, благодаря кофте с широким вырезом, и рост около ста восьмидесяти подчёркивал все линии фигуры стройного типа. Как ещё такого парня не сбавила себе какая-нибудь девица? Не знаю. Почему не встречаюсь с ним я? Тоже не знаю, наверное, потому что его отношение ко мне, напоминает мне братскую любовь, забота и непринужденное общение — это именно то, чего мне не хватало все эти годы. Я у мамы с папой одна, поэтому я к нему и привязалась, как к брату, он был первым парнем, который так общался со мной, на равных.

— Кира, мы с тобой не виделись всего-то дня два, а как будто вечность! — его энтузиазм в словах меня иногда поражал.

Его улыбка была настолько заразной, что, не понимая этого, я тоже улыбнулась, от чего смущение подошло к моим щекам и опалило их в розовый цвет, к слову я это не контролировала и всё как-то само произошло. Невзначай я повернула голову и увидела парня, наблюдающего за нами, хоть я и не была в этом уверена, но лучше перестраховаться, чем опять потом вылезать из какой-нибудь передраги. Я схватила Навара за руку и сказала спокойным голосом:

— Пошли быстрее в столовую, а то я умру скоро от голода!

— Как скажете, голодная леди, — и рассмеялся во всю мощь, а после его смех подхватила и я

Почти дойдя до столовой, мы встретили Торэна.

— Привет всем первокурсникам!

Эта наглая улыбка была такой... наглой, чёрт возьми! А ещё притягательной до безумия, и это меня очень бесило, неужели, я одна из этой стаи фанаток Торэна?

— Привет, Торэн, — в конце концов Навар прервал это затянувшееся молчание.

— Ага, привет, почти выпускник, — ну не могла я не съязвить и тем самым взбесить Торэна.

Торэну явно было, что ответить на моё выступление, но он сделал глубокий вдох, а затем выдох и высказал:

— Уважаемая язва Кира, после плохих деяний Торна на вечеринке Дена, на которую вы сами лично явились, не хотели бы вы так сказать, отомстить этому засранцу?

После этих слов мои глаза, кажется, выпали из орбит. Я? И отомстить? Да он шутит. Или не шутит? По его взгляду было понятно, что настроен он серьёзно, поэтому я решила ответить коротко и ясно.

- Если у меня будет защита в роли вас, то да, — ну а что? Я маленькая и слабенькая против Торна большого и сильного, ага, бегу и падаю.

— Ну, я на это и рассчитывал, идём! — и схватил меня за руку, ведя в неизвестном мне направлении, а Навар бежал, в прямом смысле этого слова, за нами.

— Куда твою мать мы идём???? Я кушать вообще-то хотела!

— Мы идём в столовую, но только через другой вход, Торн сейчас явно там, вот и повеселимся, первокурснички!

Шли мы недолго, минут пять от силы, но чувство страха одолевало меня настолько, что эти пять минут показались мне вечностью. Торэн был прав, этот подлец сидел в столовой со своей компашкой, как же мне было стыдно, но противно всё же больше, поэтому я, не дожидаясь команды Торэна, направилась к нему, и это было моей главной ошибкой.

— Ты куда блин пошла?! — шипя мне под ухо, злобно прорычал каждое слово Торэн. Он догнал меня уже посередине столовой.

— На разборки, сам сказал.

— Я команду должен был дать, а ты самовольничаешь! Ладно, действуем по ходу дела, первая не лезь, много не болтай, меня слушай, всё поняла?

— Так точно, капитан Торэн!

— Оххх, за что мне это?

— За всё хорошее, ну, и плохое тоже, — вставила свои пять копеек.

Казалось, что все в зале смотрят на нас, приближающийся к банде Торна, хотя это так и было, но я пыталась заставить себя думать обратное. Мы ещё не успели приблизиться, как Торн поднялся со стула, и уже на своих двух встречал нас.

— Ну что, Торн, похититель первых поцелуев, страшно? — Торэн задал какой-то странный вопрос, почему ему должно быть страшно.

— Хм, если ты думаешь, что я буду сейчас стоять на коленях и молить о прощении, ты глубоко ошибаешься.

В этот момент я услышала голос в голове, он был тихий, он каждое слово было понятно.

— Сейчас ты подходишь к нему почти вплотную, лучше резко это сделай, спрашиваешь «Повторим?», он падает на колени, а дальше импровизация. Ну, поехали!

После первого же слова, я поняла, что голос принадлежал Торэну, только как он это сделал, для меня было загадкой.

Я сразу же подошла вплотную к Торну, и поняла, что перестаралась.

— Повторим? — слова звучали так нежно, что я была готова сама поверить в то, что хочу это сделать.

— Что? — последнее, что он успел сказать перед падением на колени передо мной.

— Хм, а теперь, страшно? — казалось, что для Торэна это обычная детская игра, в которую он играет каждый день.

— Что ты творишь??? — гнев Торна — страшная штука.

— Это я должен у тебя спрашивать, — и расхохотался, — а говорил, на колени падать не будешь, как же быстро порой может меняться мнение.

Я смотрела на это всё, и понимала, что Торэн это делает не просто из-за того, чтобы мне помочь, у него на Торна свои планы, о которых я могла только догадываться.

— Торэн, я уже насмотрелась на него, пошли? — хоть я и пыталась скрыть свою жалость по отношению к нему, но по моему взгляду Торэн всё понял.

— Да, конечно, пойдём, — и улыбнулся мне, — а ты постой тут, поучись манерам.

Торэн приобнял меня за плечо и вывел из столовой в коридор, где нас ждал Навар.

Я всё же решила задать вопрос, который мучил меня с самого начала этого хитрого плана.

— А как ты узнал о случившемся на вечеринке? Ты там был? — я помянула всех демонов в надежде, что его там не было. Стыдно...

— Нет, я не хожу на такие светские мероприятия, а вообще ты давно должна была заметить, что мы с Торном враги, ты ведь девочка смышлёная, — и улыбнулся своим фирменным оскалом.

После инцидента в столовой на меня стали смотреть как-то с уважением, но, наверное, это было сожаление о моей скорой смерти, а не уважение. Никто до этого не унижал Торна так прилюдно, а мы вот с Торэном оказались первыми, не знаю, куда полез он, сидел же до этого смиренно, а тут ему видимо приключений стало мало.

Я ждала вечера, как ничто другое ранее, Хакассия была первой, кого я позвала на чай. В голове пролетела мысль о том, чтобы позвать Дакалию, но я быстро её отправила туда, откуда она пришла. Пары закончились несколько часов назад, за это время я успела сделать всё, что было задано на завтра, поэтому со спокойно душой отправилась на поиски проблем, ой, отправилась гулять по коридору.

Высокие потолки, под которыми иногда можно было встретить какую-нибудь летающую нечисть, идеально чистый пол и каменные стены, на которых висело множество картин, на них были изображения, меняющиеся каждый час, это нам рассказывали на вводной паре. Я почувствовала лёгкое дуновение ветра в лицо, видимо, кто-то забыл закрыть окно, ну, или решил полетать вечером, хотя нет, скорее первый вариант. Пройдя чуть дальше по коридору, я заметила Торэна, сидящего на подоконнике и держащего в руках букет каких-то полевых цветов. Не сразу заметив открытое окно, к слову из-за его широкой спины, я почувствовала тёплый осенний ветер, исходящий от открытой форточки.

Молча подойдя к нему, я посмотрела на него, ожидая, что он тоже повернётся. И он повернулся. Эти две зелёные звёздочки смотрели не в мои глаза, а куда-то глубже, они смотрели на меня изнутри, осматривая каждую клеточку.

— Чего тебе? — эта интонация... я слышала её впервые, он никогда не был таким истощенным в словах.

— Торэн, спасибо, что я могу для тебя сделать, чтобы отблагодарить? — его левая бровь изогнулась дугой, — я знаю, что ничего не бывает просто так, и за всё нужно платить, — правая присоединилась к левой.

— Ты вообще слышишь, что ты говоришь? — он почти прорычал эти слова, — знай, я от тебя ничего не возьму за то, что Мы вместе поставили этого подлеца на место, и если я что-то захочу от тебя, то это будет МОИМ желанием, и ты будешь не обязана это выполнять. Я, конечно, всегда добиваюсь того, чего хочу, поэтому, если захочу позвать тебя на свидание — позову.

И ответил на мой удивленный взгляд, — не за что-то, а просто так, скажем, из лучших побуждений.

— Кира, какая же всё-таки ты наивная, — и поймал меня в тесные объятия.

Это были не объятия с намёком на что-то большее, они были как защита, в которой я могла спрятаться и не выходить. Его большие руки лежали на моих лопатках, а я была прижата так, что

не могла пошевелиться, и была уткнута носиком ему в грудь.

— То...торэн, — раздалось глухое обращение к Торэну, я и не сразу поняла, что он принадлежал мне.

— Ой, прости, — и отпустил меня из объятий, но продолжал держать за плечи, — Кира, давай пообедаем вместе?

Теперь мои брови были, чуть ли не на затылке.

— Торэн, я не могу так...

— Хорошо, я понял, прости, — извинился, отдавая мне букет цветов, который он всё это время держал в руках, и ушёл.

Я не знала, что мне об этом думать, до этого я считала Торэна наглым и бесчувственным, но это... это ломало всю систему. Да, наше знакомство вышло многообещающим, но это ведь не повод не общаться, верно?

Цветы я поставила в вазу, которую попросила у заведующей женским общежитием, «накрыла» на стол, а точнее поставила две чашки и пиалу с вкусняшками. Раздался стук в дверь, я сразу поняла, что это пришла Хакассия, поэтому быстро её открыла.

— Вечер добрый двоечникам по алхимии, — и зашла внутрь, — обалдеть!!!! Это твоя комната?? На одну?? Чёрт возьми!

- Привет, Кира, — засмотревшись на реакцию Хакассии, я даже не заметила, что она пришла не одна, а с Дакалией.

— Ой, привет, — я мило улыбнулась и пригласила её войти.

Когда мы с Дакалией вошли в комнату, то застучали вундеркинда по алхимии, стоящую около букета цветов, которые мне подарил Торэн.

— Кира, мне очень хочется обсудить с тобой эти царские апартаменты, но сейчас есть дело куда важнее этого. Кто подарил тебе эти цветы?

— Торэн, — я не хотела этого говорить, но от одного её взгляда мне стало страшно соврать, поэтому я сказала чистую правду.

— Врёшь!!

— Нисколько, зачем мне врать??

— Ладно, допустим, не заметила ли ты что-то странное, когда он тебе их дарил?

— Нет, он их из рук не отпускал весь наш диалог, а потом я их унесла в комнату. А к чему вопросы?

— Они отравлены, — шок сенсация, — надеюсь, ты не додумалась их понюхать, хотя, ты бы уже вряд ли с нами разговаривала, если бы так сделала. В общем, пыльца отравлена каким-то ядом, конкретно каким я не могу сказать, но то, что они ядовиты — это сто процентов, поэтому их срочно надо отнести учителю алхимии или директору, а поскольку у второго дел и так по горло, то первый вариант мне нравится больше.

— Постой-ка, — то есть, кто-то отравил пыльцу, чтобы убить Киру, но зачем? — В эти слова Дакалия вложила столько соболезнования мне, что я почувствовала себя неуютно.

— Предлагаю пойти к ректору, — честно, оно само вырвалось, я просто на секундочку вспомнила его.

Девочки поддержали меня и уже через несколько минут мы стояли около кабинета ректора.

— Ну, кто стучаться будет? — Хакассия всем своим видом давала нам знать, что она и порог этого кабинета не переступит.

— Давай сюда этот букет, — Хакассия аккуратно передала цветы, с наложенным на них заклинанием, и помогла постучаться, — ждите тут, хорошо?

Они дружно помотали головой, а я на слова «Входите!» зашла в кабинет.

Ройсоллон сидел за столом и перебирал какие-то бумаги, но когда я вошла, сразу же оторвался от них.

— Кира, что случилось? — по голосу можно было подумать, что он действительно переживает за меня, но было бы глупо так считать, он ведь просто мой ректор, а точнее, один из двух.

— Вот, это отравленные цветы, которые мне сегодня подарили, скажу сразу, тот, кто подарил, точно их не отравлял.

— Почему ты так считаешь? — и откинулся на спинку стула, скрестив руки у груди.

— Ну, я уверена, что это не он, потому что я бы уже давно откинулась, потому что цветы я несла в руках и явно надышалась бы ядом, а так они стояли в вазе далеко от меня. В комнату я их несла с помощью магии, боясь пролить воду из вазы.

— Позвольте спросить, а где вы взяли вазу?

— На вахте в женском общежитии, у миссис Томпкинс.

— Так, хорошо, я разберусь, только скажите, кто именно вам их подарил, поможет следствию, а то взвалил на голову девушке букет, а она расхлёбывай.

— Торэн, Торэн Рварн, — я говорила это имя, смотря ректору в глаза.

— Ступайте, Кира, — и вновь принялся разбирать бумаги, лежащие на столе.

— Ну? Как? — сгорая от нетерпения, почти кричали мне в ухо девочки.

— Цветы забрал и ничего не сказал, — краткость — сестра таланта.

— Вот все мужики такие, — выражение лица Хакассии так и кричало «НЕ подходите, а то убью».

— Какие? — Дакалия, видимо, не хотела улавливать всю суть нашего диалога, поэтому спросила ясно и по делу.

— Козлы!

На этом наши дебаты о парнях закончились, и методом голосования мы решили сходить в парк прогуляться, свежим воздухом подышать.

Когда мы пришли на место, то я подумала, что мы в Ботаническом саду, всё было таким... зелёным. Большие деревья не пропускали солнечных лучей, поэтому здесь стояли магические шары, которые выделяли солнечную энергию. Маленькие тропинки окутывали весь сад, но был один маленький минус, чтобы идти по ним, приходилось передвигаться друг за другом колонной.

— Ну, что вы думаете насчёт всего этого? — Дакалия всё ещё переживала обо мне и не могла смириться с тем фактом, что кто-то хотел меня убить.

— Я ничего не думаю, но меня мучает один большой вопрос, — Хакассия направила свой взгляд на меня, поэтому я сразу поняла, что её «большой вопрос» связан со мной.

— И какой же? — решила взять инициативу на себя и задать вопрос первой.

— Ты из королевской семьи? Или богатая династия? А может ты сама принцесса? — после первого же вопроса я поняла, что это связано с моей комнатой.

— Хакассия, я не из богатой семьи, я вообще не отсюда, а с Земли, а комнату мне дали ту, которая осталась, ну, мне так Навар сказал.

— Думаю, не удивлю, если скажу, что я не верю, — и отвернулась от меня.

За разговорами мы дошли до центра парка, а направлялись мы туда с целью посидеть у пруда, но там было занято. Около пруда стояли Торэн и его однокурсники и о чём-то бурно разговаривали. Они сразу нас заметили и перестали разговаривать, следя за каждым нашим шагом.

— Привет! — Хакассия, махая рукой, поздоровалась с ними.

Мальчики встретили нас вполне дружелюбно, и наш разговор как-то закрутился, наверное, это всё из-за Хакассии. Да, точно из-за неё, все парни буквально падали к её ногам, когда она попадала в поле их зрения. Дакалия же тихонько иногда поддерживала темы, связанные с учёбой или спортом, а всё остальное время выступала в роли слушателя. Когда разговор начал немного остепеняться, я позвала Торэна поговорить, к счастью наш уход заметила только Хакассия.

Когда мы отошли на такое расстояние, где нас никто не услышит, я позволила себе начать диалог.

— Цветы были ядовиты, если быть точнее, то пыльца была отравлена, — я высказала всё это на

одном дыхании, пытаясь не смотреть ему в глаза, мне всё ещё было неудобно перед ним за отказ, хотя я имела полное право отказать.

— Ты блефуешь? Как она могла быть отравлена? Я их всё время держал в руках. Ты же не думаешь, что это я их отравил, верно?

Я мотнула головой в знак согласия. Почему-то я была уверена в его непричастности к отравлению пыльцы у цветов.

— Куда ты ходила после нашего разговора? — тон был таким холодным, что не ответить было невозможно.

— До миссис Томпхинс, мне же надо было во что-то поставить цветы, а вазы у меня не было.

— Кто ещё был рядом с тобой в этот момент? Хотя, не столь важно, могли и заклинание отправить, но для этого надо было находиться не дальше, чем десять метров от цели нападения, — он рассуждал так быстро, как следователь, интересно, их этому на третьем курсе учат?

— Рядом никогда не было, — на этих словах я случайно подняла голову вверх и встретила с ним взглядом, — он был зол, но когда посмотрел на меня, то весь этот негатив куда-то пропал, улетучился вместе с моими мыслями в голове.

— Ты кому-то ещё говорила про это?

— Да, Хакассия заметила этот яд и мы с ней и Дакалией унесли эти цветы ректору.

— Ладно, разберёмся, пошли ребятам, а то шуток про кустики не избежать.

Вернулись мы быстрее, чем уходили, но на поляне нас ждал малоприятный «сюрприз». Рядом с нашими сокурсниками стояла банда Торна, настроенная явно не на милые беседы.

— А вот и голубки вернулись! — не упустил момента подстебнуть нас Торн.

— Ну, от меня хоть девушки не убегают, — как же быстро Торэн умеет менять своё настроение, — не переживай, это не про тебя, — добавил шёпотом мне на ухо.

— О чём шепчемся? — сказал кто-то из шайки Торна, но я так и не поняла кто, потому что стояла за спинами наших парней.

— Что вам надо? — Ателлон задал этот вопрос, почти рыча на них.

— Нам? Ничего, — Ден отвечал с таким пофигизмом, хотя это было понятно, ему не доставляло удовольствия ходить на разборки Торна, но он был его напарником в боях, поэтому и не бросал, — Торну надо.

— Ах, Ден, умеешь ты всю интригу испортить, — и ухмыльнулся нахальной улыбкой, — поединок, я, против Киры, или два на два, но учтите тот факт, что мой второй напарник будет из моей команды, а мы работаем в дуэте уже несколько лет. У вас же шансов меньше, всё будет на Торэне, поэтому шанс его смерти больше, — и рассмеялся, — а так, я не убью Киру, а всего лишь покажу пару уроков.

— Ты в своём уме? — Дармаш уже не мог стоять и молчать, хоть мы и были знакомы от силы двадцать минут, он встал на мою сторону и начал защищать, — она на первом курсе, а ты на третьем, да и тот факт, что ты наследник клана меча, по всей сути в рассмотрение не берётся?

— Ну, раз она ставить на колени умеет, то и мечом владеть должна, — ответил эльф с чёрными волосами, что было редкостью у эльфов.

Послышался тихий стонущий рык, Торэн уже не могу сдерживаться от злости, его буквально разрывало. Он за секунду приблизился к Торну, схватил его за горло и хриплым голосом сказал:

— Завтра, на полигоне, установление время за вами, условие за нами, — посмотрел на нас, стоящих позади него, — восемь на восемь.

— Отпусти! — Торэн сразу же отпустил его на землю, — шесть вечера, семь на семь, у нас нет восьмого.

— Ладно, — отрезал последним словом весь этот разговор.

Торн со своей шайкой сразу же развернулись и ушли, но их «главарь» шёл, сжимая кулаки со всей мощью, видимо, так хотел сразиться со мной, а вышло, что его вызвали на стрелу.

— Кира, твой Навар умеет меч в руках держать? — произносил это Торэн, смотря вслед уходящим противникам.

— Да, наверное, не знаю, — я растерялась, никогда не спрашивала у Навара про владение мечом.

— Ну, научится, значит, говорю сразу, завтра идут все, кроме Дакалии, она будет с медикаментами ждать нас у входа на полигон, всё ясно? — этот командный тон пробивал до мурашек, а послушаться было невозможно.

До общежития мы шли, молча, каждый думал о своём, а скорее всего, все думали о предстоящей битве.

Утро следующего дня было напряжённым, в голове крутились мысли только о перепалке с Торном, кто бы мог подумать, что из-за какого-то поцелуя, будет битва не на жизнь, а на смерть. Этот ещё хорошо, что у нас есть человек с лекарского факультета, а то оставили бы нас на погибель, хотя Дакалия особо и не умеет лечить, но первую помощь оказать сможет, я надеюсь. От их шайки можно ожидать чего угодно, поэтому стоит быть готовыми ко всему. Сегодня в обед нас позвали на сбор, всё же выучить пару атак и отражений успеем. Страшно, жуть, и с этими мыслями я направилась покорять вершины сегодняшнего нелёгкого дня. А вообще правильно говорят, что как день начнёшь, так он и пройдёт, а мой настрой был до чёртиков оптимистичным.

За весь день я не встретила ни одного парня из нашей компании, поспрашивав у Хакассии и Дакалии не встречали ли они их, я пришла к выводу, что они сегодня не посещали пары.

— Кира, а ты сказала Навару, что он сегодня будет участвовать в этом?

— Нет, — и тут я поняла степень моей забывчивости, и именно из-за неё мы могли остаться без одного участника.

— Срочно скажи ему на следующей паре, а то бить будут не Торна, а нас.

И на этом мы разошлись по своим аудиториям.

Когда я дошла до аудитории, то увидела Навара, шедшего за мной, и решила подождать его, чтобы сообщить «приятную» новость.

— Ну что, готова к зачёту? — его тон голоса был таким спокойным, что я побоялась сказать ему о том, что он теперь в нашей команде.

— Теоретически да, морально нет, а ты? — я начала нервно осматривать коридор, надеясь, что урок начнётся не скоро, иначе я не успею ему всё рассказать.

— Готов как никогда, — и улыбнулся, что являлось знаком его хорошего настроение, которое мне сейчас придётся испортить.

— Навар, мне надо тебе сказать одну важную вещь, — вопреки всему, я не знала, что говорить, в этот момент я проклинала всё, что только можно.

— Да, говори, — он всё так же беззаботно стоял, не думая, что сейчас я предложу ему участвовать в бое.

— Мы с ребятами, в общем, сегодня вечером мы пойдём на стрелу с шайкой Торна, семь на семь, решили взять тебя, — каждое слово давалось мне с большим трудом.

— Да, я знаю, мне Торэн сегодня утром сказал, а и после этой пары сборы около пруда, не стоит опаздывать, — пока он всё это говорил, я стояла в шоке, так долго думала, как это сказать и не расстроить, а он всё знал! — Кира, ты чего?

— Всё в порядке, просто шокирована тем, что ты уже знаешь.

— Пошли, а то профессор Фасул не любит, когда опаздывают.

И как только мы вошли, раздался звонок.

Время тянулось безумно долго, мы все были уже в сборе, оставалось придумать план действий и выучить парочку заклинаний. Но спор о тактике шёл лютый час, а бой должен начаться совсем скоро.

— Предлагаю идти клином, так вероятность победы будет больше! — Ателлон не успокаивался и уговаривал всех воспользоваться именно такой тактикой.

— Нет! — крик Дармаша раздавался на весь парк, — мы не можем ставить под удар девушек!

- Почему бы нам не заменить их на наших сокурсников? — Сэфан искал лёгкие пути и особо не дискуссировал, а стоял, не влезая в спор.

— Да потому что Торну приспичило драться именно с Кирой, поэтому мы не можем её заменить, а Хакассия, ну, она взглядом там половину уведёт в аут это точно. Мы не можем подвергать девушек опасности, поэтому тактика «Клин» тут не подходит, нет, Дармаш, мы его даже рассматривать не будем, и не надо мне говорить, какой он эффективный, я это и так знаю. В данной схватке важна не сила удара, а смекалка и взаимопонимание, мы не на войне, а всего лишь на полигоне академии, и наши враги на самом деле просто адепты и наши сокурсники. Из-за этого, мы не должны наносить им сильные увечья, а то от директора схватим по полной, если даже они будут драться без правил, то мы тоже перейдём в режим «нон стоп», а тогда им точно не поздоровится. Надеюсь, парни, — в этот момент он обращался к своим однокурсникам, вы меня поняли. Схема нападения будет таковой, парней у нас пять, а девушек две, значит, Дармаш и Ателлон к Кире, потому что на неё будет направлен основной удар, ей нужна сильная защита, а к Хакассии Сэфан и Навар, я иду между вами, но немного спереди. Почему так? Потому что лучше пострадаю я, чем кто-то из девушек, как ни как, это я вас ввязал во всё это.

С его словами даже спорить никто не стал, нас отправили готовиться к тренировке, а сами они отошли подальше от нас, как бы говоря «У нас есть ещё секретики, но мы вам их не скажем». В этот момент я поняла, что мне страшно, страшно за Торэна, он ведь подставляет себя под удар, защищая нас. Я была бы не я, если бы не начала придумывать план «Спасение из загробастых лап Торна», нужно было посоветоваться с девочками, и только потом приступать к самостоятельности.

— Если хоть волос упадёт с головы Киры — пеняйте на себя! Она должна остаться в целости и сохранности! Всё поняли? — было видно, что он переживает, и не за себя.

— А Хакассия? — Ателлон задал тот вопрос, который мучил каждого стоящего в этом кругу.

— Почему-то я уверен, что Торн её даже не заметит, а Кира, она как луч света, на который летят всякие кровососы, поэтому её защита меня волнует больше.

— Помешанный на Кире, я думаю, стоит усилить защиту Хакассии, ты не ясновидящий, чтобы утверждать, что её ничего не грозит, или мы сего-то не знаем? — всё-таки в предосторожности Ателлону нет равных, он всё так же стоял на своём.

— Тебе-то не знать, что я никогда не ошибаюсь в таких «предсказаниях», никаких изменений, и ещё, Кира просто так ждать не станет, а девушки её только поддержат, поэтому стоит быть готовыми ко всему, всё понятно?

Ответом на его вопрос последовали кивки головой в знак согласия.

— Созываю бабс..., девчачий совет, — чуть громче, но так, чтобы не услышали парни, позвала я девочек.

— Кира, не надо мешать парням, они и без твоих «тактик» справятся, — Хакассия видимо умела читать мысли, ведь я ни слова не сказала о своих планах.

— В нашем случае нужно брать смекалкой, а парни об этом не подумают, им лишь бы ударить, да посильнее. Вот пусть они бьют, а мы в решающий момент подхватим.

— Кира, я вот думаю, что Торэн будет не в восторге от твоих шалостей, — Дакалия говорила это так мягко и тихо, было понятно, что она не хочет обидеть меня своими словами.

— Мы все лишь немного подкорректируем план и всё, что он там говорил, я и два парня, Хакассия и два парня, ну, и Торэн. В чем вся идея? Они защищают нас, а мы стоим такие смотрим, как их бьют, думая, как бы уйти живыми. Так себе перспектива. Что предлагаю я, когда группа Торна начнёт нападать, мы выведем из строя противника, но надо это сделать так, чтобы они не заподозрили в этом нас, ваши предложения?

Всей реакцией были закатившиеся глаза Хакассии и отведенный взгляд подальше от меня Дакалии.

— Ну, девочки, я не хочу умирать молодой, вот Хакассия сможет сварить какое-нибудь зелье замедляющие движения или лучше отравить их?

— Кира, ты вообще в своём уме? Эти зелья ещё снимать надо, или искать книгу об его свойствах, возможен факт, что оно просто выветрится, но шанс ничтожен.

— Вот видишь, идею мы уже придумали, осталось найти материалы и сварить, чем мы сейчас и займёмся.

— Но Торэн же сказал, что мы сейчас будем тренироваться, а он и так злой, лучше не идти против его слов, — Дакалия была как всегда права, но я не сдаюсь, поэтому возьму всю вину на себя. Всё-таки я была инициатором этого плана.

— Так, Хакассия и Дакалия, вы сейчас пулей бежите воплощать наш план в жизнь.

— Давай конкретнее, — я думала, Хакассия меня съест, её оскал был таким злым.

— Дакалия, ты идёшь в библиотеку и ищешь материалы про заклинание останавливающие движения, ну, можешь ещё чего-нибудь к нему добавить, глядишь, открытие сделаем. Хакассия, ты это деяние варишь.

— А может, мы вместе это будем делать, а то я думаю, Дакалия долго будет выбирать книгу, судя по твоим параметрам, её можно искать вечность.

— Хорошо, вы — в библиотеку, я — на тренировку. Через два часа встречаемся здесь, а то опоздаем на стрелу.

На этом мы распрощались и отправились по своим точкам. Ну, Торн, держись! Землячки не сдаются!

— Кира, чёрт тебя подери, побереги силы для боя, а то с такими ударами останешься с пустым резервом, — слышала я правым ухом, или всё-таки левым, когда совершала очередной удар по мишени.

— То сильней удар, то слабей, ты Торэн определись уже, — не скрывая гнев, бурчала я.

Только из-за того, что тренировал меня он, Торэн смог схватить меня и прижать к какой-то перегородке.

— Кира, — этот рык был ещё жёстче, чем обычно, — ты хоть понимаешь всю серьёзность ситуации, это тебе не на парах сидеть и слушать про битвы, это жизнь, сладкая, и я очень не хочу, чтобы у тебя она прервалась в этот день, — он сделал паузу и посмотрел на меня. — Поэтому я прошу тебя, если вы что-то задумали, скажи об этом сразу, — его тон стал мягче, и он посмотрел на меня с надеждой, что я ему всё расскажу.

— Торэн, я, конечно, понимаю, что ты капитан нашей команды и всё-такое, но не мог бы ты меня отпустить, личные отношения не должны мешать рабочему процессу, — и я попыталась высвободиться из его захвата, — и вообще, мне надо тренироваться.

— Да неужели? — и поднял одну бровь, — а я думал мы сюда играть пришли, как забавно.

— Прекрати! Я добросовестно выполняю все твои указания, так что не так!? — кажется, я впервые повысила на него голос, так ему и надо, не будет в следующий раз меня зажимать.

Он медленно убрал руки и отошёл на пару шагов.

— Закончим с тренировками, если захочешь ещё попрактиковаться — подойдёшь к Ателлону, он хорошо владеет такими заклинаниями.

И он ушёл, просто взял и ушёл. Мне стало жаль за свои слова, ему и так было тяжело и он хотел как лучше, а я со своими «тактиками» только подлила масла в огонь.

Я решила пойти за ним, но тут на полянку для тренировок пришли Хакассия и Дакалия.

— Мы всё сделали, я рискнула и добавила в зелье, останавливающее человека или нежить на промежуток от десяти до двадцати минут, но в нашем случае это примерно пятнадцать, на большее не хватило силы, — сказала Хакассия, доставая бутылку с зельем. — А смешала его с катализатором действия, то есть реакция произойдёт сразу же, а и маленький «сюрприз по Кириински» это зелье мы нашли совершенно случайно, в общем, оно по типу «Пылающего сердца», когда объект влюбляется в того, кто его этим зельем опоил. В нашем же случае не обязательно поить, а достаточно всего лишь брызнуть на объект, а свойства, апатия влюблённости, да, это «Безумие», ну, я не виновата, что эта книга стояла не там, где надо и я её увидела.

— Хорошо, зелье распылять будешь ты, так как влюблённых фанатов устранять будешь тоже ты, пошлите к парням, а то нас, наверное, потеряли.

Около пруда стояли четверо парней. На них светило ещё не скрывшееся за горизонтом солнце, освещая их с ног до головы.

Единственный эльф нашей команды. Идеально светлое белое лицо с голубыми, как небо, глазами и желтовато-серыми волосами. Высокий рост, соединенный с худым телосложением, что было ещё одним показателем того, что он эльф — это был Ателлон, парень, который помог нам с учебниками.

Возле него стоял Дармаш, ведущий бурный диалог со Стэфаном; если смотреть на него издалека, то можно подумать, что он один из Тёмных, тоже чёрные волосы и карие глаза, высокий рост с мускулистым телосложением; Дармаш был оборотнем, и по праздникам, ну, и по особым случаям, например, как стрела с Торном, превращался в свою вторую сущность.

Вряд ли можно было подумать, что сегодня они будут драться, и драться жёстко, возможно кто-то уйдёт с ссадинами, а кто-то с большими ранами. Каждый из нас надеется, что никто не пострадает, но судя по намерениям Торна, битва будет знатной.

— По местам! В позиции! Приготовится к бою! — слышалось слева от меня.

Мы быстро встали в свои позиции, Торн и его группа расположились клином, так, как хотели наши мальчишки. Торэн, не дожидаясь их готовности, начал идти вперёд, застав Торна врасплох.

— Хакассия, давай! — показала я жестом, махнув рукой, Хакассии, стоявшей слева от меня в другой «паре».

В этот же миг я увидела большое облако, которое буквально за секунду окатило с ног до головы наших противников. Они явно не ожидали такого действия с нашей стороны, поэтому даже не смогли предпринять какие-либо меры. Торэн быстро сориентировался и начал атаку, дав остальным задание уложить всех на землю.

— А какие вообще правила стрелы? Когда можно считать себя победителем? — меня волновал этот вопрос с самого начала, но задать его я умудрилась только сейчас.

— Никаких правил, но победившим считается тот, кто либо убьёт противника, если это группа, то одного из неё, либо «выгонит» за территорию, чем мы сейчас и займёмся, — поскольку Дармаш стоял ближе всех, он и ответил на мой вопрос.

— Торэн, сейчас почти всё зависит от тебя, мы ведь знаем о твоём таланте, самое время его использовать, нам чисто физически их не утащить всех. Сам подумай, да, предположим мы впятером унесём пятерых из них, но останутся ещё двое, а должна ВСЯ команда оказаться за пределами, и желательно как можно дальше, — Ателлон сёл беседу с Торэном, бурно обсуждая план дальнейших действий.

— Простите, что вмешиваюсь, — я подошла к ним поближе, — но у нас всего пятнадцать минут.

— Так, я, Дармаш, Сэфан, Ателлон и Навар, кто как может, но берёт по одному из них, можете магией можете на себе, но их нужно донести до ворот академии. Кира, Хакассия и Дакалия, как у вас с переносом вещей по воздуху?

— Никак, — Хакассия ответила за нас всех.

— Ну, поздравляю, но минимум за пять минут вы должны научиться, это делать примерно на уровне второкурсника, а лучше — больше, — лицо Торэна оставалось невозмутимым, — Ателлон, учи их, и быстрее!

— Кира, меньше потоков, больше энергии, — говорил Ателлон, держа меня за руку. Хакассия, хорошо, но нет концентрации, Дакалия, очень слабенько, представь, что ты несёшь учебники из библиотеки, — и наколдовал иллюзию, — вот, уже лучше!

— Торэн, в общем, они готовы, захотят — понесут, а другого выбора просто нет.

— Хорошо, по моему сигналу берём и несём, девушки, если уже сил не будет, то Дармаш вам может помочь, но мы надеемся на ваши силы. Потому что нам нельзя быть опустошенными полностью, кто знает, что придумает Торн, — Торэн был в своём репертуаре.

— Хакассия, а почему они уснули, что вы туда ещё добавили? Или что-то пошло не так? — меня переполнял тихий ужас, если это так, то у нас может быть времени меньше, или что-то ещё того хуже.

— Не знаю, — я впервые слышала, как дрожал её голос, но, видимо, она предположила то же, что и я, — наверное, мы сделали что-то не так, и получилось сонное зелье, я надеюсь.

— Торэн, — я крикнула это, как можно громче, — постой!

— Чего? — он развернулся ко мне.

— Зелье не должно было так подействовать, на самом деле они всего-то были бы остановлены в действиях и влюбились бы на несколько минут в Хакассию, да, это часть нашего плана, не злись, пожалуйста. В общем, возможно, у нас меньше времени, и мы не знаем, чего теперь ожидать, — я посмотрела на его разгневанный взгляд, — прости, — единственное, что я смогла сказать.

— Все разобрали себе по одному, живо!

Я подбежала к первому, кого смогла увидеть, даже не рассматривая, я принялась колдовать над ним пелену тумана, чтобы поднять. Парни уже ушли, а мы заканчивали связывать свою магию с людьми из группы Торна, чтобы в дальнейшем перенести. И тут, когда я уже завершила сплестать заклинание, я поняла, что понесу Торна, мне хотелось выть, на перестройку заклинания уйдёт немало времени, поэтому я, молча начала двигаться в том же направлении, что и парни. Мы с девушками двигались осторожно, ибо при малейшем неправильном движении нить магии, связывающая нас с объектом, может оборваться.

Я не могла начать говорить с Хакассией и Дакалией, потому что могла потерять концентрацию, а мне так хотелось поделиться тем, что я несусь Торна, а еще мне было страшно, очень страшно.

Когда мы уже почти пришли, то я услышала, как парни что-то кричат, но не могла разобрать что. В этот момент меня пронзило сильной болью, я не понимала что это, у меня ломило всё тело. Я попыталась пошевелиться, но это было бесполезно. Собрав всю волю в кулак, я начала анализировать своё состояние.

— Так, голова болит, но я живая, значит, я упала, ломит спину, наверное, туда и был нанесён удар, руки и ноги не хотели меня слушаться, поэтому я выдвинула вердикт, что я в обмороке.

— Кира! Кирюсик! Сладкий первокурсник! Не умирай! Тебе ещё алхимию исправлять! — слышала я отголоски в своей голове, понимая, что это ребята пытаются меня привести в сознание, — Чёрт, если ты сейчас же не встанешь, то я тебя покусую, слышишь?

— Убедительно, — прохрипела я, очнувшись. Лежала я на земле, а если быть точнее, то на мягком газоне, тогда он мне казался кроватью.

— Ты живая! — воскликнула Дакалия.

— О, алхимик будет рад, — сказала Хакассия и мило посмотрела на меня.

— Встать сможешь, или тебя поднять? — Дармаш был в своём стиле.

— Скорее второе, — не успела я это сказать, как Торэн поднял меня на руки и понёс в сторону Академии.

— Рассказать, что произошло, пока ты была в отключке? — спросил Навар, догоняя нас.

— Да, — горло болело так, что я не могла говорить, но интерес был выше.

— Тебе надо к доктору, а она болтать собралась.

— Говори, — я пыталась напрягаться как можно меньше.

— Как мы все уже поняли, ты переносила Торна, когда мы с парнями дошли до ограждения, то посмотрев на тех, кого мы несли, поняли, что Торн у кого-то из вас, почти сразу стало ясно, что эти везунчиком оказалась ты. В тот момент, когда вы подходили к нам, мы кричали тебе, чтобы ты к чертям выкинула его, а мы бы потом его донесли, но ты почему-то не слышала. Есть вариант, что он связался с твоим телом через эту нить, с помощью которой ты его и несли. Только вот мы всё не можем понять, как он это сделал, либо он владеет ментальной магией, либо больше нет вариантов.

— Понятно одно, что это всё не случайность, и что кто-то за эти стоит, ну или наш Торн имеет какую-то способность, что, я надеюсь, не является правдой.

— А дальше?

— Дальше, они очнулись, были шокированы тем, что находятся в другом месте, много говорили нецензурных слов, а, в общем-то, и всё.

- А почему я упала в обморок?

— Мы не знаем, ты просто шла, и упала, но Торн при этом всё ещё висел в воздухе, поэтому Ателлон

смело поставил тебе пять за занятия.

— Всё, хватит, ты и так почти на нуле, а ещё и трещать успеваешь, — сказал Торэн и сурово посмотрел на меня.

— С ней всё в порядке, это был электрический разряд, он высосал её магический резерв, но он скоро пополнится, мы дали ей восстанавливающий отвар. Думаю, девочка не хочет оставаться в больничном крыле, да и в этом нет потребности, поэтому вы можете её отвести в комнату, один день пускай отлежится, а через день на пары. А и ещё, вдруг станет плохо, пулей сюда, — на этом добрая тётянка врач ушла, оставив нас с Торэном вдвоём.

— Ну, геройствующая первокурсница, у нас есть целый день, чтобы ты мне рассказала весь ваш план, от начала и до самого конца, но так как сейчас уже почти ночь, этот разговор мы отложим на завтра. А сейчас я тебя отведу в комнату.

— С-спасибо, мне и тут хорошо, — желания идти с ним куда-либо не было вообще.

— Кира, вот только твоих протестов мне сейчас не хватало, я устал, безумно.

Сразу же после его слов открылась дверь, и вошёл ректор, держа в руках поднос с едой.

— Адепт Рварн — на выход, а вы, адептка, остаётесь тут, — и посмотрел на меня, — я что-то непонятно сказал?

Торэн даже не сдвинулся с места, он только что хотел забрать меня и увести, но ректор помешал его планам, конечно, он будет зол.

— Доброй ночи, Ройсоллон Де'Войн, до завтра, первокурсница, — почти у выхода сказал Торэн.

Ректор немного подождал, пока звуки шагов Торэна совсем не утихнут и начал разговор, а я понимала, что он будет серьёзным.

— Кира, ты хоть понимаешь, как сильно вы вляпались?

— Не совсем, но понимаю. Это из-за меня, да? Из-за того, что им пришлось принести меня сюда, вы всё узнали? — мне было горько, если бы меня не ранили, всё бы обошлось, а теперь, я даже не знала, чего можно ожидать.

— Нет, если вы ещё не знали, нашему Директору известно всё, а в особенности про тебя, — в моих глазах был явный вопрос «Почему?», — ах, потому что ты учишься на двух факультетах, а за такими адептами особый контроль. Вам повезло, о вашей самостоятельности никто не пострадал, что очень хорошо, а вот то, что ты была ранена, не хорошо. Меньшее, что вы получите, это большущее наказание, какое именно, я не знаю, это решит Директор, но думаю, вас не отчислят. Это всё, что я могу сказать. Держи, — и дал мне поднос с едой, — тебе стоит подкрепиться и набраться сил.

— Спасибо, Ройсоллон, — я от всего сердца поблагодарила его, я чувствовала заботу с его стороны, но это были обычные отношения: самая невезучая студентка и ректор.

На улице шёл дождь, моё настроение было таким же, на душе скреблись кошки. Ещё утром меня должны были отправить в комнату в общежитии, но время уже почти двенадцать, а меня всё ещё не послали на все четыре стороны. Я встала с кровати и посмотрела в окно. На улице не было ни души, все сидели на парах, а в обеденный перерыв вряд ли кто-то осмелится выйти во двор. Я хотела поскорей присоединиться к ребятам, конечно, мне было стыдно, за то, что из-за меня нам сейчас придётся получать наказание, но они сказали, что моей вины тут нет.

Раздался тихий стук в дверь, я не сразу отреагировала и только после второго, уже более напористого стука, сказала:

— Да, войдите, — стоя у окна, сказала я.

Я чётко услышала, что кто-то вошёл, но разговор не начинал, я успела испугаться и резко повернулась в сторону входной двери. На пороге стоял Торэн с каким-то букетом.

— Прости, — прошептал он, войдя в комнату.

— Тебе не за что извиняться, — сказала я, посмотрев на него.

— Есть за что, поверь, — я не заметила, как он приблизился ко мне, — это тебе, не рискнул дарить

цветы, поэтому вот, — и дал мне букет из конфет в виде клубники.

— Спасибо, Торэн, но зачем? Ты так много делаешь для меня, а сейчас не понятно за что извиняешься, да еще и букет даришь.

— Кира, не беси, я к ней с добрым сердцем, а она опять свою пластинку включает, — посмотрел на меня, резко подошёл еще ближе и обнял, — прости, малыш, это из-за меня ты пострадала, из-за меня, я обещаю, что впредь с твоей головушки, — он не успел договорить, как его прервала я.

— Ты это, не давай обещания, моя дурная головушка находит приключения чаще, чем ты посещаешь пары, поэтому защищать меня каждый раз ты не сможешь, — я попыталась посмотреть на него, но он был слишком высок для только, чтобы вовремя объятий, я могла смотреть ему в глаза.

— Кира, — и прижал меня ещё сильнее, если бы ты знала... — на этом он перестал говорить, видимо поняв, что и так много сказал.

— Может, пойдём? — мне, конечно, было уютно в его объятиях, но сам факт того, что мы одни в комнате, меня напрягал.

— Как скажешь, — и отпустил меня.

Когда мы вышли из палаты, в которой я находилась, то я заметила, что все медсёстры и врачи были тут, но не отправляли меня домой.

— Торэн, а почему меня не отправили в комнату, ведь мне вчера сказали, что завтра, то есть сегодня, можно идти в общежитие.

— Да, всё верно, но когда я вчера уходил, заодно договорился, что ты пробудешь здесь до обеда, а то тебя одну отпускать себе дороже.

— Ладно, поверю, убедительно врёшь, — высказала я, подавив смешок.

— Вот маленькая заноза!

— Как лестно с вашей стороны, сейчас растаю от таких чудесных слов, — показывая спектакль А' ля «Девушка семнадцатого века», давала место для творчества своему сарказму.

Торэн даже не обратил на это внимания, и всё так же продолжал идти вперёд по коридору. Шли мы долго, но всё же притопали к главному корпусу.

— Какая встреча, добрый день, адепты, — раздалось где-то сзади, по голосу это был Ройсоллон, но я могла ошибаться.

-Здрасьте, — поздоровалась я, поворачиваясь лицом к нашему собеседнику.

Там стоял Ройсоллон.

— Добрый, ректор, — Торэн стоял всё так же невозмутимо, держа руки в карманах.

— Вас ждёт Директор, в три часа дня, после последней пары пулей в его кабинет, и друзей своих с собой возьмите вас ждёт очень интересная и увлекательная беседа на тему, что можно, а что нельзя, — от его «шутки» хотелось плакать.

— Хорошо, до встречи, Ройсоллон, — закончил беседу Торэн.

Я была поражена тем, что Торэн назвал его по имени, это было как-то неправильно, он же всё-таки ректор.

— Адепт Рварн, вы не могли бы соблюдать субординацию во время учёбы?

— Профессор Де'Войн, примите мои извинения, случайно вырвалось, — и сверкнул глазами в сторону ректора.

Всё же что-то между этими двумя было, они либо близкие друзья, либо заклятые враги, третье тут просто не дано.

После быстрого взгляда ректора на Торэна и наоборот мы разошлись, но если они думали, что я не заметила, то сильно ошибались.

Ребята встретили меня обнимашками и расспросами про здоровье, но, а потом Торэн перешёл к

главному.

— Есть две новости, хорошая и плохая. С какой начать?

— С плохой, — Дармаш среагировал быстрее всех, что неудивительно.

— Нас вызвали в кабинет Директора, — Торэн говорил это так спокойно, как будто ничего и не случилось. Он стоял, упершись на угол парты, и скрестив руки.

— Боюсь услышать хорошую, — Хакассия высказала мнение большинства.

— Мы идём туда вместе, — с натянутой улыбкой произнёс Торэн.

— Так себе хорошая новость, — Навар, стоя у стены, хоть как-то отреагировал на всё это. Я его даже не узнала, когда я вошла, он особо не разговаривал со мной.

— Ну, накосячили вместе, расхлёбывать будем тоже вместе, все согласны? — задавая этот вопрос, Ателлон пошёл в сторону кабинета Директора, — а так как времени почти три часа, пойдём мы незамедлительно.

И мы дружно отправились на каторгу.

— Входите! — голос директора был суров, как никогда.

Мы медленно вошли, первой почему-то шла я, за мной Торэн, а следом все остальные. Я встала напротив мистера Рофилуса, ребята встали по две стороны от меня.

— Ну, маленькие паразиты, рассказывайте, — Директор сидел, упершись на стол локтями, и смотрел на нас прожигающим взглядом.

— Да нечего рассказывать, мистер, маленький конфликт вышел, — чувствовало моё сердце, зря Ателлон это сказал.

— Маленький!? — крик было слышно, наверное, на всю школу, хотя я не удивлюсь, если на этот кабинет наложено заклинание тишины, — да вы хоть понимаете, что если с вами что-то случится, ваши родители мне, и всем остальным учителям, головы откроют?

— Это вы серьёзно? — Дармаш говорил это, идя к дивану, чтобы сесть.

— Абсолютно, а вы, адепт Шайн, имейте совесть, и присоединитесь к своим друзьям в положение стоя.

— А может, они ко мне присоединятся? — он послал нам быстрый взгляд, приглашая сесть к нему.

Парни сразу же сели к Дармашу, а мы с девушками немного погодя, тоже совершили посадку.

— За что мне это? — прошептал Директор, закрывая лицо руками.

— Рофилус Годенфлам, вы не обижайтесь на нас, мы честно хорошие, — сарказм, конечно, дело хорошее, но в случае с гневающимся Директором, может послужить огнём для взрывного механизма.

— ВСТАТЬ! ЖИВО! — Директор, уже не скрывая своих эмоций, позволил себя выпустить весь гнев.

Мы сразу же встали и приготовились к худшему. Я краем уха услышала короткий разговор между Дармашем и Торэном.

— Это, то самое? — голос Дармаша дрожал.

— Боюсь, что да, — не смотря в сторону Дармаша, ответил Торэн.

— Мы можем что-то сделать?

— Я... не знаю.

Это было всё, что до меня донеслось.

— Вот и славно, — мистер Рофилус немного успокоился и принялся дальше говорить, — раз вам некуда девать свою энергию, то надо её направить в правильное русло. Отчислить вас я не могу, тогда придётся принять крайние меры. Во-первых, первокурсники пишут проект, любой на ваш выбор, раз вы тут первый год и успели накосячить, будьте добры ответить за свой поступок, — и

посмотрел на нас. Во-вторых, сегодня набирайтесь сил, — после этого стало уже страшно, а завтра с утра, то есть с самого рассвета, идёте на полигон сражаться с НЕЧИСТЬЮ, а не со своими однокурсниками, кстати, о них, они тоже туда придут, но только сражаться вы будете вместе. Всё понятно?

— Ага, — Торэн ответил за всех нас, но он явно был зол на такое решение Директора.

— Всё, можете идти, — скрестив руки у груди, закончил разговор Директор.

Мы быстро покинули кабинет

— Ну, ребятки, хорошенько так мы влипли. Что будем делать? — Сэфан решил подключиться к разговору.

— А у нас есть выбор? — Навар, идя рядом со мной, задал этот вопрос.

— Выбор есть всегда, — Торэн был зол, и шёл впереди всех.

— Не в нашем случае, брат, — Дармаш ответил Торэну.

— Прекратите спорить, давайте хоть раз сделаем что-то так, как надо, — нервы Хакассии по всей видимости тоже были на пределе.

— Да, согласен, если мы сейчас опять что-то натворим, то последствия будут куда хуже, чем бой на полигоне с нечистью, — к моему удивлению, Ателлон поддержал точку зрения Хакассии.

Пока они обсуждали наше ближайшее будущее, я думала обо всём этом. Если мы пойдём на полигон, то, скорее всего, будем сражаться не только с нечистью, но и с группой Торна, а значит, вероятность выйти оттуда живыми около десяти процентов. Надо было срочно что-то придумать, но мне ничего не шло в голову, я уже решила озвучить свою мысль ребятам, как Торэн начал говорить.

— Как вы не понимаете, если мы пойдём на полигон, то уж поверьте, сражаться вы будете не только с нечистью, а ещё и с командой Торна, а вы это хотите?

И тут все задумались о его словах, они были самыми верными из всех сказанных ранее.

— Да, наверное, ты прав, тогда нужно что-то придумать, — Навар, всё ещё идущий рядом, задал немаловажный вопрос.

— А это уже будет сложнее, но мы, же учимся в Академии магии, так что что-нибудь, да придумаем, — Сэфан попытался разрядить обстановку, но это у него плохо получилось.

— Сейчас расходимся по своим комнатам, а после ужина встречаемся около главного корпуса, попрошу не опаздывать, и подумайте насчёт завтрашнего дня, вдруг кого-то осенит, — Торэн, даже не смотрящий на нас, высказал это всё на одном дыхании, чувствовалось, что ему было тяжело.

Когда все разошлись, я даже не заметила, как мы остались с Торэном вдвоём.

— Можно я к тебе зайду? — Торэн сказал это так обречённо, что мне было сложно ему отказать.

— Да, конечно, — немного растеряно сказал я.

И мы пошли в сторону моей комнаты.

— Я знаю, что ты что-то придумала, потому что ты всю дорогу молчала, значит, о чём-то размышляла, и это явно не учёба, значит завтрашний бой, — говорил Торэн, попивая чай, который я налила ему для ясности ума. Хорошо, что он не знал, что он расслабляющий, а так хоть может, уснёт и поспит, ему давно пока отдохнуть, а до ужина времени ещё много.

— Да ничего я не придумала, — он смотрел на меня прожигающим взглядом, — честно, — врать я, конечно, не умела, но вышло правдоподобно.

— Не верю, — и наклонился на спинку стула, скрестив руки у груди, — ты, конечно, актриса ещё та, но я чувствую ложь, да, как бы это странно не звучало, но это так.

— Я в мире магии, а после этого меня уже ничем не удивить. Ладно, я додумалась до той же мысли, что ты сказал ребятам в самом конце, а больше ничего, только начала генерировать идеи.

— И всё? — он поднял одну бровь.

— Всё, — я говорила правду и от чистого сердца. Торэн?

— Чего? — беря кружку и начиная пить, сказал он.

— Спать не хочешь? — мне казалось странным, что после кружки этого расслабляющего чая он не хочет спать, любой другой бы уже спал лапками кверху.

— Хм, Кирочка, если ты думаешь, что я усну после твоего усыпляющего чая, то ты сильно ошибаешься, — выдал он через минуту, когда допил весь чай.

— Но как ты понял? — я сидела и не могла понять, откуда он узнал про усыпляющий чай.

— Во-первых, у тебя на лице написано, что ты что-то задумала, а ещё глазки горят, — пересев на кровать, чтобы быть напротив меня, он продолжил, — а во-вторых, ты забыла, на каком я учусь курсе, а такое изучают в первую очередь, что потом по запаху понимаешь, что что-то не так.

— Вот блин, — опустив взгляд вниз, я спросила, — а почему на тебя оно не подействовало? предчувствуя раскрытие какой-то тайны я уставилась на него взглядом «говори, а то убью»

— Какая ты смешная, — улыбаясь, говорил он, — потому что я маг, и умею заменять одну жидкость на другую.

— Вот как, — произнесла, почти вскрикнув.

— А вообще, что-то серьезно захотелось спать, — зевая, говорил Торэн.

— Еще бы ты спать не хотел, — сказала я, когда брала кружки, чтоб их помыть.

Помыв посуду, я вернулась в комнату, и увидела Торэна, спящего на моей кровати. Улыбнувшись, я укрыла его ноги одеялом и вышла в коридор. Пройдя до главного здания, я остановилась около расписания. Нужно было взять новое на неделю. Посмотрим, что у меня там.

— Боевое искусство (практика), зельеварение, белая магия, история, да ещё и не по одному разу, — взяв бумажку в руки, читала я, — стоп, что это? Урок танцев? — я удивилась, когда увидела этот предмет, ведь раньше его не было

— Что-то не так, адептка? — раздалось рядом со мной, голос был явно ректорский.

— Да, урок танцев, зачем он? — даже не повернувшись к нему, задала вопрос.

— Скоро бал, нужно начинать готовиться, и учиться танцевать тоже. Вас на обучение возьмёт группа Торэна, радуйтесь, они лучшие по танцам в академии.

Не знаю, шутил он или нет, но было странно, что боевой класс лучший по танцам.

— Спасибо, я пожалуй пойду, — и ушла обратно в комнату, надо было проверить, как мам Торэн.

— Тёплого вечера, адептка, — вслед сказал ректор.

— Да почему вы все говорите Тёплого утра, Тёплого дня, Тёплой ночи!? Почему нельзя говорить нормально? — вывалила, уже почти ушедшая я.

— Это традиция, Кира, — развернувшись, чтоб уйти пояснил мне ректор, — а и ещё, соизвольте завтра прийти ко мне.

— Угу, — было неловко перед ним за моё поведение.

Я постаралась быстрее покинуть это место. До комнаты я летела, как ошпаренная. Войдя в комнату, я не нашла Торэна, конечно, это меня огорчило, но зато я смогу побыть одна.

С утра я сразу же, ещё до уроков, пошла к Навару, чтобы решить, какую тему мы возьмём для проекта.

— Навар, когда мы будем писать этот проект и по какой теме?

— Надо что-то интересное и необычное выбрать, — он стучал пальцами о стол, когда говорил.

— У меня есть одна идея, но я не думаю, что мы сможем как-то изучить её.

— Говори давай, — и посмотрел на меня.

— Помнишь, когда мы ходили на стрелу с Торном? — в ответ он кивнул, — вот тогда мы с девочками придумали сбить их с ног зельем.

— Ну, я помню, продолжай.

— Вот Хакассия и Дакалия ходили в библиотеку, там они нашли книгу, и заклинания использовали из неё. Итог же был не такой, какой должен, и мне стало интересно, почему так произошло, а дойти до библиотеки я всё не могла.

— Вот! Отлично! Тема есть, осталось только исследовать. Зелья же ты теперь умеешь варить? — он с такой надеждой посмотрел на меня, что я не смогла сказать нет.

— Да, но ты ведь тоже алхимии учишься.

— Да не парься, вместе всё делать будем, — улыбаясь, порадовал меня он.

— Когда в библиотеку пойдём?

— Да прямо сейчас! Чего медлить? Раньше начнём — раньше закончим.

— Да, наверное, ты прав, — мне нужно было сегодня прийти к ректору, мы с ним договаривались, поэтому я расстроилась, когда Навар решил идти сейчас в библиотеку. Если так подумать, то к Ройсоллону я смогу прийти только к вечеру, а такой исход меня не очень то и устраивал.

После пар мы сразу же пошли искать материалы для нашей работы. Недолго думая, мы решили направиться в библиотеку.

— Здравствуйте, — я обратилась к мужчине, который стоял за библиотечным столом, — у вас тут недавно две девушки брали книгу по усыпляющим зельям, можно узнать, где она?

— Да-да, припоминаю, а зачем вам её? — оторвавшись от бумаг на считанные секунды, погрузился в них обратно.

— Нам она срочно нужна для проекта, — немного громким голосом потребовал Навар, — срочно.

— Адепт, имейте совесть, мистер днём и ночью работает в библиотеке, чтобы вы, кричащие и жаждущие знаний, не получали пары, а вы ещё смеете голос повышать, — послышалось позади нас, а голос принадлежал явно ректору.

Я мысленно помянула всех жителей преисподней и сделала глубокий выдох.

— Уф, — раздалось на всю библиотеку.

Я не сразу поняла, что этот полный горечи и безысходности выдох принадлежал мне.

— Адептка Миронова, вам плохо? — чувствовалась тревога в вопросе ректора.

— Нет, всё в порядке, простите, — мне стало очень-очень стыдно.

— Дайте адептам то, зачем они пришли, а то у меня мало времени, а одна девушка, особо любящая находить неприятности, обещала зайти.

Я покраснела, мне было неловко перед Наваром, кто знает, что он может подумать

— Сейчас принесу, минуточку, — после прихода ректора, в зале стало тихо.

— Вы, адепты, какую тему выбрали?

— Хотим исследовать одну книгу, а если быть точным, то заклинания и зелья, что там написаны, — Навар, ответив, спас меня от лишнего взгляда на ректора.

— Хорошая идея, молодцы, — и отвернулся в сторону читательского зала.

— Вот, адепты, держите, — запыхавшись от бега по библиотеке, мистер Ганашель дал мне книгу.

Я держала эту книгу в руках и не могла понять, что меня так беспокоит.

— Кира, можешь взять эту книгу с собой? — в глазах ректора был легкий испуг, который он тщательно скрывал, но я его заметила.

— Да, хорошо, — только после моего согласия, он покинул библиотеку.

— Кира, ты же не уйдешь сейчас? — спросил Навар, глядя на входную дверь.

— Ну, у меня есть час максимум, — я ему сказала так, но на самом деле я должна была уже быть у ректора.

— Тогда поспешим начать наше исследование, — с улыбкой сказал Навар.

— Простите, что прерываю ваш диалог, но, может, вам нужна помощь? Какой именно вопрос вас интересует? — я испугалась от неожиданности.

— Эм, мы для одного дела брали эту книгу. Всё было хорошо, да и зелье получилось такое, какое должно было быть, но в действии оно повело себя не так, как следовало, — я понимала, что говорю непонятно, но не сказала ведь бы я ему «мы ходили на стрелу и этим зельем вырубали противников».

— Давайте сядем за стол и там продолжим беседу, — он сразу же пошёл к месту посадки.

Я быстро подошла к столу, мне не терпелось начать говорить с библиотекарем, вдруг он что-то знает.

— Так, что именно пошло не так? Какое заклинание или зелье вы использовали? Как применяли? И кто бы инициатором? — он всё говорил мягко, но требовательно, что скрывать что-то не получалось.

— Мы... Я... Я была инициатором, — нужно брать ответственность за свои поступки. Поэтому я и сказала правду.

— Хорошо, что вы сказали, кто был инициатором, потому что я смогу узнать причину этого действия, к слову, расскажите о ней, — библиотекарь посмотрел на меня, на его лице не вздрагивал ни один мускул.

— Нам нужно было идти на стрелу, — на этом моменте я опустила глаза, — и мы с девушками решили не бросать наших парней на растерзание врагам, поэтому и пришли за книгой.

— Так, хорошо, продолжайте, — он кивнул головой, — и не стесняйтесь, а то у меня такое чувство, что я вас пытаю.

— Да, хорошо. Мы использовали зелье, останавливающее движения, и всё, но на деле вышло, что они уснули, и на большее время, чем должны бы. По идее у нас было пятнадцать минут, а в итоге вышло около получаса. Ещё один из них смог ударить меня волной, я его несла с помощью магических потоков, в это видимо и была ошибка, именно через них он связался со мной. Но суть в том, что только он такое сделал, все остальные были в отключке. А применяли, обычно, Хакассия распылила зелье на них и всё. Ах, да! После остановки движений они должны были «влюбиться» в Хакассию, но этого не произошло вообще, — я сделала тихий выдох, и мне захотелось пить, в горле пересохло, — всё.

— Мда, такого в моей практике ещё не было, но чем сильнее клубок запутан, тем интересней его приводить в правильный вид, так что не переживайте, напишете вы свой проект, — и подмигнул.

Библиотекарь положил книгу, которая нам была нужна, — я вам её дам, если вы возьмёте меня в вашу команду. Мне жуть как интересно, почему же данное зелье себя так повело, я многое повидал, но чтоб останавливающие зелье стало усыпляющим...

— Да, конечно! — моей радости не было предела, это же надо так повезти.

— Мы можем забрать книгу? — когда Навар задал этот вопрос, я вспомнила, что ректор просил принести её ему.

— Да, только аккуратней, это единственный экземпляр, — он постучал себе по губам, — остальное расскажу при следующей встрече, сегодня был «вводный урок». Домашнее задание: ещё раз прокрутить все события того дня, а если быть точным, самой битвы и нанесения зелья. Вдруг вы упустили какую-то деталь, которая является ключом к разгадке. Да, и на следующей встрече я расскажу вам об истории этой книги, возможно, это как-то связано с произошедшим.

— Зачем нам история этой книжки!? Нас же конкретное зелье интересует! — Навар уже почти срывался на крик.

— Адепт, прекратите нервничать, никогда не знаешь, что именно поможет тебе разгадать тайну. И иногда нужно сделать шаг назад, чтобы потом достигнуть цели, — он сделал кивок головой, — до встречи, адепты.

— До свидания! Спасибо вам огромное! — я не могла поверить в случившееся, это ведь значит, что мы в разы быстрее сможем закончить этот проект и узнать, почему же зелье так себя повело.

Когда мы вышли из библиотеки и Навар закрыл дверь, я поспешила попросить у него книгу.

— Навар, можешь мне отдать книгу, пожалуйста, — и я сделала милые глазки.

— Ректору её понесла? — его голос был злым, — и когда это вы так спелись? Не замечал раньше.

— Какая разница! Это для работы надо, и тебе же будет лучше, если мы раньше закончим! — я не хотела ругаться, но сейчас мои нервишки явно подшатывались.

— Кира, ты разве не понимаешь!? Им нафиг не нужно наше зелье, а если и нужно, то явно не узнать, почему оно стало усыпляющим, а не останавливающим. У них свои цели, которые они преследуют. А мы в них не вписываемся! — до этого момента я никогда не видела Навара таким.

— Книгу, — я выдвинула руку вперёд, чтобы он мог мне её отдать, я не хотела ругаться с ним, поэтому решила ничего не отвечать.

— Кирааа... — это было больше похоже на стон полный отчаяния.

Я продолжала держать руку и спустя некоторое время, Навар сдался под давлением моего взгляда.

— Кира, надеюсь, ты делаешь верный выбор, — и пошёл в сторону главного корпуса.

Я же, немного осмотрев обложку книги, которая не была ничем примечательна, направилась к ректору в кабинет.

У меня опять не хватало смелости постучаться в дверь, я долго стояла около кабинета, боясь войти. Уже обнадёжившись, я собиралась уйти, как вдруг из кабинета издалось:

— Кира, я знаю, что ты стоишь за дверью, тебе не надоело уже пятнадцать минут там стоять? — голос был таким мягким и тёплым, будто он только меня и ждал.

— Нет, — ехидство в сторону ректора, штука такая, интересная.

Я постучалась в дверь, на что мне ничего не ответили, а без разрешения я не войду.

— Кира, чёрт тебя подери! — открывая дверь, говорил Ройсоллон.

И тут почему-то мне стало страшно.

— Ты заходить будешь? — подняв одну бровь, спросил ректор.

- Да, конечно, — улыбнувшись краем губ, подтвердила я.

Войдя, я сразу подошла к столу, на котором лежала груда бумаг. Я сразу заметила документ с названием «Отравленные цветы». Неужели он нашёл того, кто это сделал? Я провернулась, чтобы задать этот вопрос, но почти сразу же пожалела о своём решении. Ройсоллон стоял, склонившись надо мной, почти целуя.

— Интересно? — спросил он, немного повернув голову.

— Очень, — твёрдо сообщила я.

Отступить мне было некуда, если я сделаю еще один шаг, то окажусь между ним и столом, а такой расклад меня не устраивал. Надо бы придумать план по спасению своей душеньки. Убежать? Догонит. Заболтать? Тоже не вариант. Надо сделать то, чего он не ожидал бы от меня, тогда как минимум у меня будет пара минут на раздумья, а как максимум он прекратит это. Я посмотрела по сторонам, беря в факт то, что между нашими лицами была пара сантиметров, сделать было это сложно, но я смогла. Решив, что запрыгнуть на стол будет самой лучшей идеей, я собиралась воплотить её в жизнь, пожалуй, это было самым лучшим решением в моей жизни.

— Боишься? — сделав шаг навстречу, задал вопрос.

Ни секунды не медля, я запрыгнула на стол, и увидев стул около него, спустилась и села. Ройс, мягко говоря, был в шоковом состоянии, и пока садилась на его стул, всё ещё смотрел в одну точку.

- Неа, — запоздало ответила я на вопрос о том, боюсь ли я.

— Вот как, — казалось, что секунду назад он не был шокирован моим действием, а всё так же

продолжал идти на меня.

— Ройс! — его глаза опять были удивлёнными, — может, хватит? — скрестив руки у груди, больше потребовала, чем спросила, я.

— Нет, милая, это только начало, смотря, как ты выкручиваешься из ситуаций, я пришёл к выводу, что от борьбы ВМЕСТЕ с Торном, против нечисти, вы тоже отвертитесь, поэтому решил тебя посвятить немного в дело, а заодно и с книгой разберёмся. Вопросы? — его голос был так жесток, что я забыла, как он разговаривал со мной минуту назад.

— Зачем вам всё это? — я сделала маленькую паузу, — Почему вы мне помогаете? У вас ведь есть собственная цель во всём этом, не так ли? — высказав всё это, я наконец-то набрала воздух.

— Как ты ко мне обратилась? — в его глазах сверкнул гнев.

Наверное, он переместился, иначе я не могу объяснить его появление за моей спиной, за секунду после того, как он стоял через стол от меня.

— Как. Ты. Ко мне. Обратилась, — он отделял каждое слово, а у меня пробежали мурашки при паузах, — потребовал он ответ, развернув меня к себе.

Отвечать не было никакого желания, а его взгляд только добавлял страха.

— На Вы я обратилась! — несмотря на то, что он стоял рядом со мной, и встать я не могла, каким-то образом я это сделала, — и имею на это полное право! Вы для меня просто ректор, поэтому я могу так обращаться! — не смотря ему в глаза проговорила всё это.

На самом деле, я просто случайно сказала Вы, не Ты, но оправдываться мне не хотелось.

— Да? — сделав свой коронный жест бровью, спросил он.

— Да! — собрав всю свою жёсткость, ответила я.

— Не думаю, что ты считаешь меня ПРОСТО ректором, — и нагло улыбнулся.

— У вас слишком высокая самооценка, Ройсоллон Де'Войн, — опять скрестив руки, сообщила ему я.

На душе скреблись кошки, мне не хотелось с ним ругаться, да и не за этим я пришла, но я не могу выйти не победителем, и он, видимо, тоже. Два сильных характера, два лидера, похоже, на порождение Хаоса.

После моих слов у Росоллона снесло крышу, он прижал меня к себе одной рукой, а другую крепко взял в руку, кажется, он собрался танцевать со мной. Если даже это был танец, то расстояние между нами кричало обратное. Он взмахнул рукой, и помещение изменилось кардинально, высокий потолок, площадь зала, увеличенная в разы, свет, и музыка. Для разогрева он выбрал вальс.

— Назови, назови меня по имени, — требовал Ройсоллон, вальсируя со мной.

Это мало напоминало мне вальс, движения были очень, очень страстные. Он, то прижимал меня к себе, то крутил. Хотя я и хотела сбежать отсюда, это бы всё равно у меня не вышло, из иллюзии я не смогу выбраться, а если и попытаюсь, то останусь тут навсегда. Выйти можно с тем, кто ее создал, ну или он откроет выход, чтобы ты мог уйти, чего Ройсоллон не сделает, поэтому я продолжала танцевать, придумывая план побега, а заодно и мести.

— Ройсоллон Де'Войн, вам не кажется, что мне пора идти, а то я не успею написать проект и подготовится с бою с нечистью?

— Нет, не кажется, ты Кира моя, сейчас, моя, — он улыбнулся и посмотрел мне в глаза, — пока ты не назовёшь меня по имени, будешь моей.

— Знаешь, Ройс, до этого я считала, что ты с добротой и уважением ко мне относишься, но сейчас переосмыслила всё, я думала, что ты не позволишь никому мен обидеть, ну, я пришла к этому выводу, после того, как ты мне помог, но ты видимо решил обидеть меня сам, а этого я не ожидала точно, — я высказала всё, что посчитала нужным.

— Нет, Кира, это не обида, это страсть, — и развеял иллюзию.

В то же время в комнате Торэна.

— Где эту проблему ходячую носит!? — уже почти срывался на крик Торэн.

— Я же говорю, она ушла к ректору, — Навар всё ещё был не в настроении.

— Что они там так долго делают? — Сэфан как обычно попытался разрядить обстановку, но своими словами он только разрядил Торэна.

— Сидите тут! — и ушёл.

— Навар, что именно она говорила? — Хакассия не могла успокоиться, и всё спрашивала каждую мелочь.

— Ничего, она взяла книгу и ушла, — он сидел, оперившись локтями о ноги, и смотрел в пол.

— Чем она вообще думает? У нас битва скоро, а она уходит не пойми куда, — даже Ателлон был на нервах.

Дармаш встал и направился в сторону двери.

— Ты куда? — задала вопрос Дакалия, причти когда он ушёл.

— Следить, чтобы никто никого не убил, — и вышел.

— Минутная пауза закончилась, перейдём к делу, — он открыл документы об отравленных цветах.

— Вы нашли того, кто это сделал? — я упёрлась руками об стол, когда Ройс сажился на свой стул.

— Садись, Кира, а то если ты так продолжишь стоять, знай, что мы вряд ли продолжим заниматься этими документами.

Я сразу же села, не дожидаясь продолжения его слов.

Он рассказывал мне, как проходили поиски, в итоге я поняла следующее: это было опыляющее зелье, которое мне скорее всего подлили на вахте, когда я ходила за вазой. Сделал это некий Лоур Кап, которого они все ещё ищут, по их догадкам, он эльф, потому что смог уйти и его не поймали, а чаще всего такими способностями обладают либо эльфы, либо хорошо обученные люди.

— Что ему надо от меня? Я его даже не знаю! — я нервничала, очень. Ведь он может быть рядом, а я даже не подозреваю.

— Если подумать логически, то он просто шестёрка в этом деле, так что он не тот, кого стоит бояться, — стоя лицом к окну, а спиной ко мне, сообщил он.

— Ну, классно! — и так было не весело, теперь ещё лучше.

Ройс подошел ко мне, и обнял со спины, когда я закрывала лицо руками и думала о всём том, что он мне сказал.

— Всё будет хорошо, я обещаю, — и погладил мои плечи.

В этот момент в кабинет кто-то вошел, я дёрнулась от неожиданности, что можно было подумать, что я сопротивляюсь. Я почувствовала, как Ройс повернулся, а потом его кто-то отдёрнул. Я повернулась, когда уже Торэн... стоп, что? Торэн!?!? Когда Торэн ударил Ройсоллона в челюсть кулаком.

— Ты что делаешь!? — я крикнула, как можно громче.

— Кира, с тобой всё хорошо? — он осмотрел меня на наличие ссадин, — он к тебе приставал? — я понимала, что он переживает, и это было лестно, но еще было жалко Ройса, он пострадал ни за что!

— Всё хорошо, честно, — и я погладила его руку.

— Ну, конечно! Я так и думал! Торэн, ты вообще понимаешь, что творишь!? — Дармаш, как и всегда, пришёл исправлять косяки Торэна, который сначала наломает дров, а потом только подумает.

— Ничего страшного, Дармаш, ярость Торэна вполне обоснована, — он поднялся и сел на диван, откинувшись на спинку, — Кира, книга пока что полежит у меня, завтра жду вас с Наваром в кабинете, и вы молодцы, что решили работать с мистером Ганашелем, ах, да, приди после того, как закончите на полигоне, всё, идите.

— Ройсоллон, а ты будешь смотреть, как мы с нечистой дерёмся, или нет? — Дармаш был серьезен, как никогда.

— Скорее нет, чем да.

Мы молча направились к двери, и только я обернулась посмотреть на Ройса, он сидел, закрыв глаза.

— Торэн, ты вообще думать умеешь? — Дармаш спрашивал его так, будто он его отец.

— Видимо нет, да и я думал, только не тем, чем стоило бы, — сказал он, приобнимая меня за плечо.

— Ладно, с тобой мы еще потом поговорим. Кира, поведай нам историю, почему ты была у ректора, вместо того, чтобы быть с нами и придумывать план?

— Я хотела узнать, кто подсыпал мне зелье, отравляющее, в цветы, и насчёт книги, с ней, как вы поняли, не вышло разобраться, — рассказывать им остальное не обязательно, как говорится меньше знают, крепче спят.

— Ну, что узнала? — спросил Торэн и посмотрел на меня, — я как не рвался помочь, меня всё отправляли куда подальше.

— Да, мы вместе ходили. Не помню, чтоб Ройсоллон сам занимался такими мелкими делами, что же так сильно повлияло сейчас? — Дармаш задал вопрос больше себе, чем нам всем.

— Он сказал, что за этим стоит кто-то больший, а тот, кто это сделал просто пешка, а и зовут его Лоур Кап.

— Это ты сейчас серьезно? — Глаза Дармаша были итак большие, а сейчас стали ещё шире.

— Да, — медленно сказала я, его интонация вопроса не предвещала ничего весёлого.

— Этот Лоур Кап работает с нами, вот не подумал бы, что он может такое сделать, да и в принципе, сложно принять, что в твоём окружении есть такие прорезы, — Торэн рассказал, почему же у Дармаша была такая реакция.

— Н-да, и теперь, когда вы знаете всё это, как воспользуетесь информацией? — было интересно послушать их ответы, но я почти стопроцентно понимала, что теперь этого Лоура либо до смерти изобьют, либо он сегодня же окажется в нужных руках.

— Ну, как ты, наверное, догадалась, немного поучим жизни, а потом посмотрим, как будет себя вести, — Торэн был как обычно.

— Что за дурацкий метод? Почему нельзя нормально его отправить ректору? Зачем его бить?

— Ну да, он тебя чуть не убил, а ты не даешь его ударить пару раз, доброе сердце, блин, — Дармаш переживал, а волнение с его стороны я видела впервые.

— Ладно, Дармаш, хватит нотации читать, мы уже пришли почти, — сразу же, как он это сказал, обнял меня крепче и уже у входа в комнату отпустил.

— А вот и мы! — громче, чем обычно говорит, сказал Торэн, когда мы вошли.

— Неужели! Только что приходил посланник от Торна, они уже собираются на полигон под словами «Раньше начнём, раньше закончим» и нужно понимать, если мы хоть на минуту опоздаем, то Торн сразу же даст нам автоматический проигрыш, так что нельзя опаздывать, — сообщил нам новость Ателлон.

— Ректора не будет, благодаря Торэну, так что мы будем одни, — Дармаш выложил всё и сразу.

— Это хорошо, тогда можно воплотить в жизнь один из планов. Например, мне очень нравится план, где мы как-то их останавливаем, чтобы подождать начала, а потом скажем, что они не пришли и поэтому дисквалифицировали их, а потом сами поборемся с нечистью, извне на нечисть не повлиять, там заклинание мощное стоит, поэтому можно не переживать, — Ателлон высказал своё мнение.

— А классный план! Только Торн и его группа явно придумали то же самое, поэтому нужно быть хитрее, — я посмотрела на всех, сидящих в комнате, они показали мне, что готовы меня слушать. — Сейчас мы напишем им ответ, что тоже собираемся выходить, они начнут торопиться и выходить, думаю, вряд ли они уже вышли, а мы выйдем из комнат и уйдём в сторону библиотеки, там нас Ателлон проведёт через ходы, там же есть ход, выводящий на улицу?

— Да, думаю есть, — ответив, впал в раздумья.

— Ещё предложения? — подождав, когда кто-то ответит, я продолжила, — тогда за дело.

— Ателлон, на тебе подземные ходы, Кира, ты сидишь и не ищешь приключения, Дакалия и Хакассия пишут письмо, Дармаш, помоги с текстом, Сэфан, в коридор и смотри, чтобы они не выходили, Навар и я будем вбирать тактику. Всё ясно? — Торэн блистал, как и всегда.

Все, уже разошедшиеся по своим обязанностям, которые назначил Торэн, даже не покивали в ответ головой.

— Всё готово? — задал больше для утверждения, чем для вопроса, Торэн, — тогда направляемся на выполнение нашего плана.

Когда мы вышли, то заметили, что Торн и его группа тоже стали выходить. Я посмотрела в их сторону и увидела Торна, идущего на меня.

— Ну, готовы испытать вкус Нечисти смешавшейся с землёй? — задев меня рукой за плечо, спросил Торн.

— Что тебе еще надо? — Дармаш, сжав кулаки, задал встречный вопрос, — ты и так получил то, что хотел!

— Мы опаздываем, так что позвольте пройти, — ударив своим плечом Торна, пошла в сторону библиотеки.

— Ох, доведёт она меня до греха, — оскалившись, сказал Торэн.

— Ты это, губу закатай, — ударив по нижней губе Торэна, сказал Дармаш.

— У тебя ко мне разговор был? — идя по коридору, вслед за мной, засунув руки в карман, спросил Торэн.

— Да, — Дармаш шёл рядом с Торэном, они замыкали наш «строй», — тебе не кажется, что Ройсоллон положил глаз на Киру?

— И как давно тебя осенило? — усмехнувшись, спросил Торэн.

— Сегодня я окончательно убедился в этом. И что ты смеешься? — спросил Дармаш. — Тут плакать надо, такими темпами нашу девочку уведут из-под носа, — нахмутив брови, выдал Дармаш.

— Она не глупая, так что пусть сама решает, к кому в лапки прыгать, — невозмутимо ответил Торэн, — а вообще, она у нас девушка видная, вон, почти вся мужская половина академии на неё смотрит и слюни пускает, а не подходят они только потому, что мы рядом идём.

— Все тут? — голос Ателлона дрожал, он стоял, оперившись о косяк двери, и ждал всех.

— Да, — ответил ему Торэн, только что подошедший к нам.

— Тогда пошлите, — и повернулся входу.

Как я не рвалась пойти последней, Торэн поставил условие, либо он пойдёт со мной в конце, либо я иду вперёд. Конечно, я мечтала пойти одна в конце, но он такого варианта не предложил, поэтому пришлось выбирать первое. Когда все уже зашли, я начала подходить к двери, как меня кто-то поймал за руку и прижал к себе. Ни секунды не сомневаясь, что это Торэн, я обняла его в ответ.

— Обещай, что не будешь лезть под удар и геройствовать, — было сложно не сказать ему, что я — это штука непредсказуемая, но так как момент был не подходящий, то пришлось ответить нормально.

— Обещаю, — скрестив пальцы рук за спиной, сказала я.

Ну а что? В герои мы еще не записывались, а пора бы.

— Кира ты Кира, вот а мне потом спасай тебя и вини себя, что это из-за меня ты пострадала, — глядя по спине, медленно сказал Торэн.

— Кхм-Кхм, — издалось откуда-то со стороны библиотеки.

Я быстро отпрянула от Торэна и посмотрела в сторону издавшегося звука, там стоял мистер Ганешель.

— Простите, что помешал, но мне тут стало известно, что вы сегодня будете драться с нечистью вместе с Тором, пришёл пожелать удачи и как вовремя пришёл, даже успел.

— Спасибо, — улыбнувшись, поблагодарила я.

— Держи, Кира, — и дал мне свёрток с чем-то твёрдым внутри, — он создаёт пространство, из которого невозможно выйти, ну, действие заканчивается через минут тридцать, так что времени у вас будет много, а как применять уж решаете сами! — быстро рассказав всё это, мистер Ганешель удалился

— Что там? — подойдя ближе, спросил Торэн.

— Колбочка с зельем, а свойства ты знаешь, только что сказали, — говорила я всё это, смотря на колбу и не могла поверить своим глазам.

— Всё, нам надо срочно быть с ребятами, — он взял меня за руку, — будем телепортироваться, боль терпеть, громко не орать.

И окутал нас дымом. Вышли мы уже рядом с остальными, которые стояли злые и недовольные нашим поступком.

— Никаких вопросов! У нас есть зелье, неважно как оно действует, всё равно не успеем объяснить, пулей все к выходу, а то Торн и его группа опередят нас.

Мы побежали на выход, по влажным тоннелям, со свисающей паутиной на потолке.

Когда мы вышли, то все дружно вдохнули свежий воздух, которого так не хватало в подземном переходе.

— И что дальше? — спросил Сэфан.

— А дальше нам нужно найти Торна, — невозмутимо ответил Навар.

— Кира, ты же его ткнула плечом? — смотря по сторонам, спросил Торэн.

— Да, — ответила я.

— Мы можем найти его по заклинанию поиска, но факт, что он тебя задел по плечу не даёт мне покоя, видимо тоже решил этим заклинанием воспользоваться, иначе я это никак не могу объяснить.

— Ну так давайте! — громко, чтоб все услышали, сказала Хакассия.

Меня мучил один вопрос, и я поспешила подойти к Торэну, одна голова хорошо, а две лучше.

— Торэн, — обратилась я к нему, стоящему спиной ко мне, но сразу, как он услышал меня, то поспешил повернуться, — я считаю, что было очень подозрительно, что мистер Ганешель дал нам это зелье, ведь мы даже не проверили его действие, может оно вообще смертельное? Да и за всё надо платить, а это было странно, как минимум.

— Тоже об этом думал, давай попробуем на чем-нибудь его действие, да и вообще не будем применять в работе. Как думаешь? — так обреченно посмотрел на меня.

— Давай, — я улынулась, чтобы хоть как-то поднять его настроение, — а как мы объясним ребятам тот факт, что применять мы ее не будем?

— Не обязательно объявлять всем, я сейчас скажу Дармашу и Ателлону, мы с ними как и договаривались, будем работать, а ты сходи за водой, возьми кого-то с собой, для виду набери в кувшин, а потом перельём воду вместо зелья, — уже почти уходя, договорил Торэн.

— Хорошо, я быстро, не проверяя только зелье без меня, — помахав ему рукой, убежала за девушками, чтобы пойти на озеро.

— Хакассия, Дакалия, пошлите за водой сходим, а то пить жуть, как хочется.

— Да, согласен, сходите, — Сэфан был верхом наглости, помахав рукой, с намёком идите-идите, продолжил разговор с Наваром.

Мы быстро дошли до озера, и я направилась к нему, чтобы налить воды в кувшин, который мы взяли с собой.

— Я быстро, — сказала я Дакалии и Хакассии, направляясь к воде.

Когда я уже села, чтобы налить воду, то услышала сиплый крик за спиной. Резко повернувшись, я увидела, что девочки стоят без движения. Я повернулась, чтобы посмотреть по сторонам, но лицо Торна, находившееся рядом с моим, помешало мне это сделать.

— С твоими подругами всё будет нормально, если ты станешь моей, — поднося свою руку к моей щеке, поставил условие Торн.

— Что с ними!? — я отдёргнулась от него, задав свой вопрос как можно твёрже.

— Глупышка, чем больше ты сопротивляешься, тем хуже им, они связаны с твоими эмоциями, — улыбнувшись победной улыбкой, он встал, — вставай, — и подал мне руку.

— Спасибо за помощь, — самостоятельно встав, «поблагодарила» его.

Я смотрела на него, боясь что-то сказать, если я сейчас соглашусь, то никогда не прощу себе этого. Надеюсь, что парни заметят наше отсутствие и пойдут искать. Как только я об этом подумала, услышала голос в голове.

— Можешь его переместить вперёд на пять шагов, как только он их сделает, ставь себе щит.

Я сразу же поняла, что это Торэн, но как?

Ничего не придумав кроме обольщения, я пошла в бой с судьбой.

— Торн, а какой будет моя жизнь, если я стану твоей? — мой голос был слишком нежным, я не могла с ним так говорить, но ситуация не давала выбора.

Я взяла его за кофту, которая была на нем, и начала приближать к себе. На секунду я отвела взгляд на девочек, они были шокированы.

— Какие мы дерзкие, — начав идти на меня, сказал Торн, — ты будешь королевой, заключенной в моих объятиях, а ночью...

Он не успел договорить, когда Торн начал говорить про ночь, я уже насчитала пять шагов. Быстро поставив щит, я стала наблюдать за происходящим. Я увидела ребят, которые шли сюда, Дариаш и Ателлон уже обезвредили всех «шестерок» Торна. А куда он сам делся, я так и не поняла. Ко мне шёл Торэн, его взгляд был настолько бешеный, что казалось его сейчас разорвёт.

— Кира! — рёв раздался на всю поляну, — какого чёрта? — уже подойдя ко мне и взяв мою руку, более спокойно сказал он.

— Ну, точно не моего чёрта, — ехидно улыбнувшись, съязвила я, хоть и поняла, что совсем не место язвить.

— Сейчас не до твоих шуток, я... мы так за вас испугались! Что он сказал?

— Он, — я не смогла продолжить, мне было тяжело это сказать ему, потому что было чувство, что если я это скажу, то как минимум он пойдёт бить Торна.

— Что он? — взяв меня за плечи и смотря в глаза, спрашивал Торэн.

— Он говорил, чтоб я стала его, иначе девочкам будет плохо, очень плохо, — слова слетали языка сами, я не хотела это говорить, уже поняв, что я всё ему рассказала, я крепко зажмурилась.

— Моя Кирочка..., - нежно обняв меня, шепнул на ухо.

Я не могла сказать ни слова, с одной стороны хотелось врезать ему за «Моя», а с другой он спас меня и волновался, опять из-за меня.

— Кира, — вопль Хакассии я не могла не узнать, — с тобой всё в порядке? — спросила уже стоявшая около меня Хакассия.

— Да, всё нормально, — отстранившись от Торэна сообщила я.

— Это заклинание с каким-то сложным плетением, — Дакалия прервала расспросы Хакассии о моём самочувствии.

— Что? — это было сказано Торэном так резко, что Дакалия подпрыгнула от страха.

— Что непонятного!? — Хакассия чуть не срывалась на крик, она не давала никому в обиду своих друзей. — Торн использовал заклинание, которое вряд ли в Академии изучают.

— Где та колбочка с зельем, которую нам мистер Ганешель дал? — я перебила их беседу своим вопросом.

— Вот, — Дармаш, сидя на каком-то бревне, показал её мне, — мне кажется, что за этим стоит ваш любимый мистер Ганешель, ведь он вам дал это зелье? — на его вопрос все откликнулись кивками в знак согласия. — Рядом с вами, Дакалия и Хакассия, лежала точно такая же баночка, как сейчас у меня в руках, так что это было не заклинание, а зелье. Я думаю, это дело рук нашего библиотекаря, — выдал Дармаш, крутя колбочку в правой руке и смотря на нее злобным взглядом, от которого шли мурашки.

— Ты так думаешь? — Хакассия явно стояла на своём, она перебирала пальцы рук, волнуясь за всех нас.

— Я говорю факты, а не думаю, — Дармаш за весь диалог первый раз поднял взгляд, он был полный решимости и правоты в своих словах.

— Ладно, допустим, но зачем он это сделал? — я не могла поверить во всё это, мистер Ганешель обещал нам помочь, а сейчас так подставляет.

— Всё просто, — голос раздался откуда-то из лесу, — я хотел проверить, кто из вас всех захочет применить зелье и не напрягаться, а просто вылить непонятное для себя зелье на своего соперника. Поздравляю, вы справились. А команда Торна принесёт наказание за использование запретных отваров на территории Академии, вы ведь никому не расскажите, — и подмигнул нам.

— Но, — я впервые слышала, как голос Торэна дрожал, — зачем?

— Не задавайте лишних вопросов, уссул, — после этих слов мы все дружно с недопониманием посмотрели на мистера Ганешеля, — я возьму вас в ученики. — До этого момента я никогда никого не брал, хоть и многие просили, но они проваливали это задание, а некоторые желали обучаться ради власти. В вас же я чувствую только добрые побуждения, даже если вы желаете власти, — он посмотрел на Торэна, — всё равно вы справедливы и не будете искать быстрые и легкие пути.

— Что нам даст ваше наставничество? — Ателлон, до этого тихонько сидящий в сторонке, активизировался.

— Я заметил, что вы часто работаете командой, хоть и не замечаете этого, но это так, — он осмотрел всех нас, — вам нужно научиться работать вместе, как одно целое, чего вам не достаёт.

— И всё? — Сэфан как всегда задал вопрос невпопад и перебил «учителя».

— Уссул, имейте совесть не перебивать, — строго посмотрев на Сэфана, продолжил. — Запретные заклинания и зелья мы конечно не будем изучать, но те, которые можно использовать, но их не преподают, мы изучим. Для тех, кто на первом курсе будут дополнительные занятия, — он понял наше негодование и пояснил, — чтобы нагнать старших, вы же не хотите отстать?

— Конечно нет! — Хакассия, обдающая самой большой порцией лидерства, ответила первая.

— Чуть не забыл, боевое искусство, ВСЁ боевое искусство входит в курс, — сложив пальцы рук, сказал мистер Ганешель, — до встречи сегодня после ужина, не опаздывать, — и развернулся, чтобы уйти.

— До вчера, учитель! — почти одновременно сказали мы.

Мы молча стояли, пока мистер Ганешель не скрылся за горизонтом.

— Это мы сейчас повелись на слова, или он серьезно будет нас учить? — Торэн задал вопрос больше себе, чем всем нам.

— Это мы и проверим, сходим сегодня, а потом решим, — Дармаш был единственным, кто решился ответить Торэну, остальные пребывали в шоке.

— Хорошо, пошлите в Академию, не тут же будем всё это время сидеть, — по-моему, это было самым трезвым решением, которое предложил Ателлон.

Через пару часов мы встретились около столовой.

— У меня в животе уже как час киты поют серенады, думал, не доживу до ужина, — Сэфан,

державшийся за живот, поведал нам о своём горе.

— Тогда пошлите быстрее, тут пол Академии голодные, так что места сейчас займут и будем стоя есть, — сказала я, схватив девочек за руки и поведя их и раздаче.

Набрав самой разной еды, мы сели около окна с видом на двор Академии.

— Дармаш, а сырое мясо вкусное? — с отвращением посмотрев на его поднос, сказала Хакассия.

— Очень! Хочешь попробовать? — пододвинув ближе поднос к Хакассии, задал устрашающий для нее вопрос.

— Нет, спасибо, — почти пища сказала Хакассия.

— Ешьте быстрее, нам еще на урок к мистеру Ганешелю идти, — сказал Торэн, же принявшийся поедать то, что было на подносе.

— Вот-вот, — поддакивала Хакассия, отходя в конец стола.

— Приятного аппетита всем Живым и не очень! — раздалось на всю столовую, — Торжественно сообщая вам об Осеннем Бале, который состоится через неделю, — голос, сделав паузу, продолжил, — с завтрашнего дня у вас будут уроки танцев, посещать их нужно ВСЕМ.

Со всех сторон слышался визиг довольных девушек, которые спят и видят, как заманить себе ещё одного парня. В сопровождение им парни издали очень недовольный стон, а некоторые при этом сказали пару ласковых голосу, объявившему такую «радостную» новость.

— А мне нравится бал, не знаю почему все парни так реагируют, — сказал Ателлон, пытающийся отрезать жаренный стейк.

— Ой! — Хакассия почти подпрыгнула на месте.

— Что случилось? — спросил Торэн, быстрее всех отреагировавший на это.

— А где нам платье взять? Оно же должно соответствовать уровню, — приложив руки к голове, сообщила нам свою проблему Хакассия.

— Твою мать! — рёв Торэна был злым, очень злым, — мне, наверное, никогда не понять ваших чувств, но можно это было как-то с самой собой в голове обсудить или потом вместе с девочками? Зачем орать на всю столовую!?

— Да какое тебе дело? Говорю, что хочу и как хочу! — опершись на стол и смотря в глаза Торэну, громко сказала Хакассия.

— Ребят, на нас все смотрят, может потом отношения выяснять будем? — Я не смогла спокойно смотреть, как они ссорятся, мы ведь команда, если так можно нас назвать.

Торэн, уже подавшийся вперёд, чтобы встать и начать дискуссию, сел.

— Хакассия, — я посмотрела на неё, думаю, в моём взгляде было понятно, что я прошу её сесть.

— Ладно, хорошо, — закатив глаза, сказала Хакассия, но села.

Насытив свои желудки, мы дружно встали и покинули столовую под пронзительный взгляд всех, сидящих в этой зале, в гробовой тишине.

— Чего уставились!? Ешьте! — Торэн, ещё не успокоившийся после стычки с Хакассией, выплеснул свой гнев на бедных адептов, которые просто пришли покушать.

— Торэн, — с заботой сказала я, как бы намекая успокоится, и приобняла его за плечи.

Он промолчал, но резко повернул голову ко мне и, убедившись, что это я, погладил мои руки.

— Прости, — сказал он, нежно целуя мои руки, — я дурак, знаю, нервный дурак.

— Вот именно, что нервный, если ты хочешь стать руководителем, стоит научиться скрывать эмоции, но почему-то ты умеешь скрывать всё, кроме гнева, ведь так? — выйдя из-за угла, сказала мистер Ганешель.

— Так, — не удивившись его появлению, в отличие от всех нас, Торэн поспешил ответить на его вопрос.

— Тогда нужно искать причину, и гораздо глубже, чем ты думаешь, она рядом, но в то же время

очень далеко, — сопровождая жестами своё предложение, мистер Ганешель говорил Торэну о его проблеме, — жду вас в библиотеке, — сказал он и испарился.

— Тоже хочу уметь телепортироваться, — скрестив руки у груди и сделав недовольное лицо, сказала Хакассия.

Никто это не прокомментировал, лишь Торэн еле слышно усмехнулся.

Уже около библиотеки Ателлон спросил меня:

— Где Навар? На поляне он был с нами, а на ужин не пришёл, вот из-за вашей перепалки, мы не заметили, что одного человека не хватает. Кира, он мне говорил, что вы немного повздорили, что случилось? — остановившись на месте, задал вопрос Ателлон.

— Я, — немного запнувшись, продолжила, — не знаю, где он, скорее всего у себя в комнате, а поссорились мы из-за того, что я книгу унесла ректору, — опустив взгляд, я всё рассказала ребятам

Плохой из меня партизан, — подумала я.

— Так, его срочно нужно сюда, мы не можем явиться на урок без него, — Сэфан был серьёзен, Навар стал для него очень близким другом.

— Согласна, — голос Дакалии дрогнул, но она старалась твёрдо это сказать, что у неё почти получилось.

— Разделимся, — Торэн прервал уже немного затянувшееся молчание своим руководительским голосом. — Сэфан и Дакалия, вы до комнаты Навара; Ателлон, ты один идёшь смотреть ходы, сможешь? — на это Ателлон ответил лёгким кивком с полностью уверенным взглядом; — Дармаш и Хакассия — западная часть, а мы с Кирой на восточную. Всё поняли? — мы поддержали его словами «да», «так точно», сказанными в разной манере.

— Торэн, а ты уверен, что было хорошей идеей разделяться? — почти дойдя до восточной части, спросила я.

— Нет, не уверен, но другого выхода я не вижу, — остановившись, смотря в пол, сказал Торэн, — мы могли пойти одной толпой, но это заняло бы много времени.

Я, немного подумав, сказала:

— Помнишь, мистер Ганешель говорил, что мы должны не искать лёгких путей? — подойдя ближе к Торэну, сказала я.

— Ну, помню, что дальше? — он поднял взгляд и посмотрел мне в глаза, но было ощущение, что он смотрит прямо в душу.

— Явно были ещё варианты, но по каким-либо причинам ты их не озвучил, да ты имеешь на это право, — отведя взгляд в окно сказала я.

— Если бы они были, я скорее всего сказал бы вам, — опёршись об подоконник, сказал Торэн.

— Ты так уверен? И ты мог послушать варианты остальных участников команды, если нас вообще можно так называть, — я сделала как можно более уверенный взгляд.

— Правда? А я и не знал! — уже почти срываясь на крик, говорил Торэн.

— Ты чего? — мой голос был подавленным, я не хотела разозлить или обидеть Торэна, — я просто хотела разобраться в ситуации и как-то помочь.

— Спасибо, ты помогла, — делая низкий поклон, сказал Торэн, — раз такая умная, можешь сама быть капитаном нашей команды, — говоря слово «команда» он показал кавычки.

— Прости, — сдерживая слёзы, я поторопилась уйти дальше по коридору.

Торэн не ответил, а я, не оборачиваясь, шла вперёд. Завернув на угол, я услышала громкий удар, он был явно об стену. Я опёрлась об угол головой и думала идти к нему или нет. Я почувствовала что-то неладное и сразу же побежала к Торэну. Увидев какой-то тёмный сгусток энергии, стоящий рядом с Торэном, который упирался руками о подоконник и смотрел перед собой, не замечая опасности.

— Торэн, — вроде бы громко крикнула я, но слышал только он.

— Да, Кира, я знаю, — ответил в моей голове голос Торэна, а сам он резко метнул на меня взгляд и так же резко убрал.

— Что мне делать? — озадаченная я своим положением, спросила у Торэна.

— Твои предложения? — явно улыбнувшись в этот момент, ответил вопросом Торэн.

— Это явно сгусток энергии, который питается магией, иначе быть не может. А что может противостоять ему? — задала я вопрос, на который знала ответ, но ждала его от моего напарника.

— Свет! — уверенно сказал Торэн.

— Именно! Ты, как сильнейший в нашей паре, будешь подпитывать луч, а я, как менее сильный, буду создавать призму, ведь как мы знаем, если направить силу прямо на него, он её просто впитает, — на одном дыхании я проговорила всё это, а, закончив, набрала воздух.

— Ты гений, Кирочка! — он сказал это так, как будто всем сердцем верил в меня.

— Приступим? — уже не терпелось узнать, получится ли у нас, поэтому я задала этот вопрос как можно раньше.

— Так точно! — с радостью сообщил мой напарник.

Я, не медля ни секунды, создала призму, не отрицаю, что бы сложно, очень сложно, но у меня не было права на ошибку. Либо мы его, либо он нас. Поэтому, собрав всю силу в кулак, я постепенно начала создавать плетение, а потом и саму призму. Вышло суховато, но на пару минут хватит, хоть я и надеялась, что с силой Торэна, мы закончим это за считанные секунды. Мне казалось, что это длится вечно, но на деле, я колдовала пару секунд. Торэн не заставил себя ждать и сразу, после того, как я отпустила последнюю нить плетения, пустил солнечный луч в призму. Тёмный сгусток энергии развалился почти сразу же, удар Торэна был таким сильным, что я подумала о защите для призмы, а то вдруг под силой моего напарника она развалится. Защита не понадобилась, сначала испарился тёмный сгусток, а потом призма. Было жаль, за призму.

— Вот это мы молодцы! — делая вид, что он замарал руки и сейчас скидывает с них пыль, говорил Торэн. — Прости меня, — если секунду назад он был таким счастливым, то сейчас на его лице была лишь грусть, — ты ведь знаешь, что я тот ещё нервный паразит.

— Всё хорошо, — и я подошла к нему ближе, чтобы обнять.

Торэн опередил меня и схватил в крепкие объятия, одновременно крутя.

— Поставь меня на землю! А то я сейчас укушу тебя! — мой голос был полон настойчивости, и если он меня не отпустил бы, я бы его укусила.

— Хорошо-хорошо, — и поставил на землю.

— Тебе не кажется, что это всё не просто так? — сказала я, посмотрев по сторонам.

— Кажется, ведь как может попасть энергетический сгусток, да ещё и тёмный, в Академию, — скрестив руки у груди, начал думать Торэн.

— Поздравляю! Вы первые справились с заданием, и, наверное, единственные, — голос мистера Ганашеля было трудно не узнать, да и кто, как ни он, мог появиться из-за угла.

— Ну, мы так и думали! Опять вы со своими проверками? Что на этот раз? — Торэн всё так же стоял со скрещенными руками, но теперь смотрел не на меня, а на мистера Ганашеля.

— Молчание — золото, уссур, — не обратив внимания на его вопрос, сказал учитель.

— Мистер, но что это было? — я в растерянности сказала свой вопрос.

— Уже лучше вопрос, — скрестив пальцы рук, сказал мистер Ганешель, — это был урок, Навара я забрал, он сидел со мной в библиотеке, а вы, пошли хоть куда, но не в библиотеку. Решили сами всё сделать, а не обратиться ко мне, хотя пропажа одного из членов команды, это серьезно. Я вам говорил, что разгадка рядом, а вы видимо даже не обратили внимания. А ещё, соглашусь с Кирой, что разделяться — плохая идея. Так, что-то ещё хотел сказать. Вспомнил! — говоря это, он всё время жестикулировал, — вам нужно стать ближе, не в плане начать встречаться, а в плане доверия, так вы избежите многих ссор по пустякам, которых сегодня у вас было две штуки, а это мы еще у остальных не были, — погладив бороду, которой у него почти не было.

— Ух ты блин, — Торэн чуть ли не открыл рот от удивления.

— Я ещё не переварила информацию но могу сказать одно, такие уроки мне нравятся больше, чем те, которые по программе, — смотря в одну точку, сказала я.

— Ну да, рисковать жизнью же веселее, — закатив глаза, сказал мой напарник.

— Вот опять, вместо того, чтоб промолчать, вы, уссул, начали язвить, — с негодованием покачал головой, говоря это.

— Давайте к ребятам пойдём, думаю, им понадобится помощь команды, — на этот раз слово «команда» он сказал с уверенностью.

— Хорошее решение, Торэн, — учитель впервые похвалил его, если это можно назвать похвалой, — делаете успехи. Чтoб быть достойным противником для врага, нужно сначала тренировать себя и команду внутренне, а потом уже приступать к физической подготовке и изучению магии.

— Мы поняли, — сделав маленький поклон, как бы попрощалась я.

— Справитесь одни? — с недоверчивостью спросил мистер Ганешель.

— Мы команда, а своих мы в беде не бросаем, а это главное, — Торэн был серьёзен и уверен в своих словах.

— Я рад за вас, жду завтра после ужина на урок, если вы не хотите сражаться с монстрами и проходить очередной квест с загадкой, то соизвольте прийти, — сказав всё это, удалился.

— Пошли? — не дождавшись, пока мистер Ганешель скроется за поворотом, спросила я.

— Пошли, — твёрдо сказал Торэн.

Найдя ребят, мы долго обсуждали произошедшее, оказывается, мистер Ганешель приходил ко всем, да и справились с заданием тоже все, но по-разному. Кто-то открыл окно и пустил свет, но изначально загнал этот сгусток энергии в то место, куда падает свет. Другие же создали искусственное солнце, в общем, все молодцы и справились. Мы долго делились мнениями насчет этого, и пришли к выводу, что будем ходить на уроки к мистеру Ганешелю, может и вправду он хочет просто нас обучать.

Утро выдалось не из лёгких, после вчерашних «проверок» сил почти не было, радовал тот факт, что сегодня нет уроков, на который нужна магия, а только физические тренировки и танцы, а и ещё вечером урок у мистера Ганашеля.

Я быстро сделала все утренние дела и пошла на зарядку, которая проходила каждое утро. На неё, как и всегда пришли не все, кто-то прогуливал, но они потом отработывали всё на дополнительных уроках. Из нашей команды были все, никто не пропускал, потому что никто не хотел идти на ещё один урок.

— У нас потом танцы или уроки? — спросил Навар, как всегда не посмотревший расписание.

— Урок по фехтованию, Шпага обещал провести турнир, не знаю, будет ли, потом на обед, полоса препятствий, свободное время и танцы, — рассказала я Навару весь наш учебный день.

— Спасибо больше, Кирюсик, — улыбнувшись, поблагодарил меня Навар и продолжил выполнять упражнение.

— А что за Шпага? — в недоумении спросил у меня Ателлон, стоящий сзади.

— Да учитель фехтования, — повернувшись к нему, сказала я.

— Кира, ты поаккуратней, в этой Академии у всего есть уши, проверено, — Торэн смеялся, говоря всё это, но казалось, что он серьёзен.

— А что случилось, как ты проверил? — Хакассия была самой любопытной в нашей команде, поэтому задала, наверное, вопрос, который интересовал каждого, но никто не спрашивал, потому что считал его глупым.

— Да, как-то с Дармашом, ты, наверное, помнишь, — Торэн посмотрел на него, — на первом курсе придумывали клички, так вот ректор нашего факультета как-то узнал об этом, и мы по полной получили, ничего особенного, но тогда было страшно.

— А кто у вас эти клички профессорам даёт? — Дармаш задал вопрос после того, как Торэн закончил говорить.

— Да я даже не знаю, оно как-то само, все так говорят, — я не знала, кто это начал, поэтому так и сказала.

— А вы будьте не как все, пусть они их так называют, профессора они такие, злопамятные. Узнают, что вы их так называли, отомстят на паре, даже не будут читать морали, что так нельзя, — Дармаш всегда был за справедливость, поэтому я нисколько не удивилась, что это сказал он, а не кто-то другой.

Я мило улыбнулась, но ответить мне так и не удалось.

— Адепты! — крикнул «физрук», смотря в сторону нашей команды, — мало нагрузки? Так я добавлю! Адепки Миронова, Венер, Риварр, и адепты Адриан, Рварн, Шайн, Морайс и Кобаш, десять кругов по стадиону, — он сделал круг глазами и добавил, — живо! — крик был такой силы, что все вздрогнули, а почти сразу же сорвались с места.

— Доигрались! — Навар не любил бег, поэтому десять кругов по стадиону для него были, как десять кругов ада.

Следующие полчаса, а может и больше мы провели, наворачивая круги. Казалось, что у меня сейчас отвалятся ноги, ну, это меньшее, что могло произойти.

— Чувствую, кто-то умрёт на уроке фехтования, — догоняя меня, сказал Торэн.

— Хм, это мы еще посмотрим, — собрав всю волю в кулак, я побежала уверенным бегом.

- Ну-ну, а кушать вы, когда собираетесь? — Торэн застал меня врасплох, наверное, все уже ушли в столовую, а мне еще целый круг, да и в душ не успею, если пойду есть.

— Вот блин! — я даже забыла про завтрак, а пара уже совсем скоро.

— Давай, бежим круг на полной и что-то придумаем, — Торэн взял меня за руку и мы побежали делать последний рывок.

— Так, ты в ванную, а я через пятнадцать минут приду, хорошо? — стоя около двери в мою комнату, спросил Торэн

— Угу, — моих сил не хватало даже на полноценный ответ.

— Вот и славно, пулей в душ! — на этом он закончил наш едва начавшийся диалог.

Я, как Торэн и сказал, пошла в ванную. Контрастный душ-лучшее, что может спасти от переутомления и боли в мышцах. Не знаю, сколько я пробыла в ванной комнате, но уходить не хотелось совсем, ведь я только зашла. Но непростые стуки в дверь не давали мне этого сделать.

— Да, сейчас иду, — надевая халат и тапочки, сказала я.

Открыв дверь, я увидела красного, нет, бордового Торэна.

— Кира, если я стучусь, то открывать надо сразу, — уже начал гневаться Торэн, но сделав глубокий вдох и выдох, успокоился.

Он держал в руках поднос с едой, на котором стояла тарелка с кашей, бутерброд, йогурт и какой-то чай.

— Это мне? — раз Торэн молчал, надо же было начать диалог и разузнать мне ли эта вкуснятина.

— Нет, это я себе принёс, — подразнив меня, всё же поставил на стол поднос.

— А ну хорошо, — я улыбнулась, но в душе понимала, что это он принес мне.

— Садись и ешь, у нас мало времени, — сказал он, показав взглядом на место, куда мне нужно было сесть

— Спасибо, Торэн, я посмотрела на него взглядом полным благодарности, — но ты не обязан был мне нести всё это.

— Ну, это же отчасти и моя вина, да и ты всё никак не соглашаешься на совместный ужин, так что позволь хоть так посидеть с тобой, — он улыбнулся мне, сказав всё это.

— Торэн, не смущай, пожалуйста, — я закрыла покрасневшие щёки руками.

— Какая ты смешная, — сказав всё это, он приобнял меня за плечо.

Сам факт, что я сижу в одном халате, меня не очень-то устраивал.

— Торэн, — я сказала это так, что он должен был понять о чём я.

— Ой, да, прости, — он сразу же убрал руку с моего плеча, — ты доела?

— Да, я сейчас быстро переоденусь и выйду к тебе, — вставая из-за стола, сказала я.

Ровно в десять, когда должна была начаться пара по фехтованию, я зашла в кабинет. Я быстро поздоровалась со своими однокурсниками и надела форму. Урок вышел тяжёлым, я поняла, что теория в разы проще, чем практика, хотя это и так понятно. Учитель, как и обещал, провёл турнир между нами, в качестве напарника мне выпала Лоралин, которая еле держала шпагу в руке, почти, как и я. С фехтования я почти выползала, если до этого я еле шла, то сейчас почти ползла.

— Лучше бы мы на теории посидели, — простонала Хакассия, еле как идущая сзади меня.

— Как на полосу препятствий пойдём? Или поползём? — задала я вопрос, касающийся всех.

— Нормально вы пойдете, еще и самые первые будете, — раздала голос за спиной, который принадлежал Торэну, или нет?

Когда я повернулась, то увидела Торэна, упирающегося на стену.

— Вот, мы обычно с парнями пьём это зелье, чтобы сил добавить, а то сами понимаете, какие нагрузки на четвертом курсе, раз вы сейчас уже почти ползёте, — и протянул зелье нам.

— Мистер Ганешель, если вы думаете, что мы поведёмся ещё раз, то сильно ошибаетесь, — мой голос был уверенный и не дрожал.

— Кира, ты чего? — Торэн подошёл ближе.

— Во-первых, у Торэна, настоящего Торэна сейчас пара по защите от чёрной магии, во-вторых, он бы в нахальную подошёл к нам, дал кому-нибудь зелье, и не говоря ни слова ушёл. Точно не стал бы сравнивать первый и четвертый курс, потому что он понимает, что для каждого уровня подготовки разное кажется сложным, — я высказала свои факты, в надежде, что они верны.

— Какая смекалка, уссула, браво! — мистер Ганешель, вернувшийся в свой облик вместо облика Торэна, поаплодировал мне, — вы видели явный пример знания фишек своего напарника, благодаря этому вы сможете отличить фантом от настоящего друга.

— Мы когда-нибудь сходим на нормальный урок к вам или нет? — Хакассия задала очень верный вопрос.

— А вам такие уроки не нравятся? — подняв одну бровь, спросил мистер Ганешель.

— Так себе, — сделав жест рукой, сказал Навар, — скучно и предсказуемо, если кто-то нам теперь будет предлагать зелье, то мы будем думать, что это вы.

— Н-да, незадача, раз вам скучно, то устрою вам весёлую жизнь, жду вас ВСЕХ после танцев, — он осмотрел нас всех своим серьезным взглядом, — передайте старшекурсникам, — сказав это, ушёл.

— Кто тебя за язык тянул? — Дакалия не выдержала и наехала на Навара.

— Ну, а тебе прямо нравятся такие уроки? — подавшись вперёд, с ехидной улыбкой спросил Навар.

— А может да! — скрестив руки, ответила Дакалия.

— Ребят, вы чего на пустом месте ссоритесь? Нам нужно быть командой и перестать гавкать друг на друга, — Хакассия разняла их спор.

Я могла только с улыбкой наблюдать за их примирением, как две, только что ссорившихся, подходят друг к другу еще смотря с ненавистью, а через минуту идут и смеются над шуткой.

На полосе препятствий мы чуть не умерли, частые канавы и куча грязи, так как на дворе осень, не давали нормально бежать. Физрук видимо решил припомнить нам зарядку, поэтому мы бегали до победного. Пока он не смиловался мы не останавливались, но как только нам сказали, хватит, все дружно упали на землю.

— Скажите мне, что мы живы, а то я не чувствую, — простонала где-то справа от меня Хакассия.

Я пнула её легонько ногой, она мне кивнула в знак, что поняла.

Мы доползли до комнат, попрощавшись до танцев, и разошлись. Я сходила в душ, второй раз за день, а потом долго лежала на кровати.

— Кира, ты не опоздаешь на танцы? — раздался голос Хакассии из-за двери.

— Неа, — уткнувшись в подушку лицом, ответила я.

— Ну, как знаешь, время уже сорок пять минут, через пятнадцать танцы, — я услышала стук каблучков удаляющихся в направлении выхода.

— Аааа, — издала я измученный стон, — за что? — стуча подушкой об кровать, задавала себе вопрос.

Как Хакассии хватает сил ходить на каблучках после этого всего? Надо будет спросить, как она это делает. Я быстро надела чёрные облегающие штаны и белую рубашку с рюшками.

— Раз, два, три, — жестикулируя руками, считала тренерша по танцам. — Раз, два, три, держим руки, — с жесткостью, сказала она.

Я вошла в зал, где все уже танцевали, но только один Навар стоял у колонны. Он увидел меня, и его взгляд не сулил мне ничего хорошего, я показала ему пальцами бегущего человека, и направилась к нему.

— А вот, как я понимаю, адептка Миронова, — тренерша повернулась в мою сторону, — почему опаздываем? Все ваши однокурсники пришли вовремя, а вы ...

Она не успела договорить предложение, как её прервал Торэн.

— Простите, но вы, как взрослый и опытный человек, тоже когда-то бывший студентом, должны понимать, что гоняют жестко, а привести себя в порядок нужно, — он, выйдя вперёд и направившись в мою сторону, сказал это. — Давайте посмотрим, придёте ли вы к нам на урок, если сейчас мы отправим вас на полосу препятствий, а потом в добавку на фехтование, а точнее на турнир по нему, — Торэн скрестил руки, — думаю, первое, что вы сделаете после этого — пойдете в душ приводить себя в порядок, — он приобнял меня за плечо.

- Адепт Рварн, что вы себе позволяете? — он почти визжала от злости.

— То же, что и вы, — всё так же расслабленно, говорил Торэн.

— К Директору, живо!!! — уже точно орала, тренерша.

— Давайте посмотрим, что будет, если я туда пойду, — он отпустил моё плечо, перед этим сказав «Я рядом». — Связи, связи и ещё раз связи — это первый пункт, уже страшно, да? — поддавшись вперёд с ехидством спросил Торэн. — Второй — это то, что я туда схожу, а когда вернусь Вас тут не будет, — он говорил это с гордо поднятой головой, устрашать кого-то для него было лёгким делом, — так что в ваших же видах начать сейчас вести танцы, как будто ничего и не было, мы договорились?

— Да..., - глядя в никуда, ответила тренерша.

— Вот и славно, а и ещё, танцую я с Кирой, — когда он сказал моё имя, то повернулся ко мне.

— Да, хорошо, — она всё ещё пребывала в состоянии эффекта.

— Чего стоим? Танцуем, танцуем, — после его слов кто-то включил музыку, и все начали что-то танцевать.

Торэн галантно пригласил меня на танец, честно, я ещё никто его не видела таким. Он обхватил мою талию и повёл в танце, мы быстро вклинились в круг к остальным парам и начали вальсировать. Он был главным в паре, мне не приходилось тащить его, тут скорее он таскал меня. Если у остальных пар поддержка составляла около десяти процентов танца, то у нас все пятьдесят, что меня иногда смущало. Наш танец нельзя было назвать слишком спокойным, но и вульгарности в нём тоже не было. Хотя посмотрев на нас, можно было закрыть глаза детям до двенадцати лет минимум. Торэн был абсолютно расслаблен, он наслаждался каждым шагом нашего танца. Держа его за плечо, я чувствовала мускулы этого накаченного торса, от чего сердце начинало биться чаще, но я в свою очередь не подавала виду, что мне это так нравится. Мы улыбались друг другу на

протяжении всего урока танцев, наверное, это какая-то магия. Хотя тут всё — магия.

— Всё, закончили, — тренерша хлопнула два раза в ладони, и музыку выключили, а мы остановились, — завтра следующее занятие в то же время, не опаздываем, — она сразу же вышла из кабинета.

— У вас все уроки закончились? — спросил Торэн, всё ещё тяжело дыша и держа меня за талию.

— Да, — улыбнувшись, ответила я ему.

— Что за восхитительная улыбка, — сказал кто-то за спиной Торэна.

Мы вместе с Торэном повернулись и увидели Дармаша, стоявшего рядом со всеми ребятами.

— Ты аккуратней, а то я уже врезать хотел, — немного наклонив голову вправо, сказал Торэн.

— Давайте вечером соберёмся где-нибудь и пойдём на урок к мистеру Ганашелю, — предложил хорошую идею Ателлон.

— А давайте, — ответил Торэн за всех.

— Что, Ателлон, девчонки ждут, на свиданку торопишься? — спросила Хакассия и нагло улыбнулась.

— А ты, что ли ревнуешь? — развернувшись, ответил Ателлон ничуть не хуже, чем выпалила Хакассия.

— Вообще никак, — скрестив руки, сказала она.

— Ну, а в чём тогда проблема? — подняв одну бровь, спросил Ателлон, и не дождавшись ответа от Хакассии, продолжил, — ладно, я пошёл, до встречи ребятки! — и ушёл.

— Кто ещё куда пойдёт? — спросил Сэфан.

— У меня тоже дела, — сказал Торэн, — и развернувшись, только вслед сказал, — увидимся!

— Так, ряды всё редуют, кто следующий? — продолжил говорить Сэфан.

— Сэфан, тут всем надо куда-то идти, — сказала Хакассия, и была права.

После её слов все, попрощавшись, разошлись.

— Дакалия, пошли ко мне? — предложила я, так как нам надо было идти в одну сторону.

— Ну, пойдём, — немного улыбнувшись, согласилась она.

Когда мы вошли в комнату, я быстро сделала чай и мы сели за мой маленький стол.

— Дакалия, — обратилась я к ней.

— Что? — подняв голову, ответила она.

— Почему ты всегда молчишь? Когда я тебя увидела, то подумала, что ты такая весёлая и разговорчивая, а сейчас...

— Просто, — она долго молчала, прежде, чем ответить, — я боюсь сказать что-то лишнее, что обидит ребят, а ещё стесняюсь парней, мы всё же младше них, — она сделала глоток чая.

— Дакалия, — опустив голову и улыбнувшись, сказала я, — а я-то думала, что что-то страшное — посмотрела на неё, — давай как-то включайся в работу, мы без тебя не сможем, — обняла её, говоря это.

— Хорошо, я постараюсь, — она тоже обняла меня.

— Слушай, я давно хочу сделать себе будильник, но всё руки не доходят, можешь? — встав рядом с ней, сказала я.

— А ты уже сама не привыкла вставать? — спросила Дакалия, — мы уже почти месяц учимся, должна была появиться привычка рано вставать.

— И вправду, я уже встаю сама и без будильника, нужно будет сегодня сдать книги в библиотеку, — сказала я свои мысли вслух.

— А что за книги? Покажешь? — спросила Дакалия, её глаза так и светились, что я не могла отказать.

— Конечно, покажу, — сказала я и пошла за книгами, — вот, — я положила книги на стол.

— Ух, ты, — глаза Дакалии округлились, — зелья и заклинания, интересно, — потёрла ручки она, говоря это.

До назначенного времени мы с Дакалией обсуждали эти книги и смотрели их, а в назначенный срок отправились на занятие.

— Привет всем гуляющим! — сказала Хакассия, когда к нам подошёл Ателлон, Торэн и Дармаш.

— Ага, всем ревнующим ответный привет! — ответил Ателлон, подойдя ближе.

— Когда же ты научишься держать язык за зубами, — тихо сказал Дармаш, проходя мимо Хакассии, но, не посмотрев на неё.

Я это услышала, потому что стояла рядом с ней.

— Вот.... Козлы! — резко, через зубы, сказала Хакассия, когда парни прошли мимо, а все пошли за ними, остались только мы.

— Хватит дуться, и пошли, — сказала я Хакассии.

— Да зачем нам ходить с ними на урок по сплочению? Какая мы команда, если всё время ругаемся? — с непониманием спрашивала Хакассия.

— За тем и ходим, чтобы СТАТЬ сплоченной командой, — обняв Хакассию за плечо, сказала я.

— Вот только ради тебя и Дакалии пойду, а ещё ради Навара, он такой правильный милашка, так и хочется испортить, — сделав взгляд девушки, покоряющей мужчину одним взглядом, сказала Хакассия.

— Пошли, давай, покорительница Навара, — сказала я, и засмеялась.

— Чего смешного? — в шутку, нахмутив брови, спросила Хакассия, и, не выдержав, тоже рассмеялась.

— А вот и Кира с Хакассией, — сказал мистер Ганашель, едва мы вошли.

— Вечер добрый, — сказала я.

— Проходите, и садитесь, в ваших же интересах начать урок раньше, — жестом пригласив нас сесть, сказал он.

Мы быстро приземлились на свои места и начали внимать информации.

— Как я вам уже говорил, сначала нужно стать сильным противников духовно и знать каждого в команде морально, а потом уже тренироваться на физическую выносливость, — сев за стол с нами, сказал мистер Ганашель. — Первое, чему вы должны научиться — это доверие, которого, как я заметил, недостаёт. Если между некоторыми из вас этого доверия предостаточно, то другие даже не общались особо между собой. Вы, чаще всего, распределяетесь на пары во время работы по типу: часто работаем вместе, привыкли друг к другу. Безусловно, это хорошо, вы работаете быстро и слаженно, но, — тут он сделал паузу, — надо научиться работать с каждым, — сделав акцент на последнее слово, продолжил. — Потому что кто знает, куда вас занесёт и с кем, это может оказаться слабым местом в вашей команде для вашего противника. Представьте, вас разъединят на пары так, как вы никогда не работали, и всё, вы приплыли. Поэтому, нужно учиться не только с напарником «на постоянной основе», но и с другими членами команды тоже. Вопросы?

— Нет вопросов, — сказал Торэн, посмотрев на всех нас, мотающих головой в знак отрицания.

— Хорошо, тогда приступим к заданию, — мистер Ганашель встал из-за стола. — Я, сам лично, распределяю вас на пары, — он осмотрел всех нас, — и отправлю на задание, где вам придётся пройти около десяти этапов. Вот карта местности, — он, махнув рукой, сделал макет того места, куда нас отправит.

— А что за задания? — спросил Ателлон.

— Да, лёгкие, что-то найти, отгадать загадку, и прочее, запомните, это не гонка, вы работаете не на

скорость, а на слаженность. — И не нужно в одного всё проходить, если вы «сверхумный четверокурсник», а помогать новичкам. Все всё поняли?

В ответ мы покивали головой в знак согласия, наверное, это выглядело смешно.

На задание мы потратили часа три, устали только мозги, я была рада, что не пришлось бегать и драться с кем-то. Я сдала книги, которые хотела, и мы пошли кушать. После, идя в столовую, и в сам приём пищи мы обсуждали этот урок. Оказалось, что у всех были одинаковые задания, только в разном порядке. Нас распределили по парам я и Сэфан, Навар и Торэн, Дакалия и Дармаш, Хакассия и Ателлон. Все сработались, а в конце, когда мы вернулись, мистер Ганашель нас похвалил. К слову хвалит он редко!

Так пролетела эта неделя подготовки к балу, ходили на пары, купались в грязи на полосе препятствий, кушали божественную еду в столовой, хотя после таких тренировок любая еда покажется восхитительной, учились танцевать, а главное, ходили на уроки к мистеру Ганашелю. За это время мы поработали друг с другом, и теперь, если нас рандомно распределить на пары, мы всё равно справимся с любым заданием, ещё мы начали работать командой.

Ещё на неделе был фестиваль, на котором можно было поучаствовать в турнире по фехтованию, боях на мечах, пройти полосу препятствий и полёте на дракошах. Закончился он плачевно для всех нас, а о победе мы даже не думали.

Пролог

За день до бала проходили турниры, участвовать в которых мог каждый ученик Академии. Бои были самые разные, начиная от варки зелья, заканчивая полосой препятствий, которую под силу было пройти совсем не каждому ученику. В этот день вся Академия стояла на ушах, нетерпение принять участие во всём чём только можно, поглощала всех. На это мероприятие всегда приезжали знатные люди, которые хотели побороться за звание лучшего из лучших, а также приезжали команды других Академий: женская академия «Роуз», академия стихийников, некромантов и прочих. До начала оставались считанные часы, но все уже были наготове, а времени было всего девять утра, а СТАРТ объявят в двенадцать.

Глава 1

Плохие вести

— Дакалия, — Кира обратилась к ней с жалостью, — Хакассия, — девушка посмотрела на них глазами, полными прошения, — пожалуйста, давайте поучаствуем в полосе препятствий, парни не против этой идеи, осталось только ваше согласие.

— Кира, ты хоть понимаешь, что там будут все, я повторюсь ВСЕ, виды турниров, а это невыносимо сложно, да мы даже не готовились, когда другие команды ведут подготовку весь год! — ответила Хакассия, прервавшись от подпиливания ногтя, сломанного во время утренней зарядки.

— Я, конечно, всегда мечтала поучаствовать в этом, но нужно трезво оценивать свои возможности, а наши почти равны нулю, — наклонившись на стену высказала своё мнение Дакалия.

— Девочки, я прекрасно понимаю ваши опасения, но нам необязательно выигрывать, тем более каждая из вас может участвовать на том этапе, где будет тот турнир, в котором вы хотели принять участие.

Хакассия и Дакалия посмотрели друг на друга и кивнули, как бы выражая, что никто из них не против данной затеи.

— Хорошо, — заключила Хакассия, — но только ради тебя.

— Спасибо, девочки! — она обняла каждую и выбежала из комнаты.

Буквально через секунду Кира вновь открыла дверь комнаты и сообщила:

— Обсуждение стратегии и небольшая тренировка через тридцать минут, — сделав паузу, продолжила, — не опаздывать!

— Хорошо, — ответила вслед Кире Дакалия. — В каком турнире ты хочешь принять участие? — уже обращаясь к Хакассии, спросила девушка, присаживаясь на кровать рядом с ней.

— Я выбираю между схваткой магией и варкой зелья, но остановлюсь пожалуй на втором варианте, хотя, всё зависит от того, какие именно турниры введут в полосу. А ты?

— Я хотела бы полетать, на животных или на метле, но на метле я никогда не летала, поэтому вряд ли соглашусь на неё, а вот полёт на драконе или ещё каком-нибудь зверьке меня вдохновляет.

— Торэн! — забегаая в комнату, позвала его Кира, — они согласны, — сообщила она запыхавшимся голосом.

— Отлично! — Дармаш отреагировал быстрее, чем Торэн, спасибо за это его крови оборотня.

Дармаш, кажется, больше всех хотел поучаствовать в полосе препятствий, но явно не сильнее, чем Кира, он вообще грезил этим участием.

— Наконец-то можно будет хорошенько размяться, — потянувшись, высказал Ателлон.

— Ребят, всё не так-то просто, те, кто настроен на победу, тренируются годами. Да у них свои прототипы полос есть! — Торэн — зануда подумали все, находившиеся в комнате и не восприняли его слова всерьёз.

Боевые маги, они на то и боевые, чтобы сражаться, воевать, а вместе всего этого они сидят на парах по зоологии и рисуют единорогов чёрт возьми!

— Я сказала девочкам, что сбор через тридцать минут и небольшая тренировка, все согласны?

Парни лишь кивнули головой, что будут не против того, чтобы размять косточки перед состязанием.

Следующие тридцать минут они говорили обо всём на свете, когда эти ребята собирались вместе, то их сложно было заткнуть. Но когда пришли Хакассия и Дакалия, обстановка в комнате стала не самой весёлой.

— Давайте решим, кто за что будет ответственным, — сказал Торэн, доставая бумагу, которую им принесли, на неё был список турниров, которые будут включение в полосу, как оказалось, Кира успела подать заявку на их участие. — Виртуальный бой на мечах, бой на шпагах, схватка магией, варка зелья, полёт на драконе, гонка на скоростных машинах, рукопашный бой, овладение стихиями, — перечислил их капитан.

— Это же изумительно! — тут есть всё, что подходит для каждого из нас, — высказал своё мнение Навар.

Торэн кивнул ему, что полностью поддерживает.

— Кира, ты пойдёшь на овладение стихиями, потому что другого стихийника я тут не вижу; Дакалия — полёт на драконах, так как у тебя приручать их получается лучше всего; Хакассия несомненно на варку зелья; Навар-гонка на машинах, ты можешь подчинять себе воздух, а скорость тут главный фактор; Я займусь рукопашным боем; Дармаш — бой на мечах, думаю, с этим спорить никто не будет, как ни как титул «Первый меч королевства» даёт о себе знать; Ателлон пойдёт на схватку магией, ты лучше всех управляешь своей силой и умеешь черпать её из внутреннего источника; Ну, а Сэфану достанется бой на шпагах, вот и продемонстрируешь всем своё мастерство, а то скоро наш учитель фехтования откажется преподавать нам уроки. Все всё поняли?

Каждый мотнул головой, что принял такой разброс турниров и принялся внимать дальше.

— Вот карта местности, и у меня две новости, одна хорошая, другая плохая, с какой начать?

— С плохой, — ответил Сэфан.

— Это лабиринт, — резко сказал Торэн.

У каждого глаза округлились так, как будто им сказали, что мы выиграли полосу препятствий.

— А хорошая? — робко спросила Дакалия.

— Правильное расположение сил и хороший план дадут нам нехилый шанс на победу, а план у меня почти готов.

Целый час мы потратили на разработку плана и еще полчаса на его реализацию. В итоге получилась стратегия с несколькими планами, если что-то пойдёт не так. Но об этом мы старались не думать.

— Один час до начала, может, сходим до столовой и отварчику придающего сил выпьем всё равно ком в горле стоит и никакая еда не лезет, — предложил Ателлон.

— Давайте.

Слова согласия на его предложения прозвучали от каждого.

— Кира, будь осторожней, пожалуйста, если что-то случится, я не смогу сразу же помочь, а только тогда, когда все закончат проходить данный этап, — подойдя к Кире, Торэн сказал ей всё это, но только потом она заметила, что они сильно отстали от ребят.

— Хорошо, — смущённо ответила Кира, — я постараюсь, — она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Ей казалось, что мир уходит из-под её ног, в этот момент была только она и Торэн, больше ничего не волновало её.

— Чёрт, если ты суккуб, то скажи это сразу, пожалуйста, — тряхнув головой, она вернулась на землю.

— Нет, не суккуб, а маг, который борется за сердце юной леди, — Торэн взял Киру за руку.

Кира смутилась и не смогла ничего ответить, да, ей нравился Торэн, но она не понимала своих чувств, поэтому не могла противиться ему, но и полностью согласиться тоже не могла.

— Можно я тебя поцелую? — как настоящий джентльмен спросил Торэн, ему не хотелось смущать и как-то обижать это прекрасное создание, но попытаться стоило.

Кира от удивления немного резко подняла голову вверх и посмотрела на него, одна её часть кричала «ДА!», а другая подпрыгивала на бег подальше отсюда.

Торэн не стал больше ничего говорить и осторожно прикоснулся к её щеке, видя, что Кира не противиться этому, он обнял её за талию и притянул к себе. Торэн долго смотрел в её бездонные глаза и не мог понять того, что же всё-таки она сейчас чувствует, в них не было тревоги и паники, но и любви тоже не было. Юноша перевёл взгляд на губы, как же он хотел ощутить этот сладостный вкус и слиться в поцелуе, но он не видел такого же рвения от неё, Кира стояла как обездвиженная кукла, казалось, что он принуждает её к этому. Торэну стало противно на душе, он почувствовал себя таким ничтожеством, что ему хотелось рыдать от злости на себя. Он обхватил двумя руками её

лицо и поцеловал в лоб, подхватил на руки и понёс в сторону столовой. Всю дорогу ни один из них не проронил и слова, каждый думал о чём-то своём.

— Ребят, пока вы где-то ходили, мы узнали, что в полосе препятствий участвует команда Торна, — держа стакан с отваром, рассказал новость Дармаш, — что будем делать?

— Участвовать, — холодно ответил Торэн.

— Так, понятно, — он перевёл взгляд на Киру, — Кира, что ты предложишь?

— Ничего, будем действовать по той же тактике, Торэн же сказал, что с ней у нас есть шанс, а это уже что-то значит, — ответила Кира и пошла за отваром.

Торэн налил два стакана и один протянул девушке.

— Спасибо, — улыбнувшись, она поблагодарила его.

— Чувствую, что мы умрём, — скрестив руки у груди и смотря в окно, высказался Сэфан.

— Что за оценка наших возможностей? Да мы одни из самых сильных магов Академии, разве этого недостаточно, чтобы быть уверенным в своих силах? — опершись на угол стола, Навар ответил на возмущение Сэфана.

— Пошлите на улицу, там все уже собираются, — предложила Хакассия.

Глава 2

Враг где-то рядом

Шли они в гордом молчании, а когда вышли во двор, почти каждый присвистнул. Это была волшебная красота, шатры, магические проходы, люди и нелюди одетые в форму своей Академии, такое не каждый день увидишь.

— В том году это мероприятие было не такое масштабное, — осматривая всё вокруг вынес вердикт Дармаш.

— Ну, пошлите! — твёрдо сказал Сэфан.

А дошли мы только до секретарского стола, где записывали участников. Отстояв свою очередь мы встали около женщины лет пятидесяти, она явно не преподавала в нашей Академии, но выглядела очень ухожено и как-то аристократично, поэтому не было сомнений, что она из женской Академии.

— Здравствуйте, — поздоровался с ней Торэн и присел напротив, чтобы заполнить все документы.

— Здравствуйте, — не отрываясь от бумаг она поприветствовала нас, — название Академии и поимённо каждого участника.

— Центральная Академия, — он перевёл взгляд на свою команду и начал перечислять состав, — Кира, Дакалия, Хакассия, Торэн, Дармаш, Сэфан, Навар и Ателлон, — он делал небольшие паузы, чтоб женщина успела записать.

— Хорошо, до начала можете подождать в приёмном пункте № 5, Рой вас проводит до полосы препятствий, по всем вопросам обращайтесь к нему, — всё так же заполняя бумаги, на автомате проговорила она.

— Ну, что Рой, веда, — встав со стула, выпалил Торэн.

Шли они минут десять.

— Видимо организаторы решили подстраховаться и сделали полосу как можно дальше, — высказал своё мнение Навар.

Тут стояло уже много команд, но ни одну мы не знали, а группа Торна ещё не явилась, поэтому можно было спокойно поговорить.

— Ну, ребята, я тогда пошёл, справитесь сами? — Рой всю дорогу молчал и явно чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому старался как можно быстрее уйти.

— Да, конечно, — Кира улыбнулась ему, чтобы хоть как-то сгладить обстановку.

Когда Рой удалился на значительно расстояние, Ателлон позволил себе сказать свою мысль вслух.

— Что с ним не так? Он нас боится что ли? — с недоумением он спросил у нас.

— На его месте я бы тоже нас боялась, нашлись самоубийцы, — оглядываясь по сторонам ответила Хакассия, — меня что-то сильно напрягает, но я не могу понять что.

— Да, у меня тоже такое чувство, — поддержал её Дармаш, сделав лицо отвращения.

— Какое? — не понимая о чём они говорят, спросила Кира.

— Как будто за нами кто-то наблюдает, — посмотрев назад себя, шепотом ответил Дармаш.

— Сколько до начала? — резко спросил Торэн.

— Пятнадцать минут, — ответила на его вопрос Дакалия.

— Я скоро приду, — он развернулся и ушёл в толпу.

— И куда это он? — явно не ободрая его поступок, спросил Навар.

— Если Торэну куда-то надо и он так безрассудно ушёл, то это важное дело, поверь, — похлопал его по плечу Дармаш.

Торэн прорывался сквозь толпу так молниеносно, как мог, но у него так и не получалось догнать

этот убегающий чёрный силуэт. Только когда они вышли на поляну, он смог убедиться в своих догадках окончательно. Это был Лоур, тот самый Лоур Кап, который хотел убить Киру, обрызгав цветы отравляющим веществом.

— Что ты здесь делаешь? — зло спросил Торэн.

— У меня к тебе такой же вопрос, — нагло ответил Лоур, — решили померяться силой с магами высшего уровня? — он приподнял правую бровь, он надеялся, что Торэн ответит, но не дождавшись желанного продолжил. — Не надейтесь победить, игра будет не по вашим правилам, я бы сказал она будет против вас, так что советую отказаться от участия, пока можете, — он смотрел на руку, как бы нарочно всё это говоря.

— Мы не нуждаемся в твоих советах, Лоур, — Торэн сжал кулаки.

— Расслабься, нечего на меня свою силу тратить, она тебе ещё пригодится на полосе, — он сделал такую ухмылку, как будто сказал «Ура, наконец-то я тебя больше не увижу», и это напрягало больше всего, — до встречи, Торэн, — он сделал паузу, — и, удачи, она тебе пригодится, — эти слова он говорил точно не из-за добра.

— Что тут вообще происходит, чёрт возьми!? — он выругался и пнул землю.

— Торэн, где ты так долго был, все уже заходить начали, — подойдя к нему, спросила Кира.

— Решал один вопрос, — сухо ответил он.

Кира поджала губу, ей так хотелось узнать куда же он всё-таки ходил, но расспрашивать не стала, не в её компетенции так делать.

— Успехов на полосе препятствий и победы! — пожелали им сопровождающие с улыбкой.

— Спасибо, — ответил каждый из нас почти одновременно.

— Ну ребята, готовы? — спросил наш любимый капитан команды.

— Всегда готовы, — ответили мы хором.

— Вот это настрой! Эти ребята явно хотят победить! — раздался голос на всё помещение.

— Что это? — спросил Навар.

— Комментатор «Игры», на протяжении всей полосы он будет говорить что как проходит, это помогает узнавать положение вашего игрока в момент его состязания, но когда ты сам играешь, то не слышишь эти комментарии, — пояснил Дармаш.

— Команда Торна как всегда на высоте! Надеемся, что эти ребята вновь произведут фурор в сегодняшней игре!

— Он сказал пару предложений, а уже бесит меня, — закатив глаза, позлорадничала Хакассия.

— Хватит, не надо привлекать лишнее внимание, — Торэн был как всегда прав.

— Вот и все наши восемь команд, поприветствуем их! — раздался громкий аплодисменты.

После того, как все команды перечислили, начали рассказывать правила.

1. Никто из команды не может помочь участнику во время его тура.

2. Незарегистрированные участники дисквалифицируются вместе с командой. Один за всех все за одного.

3. Ни в коем случае нельзя использовать тёмную магию и смертельные заклинания. Участник, применивший её, дисквалифицируется вместе с командой. Возможны побочные последствия на ваше нахождение в Академии, а именно — исключение из неё.

— Поэтому мой вам совет — думайте, прежде чем что-то сделать. Приготовились! На позиции! Первый этап «Бой на шпагах».

Глава 3

Путь к победе

— Начали!

Все начали сразу кричать «давай», «быстрее», «ты всё сможешь», «я люблю тебя, Сэфан», так, стоп, что?

Мы все сразу начали смеяться, он не успел начать проходить свой этап, а уже нашёл поклонниц. Торэн не говорил напутственных слов, он лишь положил Сэфану руку на плечо, а когда крикнули «Начали», отпустил. От команды Торн этот этап проходил какой-то парень, смуглый, небольшого роста, впрочем мы его видели впервые.

Их разбили на пары, по какому принципу нам было не ясно, но первый тур у него проходил с девушкой, который продлился от силы пять минут. В следующий тур прошли Сэфан, тот смуглый парень, какая-то дама, и парень-эльф. Распределили их на пары: Сэфан был в спарринге с эльфом, а приемнику Торна досталась девушка, над которой он всячески издевался во время их боя. Мы поняли, что кроме команды Торна у нас особо не было противников, или это просто первый этап такой...

Пришло время решающего спарринга Сэфана и, как мы выяснили, Норика. Они были похожи по тактике боя на шпагах, поэтому создавалось впечатление, что их поединок никогда не закончится. Норик начнёт атаку справа, Сэфан закроет её, и наоборот. Но в один момент Норик допустил ошибку, подойдя ближе к Сэфану и проиграл, так как в ближнем бою на шпагах Сэфану не было равных.

Ребята поздравили Сэфана с победой и направились дальше.

— Как-то легко всё проходит, не находите? — поинтересовался Ателлон, держа руки за головой и всем своим видом подавая, что ему скучно.

— Это меня истораживает, — ответил ему Торэн, осматривая всё вокруг в поиске причин его переживания.

— Второй этап «Варка зелья»! Просим пройти в помещения участников.

Хакассия лишь улыбнулась своим друзьям и направилась в комнату № 2.

— Ваша команда всегда будет № 2, - позларадствовала ей девушка их команды Торна.

— А это мы ещё посмотрим, — Хакассия подмигнула той в ответ.

— Хорошо держится, — оценил ситуацию Ателлон.

— Интересно, а какое они будут варить зелье, да и как вообще будут лучшего выбирать? — задала вопрос Кира.

— Понятия не имеем, — ответил ей Дармаш.

Спустя двадцать минут огласили результаты. Победила Хакассия, что было неудивительно, ведь она варит зелья лучше, чем преподаватель.

Следующие этапы прошли как по маслу, Дармаш выиграл в бою на мечях, потому что ему не было равных в этом, Торэн в рукопашном бою, казалось, не напрягаясь победил, Дакалия чуть не свалилась с дракона на финише, её отделяли от второго места доли секунд, но главное, победа! Навара пытались сбить в гонке на машинах, но он справился с управлением и обогнал всех участников, Ателлон одним заклинанием вывел из строя противника. Эта победа казалась какой-то... неправильной, всё давалось слишком легко.

— Странно, что Торн выбрал овладение стихиями, в прошлых полосах препятствий он участвовал в спаррингах магией или на мечях, но этот выбор очень странный, — сказал Торэн вслух свои мысли.

— Я не понимаю, команда Торна гораздо сильнее, чем они показали, так зачем они это делают? — спросил Дармаш у ребят.

В ответ все разводили лишь плечами, мол не знаю.

— Вы видели из лица, когда они выходили с этапа, кажется, тут что-то не так, — вынесла вердикт

Хакассия.

Торэн подбежал к уходящей Кире на свой этап.

— Будь осторожна, — он положил руку на плечо.

— Буду, — улыбнувшись, ответила она.

Глава 4

Один шаг до смерти

Кира вошла в помещение, к её удивлению это оказался лабиринт, но стояла она одна, хотя и заходили все участники вместе. Призвав стихию земли, она стала прослушивать движение, оказалось, что кто-то находится совсем неподалёку от неё, поэтому вывести его их этапа будет не сложно. Кира сразу же создала вокруг себя смерч и одним ударом вывела их игры как оказалось девушку из женской Академии.

«Наверное, тут почти все стихийники, поэтому передвигаться пешком плохая идея» — думала Кира и решила применить в этом деле ветряные потоки, которые будут её нести.

— Гениально, — сказала она вслух и направилась дальше.

Вдруг она почувствовала магию воды, а это значит, что у кого-то рядом идёт битва. Не теряя ни минуты девушка направилась к источнику стихии, это оказался юноша, который только что вывел из игры ещё одного участника, за что спасибо ему, но оставить в игре Кира его не могла, поэтому запустив огненный шар выбила его.

«Сколько осталось участников?» — задав такой вопрос, можно узнать количество играющих, не считая тебя, что Кира и сделала.

— Трое, — услышала она голос в голове.

«Чудесно!» — подумала она и полетела дальше.

«Хм, интересно, а кто трое, двух вывела я, одного тот парень, это пять осталось, одна из них я, значит четверо, но Торн не мог вывести всего одного, странно» — но не предавая этому значения, Кира помчалась вперёд.

Она вылетела на поляну и решила слезть с ветреных потоков, что стало её большой ошибкой. Осмотрев всё, она убедилась, что тут никого нет и направилась к ближайшему проходу, вдруг боковым зрением увидела свет, летящий в её сторону, и повернувшись, поняла, что он такого заклинания ей не уйти. Она лишь успела создать щит, который вряд ли выдержал, как оказалось это смертельное заклинание, которые по правилам игры использовать нельзя. Вдруг перед ней появился кто-то и создал щит в несколько раз мощнее того, что создала она, поэтому был огромный шанс, что он выдержит. Когда всё закончилось, юноша, спасший её упал на землю, и она сразу же села к нему. Это оказался Торн.

В голове у Киры крутилась тысяча и одна мысль, она не могла воспринять тот факт, что он её спас. Она держала его голову и не могла сказать ни слова, её как будто обездвигили. Перед её глазами начали мелькать люди, что-то кричать, но она не разбирала их слов, к ней даже кто-то пошёл и помахал рукой перед глазами, кажется это был Дармаш. Её подняли на руки и унесли, держа так бережно, насколько это было возможно, только в этот момент она позволила себе расслабиться и обдумать всё произошедшее.

Глава 5

Временное перемирие

— Кира, с тобой точно всё хорошо? — в очередной раз спрашивала медсестра, которая так и хотела положить её под наблюдение.

— Да, всё хорошо, — Кира посмотрела на полные недоверия глаза медсестры, — честно, — она попыталась сказать это как можно убедительней, видимо получилось. — Можно я побуду с ним? — Кира хотела просидеть в палате с Торном пока он не придёт в себя, всё-таки в этом есть и её вина.

— Да, — она кивнула и направилась в сторону бухгалтерии.

Около палаты Торна сидела почти вся его команда, но лично она знала только Дена.

— Ты куда? — спросил он, когда Кира хотела открыть дверь.

— Я побуду с ним, пока он не придёт в сознание, — ответила девушка, не смотря на Дена.

— Ладно, — он так же ни разу не взглянул в её сторону.

«Он никогда не был в лазарете и всегда лечился сам, а из-за этих дурацких правил турнира он обязаны вылечить, а мы сидеть тут и ждать, чёрт!» — Ден думал сейчас только об этом, но всем видом показывал спокойствие.

Кира тихонько открыла дверь, чтобы не потревожить Торна, она всей душой переживала за него, ведь он спас её. Не решившись сесть рядом с кроватью, девушка подошла к окну, из которого исходил ночной лунный свет, долго смотря в никуда и раз за разом прокручивая всё, что происходило на полосе препятствий, она не могла понять кто же этот незнакомец, это тревожило её ещё сильнее. В итоге, простояв возле окна несколько часов, Кира всё-таки решила сесть рядом с Торном. Она долго смотрела на него и думала о том, зачем он её спас, ведь они враги, в голове промелькивали мысли о том, что они смогут стать друзьями, но продолжение этим мыслям Кира не давала.

«Времени уже четвертый час ночи» — проговорила про себя Кира, посмотрев на часы.

Продержавшись ещё час бодрячком, она решила на пару минуток закрыть глаза и уснула.

Торн открыл глаза, первое, что он увидел, была спящая на его груди Кира, сказать, что он удивился — ничего не сказать. Так как все в его роду способны сами себя лечить, то благодаря врачам он уже мог отсюда уйти, но из-за Киры он этого не сделала, ему хотелось всю жизнь вот так вот лежать и смотреть на неё. Он осторожно погладил её по волосам, чтобы случайно не разбудить, в тот момент, когда он только дотронулся до неё, она дёрнула головой, Торн уже подумал, что разбудил это прекрасное создание, но она всё так же спала непробудным сном.

«Как же долго она тут была? Неужели с самого начала?» — думал Торн и продолжал поглаживать её волосы.

В коридоре что-то громко упало и от этого Кира проснулась.

— Ой, прости, — извинилась она, когда поняла, что Торн не спит и она нагло лежит на нём.

В ответ он лишь ухмыльнулся.

— Ты, — она сделала робкую паузу, — как?

— Всё в порядке, Кира, — она сделал акцент на её имя.

Они долго сидели и молчали, он нагло глазил на неё, а она хоть куда, но лишь бы не ему в глаза.

— Почему ты меня спас? — смотря в стену, спросила она.

— Если ты решила, что я сделал это от доброты сердечной, то ты ошибаешься. Давай рассмотрим вариант событий в том случае, когда удар состоялся. Ты либо мертва, либо имеешь сильные травмы, а все остальные думают, что это я произвёл удар. Меня такой исход событий не устраивает, поэтому я решил спасти свою шкуру, а заодно и твою.

«Хм, а я надеялась, он не изменится, всё такой же эгоист» — подумала про себя Кира.

— Всё равно спасибо, — она встала, — я тогда пойду, — и вышла из палаты.

— Он пришёл в себя, — выйдя из комнаты, она сообщила это Дену.

Они все сразу же подорвались с мест и поспешили к нему.

Глава 6

Последствия

Утро Киру и её друзей вызвали к директору для расспроса событий.

— Мы разговаривали с командой Торна, — сообщил ей Дармаш, — они говорят, что не поддавались нам, но и выложиться на полную силу не могли.

— Их магию что-то, а скорее кто-то блокировал, — прямо сказал Торэн.

— Но... как? — в недоумении спросила Кира.

— Этого мы не знаем, но знаем точно, что найдём этого мерзавца, — серьёзным голосом высказала Хакассия.

— Надеюсь, Директор скажет что-то важное и мы не зря тратим наше драгоценное время, — держа руки в карманах и смотря в рядом находящиеся окна, проворчал недовольный Ателлон.

— Входите, — ответил Директор на стук.

Каждый поздоровался и сел на свободные места, Торэн и Дармаш остались стоять опершись на диван.

— С удовольствием послушаю рассказ от Киры о её этапе, и желательно в мельчайших подробностях, — положив руки перед собой, произнёс Директор.

Кира осмотрела помещение и заметила Ройсоллона, а точнее ректора её факультета, сидящего неподалёку от Директора, хотя при входе даже не заметила его.

Она как можно подробней поведала историю о том, что произошло, но ответа на её рассказ так и не последовало, да и какой-либо реакции тоже. Они долго сидели в гробовой тишине, а Директор смотрел на стол и о чём-то думал.

— У вас есть догадки кто это? — неожиданно спросил он.

— Есть зацепки, но их нужно проверить, — подняв голову, со скрещёнными у груди руками, ответил Торэн.

— Хорошо, — сказал Директор и кивнул головой, — бал будет, это не повод его отменять, верно? — он повернулся в сторону ректора.

— Да, праздник состоится, мы не можем лишить учеников этого, — спокойным голосом на одном дыхании проговорил Ройсоллон.

— Ступайте, — показав на дверь, произнёс Директор.

— Ну, спасибо на том, что не отругали и бал оставили, — высказался Сэфан, как только мы вышли из кабинета.

— Ты бы потише говорил, а то как заставят классы мыть вместо танцев на балу, — пошутила Дакалия.

Все поддержали её шутку громким смехом и ухмылками, кроме Сэфана.

— Девочки, надеюсь, вы не будете против, если мы с парнями пойдём ловить этого тайного гостя, а вы тихо мирно посидите в Академии? — спросил Торэн в надежде на положительный ответ.

— Хорошо, — ответила Кира, посмотрев на девочек, и заметив искру в их глазах поспешила ответить.

Они развернулись и пошли в сторону своих комнат.

— Я один понял, что это «хорошо», совсем не значит ничего хорошего? — задал вопрос парням Торэн.

— Не один, — ответил Навар.

- У кого есть план? — спросила Кира, поднимаясь с подругами по ступеням.
- У меня есть желание его прибить, — ответила Хакассия, махая рукой мимо проходящей девушке.
- Можем проследить за парнями, а в нужный момент помочь, если они не будут справляться, просто лезть на рожон будет плохой идеей, — предложила Дакалия.
- Это верно, нужно правильно оценивать свои силы, поэтому так и поступим.

Хакассия на это отреагировала закатыванием глаз, она всегда любила экстрим, поэтому такой план «сидеть в кустах» ей не очень нравился.

Когда они собрались в комнате, то решили создать что-то, что проинформирует их о том, что парни вышли «на охоту». Долго думая, остановились на варианте договора с природой, об этом позаботилась Дакалия, и через пару минут им пришла информация о движении в их комнатах, поэтому девушки сразу направились туда.

На улице дух холодный ветер, пришлось надеть тёплые вещи и начать слежение за друзьями. Чтоб было не так слышно их передвижение Кира подчиняла себе ветер, перекрывая их шаги. Шли они к их удивлению в город, и дойдя увидели такую картину:

Их мальчики стоят полукругом, а перед ними какой-то парень, как они нашли его непонятно. Кира увеличила прослушивание, чтобы слышать о чём они говорят.

— Лоур, — обратился к нему Торэн, — признайся, что это ты нанёс удар.

— Смешно, с чего бы мне это делать? — ответил Лоур.

— Ты один раз уже пытался убить Киру, так почему бы не повторить попытку? — Дармаш был зол, он единственный не умел сдерживать свой гнев, что иногда его подставляло.

— Ещё аргументы, — попросил он.

— Допустив оплошность один раз, ты решил попытаться второй, чтоб поднять в глазах «руководства» — видимо Ателлон попал в точку, потому что Лоур смутился, и этого было достаточно, чтоб схватить его.

Навар быстро создал воздушную оболочку вокруг него, чтоб ограничить движение, а Торэн, медленно подойдя к Лоуру, знатно ему врезал, при этом сказав:

— Это тебе за Киру, — после удара Торэн, он потерял сознание, что играло на руку парням.

— Ну, вот и наша помощь им не понадобилась, — заключила Дакалия.

— Может, к ним выйдем, всё-таки идти безопасней будет, — предложила Кира.

— Мы разве не взрослые самостоятельные девушки, чтоб дойти до Академии, — протестовала Хакассия.

Кира, не говоря ни слова в ответ, вышла на поляну и пошла в сторону остолбеневших от её появления парней. Дакалия последовала за ней, а обиженная Хакассия ушла одна.

— Ателлон, там Хакассия одна ушла, можешь проводить её, так будет спокойней, — с умоляющим взглядом Кира посмотрела на него.

— Хорошо, — и он ушёл в сторону, откуда только что вышли девушки.

— И что мы тут делаем? — зло спросил Торэн.

— Вас охраняем, — улыбнувшись, ответила Кира.

Торэн не смог злиться дальше и не стал ругаться.

— А если это не он был? — задала очень верный вопрос Дакалия.

— Я уверен, что он как минимум знает, кто это был, и непременно скажет, а потом посмотрим, — посмотрев на небо и прислушавшись к пению птиц, ответил Сэфан.

— Неизвестность пугает больше, чем если бы мы знали кто это сделал, — произнёс почти шёпотом

Дармаш.

Глава 7

Противник поневоле

Помещение было мрачным, в нем не было окон, а значит свет солнечных лучей не проникал сюда, паутина у потолка, оковы, цепи и другая жуткая атрибутика нагоняли ужас. У девушек пробежались по всему телу мурашки, как только они сюда вошли, хотя до прихода в эту комнату здание было эстетичным и дорого выглядело.

— Где мы? — только сейчас решила поинтересоваться Дакалия, шёпотом спросив это у Навара, который шёл с ней рядом.

— Дармаш сказал, что это место, где они работают, а вообще сюда не пускают просто так, не представляю как мы вошли, — осматривая комнату, ответил ей.

— Значит, они очень влиятельные тут, — развеяла все их сомнения Хакассия, вклинившись в диалог.

— Вы точно хотите находиться на допросе? — спросил Торэн у остальных, кроме тех, кто тут работал вместе с ним, а именно Дармаш и Ателлон.

— Да, — ответил первым Навар, и кивком его поддержал Сэфан.

— Девушки? — посмотрел он на них с вопросительным взглядом.

— Да, — смело с высоко поднятой головой, ответила Кира.

— Хакассия? Дакалия? — в ответ они помотали головой.

Торэн подошёл к двери и позвал кого-то, неизвестный человек сразу же прибежал.

— Охраняйте их, пока мы ведём светскую беседу, — сурово произнёс Торэн.

— Так точно! — сразу же ответил тот.

Дакалия, взяв под руку Хакассию, покинула помещение вместе с ней.

— Приступим, — не стал медлить Ателлон, и загнул рукава рубахи.

Они вместе с Дармашом сцепили оковами руки и ноги Лоура, который за всё это время не проронил ни слова, как оказалось, на нём было заклинание молчания.

- Ну, Лоур, поведай-ка нам, кто же нанял тебя и зачем ты напал на Киру на полосе препятствий? — приблизился к нему Торэн так близко, насколько это было возможно, в то время как Ателлон снимал заклинание.

— Да как вы смеете? Это вообще законно? Куда вы меня притащили? Я вам ничего не скажу! Хоть убейте! Ни за что не скажу! — начал тараторить Лоур, когда заклинание было снято.

Ничего не ответив на эту тираду, Дармаш запустил в него огненный фаербол. Одежда на нём начала тлеть, а сам Лоур неразборчиво что-то кричать, кажется, просил пожалеть его.

Кира, не думая, что делает, подошла к нему и начала разговор.

— Пожалеть маленького надо, да? — так мягко и ласково она это сказала, что все находящиеся в комнате поверили, что она сейчас начнёт его спасать.

Сэфан дёрнулся, чтобы остановить её, но Дармаш и Торэн, одновременно положив руки ему на плечи, остановили его.

Кира, создав водную стену, потушила горящую одежду, да и уже самого Лоура.

— Хорошо, наверное, да? — съязвила Кира, и наверное в этот момент Лоур понял, что она не по доброте душевной потушила огонь, и что сейчас надо ожидать худшего.

Девушка несколько раз прокрутила в голове тот момент, когда Торн закрыл её щитом от смертельного заклинания и пострадал от этого сам. Вспомнила, что могла умереть от отравленных цветов. И наконец-то решила, что не будет жалеть о сделанном поступке ею сейчас.

Кира долго учила приём «каменная рука», сейчас было самое время её использовать и проверить в действии. Она создала сферу из стихии земли и с помощью концентрации сделала её в несколько раз больше, а потом в несколько движений, которые никто не смог разобрать сделала из неё

каменную руку и ударила Лоура в живот, задев солнечное сплетение.

— Кто тебя нанял? — сурово спросила она, стоя рядом с ним.

— Не знаю, — опустив голову и сжимая зубы от боли, отвечал он, — меня нашёл Марк и предложил работу, сказал, что много заплатит, а позже я узнал, что эта работа — это подсыпать яд в цветы. Кому она предназначались они я не знал, меня это не особо тогда волновало, — он закашлял, от чего Кире стало как-то не по себе, наверное, парни это поняли и подошли к ним.

— Говори дальше, — зло оскалившись, приказал ему Дармаш.

— Когда Марк сказал мне, что я допустил оплошность и не выполнил задание, то предложил исправиться в его глазах, — он сделал паузу, чтобы набрать больше воздуха, — сказал, что переместит меня в нужное время в нужное место, а мне требуется только ударить по девушке, находившейся там, ну, я и согласился.

— У тебя не такой большой резерв магии, — указал на факт Навар, — так как ты создал это заклинание?

— Мне дал амулет Марк, — через силу сказал он.

Торэн тут же подошёл к нему, чтобы осмотреть его на наличие амулетов, нашёл их около пяти штук, и это только на видном месте.

— Амулет Хора, два амулета-щита и два добавляющих магический резерв, но они не дают мне покоя, что-то в них не так, — создав барьер, через который не проходили звуки, сообщил он друзьям.

— Что за амулет Хора? — поинтересовалась Кира.

— Через него можно связываться с кем-то, и в случае, если тебе срочно нужно свалить, он в этом поможет, но почему он тогда не воспользуется этой функцией? — разъяснил всем Торэн.

— Надо срочно их снять, — сказал явную вещь Сэфан.

— Я могу, — начала геройствовать Кира, но на неё лишь озлоблено посмотрели, мол и так уже много сделала.

— Сэфан, — обратился к нему Торэн, — ты поднимаешь каждый с помощью телекинеза, а Навар, — он посмотрел в его сторону, — притягивает их к себе с помощью воздуха, но ни в коем случае не притрагиваться к ним. Всё ясно?

Они оба мотнули головой в знак согласия и принялись к выполнению.

— Тяжело жить со стихией огня, верно? — Ателлон решил подколоть Торэна.

— С водой тоже знаешь ли не легко, — на его лице не дрогнула ни одна мышца, и он сказал это, смотря на то, как Навар и Сэфан выполняют задание.

Сэфан аккуратно отцеплял и поднимал амулет, чтобы всё это провернуть нужна была огромная концентрация, поэтому в помещении была абсолютная тишина. Ателлон решил перестраховаться и наложил на Лоура вновь заклинание молчания, чтоб тот не орал.

Навар же аккуратно подхватывал цепочки и браслеты и опускал их на землю. В ходе работы было обнаружено еще три амулета, которые было необходимо снять. Когда дело подошло к последнему, то у Навара магический резерв был на нуле, а полного опустошения нельзя допускать, так как магия может больше не восстановиться.

— Стоп, — произнёс Торэн, когда Сэфан хотел начать отцеплять последний амулет.

— Навар, прекращай, не хочу чтобы мы лишились такого члена команды, — он похлопал его по плечу.

— Кира, — он посмотрел ей в глаза, — заменишь его?

— Постараюсь, — она кивнула в ответ головой.

Она никогда не делала ничего подобного, в этом деле нужна отличная реакция, чтобы поймать амулет, ну с дальнейшим у неё проблем точно не возникнет, но этот этап был самым сложным. Почему обязательно надо ловить амулет? Магия телекинеза очень сложная, если не перехватить вещь до соприкосновения с чем-то, то она возвращается на первоначальное место. У Сэфана силы были на исходе, поэтому у Кире не было права на ошибку.

— Мне говорить тебе, что в какой момент делать? — спросил у неё Торэн.

— Да, — она обернулась, чтобы посмотреть на него.

— Так, хорошо, — он сделал маленькую паузу, — начали!

Сэфан, по сравнению с другими амулетами, снимал этот очень долго, то ли это из-за усталости, то ли амулет очень сильный, беда, если второе.

«Готовься, он почти закончил» — раздалось в голове у Кира и она поняла, что это Торэн.

Вот Сэфан поднял амулет вверх и упал на колени, он исчерпал почти всю силу.

«Лови!» — резко раздалось в голове, что у неё сразу вылетели из рук струи воздуха и подхватили амулет, как оказалось это было кольцо.

Кира удивилась, что так легко его поймала, а в дальнейшем положила на ткань, лежащую на полу.

— Молодцы, — похвалил их Торэн, — сейчас восстановите силы, а потом отправимся в Академию, — завязывая ткань, говорил он дальнейших план действий.

— А с ним что? — спросил у него Навар, пытаясь подняться.

Дармаш подставил ему своё плечо, которым он с радостью воспользовался.

— Его судьба решена, сейчас сюда придут люди, которых вам знать не надо, и остаток своих дней он проведёт в камере, хотя это еще не точно, — он повернулся, чтобы посмотреть на Лоура, — не мне его судьбу решать.

— Пошлите отсюда, — предложил Ателлон, подставляющий своё плечо Сэфану.

Они покинули комнату, казалось, что это всё страшный сон, который вот-вот закончится, но это было явью, и Кира не хотела это понимать.

— Всё хорошо? — обняв её за плечо, спросил Торэн, — ты, наверное, впервые кого-то ударила?

В ответ девушка лишь сказала тихое «Да».

— Знаешь, не загружай себя этим, — он развернул её, чтоб она могла смотреть ему в глаза, — он сделал столько зла, что заслужил по заслугам, а то, что ты сделала — это минимальное, что он могу получить, ведь если бы ты не приняла решение использовать этот приём, то для Лоура всё закончилось бы плачевно.

— А я, — она остановилась, чтобы вдохнуть воздух, — я разве не сделала зло? Ведь мне тоже положено расплатиться по заслугам, резвее не так? — она посмотрела на него глазами, полными слёз.

— Ты уже расплачиваешься за это, поверь, — Торэн погладил её по голове, — то, что ты сейчас испытываешь — это плата за поступок, но его действия не могут быть столь просто заглажены.

Они посмотрели друг на друга и продолжили идти, догоняя ребят.

— А как мы успеем вернуться в Академию до утра, если Сэфану и Навару несколько часов положен отдых, чтобы восстановить магический резерв? — спросила Кира, когда они нагнали друзей.

— То, что они сделали в комнате для пыток, показало мне, что они достойны работать вместе с нами, поэтому они сейчас пройдут «посвящение» и после него их магический резерв вновь будет полным.

— А я? — шутя, спросила Кира.

— А ты будешь усердно учиться в Академии, — и поцеловал её в макушку.

Глава 8

Посвящение в «рыцари» и возвращение «домой»

— Сэфан, Навар, — обратился к ним мужчина лет сорока на вид, одетый в чёрный костюм, немного облегающий его фигуру, к которому был прицеплен плащ, на ногах у него были сапоги да, чёрные, и волосы тоже — чёрные. «Чёрный властелин какой-то...» — подумала Кира.

— Пройдёмте со мной, — он пригласил их пройти за ним.

— Всё будет хорошо, — Дакалия взяла за руку Навара, сидящего рядом.

— Спасибо, — он немного крепче сжал её руку.

Этот разговор был слышен Хакассии и Кире, поэтому они переглянулись между собой и не смогли сдержать улыбку.

Сэфану пожал руку сидящий рядом Дармаш, чтобы хоть как-то поддержать его.

Когда за ними закрылась дверь, ребята остались сидеть одни в гостиной, обшитой словно золотом. Шторы были атласные и переливались на свету, люстра выглядела так, словно они были в замке короля, а по полу было ходить страшно, если подумать о том, сколько стоит настоящий мрамор. Сидя на диванах они все поняли, что чутко устали, а посмотрев на часы поняли, что сейчас глубокая ночь.

— Сколько они там будут? — спросила Хакассия, откинувшись на спинку дивана

— По-разному бывает, кто-то в тридцать минут укладывается, а кому-то несколько часов требуется, но я уверен, что они там ненадолго, — и подмигнул Торэну.

— А что они там будут делать? — спросила Дакалия, хоть и в глубине души понимала, что на её вопрос не ответят.

— Это секретная информация и её нельзя разглашать, — сложив руки на груди, но откинувшись на диван, — когда они придут, разбудите.

— Ты может тоже поспишь? — спросил Торэн, задумчивую Киру.

— Нет, я не буду спать, — всё так же смотря в одну точку, ответила она.

Несколько минут они сидели в гробовой тишине, но её прервал Ателлон.

— Давайте во что-нибудь поиграем?

Все поддержали его идею и сели в круг.

— Давайте на пол сядем, так душевней будет, — предложила Хакассия, и все, кроме Дармаша, спящего на диване, дружно сели на ковёр, находящийся в центре.

— Во что будем играть? — спросила Дакалия.

— Давайте в «Я никогда не...»? — предложила Кира.

— А может в «Крокодила»? — подкинул идею Торэн.

— Давайте сначала в игру Киры, а потом, если не уснём, то в игру Торэна? — установил альтернативный вариант Ателлон.

Все поддержали его кивками головой в знак согласия.

— Начинаем с меня и по кругу. Правила простые, один говорит то, что он никогда не делал, а те, кто делали это загибают пальцы, когда наберётся пять загнутых пальцев — выбываешь.

Все улыбнулись и приготовили руку, чтобы загибать пальцы.

— Я никогда не убивал человека, — начал с самого жёсткого Ателлон, за что его смерил серьёзным взглядом Торэн, единственный загнувший палец.

— Я никогда не целовалась, — никто не понимал, как Дакалии хватило смелости это сказать, но видимо она очень хотела победить.

Загнули пальцы все, кроме Ателлона и Дакалии, если первый подверг всех в шок, то насчёт второй

не было даже вопросов.

— Я никогда не пила алкоголь, — честно признала Кира, смотрящая за теми, кто загибает пальцы.

Их оказалось много, а точнее — все. Вот это действительно вау, играя в это они затронут все подводные камни. Хорошо ли это?

— Я никогда не ездил верхом на лошади, — и это была горькая правда Торэна, ещё в детстве, когда у его семьи была конюшня с лошадьми он часто ходил туда, но в один день лошадь, на которой он хотел прокатиться в свою первую поездку, лигнула его и сломала несколько рёбер, теперь это стало его большим страхом.

— Ого, — выдал Ателлон и загнул палец, как и все девушки.

— Я никогда не сплю без света, — опустив голову, сказала Хакассия.

Вряд ли все здесь сидящие видели её такой, сейчас в её голове прокручивался момент, как она спала ночью и её пытались похитить, в тот день она впервые применила магию, но и в тот день она обрела свой страх.

Загнули пальцы все, они и подумать не могли, что Хакассия не спит без света. Такая на вид бесстрашная и дерзкая, внутри она маленькая и беззащитная.

— Я никогда не любил, — вдруг сказал Дармаш, всё так же делая вид, что спит, — Торэн, ты проиграл, — он открыл глаза и нагло улыбнулся, а затем подсел к своему лучшему другу и похлопал его по плечу.

Торэн не обиделся на него, а вместе со всеми посмеялся.

— Уверен, он выиграет в «Крокодила» — подмигнул ему Ателлон.

— Конечно, он ведь её предложил, — Хакассия села по-другому, потому что у неё затекла правая нога.

— Рассказывай, давай, правила, проигравший, — сказал Дармаш и ткнул его в бок, садясь между ним и Хакассией.

— Нужен ведущий, — он не успел это сказать, как Хакассия подпрыгивая, начала поднимать руку и кричать «Можно я?», — конечно, можно, — улыбнувшись, ответил Торэн.

Ателлон посмотрел на Хакассию, как на ребёнка, который просит конфету и мило улыбнулся.

— Ведущий говорит игроку на ухо то, что ему надо показать, поочерёдность такая же, как и в прошлой игре, а и можно показываться только движениями, не должно произноситься не единого звука и слова.

Каждый посмотрел друг на друга с мыслью «Я сейчас вас всех обыграю», но как только начал вставать Ателлон, чтобы подойти к Хакассии, начала открываться дверь в комнату. Все уже подумали, что это вернулись Сэфан и Навар.

— А вот и собственно тот, в честь кого названа эта игра, — показав рукой на входившего в комнату Торна, съязвил Торэн.

— Как оригинально, — ответил он с ухмылкой, — добрый вечер, — он сел на кресло, ближайшее к нему.

— И чего тебе надо? — спросил Дармаш так, будто сказал «Уходи отсюда».

- Да вот мимо проходил, с работы, в Академию собрался идти и слышу смех из комнаты, думаю, дай-ка зайду, — положив руки на ручки кресла, ответил Торн.

— Тебе тут не место, — стоя к нему спиной, резко сказала Хакассия.

— Какие-то вы негостеприимные, — вставая с кресла, он смотрел на Киру.

— На свою девушку так смотреть будешь, — прорычал Торэн, которого тут же Кира взяла за руку, как бы успокаивая.

Тут же открылась дверь и в помещение вошли Сэфан и Навар, от которых веяло каким-то мужеством и притяжением, которое раньше было не так заметно.

— Их взяли на работу, — Торн с недоумением посмотрел в сторону вошедших, — серьёзно? —

вопросительно взглянул на Торэн и Дармаша победно смотрящих на негодующего Торна.

— Торн, изволь покинуть комнату, — спокойно приказал, да, именно, приказал Навар.

У всех находившихся в помещении на лицах показались улыбки, за исключением уходящего Торна.

— Сколько они там будут? — спросила Хакассия, откинувшись на спинку дивана

— По-разному бывает, кто-то в тридцать минут укладывается, а кому-то несколько часов требуется, но я уверен, что они там ненадолго, — и подмигнул Торэну.

— А что они там будут делать? — спросила Дакалия, хоть и в глубине души понимала, что на её вопрос не ответят.

— Это секретная информация и её нельзя разглашать, — сложив руки на груди, но откинувшись на диван, — когда они придут, разбудите.

— Ты может тоже поспишь? — спросил Торэн, задумчивую Киру.

— Нет, я не буду спать, — всё так же смотря в одну точку, ответила она.

Несколько минут они сидели в гробовой тишине, но её прервал Ателлон.

— Давайте во что-нибудь поиграем?

Все поддержали его идею и сели в круг.

— Давайте на пол сядем, так душевней будет, — предложила Хакассия, и все, кроме Дармаша, спящего на диване, дружно сели на ковёр, находящийся в центре.

— Во что будем играть? — спросила Дакалия.

— Давайте в «Я никогда не...»? — предложила Кира.

— А может в «Крокодила»? — подкинул идею Торэн.

— Давайте сначала в игру Киры, а потом, если не уснём, то в игру Торэна? — установил альтернативный вариант Ателлон.

Все поддержали его кивками головой в знак согласия.

— Начинаем с меня и по кругу. Правила простые, один говорит то, что он никогда не делал, а те, кто делали это загибают пальцы, когда наберётся пять загнутых пальцев — выбываешь.

Все улыгнулись и приготовили руку, чтобы загибать пальцы.

— Я никогда не убивал человека, — начал с самого жёсткого Ателлон, за что его смерил серьёзным взглядом Торэн, единственный загнувший палец.

— Я никогда не целовалась, — никто не понимал, как Дакалии хватило смелости это сказать, но видимо она очень хотела победить.

Загнули пальцы все, кроме Ателлона и Дакалии, если первый подверг всех в шок, то насчёт второй не было даже вопросов.

— Я никогда не пила алкоголь, — честно признала Кира, смотрящая за теми, кто загибает пальцы.

Их оказалось много, а точнее — все. Вот это действительно вау, играя в это они затронут все подводные камни. Хорошо ли это?

— Я никогда не ездил верхом на лошади, — и это была горькая правда Торэна, ещё в детстве, когда у его семьи была конюшня с лошадьми он часто ходил туда, но в один день лошадь, на которой он хотел прокатиться в свою первую поездку, лигнула его и сломала несколько рёбер, теперь это стало его большим страхом.

— Ого, — выдал Ателлон и загнул палец, как и все девушки.

— Я никогда не сплю без света, — опустив голову, сказала Хакассия.

Вряд ли все здесь сидящие видели её такой, сейчас в её голове прокручивался момент, как она спала ночью и её пытались похитить, в тот день она впервые применила магию, но и в тот день она обрела свой страх.

Загнули пальцы все, они и подумать не могли, что Хакассия не спит без света. Такая на вид бесстрашная и дерзкая, внутри она маленькая и незащищенная.

— Я никогда не любил, — вдруг сказал Дармаш, всё так же делая вид, что спит, — Торэн, ты проиграл, — он открыл глаза и нагло улыбнулся, а затем подсел к своему лучшему другу и похлопал его по плечу.

Торэн не обиделся на него, а вместе со всеми посмеялся.

— Уверен, он выиграет в «Крокодила» — подмигнул ему Ателлон.

— Конечно, он ведь её предложил, — Хакассия села по-другому, потому что у неё затекла правая нога.

— Рассказывай, давай, правила, проигравший, — сказал Дармаш и ткнул его в бок, садясь между ним и Хакассией.

— Нужен ведущий, — он не успел это сказать, как Хакассия подпрыгивая, начала поднимать руку и кричать «Можно я?», — конечно, можно, — улыбнувшись, ответил Торэн.

Ателлон посмотрел на Хакассию, как на ребёнка, который просит конфету и мило улыбнулся.

— Ведущий говорит игроку на ухо то, что ему надо показать, поочерёдность такая же, как и в прошлой игре, а и можно показываться только движениями, не должно произноситься не единого звука и слова.

Каждый посмотрел друг на друга с мыслью «Я сейчас вас всех обыграю», но как только начал вставать Ателлон, чтобы подойти к Хакассии, начала открываться дверь в комнату. Все уже подумали, что это вернулись Сэфан и Навар.

— А вот и собственно тот, в честь кого названа эта игра, — показав рукой на входившего в комнату Торна, связал Торэн.

— Как оригинально, — ответил он с ухмылкой, — добрый вечер, — он сел на кресло, ближайшее к нему.

— И чего тебе надо? — спросил Дармаш так, будто сказал «Уходи отсюда».

- Да вот мимо проходил, с работы, в Академию собрался идти и слышу смех из комнаты, думаю, дай-ка зайду, — положив руки на ручки кресла, ответил Торн.

— Тебе тут не место, — стоя к нему спиной, резко сказала Хакассия.

— Какие-то вы негостеприимные, — вставая с кресла, он смотрел на Киру.

— На свою девушку так смотреть будешь, — прорычал Торэн, которого тут же Кира взяла за руку, как бы успокаивая.

Тут же открылась дверь и в помещение вошли Сэфан и Навар, от которых веяло каким-то мужеством и притяжением, которое раньше было не так заметно.

— Их взяли на работу, — Торн с недоумением посмотрел в сторону вошедших, — серьёзно? — вопросительно взглянул на Торэн и Дармаша победно смотрящих на негодующего Торна.

— Торн, изволь покинуть комнату, — спокойно приказал, да, именно, приказал Навар.

У всех находившихся в помещении на лицах показались улыбки, за исключением уходящего Торна.

— Как всё прошло? — спросил Ателлон, встающий с пола.

— Отлично! — воодушевленно ответил Навар, переводя взгляд на Дакалию, смотрящую на него.

— Даже лучше, чем отлично, — решил поддержать диалог Сэфан, — в один момент у меня появилась мысль, что ты нас обманул, — сказал он Торэну и усмехнулся.

— Рад, что всё хорошо прошло, а теперь надо возвращаться в Академию, а то время уже позднее, — выходя из комнаты, сообщил Торэн.

— А как мы войдём? — с недоверием задала вопрос Хакассия.

— Мы часто возвращаемся домой в позднее время, — ответил Дармаш.

— Домой? — подняв одну бровь и повернувшись, чтоб посмотреть на него, спросила Хакассия.

— Да, мы называем Академию «домом», чтоб не раскрывать то, где учимся, — он сделал паузу, — опасно для работы знаете ли, — ответил на её вопрос Ателлон.

После его слов Кира поняла, что действительно начала по-другому воспринимать Академию, она свела её с друзьями, которые с тобой пойдут в огонь и воду, дала знания о магии и заполнила её душу. Наверное, именно в этот момент она поняла, что теперь её дом не на Земле, а тут.

Все дружно покинули здание, чтобы вернуться «домой».

— Странно, но на улице так тепло, — расправив руки в стороны и покрутившись на месте, сказала Кира.

— Ну, еще даже не середина осени, да и в это время ещё вода тёплая, — ответил, идущий впереди Дармаш.

— Это ты намекаешь на то, чтобы искупаться? — усмехнулась Хакассия.

— Если даже да, то что? — выдвинул Дармаш, даже не посмотрев в её сторону.

— Кстати хорошая идея, тут неподалёку есть восхитительное озеро, хоть оно и не большое, зато всегда тёплое и не замерзает, — тихонько намекнул Ателлон, закинув руки за голову и повернувшись ко всем.

— А давайте! — резко согласилась Кира.

— Я тоже не против, — поддержал Торэн.

— И я, — ответил Сэфан, идущий впереди, поднимая руку.

— В общем, идём! — решил Ателлон и повёл всех в сторону озера.

Глава 8

Озеро чувств

Идя, каждый наслаждался тишиной леса, где почти не ходила нога человека. Только когда они подошли ближе к озеру, то услышали журчание воды. Оно освещало весь берег, поэтому ребятам не составило труда ориентироваться в темноте.

— Вау, — издал слова восхищение почти каждый из них.

Яркое сияние, переливающееся на волнах, которые появляются не известно откуда, отдавало бликами на окружающее его место.

Маги воды: Хакассия и Ателлон сразу же подбежали к озеру, когда остальные любовались красотой природы.

— Она и вправду теплая, — вынесла вердикт Хакассия, смотря на друзей ошеломлёнными глазами, когда Ателлон уже всюю воссоединялся со своей стихией и Хакассия, не став терять времени, начала повторять за ним.

— Ну, пойдёмте плавать, — предложил Сэфан, и все дружно направились к воде.

— Можете купаться в одежде, — как бы предложил девушкам Торэн, снимая верх вместе с остальными парнями.

И эта грудa тестостерона, стоящая перед девушками, начала заходить в воду. Накаченные спины удалялись всё дальше, как и желание Киры и Дакалии заходить в воду.

— Вы идёте? — крикнул им Навар, — или испугались? — задал он провокационный вопрос, который подействовал.

Кира ни секунды не медля нырнула в воду, она была такой тёплой, что желание выплывать наружу не было совсем, волны ласкали ноги и придавали лёгкости. Вода — это и её стихия от части, но такого ажиотажа, как Хакассия и Ателлон, она не испытывала, для неё это было расслаблением и подзарядкой магического резерва.

Вынырнув, она заметила, что Дакалия и Навар поплыли куда-то вдвоём. Кира почувствовала, что вода рядом с ней приходит в движение, она не успела испугаться, как вдруг рядом с ней вынырнул Торэн.

— Как ты меня напугал! — и обрызгала его водой.

— Эй, ты чего, — пытаюсь закрыться, пытался успокоить Киру.

— Не делай больше так, — хмурым взглядом она посмотрела на него.

— Хорошо, — он поднял руки, словно сдаётся.

Кира улыбнулась, было в этом что-то милое.

— Давай наперегонки, — предложил Торэн, подплывая ближе.

— Я не очень хорошо плаваю, — честно призналась девушка.

— А я не очень хорошо играю наперегонки, — ухмыльнулся Торэн.

— Ладно, уговорил.

И они начали гонку, было завораживающе смотреть на их детские, но взрослые, игры. Как Кира злиться, что проиграла, и как Торэн поддаётся ей, чтоб после она прыгала от счастья и обнимала его.

— Ателлон, — обратилась Хакассия к нему, — ты меня и вправду так ненавидишь? — спросила она это только потому, что ей хотелось узнать причину их стычек.

— Я тебя не ненавижу, — ответил он, смотря в озеро и стоя по колено в воде.

— А что тогда? — она повернулась, чтоб посмотреть на него и встретилась с ним взглядом, от чего ей стало неловко.

Ателлон уже собирался что-то сказать, но резко передумал и нырнул в воду, оставив её одну.

Хакассия вопросительно посмотрела на него и почувствовала, что зря начала этот разговор. Там, в комнате, когда они играли, она почувствовала что-то странное и уже подумала, что он ей нравится, но сейчас поняла, что эти мысли были ошибкой.

Дармаш плавал один и смотрел на звёздное небо, он думал о родителях и невесте, которую они ему подобрали, говоря, что это лучшая партия для него. Неужели ему придётся пожениться на ней и связать с ней свою жизнь? Да такое только в кошмарах снится. Как можно быть вместе с нелюбимой девушкой? Он всегда думал, что его родители желают ему счастья, а оказалось... Впрочем, не стоит забывать, что делают они это только из-за того, что их клан в очень тяжелом положении.

Вдруг он заметил подплывающего к нему Ателлона, Дармаш видел их разговор с Хакассией, если его можно так назвать, и то, как он смылся от неё.

— Так и будешь молчать? — спросил Дармаш у Ателлона, который подошёл к нему.

— Нет, — он сделал паузу, — не знаю, наверное, да, — Ателлон опустил голову, ему было противно от того, насколько он жалкий.

— Брат, — Дармаш положил руку ему на плечо, — у тебя есть право выбора девушки, которого к слову у меня нет, а ты бездействуешь и ждёшь, наверное, когда она достанется кому-нибудь другому, который будет более смелым, чтобы признаться в своих чувствах.

— Ты прав, — честно признался Ателлон.

— Тогда чего ты ждешь? — положив руки на бока, спросил Дармаш.

— Знака судьбы, — Дармаш подумал, что он решил отмазаться от ответа.

— Этим знаком будут отношения Хакассии с другим парнем, — Ателлон увидел жалость в глазах Дармаша, — может, тогда ты поймешь то, что она тебе очень дорога.

Они плавали бы ещё долгое время, но пора было возвращаться в Академию, они и так уже опоздали до отбоя.

— Ребят, — обратился ко всем Торэн, подплывающий к берегу, — пора возвращаться.

В этот момент у всех на лицах показалось недовольство, но они быстро поняли правоту его слов и стали выходить из воды.

Глава 9

Неожиданное препятствие

Впереди виднелся забор, сделанный специально по заказу, в нём была продумана каждая деталь, а выглядел он так, словно тыходишь в замок, хотя может это так и было. Здания, находившиеся на территории были расположены в виде полукруга, но находились на приличном расстоянии, так что адепты почти не пересекались во время учёбы. Этот «городок» университетов для магов называли «Центральной Академией», а между учениками каждую именовали по своему: Академия безумных чар — это собственно наша, Академия стихийников, Школа Тёмных искусств, Женская Академия, Мужская Академия и Академия Рас (в ней имеют право учиться только определённые расы: эльфы, вампиры, оборотни, феи, нимфы и друу)

Около входа на территорию стоял охранник, он был чисто формальностью, он чаще подшучивал над адептами и следил за тем, чтоб никто не вышел во время учебного процесса. Так как на заборе стояла сигнализация от вторжений и кто знает какими она была напичкана заклинаниями, поэтому особой необходимости в стороже не было, но мистера Венера все знали и любили, так что снять с должности его просто не могли.

— Чего явились в такой поздний час, а? — набросился на них с расспросами сразу, как ребята подошли.

— Исполняли долг чести, — произнёс Торэн и мистер Венар сразу понял, что они «свои», то есть им можно поздно приходить.

— Что на этот раз, бедолаги? — более спокойно уже поинтересовался тот.

— Поймали одного, — входя ответил Дармаш, — особо важного.

— Это хорошо, это хорошо, — поглаживая лицо, ответил мистер, когда почти все успели войти и он провожал взглядом каждого, хоть и их было не видно, так как не было фонаря, освещающего вход, он сумел насчитать восемь человек, — как-то вас многовато, вы обычно втроём приходите.

— Да у нас посвящение было, — попытался оправдаться Ателлон.

— Вышли все сюда и назвали каждого поимённо, — строго приказал мистер Венар, — быстро!

Злить они его не стали и вышли обратно.

— Торэн, — обратился к нему Ателлон, — можешь свет дать, а то у меня сейчас голова кругом пойдёт.

Торэн впал в ступор, ведь Ателлон никогда не просил зажечь свет, да его это вообще никогда не волновало, он мог хоть весь день в темноте проходить, но он всё равно сделал сферу, которая осветила поляну. Он почти сразу понял, что Ателлон попросил его это за тем, чтобы Хакассии не было страшно.

— Вот герой, — прошептал он Ателлону.

— Тебя и тебя я знаю, — он указал пальцем на Киру и Навара, — тебя, — переместив свой взгляд на Сэфана, — видел пару раз с этой тройкой, а вот её, — он указал на Дакалию, — вообще впервые вижу. — Ты! — он воскликнул, когда дошёл до Хакассии, — в прошлый раз тебе запретили покидать территорию Академии на протяжении месяца. Сколько прошло? Неделя?

Все уставились на Хакассию с вопросительным взглядом, но она не спешила оправдываться.

— Вызываю ректора. Дальше разбирайтесь сами, — и нажал на кнопку связи с ректорами, а цвет у неё был черный.

— Почему именно ректор боевого факультета? — опустив голову, зло спросил Торэн.

— Он теперь отвечает за порядок в поведении адептов, — коротко ответил он.

Они прождали буквально минуту, как заметили тёмный силуэт движущийся в их сторону. Всем сразу стало понятно, что это ректор.

— Приехали, — показывая поезд, сказал Ателлон, — остановка «Ещё проблемы», — попытался разрядить обстановку.

— Пройдёмте в мой кабинет, — вымолвил Ройсоллон и телепортировал всех адептов.

— Присаживайтесь, — предложил он, когда все оказались в комнате, — если вы расскажите то, куда ходили и зачем, а ещё итог, то наказания не будет, а если смолчите, то ваше обучение в Академии будет стоять под вопросом.

После его слов в кабинете повисла тишина, никто не проронил ни звука, только ректор прожигал всех взглядом в надежде, что они что-то скажут.

— Вы всегда учили нас быть сильными и не поддаваться шантажу, так вот и сейчас мы будем действовать так же. Это очередная проверка, — высказал свою точку зрения Сэфан, подняв свой взгляд на ректора.

— Так, — прервал его Ройсоллон, — если вы думаете, что я с вами шутки шучу, то глубоко ошибаетесь. — Любой из преподавателей знает, что ваша группа не может просто так куда-то ходить, а уж тем более ночью. Так что быстро сказали куда ходили.

— Поймали Лоура Капа, — ответил Торэн и все посмотрели на него с ужасающим взглядом, ведь кто знает, как распорядится этой информацией руководство Академии, — он сейчас в Штабе. — Ещё вопросы? — скрестив руки, спросил адепт.

— Так бы сразу, а то выводите меня из себя только, — облокотился на стол Ройсоллон, — мы лезть в это не будем, это я вам могу гарантировать, но чтоб больше таких вылазок не было, пока не менее ночью. — Надеюсь, что вы всё поняли; ступайте, завтра у вас тяжёлый день.

Глава 10

Отношения в команде

Они быстро покинули кабинет с чувством, что их отчитали как маленьких, хотя это дало им стимул больше не попадаться, а лучше сделать какой-нибудь проход на территорию Академии.

— Девушки, вас же никто ещё не пригласил на бал? — встав перед ними, спросил Сэфан.

— Пригласили, — подняв голову, обошла его Хакассия.

— И кто же? — усмехнулся Дармаш, — какой-нибудь первокурсник наверное, — и начал смеяться.

— Что-то против первокурсников имеешь? — поставив руки в боевую стойку, с шуткой спросил Навар.

— Ой ты не в счёт, — Дармаш похлопал его по плечу и рассмеялся ещё сильнее.

— Дакалия, — обратился к ней Навар, — пойдёшь со мной на бал? — пригласил её, подав руку.

Она лишь кивнула головой в знак согласия и засмушалась, а выдал её красный румяней на щеках.

— Тили-тили тесто жених и невеста, — пропел Сэфан, засмеявшись с Дармашом ещё сильнее.

— Эй, — нахмурился Навар, обратившись к парням.

— Всё, поняли, — они подняли руки, как будто сдаются, пытаясь остановить смех, но получалось это у них так себе.

— Ты не пригласишь Хакассию? — спросил Торэн у Ателлона.

— Хочу, но не могу поймать момент, — он понимал, что это всего лишь отмазка.

— Вот иди сейчас же и пригласи, — остановился Торэн, держа Ателлона.

— Но... но..., - заикнулся тот, когда оказался рядом с Хакассией.

— Хакассия, — он всё же осмелился окликнуть её, — ты пойдёшь со мной на бал? — подав ей руку, он не понимал того, что он сам только что пригласил её.

— Да, — сразу же ответила она и взяла его руку, — ну, Дармаш, как видишь я не с первокурсником иду, — и показала их руки с Ателлоном, от чего он пришёл в шок, — а ты с кем поёдешь? С первокурсницей? Или с очередной пассией? — ну упустила момента съязвить Хакассия.

— Не твоё дело с кем я пойду! — крикнул Дармаш, от чего всем стало не по себе, — никогда не смей поднимать эту тему, поняла? — и ушёл в направлении жилого крыла Академии.

— Что это с ним? — спросила Кира, ошеломлённая таким поведением.

— Завтра узнаете, — ответил Торэн и почему-то в его глазах показалось сожаление Дармашу, но оно так же быстро исчезло, как и появилось.

— Пойдёмте, а то завтра собратся не успеем, — предложил Сэфан.

Все поддержали его идею и направились в ту сторону, куда только что ушел Дармаш.

— Кира, — Торэн взял её за руку и остановил, — я, Торэн Раварн, приглашаю вас, моя миледи Кира Миронова, на осенний бал в качестве моей спутницы, проявите ли вы честь, чтобы пойти со мной на него? — он пригласил её так, как полагалось правилами этикета.

Такой способ применяли только люди высших слоёв общества и Кира, только что услышавшая подобные речи не сразу поняла, что они предназначаются ей, поэтому молча смотрела на Торэна, хлопая глазами от восторга.

— Кира? — позвал её Торэн, чтобы убедиться, что она его слышит.

— Что? — спросила она его.

— Я тебя только что пригласил на бал, и сделал это так, как полагается, а ты не дала ответ, как следует это настоящей леди, — сказал это и улыбнулся так искренне, что она не смогла отказать ему, да и подумать в принципе тоже.

— Торэн Рварн, — обратилась она к нему официально, — я, Кира Миронова, соглашаюсь пойти с вами на бал, — и взяла его руку, предложенную им после того, как она договорила свои слова.

Они улыбнулись друг другу и Торэн пошёл провожать её до женского общежития.

Эпилог

— Девочки! — Кира позвала Дакалию и Хакассию, подбегая к ним.

— О, Кира, — повернулась на её крик Хакассия, — ты где была?

— Меня Торэн остановил и пригласил на бал, — сказав это, она смущённо посмотрела вниз.

— Ух ты! — подтолкнув её в плечо, ответила Дакалия, намекая на рассказ и желательно в подробностях.

— Давайте устроим совместную ночёвку у меня в комнате, всё равно завтра свободный день, а заодно я вам всё расскажу — предложила Кира, смотря на каждую из подруг по очереди.

— Давай! — с глазами полными энтузиазма согласилась Дакалия, ожидая романтической истории от Киры, — только если Хакассия расскажет почему ей запретили покидать Академию

— Чёрт, — она закатила глаза, — сбегала пару раз на тусовки в город, всего-то, — и развела руками.

— Ну да, не суть, что за это могут отчислить, — с сарказмом ответила Кира.

— Ладно, пошлите на ночевку года! — чуть громче обычного, сказала Дакалия.

— Только чур без страшных историй, и свет...

Она не успела договорить, как Кира заключила их двоих в объятия. Это будет славная и незабываемая ночь в кругу подруг, а следом и бал.

«Кажется, это сказка» — подумала Кира и ещё крепче обняла своих подруг, которые готовы ради неё на всё, собственно, как и она.

Третья часть

— Что надеть на бал!? — раздался визг на всю мою комнату, когда я спала.

Еще лежа в кровати, я поняла, что было плохой идеей пускать девочек к себе на ночь перед балом, особенно Хакассию.

— Кира, — раздался рёв Хакассии, — вставай, а то мы не успеем собраться! — стаскивая меня с постели, говорила Хакассия.

Я встала, набросила на плечи одеяло и сказала:

— Хакассия, вот иди в свою комнату и готовься! — на этом моменте Дакалия поддержала меня словами «Вот-вот», — дай нам в наш законный отдых спокойно поспать!

— Кира, вот потом не ной, что нечего надеть, потому что всё раскупили, и не успеваешь накраситься, — вынесла вердикт Хакассия.

— Я может, вообще не собираюсь идти на этот бал, — сказала я, зевая и ложась в кровать.

— Скажи, что ты пошутила, — удивленно сказала Дакалия.

— Ни капли, — уткнувшись лицом в подушку, сказала я.

— И зря, — сказала Хакассия так, чтобы я почувствовала всю горечь от того, что не пойду.

— Сладких снов, — закончила наш диалог я.

Хакассия и Дакалия ушли в свои комнаты собираться к балу, а я продолжала лежать в кровати, сегодня можно было в любое время приходить покушать, поэтому я могла до обеда валяться. Долго переворачиваясь с боку на бок, я поняла, что не могу уснуть, и легла на спину.

— Опять столько вопросов и никаких ответов. Почему Ройсоллон так ко мне относится, ну, не как к адептке? Почему Навар почти не общается со мной? Хотя на этот вопрос я могу получить ответ сегодня же, надо будет не забыть спросить. Что надо от меня Торну и зачем Торэн проявляет такую заботу, по отношению ко мне, а потом разговаривает так, как будто мы не знакомы даже, — думала я, лёжа в кровати.

Через пару минут я встала, сделала все утренние дела и направилась в столовую. Проходя мимо мужского общежития, я подумала о том, чтобы позвать Навара на завтрак, а может и обед с его стороны. В итоге я так и сделала.

Я постучалась в дверь его комнаты, но мне никто не открывал. Я постучалась второй, ответа не было, немного подождав, всё-таки ушла кушать.

Было удивительно, но в столовой не было почти никого, только... Стоп, что? Навар сидел за столом около окна. Я быстро взяла свой завтрак в виде оладушек с джемом, йогурта, печенюшек и чая, и направилась к нему.

— Я искала тебя, — садясь напротив него, сказала я.

— Зачем искала? — посмотрев на меня, спросил Навар.

— Поговорить хотела, — макнув оладьей в джем, сообщила я.

— Ну, давай говори, — упёршись головой об руки, сказал он.

— Почему ты почти не общаешься со мной? — спросила я, жуя оладью.

— Я думал, что ты не спросишь, — посмотрев в окно, сказал он. — Не хочу вмешиваться в твои отношения, ты так мило говоришь с Торэном, что мне на пушечный выстрел не хочется подходить к вам, не хочу оказаться жертвой Торэновских лапок, да и ректор тоже человек влиятельный, поэтому быть убитым дважды не хочется.

— Но..., почему? — я буквально открыла рот от удивления.

— Что почему? Я вроде всё понятно сказал. Ты как-то говорила, что тонешь в моих глазах, это магия, я — суккуб, это обычное свойство для суккуба. Вот такие вот дела, но мне нравится с тобой работать и общаться, ты как солнышко в нашей команде.

— Навар... А я всё думала, почему это так, а он суккуб! Сразу сказать не мог? Я бы тебе повязку какую-то сделала, или очки солнечные надел бы! — я негодовала. Почему? Не знаю.

— Кирюсик, — он встал и подошёл ко мне, — встань, — я почти сразу встала, и он обнял меня, — ты столько всего не знаешь. Ты как светлячок, летящий на свет, но у этого света столько тайн, что лучше бы ты не летела на него, — говорил он это шёпотом мне на ухо, а как сказал, отпустил.

— Я, даже не знаю, что сказать, — я не понимала, что значат его слова о светлячке.

— Ничего не говори и кушай, я тебя подожду, а потом пойдём тебе платье выбирать, или к девочкам, они больше в этом понимают, — сказал Навар, сев передо мной.

— Я им сегодня утром сказала, что не пойду на бал, — опустив голову, сообщила я.

— Вот Кира во всей красе, — закатив глаза, выдал он, — это один из самых масштабных балов, он проводится для ВСЕХ Академий, ты не можешь не пойти на него.

— Ну, если я не найду платье, то не пойду, — вынесла вердикт я.

— Договорились, — он дал мне руку для рукопожатия, на которое я ответила.

После столовой Навар увёл меня в какую-то часть Академии, в которой я никогда не была.

— Мы куда вообще идём? — спросила я, смотря по сторонам.

— В этой части проводятся важные встречи, балы, заседания советов и многое другое, четыре раза в году адептам можно посещать эту часть, собственно для подготовки к празднику и на сам праздник, — ответил на мой вопрос Навар.

— Могу поспорить, что Дакалия и Хакассия уже там, — открывая дверь какой-то комнаты, говорил Навар.

— Ух, ты! — я открыла рот от удивления, это была огромная комната, где-то с десять моих, заполненная платьями, туфлями и аксессуарами, а ещё там были визажисты и парикмахеры, — это рай?

— Я тебя оставлю тут и пойду сам готовиться, а то мне явно не платье нужно, — улыбнувшись, сказал Навар.

Я прошла вперёд, смотря на каждое платье, а впереди я увидела Дакалию, выбирающую туфли, а рядом и Хакассию, которой делали макияж, соответственно, она меня не видела.

— Дакалия, привет! — я помахала рукой, чтобы она меня увидела.

— Привет, Кира, — Дакалия мило улыбнулась.

— Вы уже, наверное, всё выбрали? — спросила я у неё.

— Я да, мне осталось макияж сделать и причёску, а Хакассия не может выбрать туфли, но остальное всё выбрала. А и причёску сделать надо, — Дакалия рассказала мне их планы.

— Я пойду на бал, — сказала я, хоть признавать это не хотелось, — только если платье найду.

— Хакассия, Кира пришла, и сказала, что пойдёт на бал, если найдёт платье, — крикнула Дакалия, чтобы Хакассия услышала.

— Кирочка, поверь, ты не пойдёшь, а побежишь на бал, — сказано это было так, что мне стало страшно.

Всё это время до пяти мы готовились к балу, я нашла идеальное для себя платье, точнее Хакассия и Дакалия нашли его и сказали, что оно прямо моё, туфли выбрали в цвет платью — синие, а макияж сделали лёгкий, потому что как мне сказали у меня от природы красивая внешность.

Дакалия была в тёмно синем платье и балетках, тоже почти без макияжа и с какой-то замудрённой косой из её густых русых волос, но она идеально подходила к её образу, а белая прядь являлась сплошной изюминкой для причёски, всё это подчёркивало её голубые глаза. Которые казались бездонными.

Я думаю, если Хакассия войдёт в зал, то праздник продолжат без мужской половины. Больше всего меня удивило то, что она покрасила кончики своих волос красным цветом и сделала локоны, но это только подчёркивало её образ на все сто. Всё было красного цвета, платье, с глубоким вырезом у ноги и в зоне декольте, выглядело вызывающе, но закрытые плечи выдерживали эту грань. Всё это время поражалась тем, как она ходит на шпильках, лично я, когда на них встала, то сняла сразу же.

Мы договорились встретиться с парнями около зала, где будет проходить бал, за десять минут до начала. В указанное время мы были на месте. Хакассия шла гордой походкой от бедра, поэтому все мимо проходящие парни смотрели в нашу сторону. Я шла по центру, казалось, что это наш бал и наша вечеринка, просто взгляды окутывали так, что иногда становилось страшно без охраны. Но мы уже подошли к парням, которые, то открывали, то закрывали рты, наверное, они впервые видели нас в платьях, ну, меня и Дакалию, поэтому для них это было шоком.

— Кира, а ты не хочешь в комнате посидеть во время бала? — сказал Торэн, осматривая меня с ног до головы.

— С чего бы это? — скрестив руки у груди и наклонив голову вправо, ответила я.

— Он просто хотел сказать, что ты безумно красивая, — встав перед Торэном, поправил его слова Дармаш.

— Девушки, Вы у нас такие невероятно красивые, глаз не оторвать, наверное, нам придётся отгонять от вас толпу ухажёров, — сделав лёгкий поклон и посмотрев на каждую из нас, сказал Ателлон, вот кто-то, а он знал толк в комплиментах.

— А кто сказал, что нам нужны няньки? — съязвила Хакассия.

— Ну, если ты не хочешь, чтобы тебя, такую красивую, утащили куда-то, посреди бала, то стоит задуматься насчёт «нянек», которые прошу заметить, сами в них напрашиваются, — ответил Сэфан на замечание Хакассии.

— Может, уже пойдём? А то всё без нас начнётся, — сказал Навар и открыл нам дверь в залу.

— Полностью поддерживаю, — ответила Дакалия, и первая вошла, поблагодарив Навара.

Навар сразу же отпустил дверь, которую начал держать Дармаш, и пригласил Дакалию быть его спутницей на балу. Вот Хакассию будет рвать, когда она узнает, что Дакалия с Наваром будет танцевать, а не она.

Дармаш пропустил какую-то девушку, явно не из нашей группы, и пригласил её на танец, позже я заметила, что она давно тут стояла и ждала, пока Дармаш подойдёт к двери.

После Ателлон придержал дверь Хакассии, и пригласил её! Тут я была в шоке, они всё время цапались, а тут она держит его под локоть и мило улыбается.

Ну, а, когда в проходе оказался Торэн, я, недолго думая, прошла в залу, он почти сразу подошёл ко мне, и подал руку.

Директор сказал речь в честь первокурсников, которые только вступили на порог Академии, и начал бал. Мы сразу же вошли в первый круг танцующих пар.

— А почему тут танцуют всего десять пар? — спросила я, держа Торэна за плечо.

— Бал открывают знатные люди, приближённые к Королю, ну, это зависит от партнёра, если в паре у девушки более высокое положение, а у парня нет, то такая пара не может открывать бал, дурацкие законы, — ответил на мой вопрос Торэн, делая очередной выпад.

— А там есть кто-то из наших ребят? — поинтересовалась я, крутясь, я не могла посмотреть на другие пары.

— Да, совсем недалеко от нас танцует Дармаш со своей невестой, — на этом моменте мои глаза округлились, так вот, что это за девушка была, а я думаю, почему она так шикарно одета. — Ой, прости, ты не должна была этого знать, — он сделал взгляд, говорящий «Это тайна, которая останется между нами», я только кивнула в ответ.

— Но почему он не говорил этого нам? — всё равно я уже знаю, а интерес выше меня.

— Он не хочет жениться на ней, он не любит её, а брак ради выгоды его родителям, их клану нужна поддержка соседних королевств, а это самый простой способ из всех, — опустив взгляд, сказал Торэн, ему было жаль Дармаша. — Я долго пытался объяснить его родителям, что есть ещё выходы, но они отказались слушать, сейчас мы как можно дольше откладываем свадьбу, но мы протянем максимум до новогодних каникул, а дальше..., - тут он прервал свои слова.

— Но..., как можно избежать свадьбы? — я не могла успокоиться, нет ничего хуже, чем брак не по любви.

— Он может расторгнуть помолвку и сделать Сунхэ с любимой девушкой, это брак по крови, его никто не сможет разорвать, но я не знаю, есть ли у Дармаша такая девушка, — сказал Торэн.

— Так, хорошо, надо будет помочь ему, — я посмотрела в глаза Торэну, которые поддерживали меня, впрочем, почти, как и всегда, — а кто-то ещё есть, или только Дармаш?

— Ещё Ателлон, он принц эльфов, да ещё и с Хакассией в придачу, они гармонично смотрятся, — с усмешкой сказал Торэн.

Я улыбнулась ему, он ответил на все вопросы, которые меня так интересовали, поэтому я решила наслаждаться танцем.

Он крепко держал меня за талию, боясь отпустить хоть на секунду, а я в свою очередь делала все элементы настолько грациозно, насколько могу, чтобы только подчёркивать фигуру такого статного мужчины. Он кружил меня не так, как на уроках, сейчас чувствовалась вся власть, исходящая от него, и власть не только надо мной. Я наклонила голову влево и внезапно увидела Торна, танцующего совсем рядом и смотрящего прямо на меня. Резко убрав голову, я продолжила вальсировать по залу с Торэном. Когда все пары танцевали на паркете, и свободного места стало в разы меньше, рядом с нами оказалась какая-то пара. Юноша сказал Торэну что-то «Можно украсть вашу даму?», Торэн долго думал, но проходящий мимо, какой-то статный мужчина сказал, что негоже жадничать, Торэну пришлось разрешить эту юноше забрать меня. А мне не хотелось...

Мы долго кружили по залу, и я всё ждала, когда меня Торэн заберёт обратно, но из-за частых поворотов я не могла рассмотреть близстоящих людей.

— Ты же Кира, да? Девушка, которая попала на два факультета и учится не покладая рук? — спросил незнакомец.

— Ну, да, а откуда Вы узнали про это? — я сделала взгляд, говорящий сам за себя, что я не довольна.

— Нам рассказывали профессора, это ведь редкость попасть сразу на два факультета, тем более на боевую и белую магию, — он улыбнулся после того, как сказал.

— А позвольте узнать ваше имя и Академию, где вы обучаетесь? — я всё ещё не могла понять, что мне здесь не нравится.

— Марк Швайн, Академия Теней, — он улыбнулся такой улыбкой, что у меня по спине побежали мурашки.

— Угу, приятно познакомиться, — сказала я, нервно поворачивая голову с целью найти кого-то нашего.

— Не хочешь подышать свежим воздухом, а то тебе явно не хорошо, — сказал он и отпустил меня.

— Хочу, — я почти побежал в сторону балкона.

Выйдя на улицу, я полной грудью вдохнула, рядом никого не было, а жаль, я надеялась, что хоть кто-то из ребят будет тут. Так, ладно, ещё немного постою и пойду искать их. Когда я развернулась, чтобы уйти, то увидела Марка, с которым я только что танцевала и по его довольному взгляду поняла, что попала в ловушку.

— Глупая, глупая Кира, учиться на двух факультетах и не понять, ну, зато один человек будет безумно рад твоему проступку, — он с каждым словом подходил всё ближе.

— Не подходи! — я использовала заклинание, которому обучал меня Дармаш, но Марк просто впитал, точнее не он, а браслет, надетый на нём.

Я, недолго думая, принялась создавать стихию, чтобы нанести хоть какой-то урон, но у меня потемнело в глазах, и мир поплыл, конечно, никакого удара я не произвела. А последнее, что я слышала было:

— Лоур, бездарь, как можно было облажаться.

В то же время в бальном зале.

— Дармаш, ты видел Киру? — спросил Торэн, подойдя к ребятам.

— Нет, ты же с ней танцевал, как смог потерять её? — подняв бровь, ответил Дармаш.

— Её забрал на танец какой-то парень, который мне с первого взгляда не понравился, — он издал тихий рык, — не спрашивай, там были на то обстоятельства.

— Надо что-то делать, — включился в разговор Ателлон, — но, - он сделал паузу, — что?

— Где ректор? Может он сможет помочь? — спросила Хакассия, перебирая пальцы, она боялась и боялась за Киру.

— Не надо беспокоить Ройсоллона, — сказал Торн, появившийся в проходе, упирающийся об стенку арки.

— Почему это? — сказал Навар, явно не одобряющий того, что Торн сейчас пришёл и пытается их убедить делать так, как он хочет.

— Да потому, что он всю охрану поднимет, а нам это надо? Вам ли не знать, что враг так может больше нанести вреда Кире, — скрестив руки, так убедительно сказал он.

— Хорошо, твои условия? — спросил Ателлон, сжав кулаки.

Торн в ответ лишь покачал головой. Все были поражены, что он даже не поставил условия за предоставление нам информации.

— Её увёл некий Марк, я танцевал рядом, когда он назвал своё имя, Марк Швайн, мне это ничего не даёт, пока, — он сделал акцент на это слово, — не даёт, — и посмотрел в глаза Торэну. — Он увёл её на балкон, а после, вероятней всего, телепортировал, ну, там либо сбросил с него, либо телепорт, но явно не первое, — когда он закончил все сразу побежали к балкону.

— Не подавайте виду, что что-то случилось, — сказала Дакалия, и была права, нашим сумасшедшим бегом до балкона мы бы привлекли внимание всех находящихся в зале.

Они спокойно дошли до места и на них даже никто не посмотрел, подумаешь, группа адептов идут подышать воздухом.

— Так, мы на месте, что дальше? — спросил Сэфан, войдя и закрыв за собой дверь.

— Нужно сделать портал, по-другому никак, — с отчаянием сказал Дармаш.

— Кто-то умеет это делать? Вы же у нас вундеркинды, — сказав это, Хакассия посмотрела на Торэна, Дармаша, Ателлона и Сэфана.

— Да вашу мать! — Торэн издал рык такой мощи, что зашевелились вазы, стоящие около входа.

Он начал что-то выводить руками, а через несколько секунд перед ребятами был портал.

— Чего стоим? Вперёд! — Торэн всё еще срывался на крик.

— Ты уверен, что это был правильный выбор? — подойдя к Торэну, спросил Дармаш.

— Когда на кону стоит жизнь Киры, меня не волнует правильность выбора, — он смотрел в пустоту, — я не смогу без неё, — опустив взгляд, сказал Торэн.

— Хорошо, — Дармаш сделал поклон головой в знак согласия.

Они все вошли в портал, но из-за паники насчёт жизни Киры допустили оплошность и не придумали план.

Торэн выбил дверь ногой сразу же, как они телепортировались.

— А вот и остальные участники торжества! — произнёс голос в этом тёмном помещении.

Кто-то из ребят создал солнечный шар, ослепивший ненадолго нашего врага, он стоял рядом с металлическим столом, на котором лежала Кира. Её руки и ноги были прикованы к столу, а не шее надет браслет, который явно блокировал магию.

Торэн издал тихий рык, он сжимал кулаки почти в кровь и был готов разорвать того, кто это сделал.

— Встали в позиции! — Навар взял командование на себя, видя то, что творится с Торэном.

Все встали, это было отточено до идеала. Каждый в этот момент понял, что они допустили большую ошибку, вода все сразу и что шанс на победу безумно мал.

— Глупцы, вы действительно думаете, что победите? — на последнем слове, он создал клетки, в которых, по всей видимости, должны были оказаться ребята.

Ателлон использовал заклинание противодействия, остальные, веря в способности Ателлона, ничего не предприняли и ждали итога, но магия отразилась, и они были заключены в клетки.

— Торн, — прошептал Торэн перед тем, как сонное заклинание нашло на всех.

В то время Торн.

Торн стоял всё около той же колонны, и не мог пошевелиться, чувство, изрывающее изнутри, овладело им. Понимание того, что с Кирой может что-то случиться, переворачивало его мир с ног на голову, он не мог представить того, что не будет больше её видеть с этой бесящей улыбкой, но...

— Чёрт возьми, почему я не умею создавать порталы? Почему всегда всё доставалось Торэну? Почему!? — думая об этом, он ударил ногой колонну. — Кира...,- он склонил голову и упёрся головой о стену.

— Торн, — прозвучало в голове у Торна, он сразу понял, что это Торэн послал ему секретный знак, знак дома Магов. Торн был удивлён, что он его всё ещё помнит, а то, что он его использовал, подвергло Торна ещё в больший шок.

Перед Торном открылся портал, в который он сразу же вошёл.

Я открыла глаза, голова гудела так, что я боялась о чём-то думать, а о движениях я даже не мечтала. Я попыталась посмотреть, что происходит и вообще где я, но шея заболела так, что я передумала это делать. Прислушавшись к звукам, услышала слова, сказанные мужским голосом.

— Да хозяин, она все у нас, — я сразу поняла, что это Марк, который меня завёл в ловушку, но кто все?

Мне стало страшно не только за себя, надумав, что только можно, я из-за всех сил постаралась посмотреть по сторонам. Когда я увидела своих друзей и то, что они находятся без сознания в клетках, то чуть не закричала, но прикусив губу, сдержалась.

— Как теперь мы отсюда выберемся? Нам ведь никто не поможет! — я сильно зажмурила глаза, слёзы наворачивались сами собой, но я понимала, что не время распускать слюни, а нужно действовать.

Я попробовала почувствовать руки и ноги, потому что поднимать голову и подавать вид, что я очнулась, мне не хотелось. Осознав, что я лежу на металлическом столе, мои руки и ноги прикованы к нему же, а на шее какой-то ошейник, я до жути испугалась. Из-за этого страха я дёрнулась, и дёрнулась неудачно, что в этом помещении хорошего эха, этот шорох был равносителен хлопку.

— Уже очнулась? — спросил Марк, направляющийся ко мне.

Мне хотелось кричать, и прежде всего от злости на себя.

— Ну, погоди ещё немного, рано для подъёма, хозяин ещё не пришёл, — он провёл надо мной рукой, и я почувствовала лёгкое и манящее опьянение.

В последнюю секунду перед своим уходом в сон, я услышала взрывы такой мощи, что меня подбросило вместе с этим столом.

Торн шёл напролом, не замечая абсолютно ничего, он сжигал всё на своём пути. Буквально идя в огне, он не давал и шанса спастись кому-то. Он знал, где находятся ребята и Кира, сразу поняв, что простые заклинания не работают, он призвал свою стихию — огонь. Не боясь ничего, он вошёл в залу и за секунду осмотрел положение, в котором находится. Увидев Киру, лежащую без сознания и прикованную к металлическому столу, на котором она лежала, Торн взревел, а вместе с ним и огонь.

— Ты, — крик наполнил всё здание, и даже сломал некоторые окна.

Торн посмотрел на Марка звериным взглядом, готовым сейчас же разорвать его на мелкие куски. Марк усмехнулся и, взглянув в ответ с ненавистью, испарился в воздухе. Торн мог отправиться сейчас за ним, но спасти Киру и остальных было важнее.

— Трусливая тварь! — прорычал Торн.

Он сразу же подбежал к Кире и начал освобождать её руки, а затем и ноги, конечно, на это пришлось потратить большой резерв магии, а в особенности на ошейник-блокиратор. Он взял Киру на руки и подошёл к клеткам, проверив их на наличие магии, он убедился в том, что сможет телепортировать их прямо из них. Он собрал всю свою силу в кулак и создал телепорт, который сам забрал ребят, находящихся в клетках, а сам шагнул в другой, созданный прямо перед собой, с Кирой на руках.

— Пропустите, — раздвигая всех перед собой, кричал Торн, ребят он сразу телепортировал в лазарет, а на Киру не хватало сил, поэтому пришлось бежать через всю Академию и нести её в медицинское крыло на руках.

— Что случилось? — спросил Доктор, подошедший к Торну, но он всё ещё продолжал её нести.

— Опустошённый магический резерв, нанесено какое-то заклинание, но явно не для хорошего здоровья, — Торн занёс её в палату на одного человека с условиями в разы лучше, чем те, в которых находятся друзья Киры.

— Вы знаете, что..., — Доктор не успел закончить, как Торн его прервал.

— Я оплачу палату и лечение, только сделайте хотя бы так, чтоб она была в сознании, — тяжело дыша, сказал Торн.

— А вы сами себя как чувствуете? Я думаю, вам тоже нужна помощь, да и я вижу количество ваших магических сил, — сказал доктор, остановив Торна у выхода взяв за локоть.

— Мне. Ничего. Не нужно, — отделяя каждое слово, сказал Торн, — делайте свою работу, и поскорей, пожалуйста, — на его глазах наворачивались слёзы.

Доктор всё понял и сразу же начал лечение Киры, позвав медсестёр.

Торн шёл в комнату, еле перебирая ногами, он думал, что упадёт где-нибудь без сил, но каждый раз, когда темнело в глазах, он собирал всю силу в кулак и шёл дальше. Навстречу ему попало несколько адептов, каждый предложил свою помощь, но Торн просто проходил мимо.

— Чувак, что случилось? Ты же на ногах не стоишь, — сказал Ден, подхватив Торна.

— Ден, — Торн тихо прохрипел его имя и отключился.

Ден понял, что Торн не хочет в лазарет, поэтому понёс его в комнату.

Ректор, во время похищения Киры и отправления ребят на её спасение.

— Ройсоллон Де'Войн, ваши адепты покинули бал, что прикажете делать? — один из стражников подошёл к ректору.

— Как покинули!? — Ройсоллон срывался на крик, он даже не мог представить, куда они направились.

— Телепортировались с балкона на южной стороне, — страж был чётко и ясен.

— Допустим, но куда им понадобилось уйти? А главное, — он сделал паузу, — зачем?

— Этого я не знаю, — доложил страж.

— Да, конечно, — Ройсоллон покивал головой, — спасибо, можешь идти.

Ройсоллон сразу же отправил весточку главному Доктору в больничном крыле, чтоб он сразу же сообщил Ройсоллону, если там объявятся его ученики. А сам пошёл осматривать балкон, с которого они телепортировались.

— Вот! — он удержался, чтоб не закричать нецензурной бранью, ведь он, как ни как при любых обстоятельствах остаётся ректором этой Академии, а значит, примером для многих.

— Я так и знал, что твои ученики опять что-то натворят, — сказал мужчина, вышедший из-за угла, — мне с первого раза не понравилась эта Кира, обычная выскочка, незнающая себе цену, — он посмотрел на свою руку, казалось, он говорит это обычным тоном и для него это просто слова.

— Гофилус! — Ройс не мог сдерживать себя, когда кто-то оскорблял Киру, а тут он был в ступоре и не знал, как себя повести, ведь напротив него стоит заместитель Директора, — ты взрослый человек, и должен понимать, что за свои слова нужно отвечать, — Ройсоллон упёрся об бортик

балкона.

— Хм, я что-то сказал не так? — Гофилус удивлённо поднял одну бровь.

— Всё, — Ройсоллон пронзил его бешеным взглядом.

— Раз уж ты не столь разговорчив, то скажу кратко, любимый «учитель» Киры, мистер Ганашель, больше не работает в нашей Академии, — он скрестил руки и с победным взглядом посмотрел на Ройсоллона, — можешь так и передать своей подопечной, думаю, ей очень не понравится эта новость, — его улыбка стала ещё настырней.

— Что произошло? И..., когда? — Ройсоллон был удивлён таким новостям, он, конечно, не поддерживал то, что Кира занимает дополнительно, ведь у неё и так большая нагрузка, но он уважал мистера Ганашеля.

— Ганашель был пойман за шпионажем, оказалось, он работал на врага всё это время, да ещё и твоим бездарям мозги пудрил.

— Погоди — погоди, — Ройсоллон отказывался принимать такую версию увольнения Ганашеля, — ты точно про мистера Ганашеля говоришь? Да он же все битвы отстоял, он историю хранил, вот кто-кто, а то, что он — предатель, не поверю.

— Это твоё дело верить мне или нет, — сказал Гофилус, и ушёл в бальный зал.

— Профессор Де'Войн, — на балкон вбежала одна из медсестёр, — там ваши ученики, все без сознания, мы приняли меры и они уже в надежных руках, — запыхавшись, сказала девушка.

Ройсоллон взмахнув рукой, создал портал и взял девушку за руку, а через считанные секунды они оказались в медицинском крыле.

— Кира, — он сказал это громко и чётко, — где она?

— В той палате, — секретарь, записывающая лечащихся пациентов, показала рукой на палату бизнес класса.

— Почему она именно в той палате? Кто её принес сюда? — он стоял на одном месте, смотря в одну точку.

— Торэн принёс её сюда и оплатил палату, он сам еле стоял на ногах, но от помощи отказался, — сообщила ему секретарь.

— Хорошо, сообщите сразу же, как только она придет в сознание, — дал указание ректор, смотря в сторону палаты, где находилась Кира.

— А остальные? — поинтересовалась женщина.

— Остальных я навещу сразу же, как схожу к ней, — он развернулся и вышел из лазарета.

Торн пролежал без сознания двое суток, к этому времени ребята уже пришли в себя. Ректор знал, что Торн спас их, но не стал помогать ему в восстановлении, в его роду все имеют способность самолечению. Но когда Торн пришёл в себя, Ройсоллон сразу же навестил его.

— Ну, спасатель, как самочувствие? — спросил ректор, едва войдя в комнату к Торну.

— Живой, как видите, — ответил Торн, лежа на кровати, но попытавшийся встать, когда вошёл ректор.

— Лежи, — приказал Ройсоллон, — я ненадолго. — Что именно произошло? Кто это устроил?

Торн пересказал все, что произошло, начиная от того, как увидел, что какой-то парень повёл Киру на балкон, заканчивая их перемещением в лазарет.

— Почему ты мне не сказал? — Ройсоллон пытался сдерживаться, ведь если бы не Торн, то вряд ли Кира была бы жива.

— Вы стояли с Директором — это раз, вы бы подняли панику и причинили бы этим ещё больший вред Кире — это два, — осипшим голосом сказал Торн.

— Это ещё почему? — Ройс не понимал, о чём говорит Торн.

— Тот, кто украл Киру, а именно Марк Швайн, приступил бы к задуманному раньше, чем хотел, ведь ему вряд ли хотелось бы быть пойманным, — сказал Торн, посмотрев в глаза Ройсоллону, он увидел,

что он стоит в шоке, — что-то не так?

— Продолжай, — Ройс сделал кивок головой.

— Он мог начать вас шантажировать, а вы ради своих адептов сделаете всё, — сказав это, он кашлянул. — Вот, возьмите, — он протянул руку, на которой лежало кольцо, Ройсоллону.

— Что это? — казалось, что его глаза стали ещё больше.

— Оно было на Кире, когда она лежала, прикованная к постаменту, — сжав кольцо, сказал Торн.

Ройсоллон аккуратно подошёл и взял кольцо.

— Спасибо, Торн, — ректор сделал поклон в знак уважения, — ты никому не рассказываешь то, кто был там и что там было, а и о своей находке тоже, а я не говорю ребятам и Кире о том, что это ты их спас, — Ройс протянул руку Торну для пожатия. — Не удивляйся, мне Ден сказал, что ты в бреду говорил об этом.

— Договорились, — Торн пожал руку, протянутую ему Ройсоллоном.

Я открыла глаза, и первое, что я увидела, был нос Хакассии, которая в упор смотрела на меня.

— Она очнулась, — сказала Хакассия, отодвинувшись от меня.

— Что? Где я? — прислонив руку к болящей голове, я попыталась привстать.

— Лежи, тебе нельзя ещё вставать, — Хакассия положила меня обратно на кровать и погладила по плечу.

— Хакассия, выйди ненадолго, — сказал Ройсоллон, только что вошедший в палату.

— Подумайте о её здоровье, она два дня лежала в коме, а вы её сразу допрашивать, — Хакассия боролась до последнего, но ректор даже не стал её слушать, а магией выдвинул за дверь.

— Кира..., - прошептал он, — как же ты меня напугала, — он сел рядом со мной, на кровать.

— Почему я тебя напугала? — повернувшись лицом к нему, сказала я.

— Малышка, тебя запросто могли убить, ты разве не понимаешь этого? — удивлённо, но в то же время жалостливо, спросил он.

— Честно, я не очень хорошо всё помню, — я опустила взгляд.

— Всё хорошо, — он погладил меня по щеке, из-за чего я вновь подняла взгляд, — главное, что вы все живы, наказывать я вас не буду, но Директор, — Ройсоллон сделал паузу, — что сделает он, я даже не могу предположить.

— Мы ещё и не с таким справлялись, — я попыталась улыбнуться, — прорвёмся, — раз не получалось улыбнуться нормально, то я «улыбнулась глазами».

— Тебе нужен отдых, — сказал Ройсоллон, — лежать тут ты будешь ещё дня два точно, завтра зайду, — он улыбнулся и закрыл за собой дверь, в которую тотчас забежали ребята.

— Кирочка; Кирюсик; Дурная голова ты; Не дурная, а пострадавшая; Как мы рады, что с тобой всё хорошо; Ну хоть живая; Мы так волновались, — говорили ребята невпопад, я не понимала, кто, что говорит, поэтому только улыбалась на все их слова.

— Ну, всё, ей и без нас тяжело, а вы ещё кричите так, — сказал Навар, подойдя ближе ко мне, — как ты себя чувствуешь? Что-нибудь хочешь?

— Воды, если можно, — прохрипела я.

Через пару секунд передо мной стоял стакан, наполненный водой.

— Ты что-то помнишь? — спросил Дармаш, видимо, они давно хотели это спросить, но никто не решался.

— Да, — сказала я, допив воду, — то, как ушла на балкон, — после этих слов я опустила взгляд, — то, как меня похитили, когда я очнулась, была уже скована и не могла применять магию, а вы были в клетках, да, это я тоже помню, — я посмотрела на ребят, — а потом меня усыпили, всё.

— Когда мы пришли тебя спасать, то ты была без сознания, мы облажались и нас поймали, а очнулись уже тут, так кто нас всё-таки спас?

— Не знаю, я тоже была удивлена, когда очнулась, — я вспомнила, что чувствовала, будто меня кто-то держит, значит, это был наш тайный спаситель.

— Всё, ребята, время посещения окончено, Кира только пришла в сознание, а вы её так мучаете, — сказала медсестра, войдя в палату.

— Вот из-за этого ректора, чтоб его, — Хакассия топнула ногой, — мы не успели толком поговорить.

— Пошли, не ругайся, — взяв Хакассию за плечо, сказал Дармаш и вывел её из комнаты.

— Поправляйся, — сказала Дакалия и обняла меня.

— Обязательно, — обнимая её, ответила я.

Мы попрощались с ребятами, и они ушли, но остался Торэн.

— Адепт, я что-то непонятно сказала? — спросила медсестра недовольным тоном.

— Простите, дайте мне пару минут и я уйду отсюда, — с серьезным лицом сказал Торэн, смотря ей в глаза.

— У вас пять минут, — сказала медсестра, закрывая дверь.

— Кирочка..., как же ты меня напугала, я думал, что потерял тебя, навсегда потерял, — он говорил это, смотря в никуда. — Когда мы пошли за тобой и не нашли, у меня земля провалилась из-под ног, я..., я был готов убить того, кто это сделал, но прогадал и сам попал в ловушку, дурак. Я не смог спасти тебя, поэтому считаю, что мне не стоит бороться за место рядом с тобой, раз я даже защитить тебя не в силах, — он опустил взгляд, впервые я видела Торэна таким обречённым.

— Торэн, я сама виновата в произошедшем, да и ты не нянька, чтобы поправлять мой каждый шаг, ты не виноват, — я взяла его за руку и посмотрела ему в глаза, — и я не против, если ты будешь бороться за это место.

— Узнаю Киру, — он улыбнулся, его глаза сразу стали веселее.

Я легонько дёрнула его руку, как бы намекая подойти. Когда он подошёл ближе, я попыталась сесть.

— Кира, тебе ведь нельзя садиться, — со злостью на моё непослушание сказал он, но всё равно помог подняться, и сам сел рядом.

Я посмотрела ему в глаза и на порыве эмоций начала гладить его волосы, от чего Торэн начал крутить головой от наслаждения. Из-за его реакции я вошла в азарт и не заметила, как наши лица оказались совсем рядом.

— Кира, — тяжело дыша, прохрипел Торн, — не доводи до греха..., пожалуйста, — он перевёл взгляд с моих глаз на губы.

Когда он начал приближаться, неожиданно для нас открылась дверь, и мы отпрянули друг от друга, но вошедший явно увидел нас.

— Я ему остаться разрешила, а он тут пациентку, только что пришедшую в себя, совращает, — строгим голосом сказала медсестра, держа открытыми двери, чтоб Торэн ушёл.

Он встал с кровати, повернулся на прощание и ушёл.

Я осталась лежать на кровати, погружённая в свои мысли не заметила, как уснула.

Утро оказалось очень добрым, когда я открыла глаза, то увидела вазу с цветами, стоящую рядом с кроватью. Сначала я вспомнила тот отравленный букет, и мне как-то перехотелось их нюхать, решила подождать медсестру. Потянувшись на кровати, я попробовала встать, что к моему удивлению у меня получилось. Я подошла к окну, откуда светило солнце и освещало всю комнату. На улице ходили адепты, кто в главный корпус, а кто шёл на полигон, не увидев никого знакомого, я села на кровать.

— Уже проснулась? — спросила только что вошедшая медсестра.

— Да, а можно спросить, — я сделала паузу, выждав, когда она даст согласие, и только потом продолжила, — кто принёс эти цветы и не отравленные ли они?

- Можете быть уверены, с ними всё в порядке, мы проверили несколько раз, — она всё ещё стояла у двери, — там Директор пришёл, он хотел поговорить, сможешь?

— Да, наверное, — такого я не ожидала, я, конечно, знала, что он захочет поговорить, но я думала, что это будет тогда, когда я начну вновь ходить на пары.

Медсестра вышла, и сразу же вошёл Директор.

— Здравствуйте, — сказала я, как только он вошёл.

— Доброе утро, Кира, — поздоровался он и сел на стул рядом с кроватью.

— Вы пришли сказать о наказании за мой проступок? — я села на кровать, когда сказала это.

— Кто тебе такое сказал? — удивленно спросил он, — ты чуть не погибла, а я тебя ещё наказывать должен? Я пришёл проверить твоё здоровье и сообщить две новости, одна из них плохая, а другая, не понятно, то ли хорошая для тебя, то ли плохая, — покачивая головой, сказал Директор.

— Говорите, — я кивнула головой.

— Мистер Ганашель больше не работает в нашей Академии, — опустив голову, сказал Директор.

В этот момент я потеряла дар речи и понимания происходящего, как могли уволить такого человека, за что?

— Думаю, тебе интересно, что случилось, — Директор сложил руки на коленях в замок, — мне доложили о том, что он работал на врага, подробности я говорить не буду, в общем, он поставлял им информацию. Я до последнего не верил, но у обвиняющих мистера Ганашеля было слишком много доказательств, чтоб я не поверил и разрешил ему работать дальше. Я считаю, что его подставили и у нас в коллективе есть дыры, из которых проливается информация, так что сейчас буду этим заниматься. И в свете таких событий ваша команда остались без уроков, которые явно вас сплотили, все профессора заметили, как слажено и мудро вы начали работать. Поэтому, мы немного посоветались, и решили, что после сдачи экзаменов мы отправим вас на обучение к Алеону в город, он лучший в своём деле, как раз Ройсоллон поедет туда на практику, вот и вас заодно возьмёт. Только чтоб вас приняли, надо будет пройти тест, а вот кто справиться будет учиться, какие вопросы я не знаю, — он показал, что закончил говорить и ждёт вопросов.

— Ух, ты ж, — я сидела в непонимании происходящего, я слышала, что у Алеона учатся лучшие ученики, и если не ошибаюсь, сам принц, — а кто-то из нашей Академии там учиться?

— Сейчас я, скорее всего, расстрою тебя, к сожалению, да, учатся: Торн, Ден, Лора, Ярис, Эндрю, Ясти.

Я впервые слышала имена ребят из группы Торна, мы никогда не общались, но знали друг друга в лицо. И только сейчас я поняла, что их шестеро, а нас восемь.

— А зачем нам идти туда учиться, если мы опять будем с ними там пересекаться, вы же понимаете, что будет? — я была зла на такое решение, нам и тут хватает передрыг с ними, а тут ещё и жить с ними.

— Да, все профессора надеются, что вы найдёте общий язык, а Алеон вам поможет с этим, потому что если вы соединитесь, то будете непобедимой силой, уж поверь на слово. Каждый из вас очень силен, вы можно сказать лучшие ученики нашей Академии, а представь, что будет, если вы станете работать вместе? Это войдёт в историю.

— Мы подумаем, а вы говорили ребятам? — спросила я.

— Да, они тоже спрашивали, сказали ли я тебе и ответили «Мы подумаем», вот как вас сплотил мистер Ганашель, вы теперь даже решения все вместе принимаете, это высокий уровень, поверь, — сказал Директор, вставая со стула.

— А как долго мы там будем? — спросила я, если уж идти в бой, то с концами.

— Месяц, — уходя, сказал Директор, — до встречи на учёбе, Кира, — и вышел.

Я с облегчением выдохнула. Мда, утро начинается не с кофе... Как переварить все эти новости, меня от ситуации с мистером Ганашелем в дрожь бросает, а тут ещё и отправляю учиться вместе с командой Торна...

Надо будет всё хорошенько обсудить и решить принимать ли это предложение.

У ребят были уроки, поэтому они могли навещать меня только вечером до восьми часов, так как

приём посетителей был строго до этого времени. Весь день я, то спала, то лежала, только потом додумалась попросить ребят принести мне книги. За эти два дня, что я лежала в больничном крыле, я прочитала от корки до корки четыре книги, вот настолько мне быстро скучно. На второй день мне было уже лучше, и я просилась, чтобы меня отпустили, на что мне ответили:

— Будешь буяннить — оставим ещё на два дня.

Пришлось вести себя прилежно, и через два дня я отправилась в свободное плавание по Академии.

Так как я точно знала, что в указанное время меня придут встречать, я изо всех сил просила отпустить меня хотя бы на часик раньше. Мне повезло, что медсестра была понимающая и отпустила.

Я шла по коридору и не могла нарадоваться тому, что учусь здесь, на Земле это мечта любого, а я живу в ней. Не чудо ли? Засмотревшись по сторонам, я столкнулась с девушкой, которая шла почему-то спиной.

— Ой, — издала я, столкнувшись.

— Прости, — шёпотом сказала она, — тебе не больно? — я помотала головой в знак отрицания.

— Что-то случилось? Почему ты шла спиной? — я была удивлена таким исходом событий.

— Мне показалось, что за мной кто-то идёт, а сейчас это чувство пропало, — девушка пожала плечами, мне показалось, что я её где-то уже встречала, эти розовые волосы..., - тебя, случаем, не Дана, зовут? — решила я всё-таки спросить.

— Да, Дана, а откуда ты знаешь? — она была удивлена моим вопросом.

— Мы врезались друг в друга в первый день учёбы, когда первокурсники к шару подходили, — ответила я на её вопрос и поняла, что нас так и манит врезаться, от чего у меня на лице появилась улыбка, и Дана, поняла причину моего весёлого настроения.

— Вот это круто, — сказала она и засмеялась.

— Ты меня приглашала к себе, а я не смогла придти, устала в тот день сильно, — мне стало неудобно перед Даной.

— Да ничего страшного, я сама в тот день поздно вернулась в общежитие, — она еле как уняла свой смех, — может, посидим в столовой или на улице?

— Да, давай, пошли в парк, — я улыбнулась ей и мы пошли на улицу.

— Ты слышала новость про мистера Ганашеля? — спросила Дана.

— Да, я так расстроилась, когда узнала, — посмотрев в пол, ответила я, всё ещё не понимая, как такое могло произойти.

— Мне кажется, его подставили, даже не кажется, а это точно, — посмотрев по сторонам, сказала, Дана, — я люблю перед сном гулять по коридорам, там так пусто, можно посидеть на подоконнике и почитать книгу в тишине. Так вот в один из таких дней я сидела, но место, где я была, было занавешено шторкой, и вот, что я услышала:

— Ганашель нам очень мешает, доступ в библиотеку стал не возможен, а после того, как эти адепты забрали книгу, и он понял, что её кто-то брал, не записывая, то поставил защиту того уровня, который нам не по силам. Нужно убрать его с этого места и поставить своего человека, тогда ещё одни двери будут открыты. Как его убрать? Это дело времени, всё сделают мои люди, от тебя требуется информация. Тише! Кто-то идёт! — это всё Дана говорила изменённым голосом.

— Ты говорила об этом Директору!? Может, если бы он это узнал, то не стал бы увольнять мистера Ганашеля, — я чуть ли не закричала, эти новости были шокирующими.

— Конечно, нет, думаешь, он поверит словам какой-то адепки? Ты серьёзно? Его убедят только доказательства, — сказала Дана.

— Которые были у тех, кому потребовалось убрать мистера Ганашеля, — закончила я, фразу Даны.

— Именно, — согласилась со мной она, — нужно найти тех людей или нелюдей, которые вели этот диалог, но сколько я не прислушивалась к голосам учащихся и профессоров, так и не нашла обладателей, — пожала плечами Дана.

— А они не могли изменить голос, ну, чтобы их наверняка не узнали? — задала я вопрос вслух, хоть и хотела не озвучивать.

— А возможно, Кира, да ты гений! — сказала Дана, открывая дверь.

Когда мы вышли на улицу, то увидели моих ребят, сидящих на скамейке возле входа в Академию. Подойдя ближе, я увидела их недовольные лица и поняла, что что-то случилось, и это что-то вопрос об обучении у Алеона.

— Ребят, — позвала я их.

— О! Кира пришла! А Торэн пошёл тебя из лазарета забирать, — сообщила мне Хакассия.

— Вот он обрадуется, когда узнает, что ты уже здесь, — скрестив руки и улыбнувшись, сказал Дармаш, как бы говоря, что мне влетит по полное число.

— Кира, тебе ведь говорил Директор, — Ателлон не успел договорить, как я его перебила.

— Да, говорил, — я посмотрела ему в глаза, думая, что он поймёт, что разговор надо перенести на попозже.

— А кто эта прекрасная леди, стоящая рядом с тобой? — спросил Сэфан, он был в своём стиле, и я уже тогда понимала, что ему ничего не светит.

— Меня зовут Дана, я учусь с вами на одном курсе, — она посмотрела на Ателлона, Дармаша и Сэфана, — только на факультете врачей.

Они обменялись любезностями с Даной, Дакалия даже поговорила с ней, а вот Хакассия жуть как взбесилась из-за этого.

— Хакассия, не одной тебе быть в центре внимания, — сказала я и обняла её.

— Но она.... Эх! Ладно, — Хакассия выдохнула и успокоилась.

Спустя несколько минут нашего разговора, Хакассия сама подошла к Данае и они разговаривали всю дорогу, пока мы шли до столовой.

— Ну ладно, я пойду, спасибо вам за проведённое время! До встречи! — сказала она и направилась в сторону общежития.

Как только Дана ушла, пришёл Торэн, злой Торэн.

— Не буду спрашивать, кто это, меня больше волнует другой вопрос, — он подошёл почти вплотную ко мне, — где блин ты была!?

— Я знала, что ты и Ройсоллон придёте за мной, поэтому чтобы не создавать ситуации, где надо выбирать, я решила уйти оттуда сама за час до назначенного времени, — смотря в глаза Торэну, говорила я.

— Хорошо, я так-то испугался, прихожу, а её нет, — он обнял меня за плечо и мы пошли в столовую, — кстати, Ройсоллона там не было.

Когда мы сели кушать, я рассказала ребятам то, что узнала от Даны, они были шокированы рассказанным.

— Тогда понятно, почему его уволили, — откинулся на спинку стула Дармаш, говоря это.

— Надо узнать, кто это был, и наказать его, жёстко наказать, — Торэн был серьёзен, впрочем, как и обычно.

— Да, согласен с тобой, мистер Ганашель слишком много сделал для нас, чтобы мы вот так это оставили, — поддержал Ателлон слова Торэна.

— Но как мы это сделаем? — спросила Хакассия, явно не доверяя их идее.

— Сделаем ловушку, они уже должны были поставить своего человека на место библиотекаря, — сказал Навар, его глаза так и светились азартом.

Парни покивали головой в знак согласия.

— Нам надо отчистить имя мистера Ганашеля, — добавила я к словам остальных.

— Раз уж этот вопрос мы решили, на повестке дня предложение от Директора об учёбе у Алеона,

министра магии и профессора всех профессоров, — сказал Торэн, посмотрев на всех нас.

— Кто за то, чтобы пойти учиться? — задал вопрос Дармаш, чтобы облегчить решение.

Я, Навар, Ателлон, Хакассия и Дармаш подняли руки, а Торэн, Дакалия и Сэфан нет.

— Торэн, почему нет? Если аргументы не чётко ясны, то ты автоматически попадаешь в группу «за» обучение, — сказав это, Дармаш сделал такую наглую улыбку, что я чуть не засмеялась от образовавшейся ситуации.

— Во-первых, мы рискуем, не очень хочется каждый день разбираться с Торном, — он посмотрел на меня, — а во-вторых, я боюсь за жизни каждого здесь сидящего.

— Дакалия? — спросил Дармаш, выслушав ответ Торэна.

— Торн и его команда явно там всё знают и будут нам устраивать «сюрпризы», да и слова о том, какие мы плохие не очень хочется слушать, — высказала Дакалия.

Дармаш кивнул, как бы принимая её ответ.

— Сэфан, ты что думаешь?

— Ничего я не думаю, это глупо! Просто глупо! — скрестив руки у груди, чуть ли не крикнул он.

— Со счётом шесть два побеждает обучение у Алеона, всем спасибо за собрание, можете идти спать, — в шутку сказал Дармаш.

— Чтоб мы начали учиться, нужно пройти тест, какой он не знает никто, поэтому нужно быть готовыми ко всему, — сказала я ребятам, когда мы вставали из-за стола.

Все в ответ мне лишь покивали головой.

Уже около входа в женское общежитие Торэн догнал меня.

— Цветы принёс я. Они не отравленные были, но ты их почему-то не забрала. Почему? — остановив меня, спросил Торэн.

— Прости, — сделав невинный взгляд, сказала я, — я совсем забыла про них, — мне стало стыдно, очень.

— Да ладно, ты чего, я же шучу, подумаешь, цветы там оставила, не конец света, — с улыбкой сказал Торэн, — завтра первый экзамен, ты готова?

— Не совсем, но надеюсь на свои знания, не зря же всю осень пахала, — ответила я, тоже натянув улыбку.

— Ну, хорошо, до завтра, — он поцеловал меня в щёку, чего я совсем не ожидала и осталась стоять, так, и, держа рукой то место, куда он меня поцеловал, пока Торэн уходил в направлении мужского общежития.

— Вот Кира, когда ты уже признаешь то, что он тебе нравится? — спросил Навар, я поняла это по голосу, из-за спины.

— Да не нравится он мне! — почти крича, сообщила ему я.

— Да, это видно, — он так любил меня подкалывать, что даже сейчас не удержался, — пошли, героиня любовного романа.

— Куда? — всё ещё не пришедшая в себя я, спросила у Навара.

— Куда глаза глядят, а глядят они на ступеньки около входа в Академию, — ответил Навар и повёл меня за руку туда. — Навар, я не знаю, что мне делать, — сказала я так, чтобы он понял, о чём я.

Мы сели на ступеньки так, чтоб было видно солнце, впервые за те дни, пока я лежала в лазарете была такая чудесная погода.

— Тебе хотя бы нравится кто-то из них? — спросил Навар, посмотрев на меня.

— Они все хорошие, но..., я боюсь выбирать, — я опустила голову, — с Ройсоллоном, — я сделала паузу, — с ним у нас должны быть деловые отношения, а Торн, он мне вроде как враг, с ним я даже не думаю о каких-то отношениях, — сказала я почти шёпотом.

Я ещё никому об этом не говорила, а тут рассказываю Навару, обычно это делается на всяких

девчонках и рассказывается подружкам.

— Ну, значит Торэн в фаворитах, — улыбнувшись, сказал Навар, — вы с ним необычно и мило смотрите.

— Правда? — спросила я, ведь я вроде как даже что-то к нему чувствовала.

— Так точно, — он приложил руку к голове, прямо как в армии на Земле.

— Спасибо тебе, за всё, — я улынулась, — если бы не ты, я не училась бы в этом по настоящему волшебном месте, не познакомилась со всеми вами, я была бы совсем другой, — я обняла его, потому что не могла описать свои эмоции.

— Кира..., - он погладил меня по спине, — ты не представляешь как я рад, что именно ты в тот день врезалась в меня, — и рассмеялся, вот я ему тут от всего сердца слова говорю, а он смеётся.

— Вот..., - я подумала, как его назвать, — бессердечная нечисть!

Он рассмеялся ещё сильнее.

— Навар, а что с нами будет дальше? — спросила я, смотря, как садится солнце.

— Дальше экзамены, зима и новые приключения, всё только начинается — сказал он это так уверенно и обнял меня за плечо, а я в свою очередь положила свою голову на его плечо.

P.S. Это не должно было быть в начале, так как стало бы не интересно.

Пролог

Из корпуса в корпус бегали адепты, которые, проходя, радовались летнему солнцу и наконец-то почти сданным экзаменам. Наступал последний месяц лета. Через приоткрытое окно доносилось пение птиц, шум ветра и разговоры учащихся.

— Ты слышал о наборе на секретную миссию? — толкнув в плечо друга, спросил худощавый, светловолосый юноша.

— Если ты про добровольцев для отправления на Землю, то мне это не интересно, — отмахнулся от него Навар.

Парень, который остался без родителей и был принят Рофилусом Годенфламом в Академию, потому что тот разглядел в нём талант, в тот момент мальчик считал это чудом и старался быть прилежным. Уже на протяжении десяти лет Навар по-настоящему считает это место домом, из года в год он встречает на пороге новый поток адептов, но всё ждёт, когда же наступит его черёд. И вот узнав, что с осени он станет первокурсником, начал плотную подготовку.

Директор думал о том, чтобы взять этого смышленного паренька на миссию, но что-то его настораживало и он каждый раз находил себе отговорки: «Навар ещё слишком юн для этого», «Вдруг всё пойдёт не по плану и он не сможет вернуться». Именно поэтому он продолжал искать добровольцев, которых было так мало, что выбирать было особо не из кого. Нужно было то, что подорвёт азарт адептов к этому. Но... что?

С этими мыслями Рофилус Годенфлам смотрел в окно и наблюдал за всем происходящим, но его привлек один момент. Двое адептов сидели на скамье, а вокруг них вертелась куча девушек, но если один из них ярко флиртовал с ними, то другой сидел и смотрел в одну точку, не замечая этих назойливых дам.

— Хорошо держится, — подумал Директор, вспоминая годы своей молодости, и сразу же телепортировался к ним.

Девушки, увидев Директора, поздоровались и поспешили покинуть это место, а юноши так и остались сидеть на лавке.

— Не помешал? — подходя ближе и сопровождая взглядом удаляющихся девушек, спросил Директор.

— Нет, — коротко и ясно ответил адепт, который всё так же смотрел в одну точку.

Он был широкоплечий и с выраженными мускулами, но проигрывал второму, и с каштановыми волосами, которые закрывали глаза, когда он наклонял голову. Одежда на нём была не по форме, но Директор даже не обратил на это внимания, потому что цель его прихода была не в этом.

Мельком посмотрев на его друга стало ясно, что он — оборотень, поэтому все вопросы насчёт горы мышц пропали.

— Можно узнать ваши имена?

— Торэн Раварн, факультет боевой магии, — представился юноша, который соизволил поднять свой взгляд на Директора.

— Дармаш Шайн, его однокурсник, — устроившись поудобней и закинув одну ногу на другую, на слове однокурсник показал пальцем на друга.

— Думаю, что мне представляться не надо, ну а хотя, Рофилус Годенфлам, собственно, ваш Директор.

— Чем заслужили ваш нескромный визит? — дерзко посмотрев в глаза Директору, спросил Торэн.

— Ищется доброволец, который отправится на Землю, чтобы кое-то важное доставить сюда.

— Ну, знаете, мы и не терялись, чтобы находится, — всё так же вёл себя дерзко Торэн.

— Просто ваши кандидатуры подходят по всем параметрам, — начал рассказывать Директор, как его перебил Дармаш.

— Скажите чётко и ясно то, что надо сделать, а тогда мы уже решим, просто вот эти «поди туда, не знаю куда», «принеси то, не знаю что», не дают доверия.

— Жду вас после общего свора в актовом зале у себя в кабинете, там и поговорим, — Рофилус

Понял, что нашёл тех ребят, которые идеально подходят, конечно, Торэн его моментами подбешивал, но лучше вариант он просто не мог придумать; и испарился сразу же, после того, как сказал.

— Что это было? — с каким-то удивлением спросил Дармаш.

— Нас лично пригласил Директор на участие в секретной миссии, — сухо ответил Торэн, — ну а что, очень хорошее предложение, — и закинул руки за голову, — думаю, стоит согласиться.

Глава 1

Неожиданное предложение

Раздался стук в дверь, который заставил Директора прервать свои размышления о предстоящей миссии.

— Войдите, — сухо произнёс он, смотря на вход.

— Здравствуйте, мистер Рофилус Годенфлам, — мило улыбнулась Афэлия, дочь Алеона, заглянув в приоткрытую дверь, — можно войти?

— Конечно, Афи, — Директор всегда называл её так, она для него была почти дочерью, которую он видел ещё в пелёнках.

Рофилус встал, чтобы обнять её и поприветствовать.

— Да что вы, сидели бы, — засмущалась девушка, обнимая своего «второго папу», она часто называла его так в детстве.

— Будешь чай? Или что покрепче? — предложил Директор с ухмылкой на лице.

— Вино, — присев на кресло, ответила она, — полусладкое, — и невинно улыбнулась Рофилусу.

— Как пожелаете, миледи, — и сделал отменный поклон.

Он открыл ящик с винными напитками, в который не заглядывал около года, но благо заклинания позволяют им не портиться. Достав бутылку, подаренную ему самим королём, он позволил себе сесть на кресло.

— Перейду сразу к делу, — сообщила Афэлия, взяв бокал и сделав глоток, — я слышала, что вы проводите набор на какую-то опасную миссию, — проведя по краю бокала пальцем, начала она издалека.

— Да, помню, говорил об этом с твоим отцом.

— Так вот, — сделав некую паузу, сказала она, — хочу предложить вам свою помощь, у меня уже есть идея как привлечь адептов, но в обмен на мою услугу, — она не договорила свою мысль, как вдруг в дверь постучались.

— Рофилус Годенфлам, — обратился к нему Торэн, почти войдя в помещение, — можно?

— Если это что-то срочное, то входите, но как видите я занят.

— Моё условие: я буду в жюри на отборе вместе с Морганом. Ну так что, по рукам? — протянув руку Директору и мило улыбнувшись, спросила Афэлия.

— По рукам, — и пожал ей руку.

— Я зайду сегодня вечером, чтобы обсудить все детали, — протянула руку для поцелуя, чтобы удалиться.

— До скорой встречи, Афэлия, — сказал он, поцеловав ей руку.

Торэн и Дармаш смотрели на них с выпученными глазами, в их головах крутились тысячи вопросов, которые они не осмелятся задать Директору... но, чёрт как интересно!

— До свидания, — сделав синхронно поклон, попрощались юноши с девушкой, выходящей из кабинета.

— Мы решили, что не против отправиться на эту миссию, — решительно сказал Торэн.

— Простите, что зашли не после общего сбора, — продолжил Дармаш.

— А вот теперь голубчики вам придётся посоревноваться за это место, — и отвернулся в сторону окна, — свободны!

Адепты как стояли, так и остались на одном месте, думая, что это им послышалось.

— Вам нужно повторить?

— Нет- нет, — направившись к выходу за Торэном, ответил Дармаш.

— Кажется, мы опоздали, — сказал очевидный факт Дармаш, выйдя в коридор.

— А ещё видимо нужен один «герой», а не два, — с серьёзным взглядом он посмотрел на своего друга.

— Давай подождём до отбора, а там решим, — положив руку ему на плечо, предложил альтернативу Дармаш.

— Хорошо.

Актный зал — место, где собираются все, независимо от расы, возраста и положения в иерархии. Большие окна, освещающие всё помещение днём, и огромные люстры, на которых находятся сотни свеч, поджигающие вечернего часа. Каждый год там появляется столько свечей, сколько пришло первокурсников, а когда адепты заканчивают своё обучение, то она догорает и испаряется, такой принцип в Академии. Но есть два больших пункта, из-за которых свеча может потухнуть или самоуничтожиться. Первый происходит, если адепт умер во время обучения, а второй, если его отчислили.

Почти все собрались за несколько минут до начала, лишь некоторые забегали с запыхавшимся видом, думая, что опоздали.

— Здравствуйте, дорогие адепты! — торжественно поприветствовал всех Директор, — я хочу вам сообщить, что завтра будет проходить отбор на миссию, но победитель не только отправится на Землю, но и получит приз, а именно он не будет подлежать отчислению.

В зале сразу все зашептались и поднялся гул.

— Тише! — попросил Директор, как сразу повисла тишина, — завтра в шесть вечера на полигоне состоится отбор. Просьба ко всем желающим не опаздывать! — и ушёл.

— Офигеть, — отделяя каждую букву, произнёс Торэн, повернувшись, чтобы посмотреть на Драмаша.

— Полностью с тобой согласен.

Глава 2

Волшебная ночь

Ночь для половины адептов выдалась жуткой. Раздумья об участии, бесконечные вопросы о том, стоит ли, и переживания. В лазарет пожаловало около тридцати адептов, и там были не только юноши, можно только догадываться связано ли это с отбором или нет. Всю ночь небо освещали звёзды и на небе не было ни одной тучи, на эту красоту вышли смотреть ученики Академии, а именно те, кто не мог уснуть.

— Ателлон, — позвал его Торн, стоящий на соседнем балконе, — что ты думаешь про приз за исполнение миссии?

— Это глупо.

— Почему же? — не понимал его ответа Торн.

— Если хоть кому-то дать такую возможность — никогда не быть отчисленным, то он или она сразу начнёт позволять себе слишком много. И всё ведь будет прощено! Это неправильно...

— А я так не думаю, — Торн поставил локти на ограждение на балконе, — с моим-то поведением и почти ежедневными угрозами об отчислении это просто спасение, — он смотрел куда-то вдаль.

— Ну я точно не пойду на отбор.

— Ты уверен?

— Абсолютно, мне не даёт покоя мысль, что Директор решился на это, — и закрыл лицо руками.

Торн развернулся и ушёл в комнату, они с Ателлоном часто не понимали друг друга, да и круг увлечений у них был разный, но почему-то они были друзьями.

В то время в женском общежитии царил настоящий хаос, кто-то оживлённо принимал душ, в три часа ночи, а кто-то ходил туда-сюда по комнате и всё крушил.

Из многих комнат доносился рёв, у некоторых была истерика, но из-за чего?

Хакассия шла по коридору недоумении.

— Это их так отбор расстроил? Или то, что кто-то получит пожизненное «не отчислять» и это будут не они? — думала девушка, направляясь к выходу из общежития, где её ждал Зейн.

Это был наверное единственный вечер, когда никого не ругали за хождения ночью.

— Привет, — поздоровался Зейн, поцеловав руку Хакассии.

— Здравствуй, — она была как всегда на высоте, но высокомерный характер давал о ней не самое лучшее впечатление.

— Куда хочет отправиться моя леди?

— В город, ресторан «Gold», — она любила дорогую жизнь, именно поэтому не встречалась с теми, чей кошелёк хоть на миллиметр меньше той нормы, которую она себе придумала.

— Как пожелаешь, — и как настоящий кавалер сделал поклон и предложил свою руку, Хакассия не отказалась и взялась за его локоть.

Они почти дошли до выхода с территории, где их ждало местное «такси», в виде кареты, в которой есть всё для идеального свидания, начиная с напитков, заканчивая музыкой.

— Ты уверена, что нас сторож пропустит? — неуверенно спросил Зейн.

— Он нужен нам, чтобы выйти с территории незамеченными, а потом я всё улажу, — ответила Хакассия, махнув своими длинными белокурыми волосами и принялась к выполнению своей задачи.

Когда они были уже снаружи, а времени, чтоб уйти у них было не больше пяти минут.

— Ты моя героиня, — и потянулся, чтобы поцеловать её в щеку, но Хакассия отпрянула.

— Что ты делаешь? — возмутилась она.

— Мы же на свидании, поцелуи — это нормально, да и мы вроде как пара, — он начал уже считать себя звездой всего мира.

— Ты что себе придумал? Если я согласилась с тобой сходить на свидание, то это не значит, что мы теперь вместе! Я всего лишь захотела выбраться в город и развеяться, а не связывать себя узами обязательств! — гневно ответила она.

— Так бы сразу и сказала, — с пониманием ответил он, и Хакассия уже подумала, что эта ночь вновь может стать волшебной, — можем спать по дружбе, всё будет без обязательств, — и прислонился к ней так близко, что это нарушало все границы.

— Ты с ума сошёл!? Я похожа на девушку, которая на первом свидании в постель сразу прыгает? — её уже переполняло бешенство.

— Ну, ты сама сказала, что не хочешь обязательств, так я тебе и предложил вариант без них, — он сказал это так, как будто сделал ей какую-то услугу, — вас женщин не понять, то одно надо, то другое.

Хакассия не выдержала и запустила в него заклинанием, которое тут же приковало его к земле.

— Дура! Я к тебе и так и эдак, а она... да отпусти же ты меня!

У Хакассии на глазах начали проявляться слёзы, она почувствовала себя использованной.

— Что у вас тут происходит? — послышался голос позади неё.

— Она меня убить хочет, — крикнул Зейн.

Хакассия одним взмахом руки сняла заклинание.

— Они пытались сбежать! — доложил охранник.

— Живо ко мне в кабинет! — и телепортировал обоих.

— Самая волшебная ночь, — с сарказмом произнесла про себя Хакассия.

— Ну и куда вы собирались? — спросил Директор, садясь на кресло.

— В город, — кратко ответила Хакассия.

— В ресторан? Бар? Кабак? — начал перечислять Рофилус.

— Ресторан «Gold», — ответила девушка.

— Хм, — он подумал, что адептка блефует, — туда пускают только по особым картам, вы знали?

— Вы нас за идиотов держите? Конечно знали. Если собирались туда идти, — она говорила правду, да и её голос звучал очень убедительно.

— У вас есть доступ к нему? — удивился Директор.

— Есть, — коротко ответила она.

— Какой курс? — открыв какой-то журнал, спросил он.

— Поступаю на первый, — ответила Хакассия.

— Третий, — сказал Зейн, не проронивший до этого ни слова.

— Интересно, — протянул Рофилус Годенфлам, — вы даже не стали студенткой, а уже собрались нарушать правила, почему?

— Не привыкла к такой жизни, хочется отдохнуть в свете, — положение Хакассии в обществе было высоким, поэтому жизнь в Академии «на равных» ей не была по душе.

— Зачем тогда вы собрались сюда поступать? Раз вам тяжело быть не с такими как вы? — он задал ей вопрос, который ударял ей по сердцу.

— А это не ваше дело! — она встала, чтобы уйти.

— Ваше наказание: нельзя выходить с территории Академии месяц, даже в выходные.

Конечно, она это услышала, иначе бы не хлопнула так дверью, что штукатурка осыпалась прямо на неё, что заставило её злиться ещё больше.

— Для вас, Зейн, наказание будет жёстче, потому что я слышал все ваши слова в адрес девушки, настоящие мужчины так себя не ведут. Вы будете отчислены, единственное ваше спасение — отбор.

— Я вас понял, Директор, — и поспешил выйти из кабинета, — до свидания.

Глава 3

Выбор

На следующее утро все адепты ходили нервные, не выспавшиеся и взволнованные. Всё это вышло на фоне ночи, в которую почти вся Академия не спала. А всё из-за отбора! У многих не было сил ещё до уроков, а после было желание умереть от усталости. Поэтому половина «конкурсантов» выбыла ещё до начала.

Со скрипом открылась дверь в кабинет заклинаний, где начинался урок у второго курса. Мистер Фасул Хемпинг осмотрел всех сидящих, четверть класса сопела лежа на парте, еще одна еле держалась, а остальные гордо сидели, в их глазах можно было прочесть «смотрите, какие мы сильные».

— Добрый день, адепты, — поприветствовал он их.

В ответ все встали, кроме тех, кто спал, и как один поздоровались с учителем.

— Какое на прошлом уроке мы походили заклинание? — открывая журнал, спросил профессор, — ответил на этот вопрос Торн Эвор, прошу.

— Чёрт, — еле слышно сказал он.

— Встань и ответь, если не знает ответ, то оценка будет соответствующая.

Ателлон пытался шёпотом подсказывать ему, и был уверен в том, что Торн его слышит, но он в очередной раз не воспользовался его помощью.

— Ставьте свою двойку, — дерзил Торн, откинувшись на спинку стула.

— Торн, ты ведь доиграешься, — ставя неуд в журнал, говорил Фасул, — это уже второе предупреждение на моём уроке за неделю, экзаменационную неделю, — мотая головой, в знак несогласия с его поведением, читал тираду Торну.

— Да знаю я! — и ударил кулаками об парту.

— К Директору! Живо!

Ателлон смотрел в сторону удаляющегося Торна и думал об их дружбе, только сейчас он задался вопросом «А почему они всё-таки дружат? Ведь они абсолютно разные»

Да... Тут за отвратительное поведение наказывают. И жёстко.

Торн не собирался идти к Директору, но по пути он заметил интересную картину. Какая-то девушка, явно высокого положения, разговаривала с парнем, равному ей, но диалог у них был очень интересным, что заставило Торна остановиться.

— Морган, если нам удастся найти этого мальчишку, то папенька будет рад, а если нет, то будет плохо и тебе и мне.

— Но, Афи, — обратился он к ней, как вдруг она сделал вид отвращения.

— Не называй меня так! — почти крикнула она.

— Тише. Как мы его найдём?

— Папенька дал мне амулет, когда этот парень будет рядом, он начнёт светиться.

— Ты уверена, что он будет на этом отборе? — засомневался в действенности Морган.

— Уверена, — чётко сказала он, — у него не то положение, чтоб не воспользоваться этой возможностью.

— А где амулет? — всё ещё не доверял её плану он.

— Вот, — Афэлия достала его из-под воротника платья.

— Он светиться! Афэлия, светится! — восторженно говорил Морган.

— И вправду светиться, но где тогда этот мальчишка? — она сразу же начала смотреть по сторонам, не видя ни одной души.

Торн подумал, что в диалоге говорят про него и чтоб не быть замеченным побежал в обратную сторону. Конечно, он никому об этом не будет говорить, ведь у него нет ни одного доказательства, но он точно для себя решил, что пойдёт на отбор.

«А там уже посмотрим, кто будет смеяться последним» — ехидно улыбнувшись, сказал он шёпотом.

— Дармаш, — позвал его Торэн, стоящий около дерева и слушающий пение птиц.

— Чего тебе? — держа руки в карманах, Дармаш всё же подошёл.

— Ты ведь знаешь, что мы оба хотим пройти отбор, но что будет с нашей дружбой, если один из нас победит, а другой нет? — задал очень важный вопрос он.

— Ну, ничего страшного не случится, подумаешь, ты всего лишь не полетишь на Землю, — подшутил над ним Дармаш.

— Да с чего ты взял, что я проиграю? И кому? Тебе? Ты жалок, — Торн впал в бешенство, что было свойственно его происхождению.

— Как ты смеешь!? Мы ведь... друзья, — ему было тяжело сейчас произнести это слово.

— Больше нет, и я тебе советую не участвовать в отборе, — и ушёл.

«Ну что ж, это было твоим выбором, Торн» — грустно подумал про себя Дармаш и развернулся в обратном направлении.

Глава 4

Новые знакомства

Ветер раздувал волосы юноши, сидящего на поляне возле Академии. Свободное время между лекциями — это лучше, что могло случиться для адептов. Читая книгу, он не обращал внимания на всё происходящее вокруг, но одновременно левитировал в воздухе, иногда совершая обороты.

Ателлона привлекло то, что делал этот парень, с детства его мечтой были полёты, несколько лет он корил себя за то, что владеет магией воды, а не левитации. Но когда он попал в Академию, то ему быстро объяснили, что любая сила прекрасна. Всё же он не смог пройти мимо и подошёл к незнакомому адепту.

— Привет, — поздоровался он, стоя рядом с левитантом.

В ответ не было произнесено ни слова, но Ателлон не ушёл, а сел рядом и стал смотреть на небо. Как он был счастлив, что не прошёл мимо в этот момент, он был готов ждать вечность, чтоб услышать рассказ про левитацию, которого он непременно добьётся.

— Привет, чего хотел? — спустившись на землю, с улыбкой спросил юноша.

— Я тащусь от левитации и хотел спросить: как это, могу ли я научиться?

— Ну, изначально я считал, что мой дар никчёмный, как бы все владеют стихиями, а я? Жалкий паренёк, который летает и передвигает предметы. Всегда хотел создавать огненные шары, призывать воду, управлять ветром, но природа дала мне такой дар, поэтому пришлось смириться. Знаешь, я ведь даже после поступления в Академию считал себя бездарным, — он тяжело выдохнул и продолжил. — Я где-то читал, что любой магии можно обучиться, главное — желание, но для этого нужны два человека, которые будут обучать друг друга. Как-то так, — он посмотрел на своего собеседника с какой-то надеждой.

— А давай попробуем, — воодушевленно предложил Ателлон.

— Что попробуем? — вопросительно посмотрел на него.

— Обучать друг друга, я маг воды, ты владеешь левитацией. Мечта моей жизни — летать, а твоя — владеть стихией. Ну, что? По рукам?

— Это... — он сидел с ошеломлённым взглядом и не мог поверить в происходящее, — я согласен!

— Вот и замечательно. Когда начнём уроки? — у Ателлона было такое воодушевление, что ему не терпелось начать.

— Да хоть сейчас, — поддержал его новый знакомый, — пошли к пруду, там и ты сможешь обучать, и мне проще будет.

И они направились к пруду, который находился в саду, буквально на окраине территории.

— Я ведь даже не спросил твоё имя, — смутился Ателлон.

— Да ничего страшного, меня зовут Сэфан Кобаш, а тебя?

— Ателлон Морайс, но друзья обычно зовут Ателлон Мор, хотя всё-таки чаще по имени, — и улыбнулся.

— Вот, давай тут, — предложил Сэфан, показывая на поляну под тенью дерева.

Ателлон без лишних слов пошёл туда, куда показал его «учитель».

— Давай начнём с меня, ибо ты только что занимался, нужно восстановиться ведь.

— Да, давай, — с восторженностью согласился Сэфан.

— Когда ты хочешь создать сгусток энергии (который может сделать каждый) независимо от того маг воды ты или владеешь телекинезом, нужно концентрироваться на своей внутренней силе. Изначально он будет в цвет ауры, да и вреда особого ничему не принесет, но когда ты будешь наполнять его стихией, вот тогда-то он и станет по-настоящему волшебным. Перейдём к практике. Чтобы создать сгусток энергии нужно почувствовать свой магический резерв, да и знать, сколько ты берешь, чтобы он не опустошался полностью. Давай пробовать.

Сэфан кивнул ему в знак согласия.

— Можешь сесть в позу для левитации, это тебе даст привычное состояние, но положи руки на ноги ладонями вверх.

Сэфан сделал всё в точности, как сказал ему Ателлон.

— Теперь «нырни» вглубь себя, что ты чувствуешь и видишь?

— Полёт, легкость; вижу небо, чистое, с перистыми облаками.

— Так, хорошо, попробуй взять оттуда что-то, будь это воздух или облака, но главное чуть-чуть, потому что мы не знаем, что у тебя будет мощнее.

И буквально через несколько секунд на руке у Сэфана была искра энергии, но он сразу же, как почувствовал это открыл глаза и расслабился, из-за чего потерял контроль.

— Ничего страшного, попробуй ещё раз, — положив ему руку на плечо, подбодрил его Ателлон.

Сэфан улыбнулся и уже решил начать вторую попытку, но услышал шаги, приближающиеся в их сторону.

— Здравствуйте, adeпты, меня зовут Ройсоллон Де'Войн я преподаватель боевой магии старших курсов.

— Здравствуйте, — поприветствовал его Ателлон, — чем привлекли ваш визит?

— Я чётко вижу, что он, — Ройсоллон показал на Сэфана, — маг левитации и телекинеза, а ты, — обращая своё внимание на Ателлона, — маг воды, и моё седьмое чувство подсказывает мне, что вы двое собрались обучать друг друга своей магии. Можете не оправдываться, но я не позволю вам это делать.

— Но... почему? — у Сэфана состояние стало очень подавленным.

— Несколько лет назад двое adeптов решили заняться такой же ерундой, как думаете, каким был исход?

Несколько секунд длилась гробовая тишина.

— Они погибли. От истощения магического резерва. Так что либо вы прекращаете эту самодеятельность, либо делаете это за территорией школы, и да, я говорю про отчисление, — сказав это, он развернулся и ушёл в том направлении, откуда только что пришёл.

— Н-да, вот это мы попали, — высказал свое мнение Сэфан.

— Не то слово, — поддержал его Ателлон.

Глава 5

Смена должности

Бесшумный кабинет окружала полутьма, которая была дикостью в дневное время, но благодаря плотным шторам лучи солнца не проникали внутрь. На краю учительского стола сидел Ройсоллон, медленно потирая виски о чём-то думал.

— Как же это всё странно, сначала этот обор, потом адепты решились почти на смерть. Что не так с этой Академией? — проговаривал по себе он вновь и вновь, пытаясь поймать хоть одну существенную мысль.

Раздались шаги по кабинету, но Ройсоллону было не до них и он даже не поднял головы.

— А своих учеников ругаешь, что они на партах сидят, — указал на его оплошность Директор, только что вошедший.

— Здравствуйте, — встав, поприветствовал он Директора.

— У меня к вам дело, — сказал прямо Рофилус Годенфлам.

— Я весь во внимании, — сцепив руки в кулак, немного начал переживать он.

— Я хочу вас повысить, а если быть точнее, то сделать вас ректором боевого факультета, — он сказал это так резко и быстро, что Ройсоллон не сразу понял о чём речь, — два раза я повторять не буду.

— Да, я согласен, — ответил он, придя в себя.

— Вот и отлично, тогда пойдём ко мне я дам тебе одно задание, которое нужно сделать до начала занятий, — и направился к выходу.

Ройсоллон всё ещё не верил в происходящее, и когда шёл по коридору был сам не свой. Одна его сторона говорила, что не надо было соглашаться и тут что-то подстроено, а другая была не в себе от счастья.

— Садись, чувствуй себя как дома, — сказал Директор, войдя в кабинет.

— Спасибо, — поблагодарил его за предложение Ройсоллон и быстро сел на стул.

— Сегодня в шесть вечера состоится отбор, — смотря в окно и стоя спиной к Ройсоллону, начал говорить Директор, — в жюри будут Афэлия и Морган, думаю, что ты их знаешь, они как-то приезжали в Академию. — Так вот я хочу, чтобы третьим жюри стал ты, — он обернулся и посмотрел в глаза Ройсоллону.

— А, — он протянул этот звук, — что надо делать?

— Будет три отборочных этапа: проверка на смекалку, уровень боевых навыков и психология. Тебе нужно всего лишь ставить оценки. Я боюсь, что они что-то задумали, поэтому не могу это так оставить. И да, если у тебя возникнет какое-то сомнение насчёт честности выставленных ими баллов, то ты можешь это оспорить. Всё понятно?

— Да, мистер Рофилус Годенфлам, — чётко ответил уже ректор факультета боевой магии.

— Всё, ступай, жду на отборе в зале для тренировок.

Он быстро вышел из кабинета, не осознавая до конца случившееся.

Коридор был пуст, все адепты сейчас находились в кабинетах на занятиях. Ройсоллон не мог удержать с лица улыбку, поэтому так и шёл, но увидев юношу, идущего навстречу и оборачивающегося назад, он остановился, чтоб понаблюдать за ним.

— Что-то случилось? — задал вопрос Ройсоллон, когда адепт был совсем рядом.

Вздвогнув, он повернулся и посмотрел на стоящего перед собой мужчину. Чёрные волосы, убранные назад, имели красивое сочетание с густыми бровями, коими наградила его природа, а идеальные пропорции лица и суровый взгляд так и говорили о его серьёзности. Рубашка облегла его тело, которое было в отменной форме, что даже парням стало бы не по себе (а самооценка падала бы в геометрической прогрессии).

— Нет, всё хорошо, — поторопился ответить Торн.

— Почему не на парах? — строго спросил ректор.

— Иду к Директору, — честно признался Торн.

— Ну хорошо, иди, а я посмотрю на то, как ты заходишь, для достоверности так сказать.

— Зачем это вам? — Торн испугался, что ему серьёзно придётся идти в кабинет.

— Ты явно учишься на факультете боевой магии. Ведь так? — Торн в ответ лишь кивнул головой, с сегодняшнего дня я — ректор данного факультета.

Сказать, что Торн удивился, ничего не сказать.

— Поэтому попрошу меня слушаться, — он посмотрел Торну в глаза, и тот не выдержав направился в кабинет.

Постучавшись в дверь он вошёл в кабинет.

— А, Торн, это ты, проходи, — заполняя какие-то бумаги, произнёс Директор, — что на этот раз случилось?

— Не ответил на уроке заклинаний, сказал, чтоб ставили два, в итоге отправили к вам.

— Торн, это ведь уже второе предупреждение с урока заклинаний, если получишь еще одно, то будет собираться совет по твоему отчислению. Ты это понимаешь?

— Да, Директор.

— Но...у тебя есть возможность, думаю, ты сам понимаешь какая, — подняв на него взгляд, намекнул на отбор Рофилус.

— Понимаю, — в глазах Торна промелькнул огонёк.

— Ступай на пары.

Торн развернулся и отправился на следующий урок, предварительно попрощавшись с Директором.

Глава 6

Отбор

— Хакассия, — обратилась к ней Дженнер, одна из главных стерв Академии, когда они поднимались в аудиторию, — как думаешь, мой Торэнчик будет участвовать в отборе? Может мне пойти поболеть за него? Нет! Лучше самой поучаствовать. Точно!

— И выиграть отбор, тем самым забрать его место, — равнодушно ответила девушка, закатив глаза от глупости, которую говорит Дженнер.

— Да ничего ты не понимаешь! — взревела та, — да ты даже любить не умеешь!

— А ты как будто знаешь, по-твоему любить — это прыгать в койку на первом свидании? — скрестив руки у груди, саркастично спросила Хакассия.

— Бессердечная! — проворпила та и ушла вперёд.

— Может тоже поучаствовать в этом культовом отборе? Хотя нет, это явно того не стоит, но сходить и понаблюдать явно стоит, ожидается что-то интересное, — подумала про себя Хакассия, ехидно улыбнувшись.

Светлый коридор, в котором каждую перемену находятся все учащиеся Академии, по странной причине был абсолютно пуст, всё из-за предстоящего отбора. Возле окна стояла Дакалия, наблюдающая за картиной бурного выяснения отношений Саймана и Джулиан, адептов, окончивших первый курс. Девушка что-то жестикулировала и не переставая кричала, а он в свою очередь спокойно смотрел на неё.

«Какие милые эти двое» — подумала Дакалия, развернувшись, чтобы уйти, но увидела юношу, который стоял слева от неё.

Он стоял у окна и смотрел перед собой, но казалось, что взгляд его направлен в пустоту. Сначала Дакалия решила подойти к нему и спросить всё ли в порядке, но немного промешкавшись — ушла. Навар смотрел ей вслед, он даже не запомнил как она выглядит, наверное, из-за растерянности, которую он чувствовал в последний день. По его телу пробежалось какое-то тепло, но он отгонял все мысли, сейчас его интересовал только предстоящий отбор.

— Участвовать ли в отборе? Если да, то какую цель я преследую? Нет, тут не в этом суть, что-то тянет меня туда, но что? — рассуждал он вслух, идя по коридору.

— Морган, если мы не найдем на отборе этого парня, то не поздоровиться и тебе и мне, поэтому нужно вложиться максимально в это дело, ты всё понял?

— Да, моя госпожа, — и поцеловал ей руку.

— Всё, пошли, — она взяла его под руку, ведь все считают их мужем и женой, — да поможет нам магия.

Они направились на полигон, где через несколько минут состоится самое долгожданное событие недели.

На улице раздавались шумные аплодисменты и голос ведущего. Все собрались для начала отбора, а ведущие были готовы для оценивания.

— Здравствуйте дамы и господа, лекари и боевики, живые и неживые, — торжественно поприветствовал всех ведущий, — сегодня здесь состоится важное мероприятие — отбор для миссии!

Зал ответил на это криками восхищения и аплодисментами. На полигоне собралась почти вся Академия, а желающие показать себя стояли в центре и ждали своей очереди, а некоторых из них знатно трясло.

— Испытания для наших конкурсантов будут следующие: проверка на смекалку, а именно полоса препятствий на время; боевые навыки — дуэль магической силой; и последнее — психологический этап, что там будет — секрет.

— Вы готовы? — напряженно спросил ведущий, на что зал ответил громкое «Да-а-а!», — тогда Отбор

официально объявляется открытым!

Раздались фанфары, и непрекращающиеся аплодисменты повисли над полигоном.

— Конкурсантов у нас всего десять, что очень-очень странно, так как приз достаточно хорош. Сейчас каждый из вас по очереди будет заходить на полосу препятствий, первым пойдёт Торн Эвор.

Когда Торн услышал своё имя, то немного растерялся, он не думал пойти первым, ведь нет возможности узнать, что нужно делать, ты как первооткрыватель, который чаще всего остается позади.

Всё же он подошел к платформе и начал игру.

— На страт! Внимание! Марш!

Он на рефлексе после слова «Марш» побежал вперед. Поворот, еще один, прыжок через яму, канат.

«Вроде всё идет хорошо» — подумал он и позволил себе расслабиться, что ни в коем случае нельзя было допускать, и эта погрешность стоила ему нескольких баллов, так как он из-за невнимательности сшиб ограничитель.

— И наш конкурсант теряет два балла! — с досадой произнёс ведущий, — а как хорошо начал и чуть было не прошел идеально!

Торн с горечью вышел из полосы препятствий, он подумал, что уже не выиграет отбор, но услышал, как из зала кричат «Торн!», он осмотрел всех сидящих, и был удивлен, что кто-то за него болеет, не считая его команды, это дало ему толчок и надежду.

— Торэн Рварн, ваша очередь, — позвал его ведущий.

Торэн не спеша подошел к площадке, он был напряжен после недавней ссоры с другом, а всё из-за чего? Из-за этого дурацкого отбора.

Стоя у самого входа он еще раз прокрутил все моменты с Дармашем и понял, что для него нет ничего дороже, чем их дружба с детства.

— Адепт, что-то случилось?

— Я отказываюсь участвовать, — сообщил Торэн и развернулся, чтобы уйти.

Над полигоном повисла тишина, зал был в шоке.

— Я тоже уйду, — Дармаш был удивлен выходкой Торэна и понял причину такого действия.

— О-фи-геть, — раздался чей-то комментарий насчет данной ситуации.

— Ну, это дело каждого конкурсанта, — развеял обстановку ведущий, — следующий Навар Адриан.

Он четко знал на что идет и зачем, поэтому не собирался уходить. Полоса препятствий в его исполнении была выполнена идеально.

— Морган, это он, — со сверкающими глазами посмотрела на своего мужа Афэлия.

— Вот и чудненько, — потеряв ладони, сказал он.

«Они явно что-то замышляют, главное делать вид, что мне это безразлично» — думал про себя Ройсоллон, тревожась.

По выступлениям оставшихся ребят было видно, что Навар и Торн явно превосходят их. Но еще не конец отбора и остальные задания покажут кто сильнее.

— Как-то странно, что мальчишка еще не поступивший на первый курс владеет такими навыками, — наехал на него старшекурсник, — жульничаешь?

— Нет, — резко ответил ему Навар.

— Началось, — сложив руки, довольно сказала Афэлия.

— Что началось? — вмешался Ройсоллон.

— Не твоё дело, ты всё равно уже ничего не изменишь.

Ройсоллон думал, что он может сделать, но у него не было ни единого доказательства, чтобы что-то предъявить.

— Сейчас наши конкурсанты продемонстрируют нам свои боевые навыки! Перед каждым из вас сейчас появится соперник, тот, кто справится с заданием раньше всех будет лидировать. Марш!

Полигон превратился в сплошное зарево, где не было видно ничего. Заклинания воспроизводились одно за другим не давая отдыха. Каждый был настроен на победу и выкладывался на полную. Первым закончил выполнять задание как не странно Торн Эвор, один из лучших и сильнейших магов, но во времени ему отступил на несколько секунд Навар, а затем завершили и остальные.

— Господин ведущий, Навар Адриан жульничал! Он применил заклинание, которое запрещено в списке! — уверенно сказал всё тот же старшекурсник, не смотря в сторону обвиняемого.

— Навар, что вы скажете на это?

— Я не виновен и ничего подобного не совершал, — твердо сказал он, — но унижаться перед вами я не стану и оправдываться тоже.

— Жюри объявляет дисквалификацию Навара Адриана из отбора! — объявил Морган, встав со своего места.

— Я не согласен! — тут же вскочил Ройсоллон, — вы даже не видели то, как он применял это заклинание, как можете тогда обвинять?

— Дорогой Ройсоллон, — обратилась спокойным и умиротворенным голосом Афэлия, — пожалуй ты сам видел что тут происходило и отследить заклинания невозможно, а раз один из участников видел, то он является свидетелем, причем никто их других не говорит ничего против.

Торн стоял и понимал, что Навара обвиняют ни за что, ведь он стоял справа от него и не видел подобных заклинаний, но вступаться не решил так как будет ему лучше.

— Ну раз не ушли этот момент то нужно переиграть задание, чтоб было честно!

— Вы так хотите забрать моё время и остальных зрителей?

— Нет, но...

— Продолжайте, мистер! — приказала она ведущему, победно смотря в сторону оторопевшего Ройсоллона.

«Кажется этот матч не в мою пользу» — с грустью подумал он и сел на своё место.

Навар торопясь уходил с полигона, в душе он хотел отомстить этому паршивцу и той женщине, которая сидела в жюри, но он прогонял эти мысли прочь и убеждал себя в том, что значит так надо, что он не прошел этот отбор. Он никогда не мог представить, что подобное случиться с ним, что его подставят. Ему было обидно, больше не из-за того, что он не прошел отбор, а из-за того, что так его закончил. Даже проигрыш был бы не так постыден.

— Да начнется третье испытание! — объявил ведущий, но уже не было такого рвения со стороны зала, чувствовалось напряжение, летающее в воздухе.

— На выполнение задания вы отправитесь все вместе, просим войти сюда, — и показал на сферу.

Когда все вошли, она поднялась и закрылась, что видели участник было не ясно, но паника была огромной.

— Тот, кто спасет их всех станет победителем, но они этого конечно же не знают, — сообщил ведущий зрителям.

Из зала доносились вздохи и волнение за участников.

— Морган, пора начать, — наклонившись к его уху, прошептала Афэлия.

Он поцеловал её руку и повернулся, чтобы сообщить что-то стражникам, те, сразу поняв приказ куда-то ушли. Ройсоллон попытался встать, но тут же кто-то положил ему руку на плечо и сообщил: — Вам запрещено уходить, жюри должны видеть всё происходящее, тем более в свете недавних событий.

На Ройсоллона напала паника, он понял, что никак не может предотвратить уже запущенный механизм. Он с ужасом посмотрел на участников, которые пытались выбраться.

— Сейчас я попробую открыть проход, а вы в него быстро выходите не оглядываясь. Всё поняли?

Они лишь кивнули, находясь в панике.

— Раз, два, три, — отсчитывал Торн, — сейчас! — и создал проём, конечно, небольшого размера, но они смогут выбраться.

Когда последний участник выбрался из этой сферы, то Торн закрыл проход и упал на пол, а что было дальше для него осталось как в тумане.

— Достаньте же его! Ну! — приказал Ройсоллон, поднявшись со своего места и побежав на поле.

Сфера медленно опустилась на землю, и Ройсоллон сразу же туда вошёл, чтобы достать Торна.

— Торн, ты меня слышишь? — начав трясти юношу, спрашивал Ройсоллон.

Лекари уже подбежали к пострадавшему и забрали его в лазарет.

— Внимание! Пришло время объявить результаты!

Из зала раздалось несколько хлопков.

— Явным победителем отбора стал Торн Рварн!

На этот раз все отреагировали абсолютным молчанием.

— Когда он выздоровеет, то получит свою награду и отправится на Землю!

— Да он чуть не погиб, почему же вы радуетесь? — крикнул кто-то из зала.

— Я выиграла, — сказала шепотом Афэлия с ухмылкой, — это был тяжелый отбор, но какая победа дается легко? Сегодня она досталась сильнейшему! — сказала она речь явно не от сердца.

Все начали расходиться, приятных впечатлений не было ни у кого после произошедшего.

Глава 7

Смирение

Навар шел в свою комнату не разбирая дороги. По пути его остановила миссис Томпхинс, которая всегда интересовалась как у него дела и не голоден ли он. Это очень добрая женщина, но с Наваром у нее сложились иные отношения. Когда Директор привел его в Академию, то она заменила ему мать, всё время помогая и поддерживая. И вот сейчас она попыталась узнать, что стряслось.

— Наварчик, да на тебе лица нет! — взвизгнула миссис Томпхинс, подбегая к юноше, — что случилось? — она смотрела на него ошарашенными глазами.

— Меня дисквалифицировали с отбора, — присев на корточки, так как был раз в десять выше миссис Томпхинс.

— Ах, — вздохнула она, — ну и Бог с ним, с этим отбором, ты молодой и сильный парень, просто значит так должно быть, ты найдешь себя в чем-нибудь другом, — и погладила его по голове.

— Зачем я вообще туда сунулся? — схватившись за голову, сказал Навар, — не хотел ведь идти, но почему-то решился.

— Это был момент, благодаря которому ты стал сильнее, всего лишь маленький период твоей длинной и насыщенной жизни, — и обняла за плечо.

— Спасибо, — он улыбнулся, — но я знаю точно, что меня подставили, — он сжал кулаки.

— Ты уверен?

— Абсолютно, я такое заклинание даже не смогу воспроизвести, и Директор это хорошо знает, но почему он не остановил это? Не пойму...

— Может у него были на то причины?

— Какие? Отправить Торна, а не меня? Возможно. Но почему?

— Пойми, ты еще так юн и молод, что он не может рисковать твоей жизнью, да и знает, что ты способный.

— Ладно, тот факт, что я не отправлюсь на Землю меня уже не волнует. Но мне следует разобраться с тем, зачем меня подставили и кому это было нужно, — серьезным голосом сказал он и встал.

— Куда ты?

— К Директору, — и ушёл.

— Ох Навар, всё не так поверхностно, как ты думаешь, — отрицательно качая головой, сказала миссис Томпхинс, — это всё было решено много лет назад, а сейчас просто выдался нужный случай, в который ты, к несчастью, попал.

Навар постучал в кабинет Директора и не дождавшись ответа вошёл.

— Здравствуйте, — поздоровался он с порога, но когда вошел, увидел женщину, которая была в роли судьи на отборе, — я пожалуй позже зайду.

— Нет-нет, проходи, — мило улыбнулась и позвала его рукой.

— Навар, у тебя что-то срочное? — спросил Директор.

— Очень, — зло ответил он, смотря на женщину, сидящую в кабинете с Директором.

— Я слушаю.

— Я подойду к вам позже, когда вы освободитесь, — сдерживая себя, ответил Навар.

— Хорошо, ступай.

Навар покинул кабинет в тревожном состоянии.

«Кажется, придется всё решать самому» — подумал он, сжав кулаки.

С громким стуком закрылась дверь, в которую вошел Торн, пришедший с отбора.

— Поздравляю с победой, — дружески сказал Ателлон и подошел, чтобы пожать Торну руку.

— Не стоит, — и отдернул руку.

— Торн, что-то не так?

— Всё не так, и наша дружба тоже «не так».

— Я тебя понял, — и вышел из комнаты.

Ателлон шел до заведующего мужским общежитием, чтобы спросить есть ли места в других комнатах.

— Здравствуйте, — обратился он к мужчине лет 60, низкого роста, с бородой и усами, закрывающими половину его лица.

— Здравствуй, чего надо?

— У вас есть место в какой-нибудь комнате? — спросил он, но тут же добавил, — хочу переехать.

— В 306 есть свободное место, да и сосед там хороший, может даже в одной группе учиться, — предложил заведующий.

— А как его зовут, знаете?

— Я что по-твоему всех поименно должен знать? Вас тут тысячи две, а я один.

— Ладно, можно мне туда?

— Сейчас заполню документы, а ты переноси вещи, потом ключ принесу.

— Спасибо большое.

Ателлон молча вошел в комнату, где они жили с Торном на протяжении двух лет. Конечно, Торна нельзя было назвать хорошим соседом, но Ателлон увидел в нем что-то такое, чего не замечал никто. И вот теперь он переезжает в другую комнату. Было тяжело расставаться с прошлым, ведь он понимал, что съезжая между ними не будет больше этих дружеских отношений.

«А может это и к лучшему» — подумал Ателлон, выходя из комнаты.

Подойдя к 306, он долго думал стучаться или нет. Боялся войти в новую жизнь, но преодолев страх, три раза постучал по входной двери. Но ему никто не открыл. Он уже более настойчиво постучал еще раз, но итог был тем же.

— Кого-то ищешь? — спросил голос за спиной Ателлона.

Ателлон вздрогнул он неожиданности.

— Да, то есть нет, — замешкался он с ответом.

— Так да или нет, — спросил высокий парень с каштановыми волосами, держащий руки в карманах.

Это был Торэн, сокурсник Ателлона. Он видел очень редко на парах, а когда он их посещал, то получал только высший балл. Этот парень особо ни с кем не общался, разве что с Дармашем, но чаще всего их можно было увидеть вдвоем только на полигоне.

— Я хотел переселиться в другую комнату, заведующий отправил в эту, — и Ателлон показал на дверь.

— Что ж, будем знакомы, теперь ты мой сосед, — он протянул руку Ателлону, — Торэн Рварн, — представился парень.

Глава 8

Рука помощи

«И что теперь делать? Где я найду этих членов жюри?» — размышлял Навар, идя вперед и смотря в пол.

Он машинально поворачивал на поворотах, ведь с детства знал тут каждый угол (он так думал). И завернув в очередной коридор, он налетел на кого-то.

— Ой, — лишь успел сказать он, — прости.

— Хм, какая встреча, сам Навар Адриан, полуфиналист отбора, еще не поступивший на первый курс, занятно...

Навар сжал кулаки, ему вновь напомнили про этот отбор. И желание отомстить стало гораздо больше.

— Тихо, не злись, — сказал Торн, — не хотел задеть.

— Я наблюдал за отбором, и скажу честно, не видел, чтобы ты предпринял какое-то запрещенное заклинание.

— Не буду оправдываться, но мне интересно, где был Директор и почему он не вмешался?

— В правила четко написано, что Директор является просто смотрящим за отбором, а руководители — жюри. Ты перед тем, как туда пойти вообще читал свод правил?

— Да, глазами пробежался, посмотрел список запрещенных заклинаний, — ему стало немного стыдно.

— Вообще, ситуация очень интересная, было бы занятно её решить, — подумал Торэн, но говорил всё вслух.

— Я ходил к Директору, но у него сидела та женщина, что была в жюри, поэтому я сразу же ушел оттуда.

— Ну и правильно сделал, меньше знает — крепче спит, — вынес вердикт Торэн.

— Ну так что, поможете? — спросил Навар, даже не надеясь на положительный ответ.

— Я только за, — ответил Торэн и посмотрел в сторону Ателлона.

— Я тоже, — он был рад новым знакомствам и решил, что пора начинать новую жизнь.

— С чего начнем? — поинтересовался Навар.

— С ознакомления меня вашими планами, — раздался голос за спиной, все сразу поняли, что он принадлежит Директору.

Навар отреагировал на это закатыванием глаз, Ателлон немного испугался, что понесет наказание как сообщник, а Торэн вышел вперед.

— Планов нет, но они были бы если бы вы не помешали, — сделал первый ход Торэн.

«Что он придумал?» — задавался вопросом Навар, смотря на парня.

— Это хорошо, потому что у меня есть предложение, — он сделал паузу, — для вас, — и посмотрел на Навара.

— Я вас внимательно слушаю, — размеренно ответил на слова Директора.

— Не тут, есть одно золотое правило — даже у стен есть уши, поэтому пройдем в мой кабинет, — он попрощался с Торэном и Ателлоном и создал портал для перехода.

Торэн положил Навару руку на плечо и сказал: — Всё будет хорошо.

Тогда юноша с полной уверенностью вошел в портал.

После ухода Навара, Директор пошел в кабинет, где его ждал лучший друг детства — Алеон. Они

вместе прошли через огонь и воду, так что сейчас Рофилус очень нуждался в его помощи.

— Ну, Рофилус, здравствуй, — сказал Алеон, как только Директор вошел в кабинет.

— Здравствуй, мой друг, — Рофилус подошел к своему другу детства, чтобы поздороваться, — как твои дела? Как проходит обучение?

— Все замечательно, ребята способные, — с легкой ухмылкой произнес главный маг столицы, — хорошая смена растет.

— К слову о смене, — Директор сел в кресло напротив, — зачем я собственно тебя позвал, — он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями, — я, кажется, нашел свою дочь, — в этот момент у Алеона глаза чуть не залезли на лоб.

— Ту, которую ты не видел семнадцать лет? — задал вопрос Алеон, чтоб убедиться.

— Да, у меня ведь больше нет дочерей.

— И где она? Как скоро будет тут? Хотелось бы увидеться с ней.

— Мы нашли её на Земле, это удивительно. Почему именно место, где нет магии? Зачем? — он опустил голову, — я уже отправил группу на её поиски и перевозку сюда.

— Правда? И как скоро они будут тут? — откинувшись на спинку стула, спросил Алеон.

— Через три дня.

— Вот так, — он погладил бороду, — но это ведь не все, что тебе было нужно?

— Ты как обычно прав, мой друг. Я боюсь, что это не она.

— С чего у тебя такие мысли?

— Это ведь Земля, там нет магии, а у нее она должна быть. Что делать, если мы ее привезем, а талант так и не проявится?

— Ты главное не переживай, отцовское сердце почувствует правду. Пусть поступит на первый курс, а там и посмотришь есть у нее дар или нет.

— И правда, что-то я надумал себе много.

— Ты ведь пригласишь меня, когда твоя доченька приедет? Уж очень хочется ее увидеть.

— С чего тебе она так интересна?

— Ну знаешь, дочь самого..., — он не договорил, увидев взгляд Рофилуса, — Директора Академии, это не просто человек, она особенная, тем более в возрасте семнадцати лет дар должен начать показывать всю свою сущность.

— Посмотрим, — он встал и посмотрел в окно, — ну все, ступай, был рад повидаться.

— Я тоже был рад, — Алеон сделал легкий поклон и ушел.

«За что мне такое наказание?» — спросил Директор в мыслях сам себя, садясь обратно в кресло.

Глава 9

Путешествие на Землю

— Навар, — начал говорить Директор, когда они оказались в кабинете, — у меня к тебе особое предложение, — он сделал паузу. Я был на отборе и знаю, что ничего из того, в чем тебя обвинили ты не совершал, — на этом моменте глаза Навара загорелись, он был в восторге слышать это. Но! Я не могу сейчас взять и переизбрать победителя, — его голос стал грустным. Поэтому после того, как Афэлия покинула мой кабинет и уехала, я решил немного схитрить. Победителю, Торну, важно не само оправление на Землю, а приз, который получает победитель — возможность никогда не быть отчисленным. Та квот о чем я, — он помедлил с рассказом, — он получает приз, а ты отправишься на Землю, — на одном дыхании сказал Директор, данное решение ему было принять очень тяжело.

— Я...я...я, — Навар не мог сказать и слова, он был шокирован произошедшим, — буду рад отправиться на Землю и достойно выполню задание, — взял себя в руки и ответил.

— Знал, что ты достойно примешь это, — с улыбкой сказал Директор, — отправишься завтра, а то, что тебе предстоит сделать мы сейчас обсудим.

— Хорошо, — и сел на стул.

— Тебе нужно найти девушку, — он показал лист, на котором было изображение рыжеволосой кудрявой девушки с большими зелеными глазами.

— Интересненько, — сказал он, взяв листок в руки и внимательно посмотрев.

— Тебя выбросит в нужное время в нужном месте, только вот дальше будешь действовать сам по ходу дела. Она будет направляться в библиотеку, а ты ей попадешься на пути, вот там вы и встретитесь, но нельзя сразу её затащить к нам, нужно время, поэтому вам придётся сблизиться и наладить контакт. Тут ты думаю сам как-то разберешься, но в порядке разумного, — он строго посмотрел на Навара. Будет праздник, на который вы обязательно должны пойти, но большего я не знаю, поэтому все в твоих руках. Будет одна единственная возможность вернуться — он дал ему амулет, — когда решишь, что пора возвращаться, сожмешь его в руке, но в этот момент ты должен касаться её, — и показал на портрет. Всё понял?

— Да, — четко ответил он, — а роль кого мне играть? Вдруг она будет что-то спрашивать?

— Ты — это ты, отвечай так, как есть, но запомни, что ты ученик первого лицея, форма на тебе будет.

— А жить мне где? Кушать? — в его глазах показалась жалость, что кормить не будут, а он это любит.

— Будешь жить у «нашего» человека, после вашей встречи с ней, — он вновь показал на портрет, — она тебя найдет.

— Так это женщина?

— Да, миссис Бейнхард, но это не так важно, пойми, эта миссия готовилась около десяти лет, промахов быть не должно.

— Я понял, — он встал и сделал поклон головой.

— Завтра я за тобой подойду и мы тебя отправим, к девяти часам будь собран.

— Хорошо, — и вышел из кабинета.

Навар еще не осознавал полностью то, что произошло, он до последнего думал, что это сон и он вот-вот закончится, но нет, это была реальность.

— Ну что? Как всё прошло? — спрашивали Торэн и Ателлон, вышедшие из-за угла, — мы тебя ждали.

— Я завтра отправляюсь на Землю, — шепотом сказал он.

Парни встали в ступор.

— Как на Землю?

— А Торн?

— Он получит приз, который дается за победу в отборе, — ответил Навар.

— Возможность не быть отчисленным? — спросил Торэн.

— Да.

— Продуманный...,- шепотом сказал Торэн, но никто не обратил внимания.

— Мы в тебя верим, всё пройдет как по маслу и ты вернешься с выполненной миссией, — поддержал его Ателлон.

— А что вообще нужно сделать? — спросил Торэн.

— Привести сюда одну девушку, — отвечал всё еще находившийся в шоке Навар, — парни, не спрашивайте, это всё-таки секретная миссия, после выполнения я всё расскажу.

— А она красивая? — ненавязчиво спросил Ателлон.

— Очень, — коротко и ясно ответил Навар.

Ателлон улыбнулся и пошел дальше.

Ночь для Навара выдалась сложной, из-за огромного количества мыслей и переживаний он не мог уснуть, но всё же заснул. С утра он быстро сделал всё, что было нужно и ждал прихода Директора. Он не заставил себя ждать и ровно в девять был около двери.

— Здравствуйте, — поклонился Навар, — выходя из комнаты.

— Здравствуй, Навар, ты готов? — спросил он.

— Готов, — четко ответил Навар.

Они шли по коридорам, где юноша никогда не был, как оказалось, это была та часть корпуса, в которую студентам было ходить запрещено.

— Так, спрашивать еще раз о твоей готовности не буду, — сказал Директор, подходя к каким-то кругам с рисунками на полу, — вставай сюда, — он показал на круг, находящийся ближе всех, — это портал, который отправит тебя на Землю, сейчас мы направим на него энергию, а ты в это время начнешь телепортацию.

— Все на своих местах? — он осмотрел по сторонам, кроме его и Навара тут было еще трое мужчин, главных магистров города, — Навар, успехов тебе.

— Спасибо, — и зарыл глаза, чтоб перемещение прошло легче.

— Начали! — скомандовал Директор.

Навар не успел опомниться, как начал куда-то проваливаться.

Глава 10

Попаданка

Шум, окружающий со всех сторон ударил Навару по ушам. «Выпал» он рядом с каким-то магазином продуктов. С бешеной скоростью носились машины, издавая неприятный запах. Одежда прохожих не впечатлила Навара, он был сильно удивлен зданиями и транспортом, ему было не до рассматривания одежды проходящих мимо людей. Рядом, то садились, то взлетали какие-то птицы. Навар только успевал крутить головой из стороны в сторону, когда шел, чтобы где-то пересечься с нужной ему девушкой. И повернув в очередной раз голову, он врезался в прохожего, но когда повернул голову, то увидел леди, которую ему показывал Директор.

— Девушка, а поаккуратней никак? Меня кстати Навар зовут, а тебя?

Она уже собралась отвечать, но вдруг у него что-то зазвонило, он испугано обошёл ее и начал смотреть что же стало издавать этот звук. Он нашел в кармане какой-то аппарат, где были написаны цифры. В попытках что-то сделать, он нажал на кнопку и аппарат заговорил.

— Ало, — раздался милый голос из аппарата, — Навар, это миссис Бейнхард, где ты сейчас?

— Ало, я...я, — он осмотрелся по сторонам, — около какого-то большого красного здания.

— Поняла, сейчас буду, стой на месте и никуда не уходи.

Когда эта странная вещь перестала издавать звуки, той девушки, с которой он пересекся уже не было.

— Вот блин!

Несколько минут Навар ждал миссис Бенхард, которая должна была ему помочь, но как вышло уже дала отрицательный результат.

— Чего стоишь, пойдем! — сказал чей-то голос и взяв меня за руку повел в непонятном направлении.

— Стоп! — вырвал Навар руку, — вы миссис Бенхард?

— Да, а ты подумал, что тебя решил кто-то украсть? — пошутила она и начала смеяться.

— Ладно, проехали. Вы испортили мою миссию, все так хорошо пошло, а тут звонок какой-то.

— Пошли, — позвала его рукой, — и я все тебе расскажу.

У Навара не оставалось выбора, поэтому он направился за ней.

— Вот сам подумай, что бы ты сделал, если бы чуть дольше задержался с ней? О чем бы говорили? Или так бы и сказал? Я из другого мира, пошли со мной, — он усмехнулась над этими словами.

— А вот об этом я не подумал.

— Тебе и не надо думать, мы все сделали за тебя. Сценарий всех ваших встреч продуман до мелочей. Но запомни, что у нас есть всего три дня.

— А почему именно три?

— На большее количество дней мы не смогли предвидеть её действия, да даже сейчас в любой момент может что-то измениться, поэтому чем быстрее мы все сделаем, тем лучше. Всё понял?

— Да, а роль кого мне нужно будет играть?

— Можно сказать, что самого себя. Только учишься ты в первом лице, форму дам чуть позже. И это можно сказать всё. Ну и от сценария желательно не уходить. И самое главное! Чуть не забыла... Никакой любви! — она это сказала так строго, насколько могла, и при этом смотрела в глаза Навару, — конечно, тебе придется звать ее на бал, ехать вместе на лимузине, быть джентльменом, но не переходить грань. Всё ясно?

— Ясно, — ему стало интересно почему такой запрет на чувствах и появился азарт, который он всеми силами старался подавить. Получалось так себе.

К каждой встрече с ней его готовили так, словно он идет на бой. Заученный сценарий, четко

отработанные действия, зазубренный план эвакуации на всякий случай — всё это он делал перед каждой встречей. Они уже сидели вместе в кафе, гуляли, он пригласил её на бал, к которому сейчас и готовился.

— Все помнишь?

— Вроде да. Надеюсь, всё пойдет по плану и завтра мы окажемся дома.

— Я тоже надеюсь. Ну все, будь хорошим мальчиком. До вечера!

Навар сел в лимузин, чтобы заехать за Кирой.

Это был первый бал, на который он шел с девушкой и немного переживал. Но каждый раз вспоминал, что это обычный школьный праздник, а не бал, и успокаивался.

Пришло время встречи. Кира выглядела шикарно, что немного привело в ступор Навара. Во время всей дороги до лица они разговаривали. Навару казалось это сказкой и он понимал, что эта сидящая перед ним девушка ему не безразлична. Но правила не разрешали ему каких-либо отношений с ней. Может, это плата за дело? Но зачем так больно...

При выходе из лимузина на них смотрели все, что радовало мужское эго юноши, хоть и недолго. В какой-то момент всё пошло не по плану. Какие-то парни напали на них. Кто они? И что им нужно? Об этом потом, а сейчас нужно делать ноги.

Когда они разрабатывали план Б, то такого исхода не продумали точно, поэтому пришлось действовать по ходу дела. Они оказались у Киры дома. Обстановка между ними была настолько накаленная, что Навар боялся не сдержаться, поэтому принял важное для него решение. Отправиться обратно сейчас, не дожидаясь разрешения. И они телепортировались, к счастью, без проблем.

Глава 11

Судьба

Когда Навар очнулся, то увидел перед собой Директора.

— Здравствуйте, — держась за голову, поздоровался он.

— Ну, здравствуй, — подал ему руку, чтобы помочь встать.

Навар посмотрел по сторонам, чтобы найти Киру. Она лежала неподалеку без сознания.

— С ней все хорошо?

— Думаю, да. Подождем, когда очнется.

— Хорошо, — он посмотрел на нее, ему хотелось подбежать к ней, но при Директоре он не смел этого делать.

— Что вас вынудило вернуться раньше положенного времени?

— На нас напали в лицее. Являются ли они обучающимися я не знаю, но что-то мне подсказывает, что нет. Дрались хорошо, даже очень.

— Так, хорошо. Кажется, она просыпается. Давай сделаем вид, что я только-только вошел?

Навар лишь кивнул в ответ.

Это были лучшие два дня в его жизни. И кажется, он впервые влюбился, но их отношениям не суждено быть, поэтому он закопал это чувство глубоко внутри. И надеялся, что часто будет видеть Киру, а еще лучше, если будет ей другом.

Конец